

С. Кара-Мурза и товарищи

**В ПОИСКАХ
ПОТЕРЯННОГО
РАЗУМА**

**ИЛИ
АНТИМИФ-2**

Москва
«Самотека»
2007

ББК 66.3
К 53

Редакционный совет:

С. М. Булатов, И. В. Куликов, Б. В. Титов

Кара-Мурза С.Г. и товарищи

К 53 В поисках потерянного разума, или Антимиф-2.-М.:
Самотека, 2007, - 400 с.

ISBN 978-5- 901-83848-3

Читатель уже знаком с замечательными книгами С.Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием», «Потерянный разум», а также «Антимиф», написанный в соавторстве с его единомышленниками.

В новой книге развивается тема манипулирования сознанием личности, осуществляемого правящей элитой и её прислужниками в современных условиях.

Совместно с С.Г. Кара-Мурзой над книгой работал коллектив известных публицистов, среди которых такие авторы, как А. Паршев, О. Матвейчев, Д. Зыкин и другие.

ISBN 978-5-901-83848-3

© С.Г. Кара-Мурза,
2007
© «Самотека», 2007

Издание осуществлено при участии ООО «Монолит-МБ»

Оглавление

Вместо введения.

«Необходимо разрушить лживые мифы» 5

Раздел 1. Идеологические мифы 20

Как «черные мифы» вошли в нашу жизнь 20

Здравые рассуждения о массовых репрессиях 29

Искусственность советской системы 35

Зачем травили КГБ? 41

Миф о «страшных» привилегиях партноменклатуры 45

Свобода выезда за рубеж сейчас и в СССР 47

Когда было безопаснее? 52

СССР - «тюрьма народов» 57

Счетчик как панацея 59

Миф о благодатности индивидуального отопления 66

Тепло по рынку и по плану 70

Есть ли в России свобода слова? 86

Еще раз о свободе слова 88

**Об «инициативных коммерсантах»
и «жалких совках» 91**

Солидаризм и либерализм 93

Победа Системы 102

**Какие потребности не удовлетворял
позднесоветский строй? 118**

Кто и как уничтожил СССР 122

Раздел 2. Экономические мифы 133

Миф об экономическом характере кризиса России 133

Миф о военных расходах СССР 140

Миф о Homo Economicus 148

**Миф о том, что «демократы» поддержат
малый бизнес 150**

Миф о дефиците 152

Миф о государственном управлении экономикой 156

Предпринимательство в СССР 161

Миф о социальном государстве при «демократах» 166

Миф о переходе России на «рыночные» рельсы 172

Миф о конкуренции	176
Западные инвестиции и миф о школе	179
Миф о необходимости открытой экономики	182
«Открытость» и внутренний рынок	189
Миф о пшенице	192
Миф о первоначальном накоплении капитала	193
Кому стало жить лучше после разрушения социализма	196
Миф о сущности современной экономики	200
Миф о богатстве и образовании	203
Миф о том, что экономике России нужны иммигранты	206
Миф о «жирующей» Москве	209
Россия и ВТО: мифы и реальность	212

Раздел 3. Прозападные мифы 220

Суэта вокруг Европы	234
Запад - лучший из миров?	273
Почему Запад выбрал смерть?	280
Миф о «русском рабстве» или свросказки для наивных	284
Чистая Россия и западный грязный пиар	299
Миф о постмодерне	310
Западная демократия и СССР	317
Нужна ли Западу сильная Россия?	319
США: пороки и добродетель	321

Раздел 4. Мифы о Беларуси (материал предоставлен Интеллектуальным клубом «Аркас») 331

Новейшая история Беларуси: ставка на собственные силы	331
Белорусская экономика: кризис или расцвет?	343
Беларусь: «удушение демократии»	357
Белорусская действительность: социальная сфера	373

Результаты референдума в Белоруссии.	
Мнение С. Кара-Мурзы	385

Заключение 391

Вместо введения

«Необходимо разрушить лживые мифы»

Что является главной задачей любого, кто решается взяться за рычаги управления страной? Думаю, что основной задачей является выведение страны из психологической и экономической депрессии.

Россия утратила и продолжает терять ряд важных позиций в мировой и собственной экономике, которые тут же занимают конкуренты. Потеряны рынки, влияние, друзья, ограничены культурное и языковое пространства. Необходимо преодолеть эту тенденцию. Надо вернуть утраченные позиции в науке, экономике, культуре, восстановить политический и экономический вес страны в мире – мало кто с этим спорит. Но как? Вот вопрос.

Чужие рецепты нам не годятся. Никто, кроме нас, не сможет предложить нам решение наших проблем – потому что кто, кроме нас, в этом заинтересован? Никто. Когда произойдёт возрождение России? Оно произойдёт тогда, когда живущие здесь будут гордиться своей страной. Только это можно считать свидетельством реального восстановления Великой России. Но прежде чем думать о том, как этого добиться-

ся, необходимо четко представлять в каком положении находится Россия сейчас. Надо знать, на какие ресурсы мы можем рассчитывать, мы должны иметь ясное представление и о том, что именно мешает нашей стране нормально развиваться.

Думаю, что Россия в продолжительном будущем будет существовать как отдельное государство, что не исключает мирного и добровольного объединения с некоторыми из постсоветских республик. Не думаю, что Россия должна в той или иной степени влиться в мировое или иное крупное сообщество наций, отдать большую часть своего суверенитета за какие-то блага. Да это просто нереально, никто не ждет нас ни в ЕС, ни в НАТО. Прошедшее десятилетие показало это даже тем, кто не понимал этого раньше. Никто нигде нас не ждёт. Почему? Дело в том, что в реальном мире все места под солнцем заняты. То, что мы потеряли – уже занято другими, пусть не врагами – но конкурентами. И те, кто забрал это, пользуясь нашей слабостью и легкомыслием, просто так обратно не отдадут. Кроме того, в массовом сознании нашего народа укоренился ряд ложных мифов и стереотипов, мешающих принятию правильных и целесообразных экономических и политических решений. К таким стереотипам относятся:

- Отрицание особого пути развития России, свойственное многим частям российского политического спектра. Оно приводит к слепому копированию чужих рецептов, неприменимых в наших условиях. А ведь Россия - сама по себе - уникальный, огромный континент.

- Примиренчество к проектам раздела России на более мелкие государственные образования, к потере статуса великой державы. «Русские люди будут жить богато и сытно, когда Россия перестанет быть великой державой». Единственный резерв для нашего развития в данный исторический момент – наши природные ресурсы. Будучи оторванным от них, 100-миллионное население Центральной России даже не сможет купить топлива на зиму – нечем будет заплатить. Но и те «куски» России, которым достанутся при-

родные ресурсы, будут слишком слабы, чтобы отстоять свои интересы. Они тут же попадут в полную зависимость от мощных и развитых стран, которые сами отнюдь не делятся на независимые штаты и провинции. Мы не можем быть малой страной, это уже доказано развалом СССР. Ни одна из «новых» республик не достигла процветания. Почему же второй эксперимент будет успешней первого?

– Ностальгия по сильному государству, регулирующему все области жизни общества, в том числе и экономические отношения в нём. Конечно, сильная государственная власть нужна. Но и государство должно знать своё место. Государство, ещё со времен Киевской Руси, в первую очередь обеспечивало исполнение законов. Если государство не обеспечивает ни правосудия, ни исполнения законов – оно не выполняет свою основную функцию. Лишь позднее государство взяло на себя обязанности по социальному обеспечению, но обеспечивать общество должно только тех, кто невиновен в своём бедственном положении. И уж точно государство не должно «бесплатно» предоставлять блага и товары – за «бесплатную» квартиру платят все, в том числе и те, кто квартиры не имеет. Не обязанность государства – отбирать у труженика и отдавать бездельнику. Трудолюбивый должен жить хорошо, человек сам кузнец своего счастья.

– Пренебрежение правильным устройством армии, распространение взгляда «нам не нужна армия, нам не с кем и не из-за чего воевать». Жизнь отчасти ослабила это умонастроение в общественном сознании, хотя и не окончательно. Но самое опасное то, что эта химера продолжает проглядывать из конкретных действий нынешних властных кругов. Некоторые из наших соседей и более далёких стран не воспринимаются как вероятные противники, ввиду нынешних хороших отношений с ними. Но в политике не имеют значения намерения – имеют значение возможности. В случае конфликта интересов, кто в современном мире постесняется воспользоваться своими преимуществами? Кто, если такая возможность представится, откажется остаться ракетно-

ядерным монополистом? Но нам не нужна и та армия, которая была в Советском Союзе, хотя бы уже потому, что в войне, подобной конфликтам последнего времени, она неэффективна. Мы считаем, что дискуссии последнего времени о реформе армии не затрагивают главный вопрос: к войне какого типа должна быть готова Россия. Только после решения этого вопроса и может быть выбрано наилучшее устройство армии.

— Терпимое отношение к приближению иностранных войск к нашей территории, признание стран вокруг России зоной свободной конкуренции всех государств мира. Опровергать подобную химеру — бессмысленно, но помнить о её существовании надо. Самоочевидно, что «вакуум силы» вокруг России заполняют наши конкуренты. Главное же, мы должны хорошо представлять себе — ЗАЧЕМ к нашим границам движутся чужие военные базы, и готовиться к наступлению вероятных последствий этого.

— Очень опасна идея - «Россия — для русских». Сам русский народ образовался из многих национальных групп. Рядом с русским тысячу лет живут другие народы, и многим хотелось бы добавить к нашим бедам самое страшное — межнациональную рознь. Почти открыто культивируемая некоторыми кругами враждебность к представителям иных наций ведёт не к усилению, а ослаблению России и русского народа.

— Идеология «осаждённого лагеря» Действительно, недоброжелателей у России и народов России — много. Для кого-то мы являемся потенциальной угрозой, для кого-то — конкурентом. Но тут важно не перегнуть палку, не сыграть на руку реальным недоброжелателям. Сколько в последние годы было попыток вызвать недоброжелательство к окружающим нас народам, зачастую близким! А ведь иногда причиной таких попыток являлась, скажем, простая конкуренция курортных бизнесов. Поэтому надо спокойнее относиться к таким фактам и проверять сообщения, скажем, о преследованиях русских или иных недружественных шагах. В

то же время недружественные шаги иногда предпринимают не государственные структуры, а частные или общественные организации – и рычагами влияния на них правительства не всегда владеют. Поэтому не надо ограничиваться, скажем, нотой в адрес какого-либо государства, в котором, к примеру, установили памятник эсэсовцам. Но не надо и применять санкции к целому народу, как порой советуют, – ведь это дело рук отдельных лиц, каких-то маргинальных политических групп при поддержке отдельных бизнесменов. Вполне достаточно было бы бороться непосредственно с виновниками – ведь мы можем и не допускать их на нашу территорию и не разрешать им делать в России бизнес, если таковой у них есть, и занести эти политические организации в реестр антироссийских, после чего членам этих групп путь в Россию также будет осложнён. Это, конечно, не такое серьёзное наказание, как недопуск в США, но это важно и для нашего самочувствия.

– «Собственность – это кража, всякий бизнес – криминален». Из этих лозунгов полуторавековой давности делается вывод о необходимости передачи в собственность государства промышленных предприятий. Беда в том, что т.н. крайне левые, указывая на действительно огромные успехи народного хозяйства в некоторые периоды истории Советского Союза, так и не могут объяснить, почему бурный рост экономики сменился застоем и упадком. Что надо сделать, чтобы госпредприятия работали лучше, чем в 1970-1980-е годы? Как обеспечить при государственном управлении предприятиями экономное расходование ресурсов, которое рачительный хозяин, руководствуясь «низменным» стремлением к прибыли, обеспечивает автоматически? Удовлетворительных ответов пока нет, а практика хозяйствования государства на некоторых потенциально богатых производствах показала, что в смешанной экономике получать от них прибыль или почти не удаётся, или не удаётся совсем. Да и насколько эти лозунги искренни? Ритуально проклиная частное предпринимательство, на всём протяжении советского

периода руководители с удовольствием пользовались его плодами в виде западных товаров.

Поэтому будем реалистами: частный владелец, платящий налоги, в ряде областей более эффективен, например, в торговле и сфере услуг, чем госчиновник, никак не заинтересованный в коммерческой успешности предприятия. Задача состоит лишь в том, чтобы заставить предприимчивость и инициативу служить на пользу обществу. Мировая практика доказывает, что это возможно. А чем же тогда будет заниматься государство?

Государство будет обеспечивать выполнение законов и безопасность граждан - внутреннюю и внешнюю. Государство будет гарантировать минимальные социальные стандарты и лечить социальные болезни: наркоманию, нищету, беспризорность. Главное достояние страны - труд её граждан, и государство должно обеспечить право на труд.

Большинство народов Земли, не зная об окружающем мире, считают, что они лучшие; что им живётся лучше всех; русский народ не таков. В информационной изоляции он обязательно вообразит самое худшее: что прочие народы умнее и добрее; что во всём мире живётся лучше, чем в России. Поэтому одна из главных обязанностей правительства - обеспечивать народ России объективной, достоверной и проверяемой информацией об окружающем мире, и не мешать никому такую информацию распространять.

Нетерпима ситуация, когда выборные лица и назначенные этими лицами чиновники не несут никакой ответственности за результаты своей деятельности. Необходимо законодательно закреплённое право избирателей карать выборных лиц за неудовлетворительные результаты их деятельности, за коррупцию и некомпетентность подчинённых таким лицам чиновников.

Государство должно вплотную заняться расширением русского культурного и языкового пространства. Ведь что такое нация? Это не общность кровных родственников; на-

ция объединяется общим хозяйством, языком и культурой. Защищая внутренний рынок, государство защищает нацию.

– «Нужна открытость Западу, мировой рынок возродит нашу экономику без нашего участия. Членство в ВТО благотворно для российской экономики. Запад даст нам инвестиции, а мировой рынок решит все наши проблемы».

Даже при прочих равных условиях наша промышленность, вследствие неблагоприятных геоклиматических условий, всегда будет менее рентабельна, чем индустрия, переведённая развитыми странами Запада в «третий мир», с его низкими издержками и дешёвой рабочей силой. С высокотехнологичными отраслями западных стран нашей промышленности трудно соревноваться уже по причине технической отсталости и отсутствия новых технологий, ввиду хронического недофинансирования отечественной науки в течение всего периода «реформ». Также менее продуктивно и российское сельское хозяйство. Поэтому принятие правил ВТО значительно осложняет и без того непростое положение России.

– Беспечное отношение к состоянию ресурсной базы. «Россия – страна неисчерпаемых природных богатств, и может не беспокоиться за своё будущее».

Вместе со всем миром Россия вступает в эпоху ресурсных ограничений. Современное мировое устройство таково, что производители сырья всё больше и больше отстают в богатстве от стран с высокотехнологичной экономикой. «Благоденствует не страна золота, а страна железа». Мы же, получая среднемировую цену за свой товар, при наших повышенных издержках нередко не можем накопить средств даже для освоения новых месторождений взамен выбывших. У нас всего 10-15 лет для принятия решений, и процесс принятия этих решений не может быть стихийным. Поэтому общее направление развития российской экономики должно планироваться.

На первый взгляд положение России совершенно бесперспективно. Безусловно, есть от чего прийти в отчаяние.

Но у нас есть основания считать, что у нас всё получится. В чем же наши козыри?

1. В толерантности и национальной терпимости, уживчивости и способности к общежитию. Да и может ли быть нетерпим народ, слитый из многих народов? Но и те нации и народности, которые не хотят терять свою культурную или языковую идентичность, живут в составе России рядом и вместе с русскими на протяжении сотен лет, не исчезая и не растворяясь, внося порой уникальный вклад в общую копилку. Ничто не мешает им жить так и впредь.

2. В тысячелетнем опыте государственной жизни. В отличие от молодых наций, ещё нуждающихся в самоутверждении, мы уже знаем, что наш народ может добиться всего, на что только способно человечество – и в дни войны, и в дни мира.

3. В глубоких демократических традициях, именуемых у нас стремлением к правде и справедливости. «Не в силе Бог, а в правде». Наш народ всегда искал – и находил наилучший путь реализации своих чаяний в различных формах организации государства и общества, в том числе и с использованием разных форм демократии – вечевой, общинной, земской и дворянской.

4. В способности к сотрудничеству между разными социальными группами, по-другому именуемой иногда «соборностью». Верх слепоты – не признавать наличия таких групп в российском обществе. Но даже в самые тяжелые времена в нашем обществе не было непреодолимых сословных перегородок, социальная мобильность – гарантия жизнеспособности общества, а противоречия между социальными группами – источник развития. Несмотря на тяжелейшие катастрофы в виде войн между этими группами, которые изредка случались в русской истории, в основном её сословия были способны к миру на базе общего служения одному делу.

Мы обладаем уникальной суммой навыков и умений по выживанию в тяжелейших условиях Северной Евразии, составной частью входящей в понятие «русской цивилизации».

Конечно, нельзя обещать достичь благосостояния уровня самых богатых стран мира, да это было бы и глупо. Комфорт и богатство нации напрямую зависят от уровня потребления ею материальных ресурсов. Например, США потребляют в год миллиард тонн нефти, тогда как мы – чуть больше 100 миллионов. Чтобы реально повысить благосостояние, необходимо на первом этапе хотя бы вернуть себе контроль над собственными природными ресурсами и прекратить утечку капитала, но и это будет нелегко сделать. Отношения с остальным миром надо строить исключительно на основе взаимной выгоды. Экономические льготы другим государствам могут быть предоставлены только в обмен на чёткие и юридически оформленные обязательства в военной или политической сферах. Нельзя допустить каких-либо односторонних

В мире выделилась группа развитых стран, монопольно производящих высокотехнологичную продукцию. Они создали ряд международных организаций, обеспечивающих им возможность продавать свою продукцию по всему миру и закупать сырьё у неорганизованных производителей по ценам, близким к себестоимости. Для России – по преимуществу сырьевой страны относительно внешнего мира – жизненно необходимо объединение усилий сырьевых стран для отстаивания собственных торговых интересов в форме политического союза. Россия как еще мощная в военном отношении держава может играть в таком объединении одну из ведущих ролей. В мире наблюдается снижение темпов экономического роста, связанное со спадом темпов технологической революции и началом эпохи ресурсных ограничений. Особенно это касается топливных ресурсов, стабилизация добычи которых и неуклонное снижение объёма разведанных запасов вошли в противоречие с растущим спросом, особенно со стороны «новых экономик» Китая и ЮВА. Усилившаяся Европа проявляет беспокойство в связи с исчерпанием в недалёкой перспективе современной европейской энергетической базы – нефтегазовых месторождений Северного моря и Северной Африки. Под различными благовидными предложениями Запад берёт под силовой или политичес-

кий контроль нефтегазовые регионы – Мексику (с помощью НАФТА), Венесуэлу, Персидский залив, район Каспия.

Тем не менее, не следует рассчитывать на грядущее процветание России в условиях топливного дефицита. Наши промышленность, сельское хозяйство и коммунальное хозяйство энергоёмки, а развитые страны взяли курс на снижение мировых топливных цен до уровня себестоимости их добычи ведущими производителями. Так как себестоимость добычи нефти и газа в России выше, чем где бы то ни было, прибыль от их продажи в обозримой перспективе будет минимальна, но никаких других финансовых источников для реформы экономики, кроме рентных платежей за природные ресурсы или прибылей от экспорта тех же ресурсов, в стране нет.

Я не вижу будущую Россию чисто аграрно-сырьевой страной – такая страна не может иметь веса в мировом сообществе и будет подвергаться эксплуатации индустриально развитыми нациями. И не советую рассчитывать на то, что кто-то нам «поможет», переместит в Россию экологически грязные или сборочные, «отвёрточные» производства – верх легкомыслия основывать на таких расчётах будущее нации. При изменении конъюнктуры мировых рынков такое «процветание» легко заканчивается.

Только индустриальная, промышленная Россия может занять трудоспособное население, наполнить собственный товарный рынок и обеспечить товарообмен с мировым рынком. Только в индустриальной, высокотехнологичной России могут найти применение высокообразованные люди, в сырьевой экономике они не нужны.

Опыт реформ последних двадцати лет показал, что стихийное развитие экономики привело страну к схеме «сырьевой экспорт – в обмен на промтоварный и продовольственный импорт». Для исправления ситуации государству придётся взять на себя некоторые функции управления экономикой, используя, разумеется, только рыночные методы.

Вся современная история мирового развития показывает, что нация, не обладающая всеми видами капитала (финансового, промышленного, технологического, интеллекту-

ального и др.), обречена на всё большее отставание в экономическом соревновании. Значительную опасность в этой связи представляет поглощение национального капитала международным. У международного капитала могут быть иные цели и иные представления об эффективности применения финансовых средств, и интересы народа России для него малозначимы. Национальный капитал пока менее конкурентоспособен, менее опытен, чем международный, что и приводит к захвату отечественных банков и наиболее выгодных производств иностранными «партнёрами». Мало того, что отечественные финансовые ресурсы «бегут» на Запад через посредничество западных банков – этот факт ещё и используется там для разжигания антирусской истерии. Государство должно всеми доступными в рыночной экономике средствами препятствовать бесконтрольной утечке капитала, добиваясь соответствующих международных соглашений, например «налог Тобина» на международные финансовые потоки, а также действуя на основе двусторонних соглашений и национальных законов. Важнейшая задача – преобразование банковского сообщества России в реальный инвестиционный инструмент. Пока из-за высокого уровня инфляции коммерческие банки не могут предоставлять кредиты менее чем под 30% годовых. В этих условиях инвестировать в производство невыгодно – нет такого производства, которое бы приносило подобные прибыли. Необходимо добиваться снижения учётной ставки ЦБ до приёмого уровня, выявляя и ликвидируя реальные источники инфляции.

Необходимо провести чёткое разделение между спекулятивными и реальными инвестиционными видами банковской деятельности. Вклады населения должны быть застрахованы, с этой целью необходимо помочь страховым компаниям расширить их сферу деятельности на банковские вклады. Полный возврат к старым советским отношениям собственности невозможен и по объективным, и по субъективным причинам. Значительная часть бывшего госсектора приватизирована и нашла нового собственника, хотя, в целом менее эффективного, чем рассчитывали инициаторы реформ.

Таким образом, в интересах страны возможна и смена собственника в частном секторе, например, в случаях недобросовестного менеджмента - вывода активов за границу, или приватизации, произведённой преступным путём.

Таким образом, будущее патриотическое правительство должно добиться равноправия и равной защищённости всех видов собственности, без выделения частной в отдельную категорию. Единственный дополнительный вид защиты частной собственности – защита от захвата иностранными собственниками и поддержка в борьбе против недобросовестной иностранной конкуренции (демпинг, «ценовые войны»).

Не надо убеждать кого-то в важности научно-технического прогресса. Всем известна и скудость финансирования государством отечественной науки. Но главная проблема – перед отечественной наукой не поставлены достойные её потенциала цели. В то же время уже в ближайшем будущем страна столкнётся с целым рядом проблем. Большая часть их связана с общемировым ресурсным кризисом, когда действительно крупные запасы жидкого топлива останутся за пределами нашей страны, а груз внешнего долга ляжет на выручку от продажи газа. Страна столкнётся с проблемами отопления, износа инфраструктуры, энергоснабжения промышленности, а сельское хозяйство – с дефицитом топлива. Тогда будет поздно в пожарном порядке искать решение возникших проблем. Единственный выход – создание Фонда Будущего.

То, что досталось нам от Бога – природные ресурсы – должно приносить пользу не группе людей, и не только ныне живущим, но и будущим поколениям народов России. Поэтому средства, полученные от продажи топливных ресурсов, должны аккумулироваться в специальном фонде, который должен расходоваться исключительно на инвестиционные цели. Главной проблемой в обозримом будущем будет энергетическая, для её решения и будут, главным образом, вкладываться инвестиции. Поэтому уже сейчас надо разворачивать в более широких масштабах работы по освоению новых источников энергии и рационализации использова-

ния старых, в том числе утилизации каменного угля и разработке новых типов ядерных реакторов.

В связи с дальнейшим подорожанием жидкого топлива потребуются реконструкция сложившейся структуры сельского хозяйства, расширение работ по выведению новых сортов с/х животных и растений. Разумеется, без образования нет и науки, поэтому вопрос правильной организации системы образования исключительно важен.

Кстати, высшее образование в России вообще не имеет в перспективе дополнительных источников финансирования, кроме госбюджета. Но и эти средства расходуются не на подъём экономики нашей страны, а на дальнейший рост науки и техники развитых стран Запада. «Утечка мозгов» привела в катастрофическое состояние целые отрасли академической и прикладной науки, без какого-либо возмещения государству и научным организациям.

Необходим переход к системе «образование в кредит», апробированной и дающей хорошие результаты во многих странах, в том числе и США. В этом случае финансирование высшего образования ведётся не напрямую, а через систему банков, предоставляющих, например, первокурсникам кредит на обучение, который в последующем выпускник обязан оплатить.

Наша страна имеет (хотим мы этого или нет) рыночную экономику, а, значит, необходимо отстаивать интересы национального предпринимателя, но очевидно, что дальнейшее снижение налогов невозможно, ибо приведёт к банкротству государства. Во всех развитых и большинстве развивающихся они и так уже существенно выше, поэтому доля ВВП, перераспределяемая через бюджет, в России рекордно низка.

Поэтому основные усилия нужно направить на то, чтобы законопослушный налогоплательщик имел преимущество перед недобросовестным.

Все видят, что стихийное развитие рыночной экономики не привело к продвижению вперёд, Россия осталась на периферии мирового развития, сырьевая направленность её экономики укрепляется. Поэтому необходимо трезво при-

знать необходимость своего рода планирования экономики, реализуемого с помощью рыночных механизмов, которые доказали свою эффективность в период послевоенного восстановления стран с рыночной экономикой.

На первом этапе необходимо, используя существующие госорганы и научные силы РАН, произвести учёт ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РОССИИ, включая не только природные ресурсы, пригодные для эксплуатации, и госсобственность, в стране и за рубежом, но и сохранившуюся промышленную базу независимо от вида собственности.

На следующем этапе необходимо сконструировать такую структуру промышленности, которая будет способна в максимальной степени, используя имеющиеся ресурсы, производить товары для внутреннего рынка. При этом должны будут выбраны те виды товаров, которые есть смысл производить в России в условиях рыночной экономики.

В современных условиях такие производства не могут быть развёрнуты на основе директивных указаний. У государства просто нет ни управленческих рычагов, ни финансовых ресурсов. Возможно использование только рыночных механизмов, например, налоговых льгот на продукцию внутреннего потребления и ограничение иностранной конкуренции методами тарифной политики.

На следующем этапе будет разработана система мер, защищающих те виды производств, которые должны быть развиты. Например, Запад никогда не стесняется использовать и силовые методы, защищая свои выгоды от монопольного положения на некоторых рынках (например, защита интеллектуальной собственности).

Впоследствии, по мере развития соответствующих производств, эти ограничения могут быть снижены, как того требуют правила ВТО.

При разработке системы мер будут использоваться теоретические и практические разработки отечественных экономистов, доказавшие свою пригодность в условиях рыночной экономики (Д.И.Менделеев, С.Ю.Витте и др.), а также опыт реформ Китая и послевоенного управления экономикой Германии и Японии.

Тесная связь тарифно-таможенной политики с реализацией мер по подъёму экономики требует создания соответствующего регулирующего и координирующего органа.

Ясно, что даже реализация этих идей не приведёт к немедленному подъёму жизненного уровня населения, но иного пути нет. Либо мы вновь воссоздадим промышленность, изменённую по структуре по сравнению с промышленностью советского периода, либо ситуация будет катастрофической — деиндустриализация приведёт к выходу из строя российской инфраструктуры без возможности ее ремонта. Наша страна должна вновь обновиться в новом столетии, как она это делала не раз в своей истории.

И все-таки, не нужно смотреть в будущее со страхом, каким бы тревожным это будущее не выглядело. Всё в наших руках.

А. Паршев

Раздел 1. Идеологические мифы

Как «черные» мифы вошли в нашу жизнь

Попытки точно определить понятие грязных или черных технологий предпринимались не раз, но так ни одно из этих определений и не стало общеупотребительным. И хотя до сих пор никому не удалось дать формальное определение «черному пиару», всем ясно, что речь идет о грязных методах, о несправедливой критике, о деструктивном поведении по отношению к сопернику. Казалось бы, все просто, но это лишь на первый взгляд. Бывает ведь и так, что критика, на самом деле, может приносить обратный эффект, то есть работать в пользу критикуемого. Для того чтобы разобраться в этих хитросплетениях, надо просто вспомнить историю вопроса.

В нашей стране одними из первых черных пиарщиков были диссиденты, шестидесятники и их друзья за рубежом. Можно долго вспоминать, чего только не насочиняли они про нашу историю, наш народ в целом и про отдельных его представителей. Сейчас уже написаны толстые тома, которые разоблачают массу антисоветских мифов. Да, многое и у этих исследователей не идеально и спорно, а все же их

стоит почитать! Можно вспомнить, как кампании шли волнами: то о южнокорейском Боинге, то десяток мифов о «людоедстве» советских лидеров, то удар по колхозам. Все это выдавало их искусственное происхождение. И сделало свое дело. СССР был разрушен, прежде всего, за счет именно вот такого черного пиара. Одной из основных целей заказчиков антисоветской пропаганды было создание «разрухи в умах» и это, к сожалению, им удалось. Никто не знал, что делать и куда идти. А сам народ не предполагал, чем все кончится и чего он лишится. Полвека мощнейшей антисоветской пропагандистской кампании, и народ уверовал, что так жить нельзя, и все. Но это эмоции, а вот факты. ООН периодически публикует большой доклад об индексе человеческого развития (ИЧР). ИЧР – это показатель, составленный из долголетия, материального уровня жизни, образованности. Долголетие измеряется ожидаемой продолжительностью жизни, образованность измеряется комбинацией грамотности взрослых и среднего количества лет обучения. Уровень жизни измеряется реальным ВВП на душу населения с поправкой на местную стоимость жизни (паритетной покупательной способности). Так вот, с начала перестройки у России и всех республик бывшего СССР ИЧР неуклонно падал, тогда как у других стран мира рос, начиная с 60-ых годов. По этому показателю Россия в 2000 году занимала 60-ое место из 173-х государств. И вот что интересно, если взять индекс нашей страны за 1985 год и поставить его в нынешний рейтинг, то он занял бы 41-ое место! То есть за 15 лет (!) «реформ» наша страна не только не улучшила свой ИЧР, но наоборот резко снизила! За 15 лет мы упали на много пунктов, и чтобы их вернуть понадобится гораздо больше времени. Сейчас наш ИЧР остается примерно на том же уровне, что и 3 года назад. Можно ли было провести перестройку и коррекцию экономики СССР без этих потрясений и разрушений? Да, и есть десятки, сотни доказательств.

Вспомните первые митинги и демонстрации антикоммунистической оппозиции. В то время экономический рост в стране составлял 4% в год. Сегодня Путин, достигнув такого роста, выдает это за великое достижение! А вот в те, до-

перестроечные, годы любого чиновника готовы были разорвать на части, так как он ездит на черной «Волге». А как вам сейчас «Мерседесы», «Феррари» и «Вольво», на которых ездят молодые бандиты? Нормально? И это при ужасающей, катастрофической убыли населения, сравнимой с убылью во время войны, стихийного бедствия или эпидемии. Антисоветчки любят поговорить о тогдашнем дефиците, который стал причиной волнений. Но тогдашний дефицит — это просто нарушение системы распределения. А вот с потреблением ситуация обстоит намного лучше, чем сейчас. Это надежно установленный факт, подтверждаемый не только данными статистики (ведь могут и подделать), но и фактами повседневной жизни. Вспомните, в армию ведь шли амбалы, а сегодня среди призывников полно дистрофиков! Недоедание среди полных прилавков! Одним словом, тогда в 1985 году экономических и социальных причин для дикой ненависти к власти и для разгрома государства не было. Но была мощная политико-идеологическая, грязная, черная накатка.

Ситуация в СССР намеренно осложнялась именно манипуляциями, именно глубоким поражением исторического и прочего сознания народа. В России были взорваны сотни информационных бомб, уничтоживших сознание, а вслед за этим и бытие большинства людей. Это утверждение совсем нетрудно проиллюстрировать конкретными примерами. И первые же выборы, проведенные в СССР на альтернативной основе, дали обильную пищу для размышлений о том, что для разрушения великого государства совсем необязательны объективные предпосылки и наличие каких-то неразрешимых противоречий.

Вот типичный случай. В крупном областном центре — выборы в Верховный совет. Власть уже опасается выдвигать первых секретарей райкомов и выдвигает человека, чей авторитет, казалось бы, должен быть незыблемым. Выдвигается крупный ученый, академик, создатель научной школы, лауреат всего и вся. Против него идет какой-то мелкий судья. Наэлектризовано все до такой степени, что любая информация распространяется мгновенно. Надпись на за-

боре - «Академик - кандидат от номенклатуры»- на корню уничтожает его шансы. Про судью же распространяется слух, что его незаконно выгнали с работы, так как он был за народ и против партии. Судья побеждает. Академик до сих пор являет славу российской науки, а все, кто помнит, как его тогда «мочили», сгорают от стыда. И где этот судья теперь? Бог весть.

Изменилась ли ситуация сейчас? И да, и нет. Изменилась в том смысле, что народ уже не верит надписям на заборе. И тогда вместо листовок стали выходить целые компромат-газеты, появились так называемые телекиллеры, олигархи стали создавать медиа-холдинги и, конечно, их использовать в своих целях. Да, народ изменился, и теперь он не столь доверчив как раньше. Но и «черные» технологии стали изощреннее. А упор на манипуляцию, на «черный пиар», на промывку мозгов как был, так и остался.

Новости утренние, новости вечерние, новости такие и новости сякие. Что и говорить, разнообразие красит жизнь, да только в нашем случае о разнообразии не может быть и речи. Видели, как попугаев учат говорить? Им денно и нощно вдалбливают в маленькие, пустые головки один и тот же набор простых слов. Вдалбливают умело и напористо, настолько напористо, что бедная птица, в конце концов, начинает «разговаривать», абсолютно не понимая, что же это она чирикает. Для журналиста — его аудитория — это попугай. И говорят они с нами как с пернатыми и относятся к нам также. Не верите? Думаете, я преувеличиваю ради красного словца? Ну что же, проверьте сами. Проведите эксперимент, сравните дневной выпуск новостей с ночным. Даю голову на отсечение, что 90% информации, озвученной днем, будет повторено и в ночном выпуске.

Внимательно послушайте «телезвёзд» и обратите внимание, как они преподносят новости. Любое событие, обычно до ужаса ничтожное, выдается так, как будто сам Христос спустился с небес, и его вот-вот покажут в прямом эфире. Не давая опомниться зрителю, ведущий тараторит захлебывающимся голосом, с озабоченным видом шуршит бумажками, усиленно делает вид, что получает сверхсенса-

ционные данные. Самое смешное заключается в том, что журналист с взволнованным лицом рассказывает то, что уже неоднократно выпаливал и час, и два, и три тому назад! Мало того, что его «сенсация», как правило, гроша ломаного не стоит, так эта новость ещё и третьей свежести. Она уже давно протухла. Но зритель оказывается ошарашенным до такой степени, что не в состоянии адекватно воспринимать увиденное-услышанное. Темп телепередачи столь высок, что человеку просто не остается времени остановиться, подумать и задать себе простые вопросы. «А стоит ли эта новость того, чтобы телеведущий вот так метался», «а что это вдруг журналистка так преданно смотрит в камеру, что кажется, будто сейчас она вывалится из телевизора?» С умным видом нам говорят жуткие банальности. Обыденные вещи выдают за секретные данные, добытые отважным репортером после отчаянной схватки с тайными и могущественными силами. Кухонные посиделки представляют в виде журналистского расследования. Рассуждения «компетентных специалистов и экспертов» не превышают уровня малограмотных домохозяек. И это срабатывает... Даже умным, рассудительным людям можно впарить любую «туфту», полную ахиною. Вот она — магия видеокартинки! Хотите доказательств? Извольте. Когда война в Ираке только-только начиналась, с экрана не сходили «аналитики», с серьезным видом заявлявшие, что причиной войны является нефть. Господи, да был ли в мире хоть один человек, не догадавшийся связать иракскую войну с нефтью? В Европе на митингах протеста транспарант «Нет войне за нефть» несли и профессора, и малолетние антиглобалисты, и престарелые хиппи. А вот еще пример. На второй неделе боевых действий экранные гуру выдали новое откровение: «главные сражения развернутся на подступах к Багдаду». Ну, спасибо, кормильцы! А мы-то грешным делом подумали, что всё решится на Чукотке. И таким примерам несть числа. И всё это повторяется и вдалбливается в голову потребителя, то есть в нашу голову. Если бы зритель читал речи журналиста, а не смотрел его и не слушал, то он бы с омерзением и глубоким отвращением зашвырнул подальше стенограмму телепередачи. Но мозг на крючке.

Проанализируйте телевизионные репортажи из иностранных государств. Право слово, они достойны того, чтобы их внесли в книгу рекордов Гиннеса за ослиную глупость! Вот, в США происходит какое-то событие из области политики. Российский тележурналист и целая команда высокооплачиваемых бездельников едут в Вашингтон лишь для того, чтобы постоять на фоне Белого Дома и с важным видом сообщить нам то, что вся Россия уже давным-давно знает. Им никто не дает интервью, ни одно официальное лицо США не желает разговаривать с этими болтунами. Так чего им дома не сидится? За каким чертом они потащились через океан, если то, что они говорят, смело можно рассказать и сидя в московской студии? Ведь такие вояжи больших денег стоят. Так что же руководители каналов — это дураки, не умеющие считать? Ничего подобного! Их цель вовсе не в том, чтобы продать информацию. Их цель в том, чтобы российский попугай... Ой простите, не попугай, а телезритель, заговорил.

Кризис в стране - это результат огромного и глубокого социального конфликта, который разыгрывается в России вот уже 15 лет. И нынешнее нестабильное равновесие — это результат победы одних и поражения других в той социальной войне, которую мы сейчас переживаем, и которая только начинается. В ходе этой войны возникла одна аномалия. Аномалия, может быть, частная, но важная. Понятно, что первая задача власти — обеспечить выживание страны и народа, т.е. обеспечить их защиту от смертельных угроз. Сами эти угрозы поддаются изучению, но есть среди них одна, которая, как вирус СПИДа, разрушает не только саму возможность организовать защиту, но даже осознание угрозы. И вот, Российская Федерация, в целом как общество, больна этой болезнью, которая заключается в глубоком поражении мышления. Прежде всего, эта болезнь наиболее ярко проявляется во власти и в системе управления. Разрушен главный инструмент власти — рациональное мышление. Произошла глубокая дерационализация, откат к архаичному мышлению. Так, что мы от власти в основном слышим заклинания вместо умозаключений. А научный тип поста-

новки проблем, их структурирования и анализа, принятия решений все больше заменяется ожиданием чуда или упованием на действие внешних, буквально «потусторонних», сил вроде иностранных инвестиций. А иногда эти заклинания вырождаются просто в приступы мракобесия. Одним из главных факторов возникновения этой аномалии стало то, что власть поражена страхом перед теми проблемами, которые сейчас стоят перед страной в целом, обществом и отдельными его системами. Этот страх просто уничтожил саму способность к рефлексии. В течение 10-ти лет делаются одни и те же ошибки, но никакого анализа, никакой возможности извлечь уроки из этих ошибок не видно. Не видно ни в каком общественном слое, но прежде всего этой неспособностью отмечена власть. С другой стороны, помимо утраты способности к рефлексии, явно утрачена способность взвешивать явления, т.е. утрачена мера — другой важнейший, помимо логики, инструмент для принятия решений. Политики и экономисты говорят о росте ВВП, о дополнительных источниках дохода бюджета, но при этом тщательно избегают применить меру и сказать, соизмеримы ли эти источники с теми провалами, которые произошли в хозяйстве и социальной сфере за десять лет. Сколько стоит срочно заменить 120 тыс. км полностью изношенных аварийных труб в теплосетях? Категорически не хотят назвать сумму, хотя она вычисляется очень просто. Возможно ли это при нынешней хозяйственной системе? Какая часть народа может прокормиться от тех анклавов производства, которые ожили на нефтяных долларах после 1998 г.? Мы видим уже много лет уход власти от постановки и явного определения проблем, перед которыми мы стоим, — власть исключила из своего мыслительного аппарата категорию исторического выбора. Проблемы бытия представляются как проблемы быта. Неспособность к целеполаганию, утрата цели, навыка ее сформулировать — тяжелое нарушение рациональности. «Мы идем неизвестно куда, но придем быстрее других!» — вот теперь лозунг реформ.

Общество за последние 10 лет не раз было на распутье, когда надо было решать, куда идти. А вместо этого решали,

каким транспортом и с какой скоростью ехать. Власть постоянно уводит общество от обсуждения фундаментальных проблем. Спорят не о том, надо ли, например, расчленять РАО ЕС, а говорят, как ее расчленять. Не говорили, надо ли вступать в ВТО — нет, спорят о том, как вступать в ВТО. Общество смутно тревожит вопрос: «Справедливо ли это будет?», а ему отвечают: «Это будет эффективно!». Проблема выбора подменяется техническим решением. Хорошо ли превращать землю в товар? — проблема выбора. Как лучше организовать «цивилизованный рынок земли»? — проблема решения. При такой постановке задачи устраняется категория критерия. Уход от того, чтобы обозначить явный и понятный критерий выбора, был декларирован как определенная установка власти. В результате перед лицом действительно неумолимых угроз, которые назревают независимо от идеологии и политического процесса, власть просто впадает в прострацию. Невозможно не только добиться ответа, как она будет действовать, когда эти угрозы реализуются. Невозможно даже представить себе разные варианты действия власти. Похоже, что их просто нет. Представим себе, например, момент, когда начнутся массовые отказы теплосетей страны, которые пришли в состояние полной негодности. Что будет делать власть? Куда будут эвакуироваться жители больших городов? Как будут обогреваться хотя бы больницы, детские сады и т.п.? На местах нет ответа — но разве он есть у центральной власти? И очень часто в критическом состоянии власть принимает не лучшие или хотя бы приемлемые решения, а именно наихудшие решения. Не ремонтировать котельные, а установить счетчики тепла в квартирах. Не заменять трубы теплосетей, а поставить состоятельным гражданам автономные квартирные газовые котлы. Не начать государственную восстановительную программу, а начать процедуру банкротства предприятий ЖКХ. С утратой меры и способности к определению цели связана и невозможность понять нынешнее состояние.

Что представляет собой Россия сегодня? Какой общественный строй в России? Какими понятиями его можно описать? Совместим ли он с жизнью страны и народа? Что

будет, когда РФ останется без унаследованных от СССР ядерных вооружений? Эти вопросы можно множить, но от ответа власть уходит. И самое главное, использует все свои силы на то, чтобы и «неудобные» вопросы-то у общества не возникали! Проблема тут не в подборе кадров. Наверху сохраняют иллюзию, что если бы сейчас в государстве наладили или восстановили какую-то систему поиска и продвижения кадров, то их бы нашли для насыщения всех уровней управления. А на деле эта аномалия сознания настолько поразила массы образованных людей, что этих кадров сейчас нельзя найти, их просто нет. Их давно уже не обучают тому, чтобы они мыслили рационально, связно, чтобы они смогли поставить задачу, предложить варианты решения и вести диалог с обществом. Да и преподавателей не осталось для такого обучения. Поскольку болезнь затронула значительную часть общества, она сама собой не пройдет, ее надо лечить, лечить сознательно и кропотливо. А для этого нужно, чтобы возникли структуры или хотя бы ячейки, которые занимались бы диагнозом и поиском лекарств и методик. На базе таких ячеек, которые, может быть, соединятся в дееспособную матрицу, возникнет политическая воля, чтобы эту болезнь лечить. Но пока мы ее не преодолеем, ни о каком выходе из кризиса или нахождении консенсуса в обществе и речи быть не может. Но чтобы наладить связное мышление, совершенно необходимо создать мощный щит, защищающий сознание от манипуляции, голосовать головой, а не сердцем. А для этого, хочешь- не хочешь, а начать придется с опровержения массы огромного числа антироссийских и антисоветских мифов, нелепых, но при этом эффективно воздействующих на чувства людей и блокирующих способность рационально подойти хотя бы к обсуждению реальных проблем стоящих перед обществом.

Мы, авторы книги, уважаем своих читателей и поэтому обращаемся именно к вашему разуму. Итак, за мной, читатель! Начинаем разбор вранья.

Здравые рассуждения о массовых репрессиях

Для того чтобы доказать, что король голый, совершенно необязательно быть профессиональным портным. Достаточно иметь глаза и не бояться хотя бы немного думать. После многократного переписывания истории и козыряния заумными статистическими методиками, доказывающими всё что угодно, люди уже ничему не верят. Поэтому я не буду утомлять читателя статистическими выкладками, а просто обращусь к здравому смыслу.

Говоря о репрессиях, имевших место в сталинские годы, антисоветская пропаганда утверждает следующее:

- Фашисты уничтожали чужие народы, а коммунисты - свой;

- 26 миллионов убитых на войне с немцами, двадцать - на войне с собственным народом;

- Было расстреляно 10 миллионов человек;

- 40, 50, 60 вплоть до 120 (!) миллионов прошедших лагеря;

- практически все арестованные были невиновны, их сажали за то, что мать срывала голодным детям 5 колосков в поле или уносила катушку ниток с производства и получала за это 10 лет;

- почти всех арестованных согнали в лагеря на строительство каналов и лесоповал, где большинство из заключенных и умерли.

Когда спрашивают, почему народ не восстал, когда его истребляли, то обычно отвечают: «Народ этого не знал». При этом факт того, что народ не подозревал о масштабах репрессий, подтверждают не только практически все люди, жившие в то время, но и многочисленные письменные источники.

В этой связи имеет смысл отметить несколько важных вопросов, на которые не существует не только вразумительных, а вообще никаких ответов. Известно, и это не подвергается сомнению даже самыми ярыми антисоветчиками, что подавляющее большинство репрессированных было арестовано в период с 32-го по 39-й год, а это значит, что одновре-

менно в лагерях и тюрьмах должно было находиться несколько десятков миллионов человек! Факт ареста и транспортировки нескольких тысяч ингушей и чеченцев был отмечен современниками депортации как шокирующее событие, и это понятно. Почему же арест и транспортировка во много раз большего количества людей не были отмечены очевидцами? Во время знаменитой эвакуации на восток в 41-42 гг. было перевезено в глубокий тыл 10 миллионов человек. Эвакуированные жили в школах, временках, где угодно. Этот факт помнит всё старшее поколение. Это было 10 миллионов, как же насчёт 40 и тем более 50, 60 и так далее?

Почти все очевидцы тех лет отмечают массовое перемещение и работу на стройках пленных немцев, их нельзя было не заметить. Народ до сих пор помнит, что, например, эту дорогу строили пленные немцы. Пленных на территории СССР было около 4-х миллионов, это очень много, и факта деятельности такого большого количества людей не заметить невозможно. Что же сказать про количество эков примерно в 10-20 раз большее? Только то, что сам факт перемещения и работы на объектах строительства такого невероятного количества арестантов должен был просто потрясти население СССР. Этот факт передавался бы из уст в уста даже спустя десятки лет. Было ли это? Нет.

Как транспортировать в отдалённые районы по бездорожью такое огромное количество людей, и какой вид транспорта, доступный в те годы при этом использовался? Масштабное строительство дорог в Сибири и на Севере началось существенно позже. Перемещение огромных многомиллионных (!) человеческих масс по тайге и без дорог вообще нереально, нет никакой возможности их снабжать во время многодневного пути. Где размещались заключённые? Предполагается, что в бараках, вряд ли кто будет строить в тайге небоскрёбы для эков. Однако даже большой барак не может вместить людей больше, чем обычная пятиэтажка, поэтому многоэтажные дома и строят, а 40 миллионов - это 10 городов размером с тогдашнюю Москву. Неизбежно должны были остаться следы гигантских поселений. Где они? Нигде. Если же разбросать такое количество заключённых

по огромному количеству маленьких лагерей, расположенных в труднодоступных малонаселённых районах, то их невозможно будет снабжать. Кроме того, транспортные издержки с учётом бездорожья станут невообразимыми. Если их разместить близко к дорогам и крупным населённым пунктам, то всё население страны немедленно узнает об огромном количестве заключённых. В самом деле, вокруг городов должно быть большое количество очень специфических сооружений, которые не заметить или спутать с чем-либо другим невозможно.

Знаменитый Беломорканал строили 150 тысяч заключённых, Кировский гидроузел - 90 тыс. Про то, что эти объекты строили зэки, знала вся страна. А эти цифры - ничто по сравнению с десятками миллионов. Десятки миллионов заключённых-рабов должны были оставить после себя воистину циклопические постройки. Где эти сооружения, и как они называются? Вопросы, на которые не будет ответов, можно продолжить.

Как снабжались такие огромные массы народа в отдалённых труднопроходимых районах? Если даже предположить, что кормили узников по нормам блокадного Ленинграда, то это означает, что для снабжения заключённых нужно минимум 5 миллионов килограммов хлеба в день, 5000 тонн. И это если предположить, что охрана ничего не ест, не пьёт и вообще не нуждается в вооружении и обмундировании. Наверное, все видели фотографии знаменитой «Дороги Жизни». Нескончаемой линией один за другим идут полтора и трёхтонные грузовики - практически единственное транспортное средство тех лет вне железных дорог (лошадей считать транспортным средством при таких перевозках не имеет смысла). Население блокадного Ленинграда составляло около 2-х миллионов человек. Дорога через Ладожское Озеро - примерно протяженностью около 60 километров, но доставка грузов даже на такое небольшое расстояние стало серьёзнейшей проблемой. И дело здесь не в немецких бомбёжках, немцам не удалось прервать снабжение ни на день. Беда в том, что пропускная способность проселочной дороги (каковой, по сути, была Дорога Жизни) -

мала. Как сторонники гипотезы массовых репрессий представляют себе снабжение 10-20-ти городов размером с Ленинград, расположенных в сотнях и тысячах километрах от ближайших дорог?

Каким образом вывозились продукты труда такого количества заключённых, и какой вид транспорта, доступный в то время, для этого использовался? Можно не ждать ответов, их не будет.

Где же размещались задержанные? Задержанные редко содержатся вместе с отбывающими наказание, для этой цели существуют специальные следственные изоляторы. Содержать арестованных в обычных зданиях нельзя, нужны специальные условия, следовательно, должны были строиться в каждом городе в большом количестве следственные тюрьмы, рассчитанные на десятки тысяч арестантов каждая. Это должны были быть сооружения чудовищных размеров, ведь даже в знаменитой Бутырке содержалось максимум 7000 заключённых. Даже если предположить, что население СССР было поражено внезапной слепотой и не заметило строительства гигантских тюрем, то тюрьма такая вещь, которую не спрячешь и незаметно не переделаешь под другие сооружения. Куда же они делись после Сталина? После пиночетовского переворота 30 тысяч арестованных пришлось разместить на стадионах. Кстати, сам факт этого был немедленно замечен всем миром. Что же сказать о миллионах?

На вопрос: «А где же братские могилы невинно убиенных, в которых захоронены миллионы людей?», вы не услышите вообще никакого вразумительного ответа. После перестроечной пропаганды закономерно было бы открытие секретных мест массового захоронения миллионов жертв, на этих местах должны были быть установлены обелиски и памятники, но ничего этого нет и в помине. Учтите, что захоронение в Бабьем Яре сейчас известно всему миру. По разным оценкам, там было уничтожено от семидесяти до двухсот тысяч человек. Понятно, что если скрыть факт расстрела и захоронения такого масштаба не удалось, что же говорить о числах в 50-100 раз больших?

Полагаю, что приведенных фактов и рассуждений более чем достаточно. Их никому не удалось опровергнуть. Даже если какой-то из приведённых выше фактов и можно было бы объяснить каким-либо образом, притянув данные за уши, их нельзя объяснить все в совокупности. Одновременное выполнение не то что всех, а даже части условий, о которых мы говорили, невозможно в принципе.

Числа столь колоссального масштаба были выбраны фальсификаторами не случайно. Они не только шокируют человека, вызывая сильные эмоции, но и отключают способность к критичности. Жертва манипуляции не в состоянии поверить, что можно ТАК врать. Этим широко пользовалась ещё фашистская пропаганда. Психологам хорошо известно, что для среднего человека, всё, что превышает примерно сто тысяч, относится к категории «очень много». Поэтому если скажут, что погибло сто миллионов, то он вполне может в это поверить, потому что в повседневной жизни он не оперирует большими числами. Так, известный мифотворец-антисоветчик А.В.Антонов-Овсеенко, на страницах «Литературной газеты» в статье «Противостояние» писал:

«По данным Управления общего снабжения ГУЛАГа, на довольствии в местах заключения состояло без малого 16 миллионов - по числу пайкодач в первые послевоенные годы»¹.

Шестнадцать миллионов... страшная цифра. Это больше, чем население сегодняшней Москвы. Поверив в то, что в лагерях ГУЛАГа находилось 16 млн. человек, можно дальше поверить во что угодно. Поневоле согласишься со всеми обвинениями в адрес советской власти, поневоле согласишься с тем, что коммунисты поклонялись сатане и приносили ему человеческие жертвы. Но, к счастью, в стране еще остались высокопрофессиональные ученые-историки, которые не дают шарлатанам окончательно зарваться. Крупнейший в нашей стране специалист-исследователь репрессий, кандидат исторических наук, Виктор Николаевич Земсков - один

из них. В 1989 году, во исполнение директивы Политбюро во главе с М. Горбачевым, РАН поручила ему прояснить вопрос о реальном числе жертв сталинских репрессий. Земсков дотошнейшим образом обработал колоссальный объём информации по данному вопросу. Его научные труды получили на Западе широчайшую известность и в своё время воспринимались там как сенсация. Результаты его исследований не оставили камня на камне от псевдоисторических изысканий идеологов холодной войны. Сразу сделаем оговорку, Земсков не является сталинистом и не принадлежит к лево-патриотической оппозиции.

В России В. Земсков также пользуется высоким авторитетом в научной среде, но, к сожалению, широким массам народа он не известен. Его не приглашают на телевидение, у него крайне редко берут интервью. Демократическим манипуляторам, промывающим людям мозги, крайне невыгодно, чтобы люди, наконец, узнали правду о репрессиях из уст специалиста, а не купленных с потрохами журналистов. Однако, благодаря Internet, всё же информационная блокада не является тотальной, и в сети есть основные научные труды Земскова. Их публикация в нашем издании выходит за рамки формата, поэтому здесь мы опубликуем лишь краткий ответ Земскова Антонову-Овсеенко с тем, чтобы читатель имел представление о чистоплотности антисоветских идеологов. Итак, предоставим слово В. Земскову:

«В списке лиц, пользовавшихся этим документом (о 16-ти млн. заключённых. Прим. редакции), фамилия Антонова-Овсеенко отсутствует. Следовательно, он не видел этого документа и приводит его с чьих-то слов, причем с грубейшим искажением смысла. Если бы А.В.Антонов-Овсеенко видел этот документ, то наверняка бы обратил внимание на запятую между цифрами 1 и 6, так как в действительности осенью 1945 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа содержалось не 16 млн., а 1,6 млн. заключённых.»²

Антонова-Овсеенко поймали на вранье и еще каком! Налгал ни больше-ни меньше, в десять раз! Вот так и берутся

цифры о десятках миллионов репрессированных, расстрелянных и так далее. Вместе с тем, мы бы не хотели, чтобы у читателя возникла мысль о том, что отрицается сам факт массовых репрессий как таковой. Нет ни малейших сомнений в том, что репрессии, безусловно, имели место, но их масштабы значительно преувеличены антисоветской пропагандой, доказательством чего и является эта статья.

Искусственность» советской системы

В числе множества антисоветских постулатов особое место занимает утверждение о том, что общественно-политический строй, установившийся в России после Революции, не является логическим продолжением предыдущей истории нашей страны, а напротив, социализм был неким разрывом непрерывности, сбоем, случайным историческим зигзагом. Очевидно, что эта точка зрения тесно связана с концепцией о столбовой дорожке цивилизации. Нередко приходится слышать, что культура России, начиная с Петровских времен и вплоть до 1917 года, стремительно сближалась с западной культурой, но Революция оборвала этот естественный и прогрессивный процесс. Давайте проверим, а так ли это.

Хорошо известно, что в западном обществе люди «атомизированы». Иными словами, если исключить родственные связи, то граждане такого общества связаны между собой и с государством, прежде всего, цепочкой отношений купли-продажи.

«Я никому ничего не должен, кроме денег. Государству я должен платить налоги и больше ничего», - типичное кредо обывателя западного общества.

Осознание личной ответственности за судьбу своего государства и чувство долга перед соотечественниками в значительной степени утрачены. Личная свобода превыше всего остального. Объединяться таких людей заставляет материальный интерес и рациональный расчет, а не чувство товарищества или сопричастность какому-нибудь великому делу. Конечно, в современном западном обществе есть и существенные отклонения от описанных особенностей его

бытия, но в данном случае нас интересуют именно наиболее характерные черты западного общества.

Изложенный выше принцип накладывает сильный отпечаток на всё западное жизнеустройство. Когда граждане СССР приезжали в Европу, их удивляло наличие в квартирах индивидуальных счетчиков расхода воды, газа, тепла. За высшее образование там тоже платят из своего кармана, либо сразу, либо взяв кредит. Медицинская страховка тоже оплачивается из своих личных заработков и так далее. Западный человек давно привык в индивидуальном порядке платить за те услуги, которые, по мысли советского человека, бесплатны, то есть оплачены всем обществом. Если у западного человека вдруг возникает необходимость поменять страну проживания, то он просто не понимает, какие-такие препятствия кто-нибудь, и в частности государство, может ему чинить. Ведь он никому ничего не должен, в том числе и государству, а если должен, то после того, как он рассчитается с долгами, никто не имеет права его удерживать. И это справедливо и логично.

А теперь давайте вспомним, что исторический путь России проходил в условиях, мягко говоря, не способствующих индивидуальному выживанию и разделению людей на «атомизированных» индивидов, связанных между собой прежде всего отношениями купли-продажи. Необходимость тяжелого труда в русской деревне в нашей суровой северной стране способствовала поддержанию общинного землепользования. Необходимость отражать постоянные нападения внешних агрессоров способствовала становлению жесткой модели государственности. После Революции суть системы российской государственности не изменилась, ибо не изменились условия бытия России, а возможности внешней агрессии, угрожающие самому существованию страны, только многократно возросли. Это вылилось, в конце концов, в агрессию со стороны фашистской Германии. Советские люди не смогли бы одержать победу в той великой войне, если бы в нашей стране сложился бы такой же тип человека, что и в Западной Европе. То есть тип, объединяющийся с себе подобными только ради наискорейшего достиже-

ния индивидуальных, сугубо материальных целей. Граждан Германии объединила фашистская идея, так как она показала возможность скорейшего индивидуального обогащения для каждого из них за счет уничтожения и ограбления других, якобы неполноценных народов, и давала оправдательный повод для этого в виде расистской теории. Русских же людей в той войне объединила идея сплочения ради выживания и сохранения своего образа жизни, а также спасения всего остального мира от коричневой чумы. Стремление отдать все ради великого общего дела мобилизовало все имевшиеся ресурсы страны для достижения победы над врагом, который никогда не обладал такой возможностью концентрации ресурсов ради достижения одной цели. Ибо индивидуалисты никогда не способны отдать последнее ради общего блага. Российская цивилизация шла по пути уменьшения страданий для всех, в то время как западная цивилизация пошла по пути увеличения наслаждений для тех, кто за них способен заплатить. Различная этика породила коренные различия во всех сферах жизнеустройства. Русским людям проще и надежнее, с точки зрения обеспечения всех основных потребностей, было жить как одна семья в одном большом соборном государстве. Отвечая на вызов времени, наш народ в кратчайшие по сравнению с Западом сроки, построил в России могучую индустриальную цивилизацию. Однако такое стало возможным именно потому, что технические системы и главные системы жизнеобеспечения были способны эффективно работать, только обеспечивая потребности всех граждан страны, а не по отдельности и в зависимости от платежеспособности. Конечно, это приводило к некоторой потере в индивидуальном комфорте столь важном для западного человека. Для скорейшего индустриального и технологического рывка все талантливые люди должны были получить возможность учиться в высшей школе, а не только те, кто может заплатить за обучение.

Для того чтобы всем иметь возможность работать, все должны быть обеспечены теплым жильем, медицинским обслуживанием, пищей и одеждой. Перед страной встали задачи экономической и технической оптимизации сис-

тем, от которых зависело существование народа, при условии гарантированного обеспечения каждого по средним нормам. Оказалось, что проще и экономичнее в секторе ЖКХ двигаться по пути централизации систем отопления, водоснабжения, обеспечения электроэнергией. Раз работают все, значит, и платить имеют возможность все. При этом нет никакой необходимости в большинстве случаев тратить средства на обеспечение взимания индивидуальных поборов (налогов) с каждого и содержать дорогостоящие службы контроля, подобные налоговой полиции. Ведь все являются служащими в одной и той же производственной системе единого соборного государства. Поэтому зарплаты каждого гражданина государству известны, и есть возможность проводить автоматически отчисления на общенациональные цели без привлечения дорогостоящих систем индивидуального контроля, без которых не обойтись в западном обществе. Сказанное относится и к гарантированному обеспечению всего населения медицинским обслуживанием, дешевым общественным транспортом, бесплатным жильем. Действительно, если в условиях нашей суровой страны теплое жилье жизненно необходимо всем без исключения, то какой смысл было давать его по средним нормам на платной основе в зависимости от платежеспособности. Сверх средних норм - другое дело, но для этого в СССР были жилищные кооперативы, где за жилье платили. Точно так же, если признается приоритет общенародных целей над индивидуальными в силу суровой необходимости, то и высшее образование должны иметь возможность получать все способные люди на конкурсной основе вне зависимости от размеров зарплат. Все эти социальные права и гарантии не просто были неразрывно связаны с определенными обязанностями каждого гражданина перед обществом, но и само их существование было бы невозможно без наличия таких обязанностей. Фактически, права и обязанности в советском обществе гармонично сочетались и не могли существовать по отдельности друг от друга. Ни от кого не скрывалось, например, что труд в нашей стране - это не только право, но и обязанность. Если мы строим большие системы, гарантиро-

ванно обеспечивающие всех теплом, светом, пищей одеждой, медицинским обслуживанием и т. д., то вполне закономерно, что все, кто может, должны участвовать в таком строительстве. Подобное положение вещей трактовалось западными идеологами как принудительный труд, что, конечно же, имело мало отношения к действительности, ибо в советском обществе не было культа индивидуализма. Труд на благо всего общества воспринимался советскими людьми как естественный механизм обеспечения и собственного благополучия, и поэтому в подавляющем большинстве случаев выполнялся вполне добровольно, тем более что каждый сам имел полное право избрать себе будущую профессию и место работы. Собственно, все эти вещи были естественными для советского социального строя. Они стали настолько привычными для людей, что воспринимались как нечто само собой разумеющееся, которое есть сейчас и будет всегда в дальнейшем, что бы люди не предпринимали. Но поздние поколения советских граждан стали слабо представлять себе, что те материальные и духовные блага, которые они имеют, не падают с неба сами собой, а являются плодом тяжелых усилий предыдущих поколений и социальной организации общества. Естественным образом возникшие в прошлом связи между человеком и патерналистским государством стали тяготить определенную часть советских граждан. Эти связи-обязанности стали восприниматься как необоснованные претензии государства контролировать своих граждан, когда в этом нет никакой необходимости. Ведь в послевоенном СССР утвердился спокойная мирная жизнь. Имеющиеся социальные гарантии многие перестали ценить, считая их за нечто естественное и неизбыточное, а спокойную мирную жизнь стали считать не плодом усилий предыдущих поколений по обеспечению адекватной западной угрозе обороноспособности, а следствием фактического отсутствия такой угрозы со стороны западных стран. Поэтому значительное число граждан стали исповедовать иные ценности, ценности высокого индивидуального комфорта. Действительно, раз социальные гарантии им обеспечены, почему же не подумать об индивидуальном комфорте, личной свободе,

независимости от государства и общества, свободе выезда и многих других западных свободах?

Молодой советский человек, наслушавшись западных радиостанций и рассказов о заграничных командировках, стал считать для себя возможным и даже обязательным жить как его ровесник из средних слоев общества какой-нибудь развитой западной страны. Раз тот имеет возможность за свои деньги поехать на каникулы в другую страну, то почему же он тогда не имеет такой возможности? Ведь его родители хорошо зарабатывают, имеют денежные накопления, машину, дачу. А то, что и родители, и он сам являются представителями совсем иного общества, для молодого советского человека было откровением. Он не понимал простых вещей. Все те блага, которые он получал с детства, начиная с дорогостоящей квартиры, заканчивая спортивными секциями, бесплатным медицинским обслуживанием, бесплатным обучением в ВУЗЕ и так далее, он получал непросто так. Он получил все это, поскольку принадлежал к одной большой семье советского народа, и как член этой семьи он имел перед ней обязанности.

Сам тип общества, как уже говорилось, был направлен на уменьшение страданий для большинства, а не на увеличение наслаждений для избранных. Тем не менее, факт остается фактом: часть людей в СССР не хотела жить по правилам своих отцов, считая их надуманными и утратившими целесообразность. Существование этой группы должно было быть принято во внимание, с ней надо было начать диалог. Ни один член общества не должен думать, что бесплатные блага он получает просто так, за здорово живешь. Если кто-то решил повернуться к государству спиной, то и государство по отношению к нему должно вести себя таким же образом, каким ведет себя капиталистическое государство по отношению к своим гражданам. Однако никто не должен быть лишен права выбора своей позиции по отношению к государству и обществу. Но, к сожалению, диалог не состоялся, так как старшее поколение советских руководителей по инерции продолжало считать, что молодежь просто с жиру бесится, а потом и времени не осталось для

этого. Началась перестройка, уничтожившая и советский строй, и СССР.

Зачем травили КГБ?

Я никогда не испытывал симпатии к КГБ, как, впрочем, и к другим органам власти и государственного управления. Все это - более или менее страшные машины, с ними вести себя надо очень осторожно. В любой момент могут зацепить тебя какой-нибудь шестерней и искалечить. Но это машины, без которых наша жизнь вообще была бы невозможна.

Все мы помним, какому избиению в прессе и с трибун были подвергнуты в годы перестройки все правоохранные органы, армия и особенно КГБ. Кто забыл, пусть полистает подшивки газет и журналов конца 80-х и начала 90-х годов, это чтение освежает голову. Факт наличия в среде перестройщиков и реформаторов глубокой ненависти к службам госбезопасности отрицать невозможно.

После интенсивной подготовки общественного мнения КГБ был многократно реорганизован и подвергнут серии кадровых чисток так, что даже сеть работавших на нашу разведку зарубежных агентов выдали контрразведкам Запада. Верхушка реформаторов и ее западные покровители, думаю, действовали осознанно. Вопрос в том, почему это приветствовала интеллигенция, социальные интересы которой шли вразрез с этой программой. Ненависть к КГБ была сфокусирована на одной функции - политическом сыске и борьбе с политическими противниками государства. Когда человек начинает ненавидеть какой-то общественный институт, он неминуемо проделывает в уме более или менее сложный структурно-функциональный анализ. Какие функции выполняет этот институт? Какая из них вызывает мою ненависть? Насколько она перевешивает все остальные, и что я (общество) потеряю, если этот институт будет уничтожен?

Что же мы наблюдали во время перестройки в отношении интеллигенции к КГБ? Я бы сказал - полное вырождение даже простейшей структуры анализа, сведение его к выводу-заклинанию: КГБ - враг всего светлого и должна быть уничтожена. Итак, начиная с шестидесятников и достиг-

нуж максимум в годы перестройки, в сознании интеллигенции сложилось стойкое отрицание политического сыска и политических репрессий. КГБ надо уничтожить, потому что он занимался политическим сыском, который был моей стране не нужен. Допустим, что не нужен. Как из этого тезиса можно прийти к выводу, что надо КГБ уничтожить? Тут же явный разрыв логики. Разумный человек мог бы сказать: КГБ надо упразднить, поскольку все выполняемые им функции стране не нужны. С этим можно было бы спорить, но это, по крайней мере, не противоречит логике.

Что государственная безопасность требует постоянной, интенсивной борьбы с очень большим спектром опасностей, в котором деятельность политических противников занимает свое место, совершенно очевидно без всяких специальных изысканий. Если покопаться в памяти, то легко вспомнить, что даже в момент революции создали ВЧК не только для борьбы с политическими противниками. Ее первые действия - подавление совершенно аполитичного бунта, разграбления складов. Затем важной функцией ВЧК стало пресечение спекуляции акциями российских предприятий. Их продавали немцам, поскольку по условиям Брестского мира правительство обязано было выкупать принадлежащие немецким подданным акции, оплачивая их золотом. Эта функция была даже обозначена в названии ВЧК - «Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем».

Наращение неapolитических опасностей мы сегодня видим на каждом шагу. Вот, 24 августа 2002 г. президент В.В.Путин обсуждал с Госсоветом опасность для государства от накатывающего на РФ вала наркомании и транзита наркотиков. Было сказано: «В начале 90-х годов в результате политических потрясений мы просмотрели эту опасность». Как это просмотрели? Как можно такую вещь просмотреть? Предшественники президента из его партии просто уничтожили ту огромную разветвленную структуру, которая ограждала страну от этой опасности - подчиненные КГБ пограничные войска, агентурную сеть, информационно-аналитические службы.

Летом того же 2002 г. заговорили и о другой проблеме государственной безопасности - появлении в РФ особой массовой социальной группы, беспризорных подростков. Прошли конференции, слушания, заявления В.В.Путина, и вот результат - поручение вице-премьеру В.Матвиенко срочно разрешить эту проблему. Постыдная клоунада. Мало того, что сам установленный в России общественный строй непрерывно порождает массу обездоленных, которая и выбрасывает на улицу детей и подростков, так что никак Матвиенко устранить объективные причины явления не может. Есть еще и техническое препятствие - подорваны те государственные институты, которые только и могли справиться с задачей (опираясь, конечно, на возможности общественно-го строя). Сам язык выдает суть дела: если массовая беспризорность есть проблема государственной безопасности, то адекватными ей техническими средствами владеют именно органы государственной безопасности, а не вальяжные и велеречивые дамы. Как могли наши интеллигенты забыть, что заниматься проблемой беспризорников после гражданской войны было поручено именно ВЧК и ГПУ.

Опасность порождает функцию государства, а функция - соответствующую структуру. КГБ и был в СССР той сложной структурой, которая покрывала спектр главных прямых опасностей для государства и общества. О чем думал наш интеллигент, аплодируя уничтожению КГБ. Считал, что эти опасности, от которых КГБ его довольно надежно защищал, и без всяких там структур не достанут его и его детей. Сейчас эти опасности хлынули на нас, как из рога изобилия. Когда структуры КГБ соответствовали спектру опасностей и могли полноценно работать, в принципе невозможно было бы появление на территории СССР дееспособных террористических организаций. Существование банд арабских наемников, регулярное похищение людей и продажа больших количеств вооружения, включая ракетные зенитные комплексы, организованным преступным бандам было немыслимо. Когда нормально действовал КГБ, в такие вещи просто никто не мог бы поверить. В начале 70-х годов какой-то психопат взорвал в московском метро самодельную бомбу,

были мобилизованы службы КГБ и его нашли - по маленькому обрывку пластиковой сумки.

В 1968 г. в Венесуэле был убит партизан с автоматом Калашникова. Был международный скандал - обвинили Кубу в поставках оружия партизанам, а СССР обвинили в поставках оружия на Кубу. В два счета, в ООН СССР представил документально подтвержденную историю этого конкретно автомата от момента его выпуска с завода. Путь его был таков: продажа Египту, вывоз в Израиль в числе трофейного оружия во время войны 1967 г., продажа с государственных складов израильской мафии, которая занималась контрабандой оружия. Именно в конторе этой мафии в Белизе венесуэльские партизаны и купили данный автомат. Вдумайтесь, как четко сработал тогда КГБ! Ведь этот автомат, захваченный в джунглях Венесуэлы, - иголка даже не в стоге сена, а на хлебном поле. А сейчас банды Басаева и ему подобных уже восемь лет получают новенькое оружие, иногда даже опытные образцы, которых нет еще на вооружении российской армии, и проследить его путь невозможно. Вероятно, и заинтересованности в этом нет, но для подстраховки ликвидированы и структуры, которые способны восстановить всю цепочку.

Сейчас много говорят об организованной преступности. Она уже во многом определяет положение в стране и судьбу значительной доли населения. Хотя частные охранные структуры имеют уже гораздо больше сотрудников, чем имел в советское время КГБ, сохранить тела своих заказчиков они не способны - предприниматель остается самой опасной профессией в РФ. Конечно, главной предпосылкой для расцвета организованной преступности было изменение общественного строя, но подобные системы, возникнув и начав воспроизводиться, освобождаются от предпосылок, они уже сами создают условия для своего существования. Их можно искоренять и держать под контролем только с помощью активных структур, адекватно организованных и оснащенных. Именно такой структурой и был в советское время КГБ. Разве трудно было понять образованному человеку, что ликвидация структур КГБ будет означать и ликвидацию фун-

кции замораживания организованной преступности? Когда по КГБ били преступные группы, готовящиеся, в союзе с коррумпированной частью номенклатуры, к захвату государственной собственности, это было с их стороны вполне разумно. Когда подняли вой СМИ, оплаченные этими будущими собственниками, это было нормальное поведение продажных писак. Но почему к этому вою присоединился честный научный работник, инженер или врач? Надо хоть сейчас покопаться в своих мыслях, такое нарушение рационального мышления несовместимо с жизнью социальной группы.

Миф о «страшных» привилегиях партноменклатуры

Известно, что для манипуляции сознанием годятся любые чувства, если они помогают хоть на время отключить здравый смысл. Но начинают манипуляторы всегда раскачивать те чувства, которые уже актуализированы (укоренились) в общественном сознании. Американский социолог Г. Блумер в работе «Коллективное поведение» пишет:

«Функционирование пропаганды в первую очередь выражается в игре на эмоциях и предрассудках, которыми люди уже обладают».

Борьба против привилегий руководства была важной частью программы по подрыву легитимности советского государства. При опросе в 1988-89 гг. на вопрос «что убедит людей в том, что намечаются реальные положительные сдвиги» 25,5% участников всесоюзного опроса ответили: «Лишение начальства его привилегий». Важно подчеркнуть, что интеллигенция в этом вопросе резко выделилась из усредненной выборки населения. Среди читателей «Литературной газеты» (в основном, это люди с высшим образованием) так ответило 64,4%.

Вспомним, как раскачивали в советском человеке уязвленное чувство справедливости. Задумаемся над очевидным фактом: советский человек стал испытывать почти ненависть к номенклатуре за то, что она пользовалась льготами и привилегиями. На этой почве и произошло сотворение Ельцина как кумира. А сегодня тот же человек равнодушно взирает

на воров, которые его обобрали и нагло демонстрируют свое богатство. Не прощалась черная «Волга» секретаря райкома, но не колет глаз белый «Мерседес» директора АО. Антиноменклатурный стереотип был использован как средство манипуляции очень широкого охвата. Он разрушал и логику, и чувство меры, и критерии подобия. Применялся он стандартно, почти без изменений, в масштабах всей социалистической системы. Много говорилось, что народы стран Восточной Европы возмущены той роскошью, которую позволяли себе члены руководства. При этом давались конкретные данные об этой роскоши. В прессе промелькнул факт, что Хонеккеру принадлежал бассейн. Потом было уточнено, что бассейн был длиной 12 метров - как у среднего лавочника на Западе. А вот еще характерный случай. Сбежавшая в Испанию сотрудница балета Кубы с ужасом рассказывала на испанском телевидении о царящей при Кастро страшной социальной несправедливости. Оказывается, в центральной больнице Гаваны больных из номенклатуры кладут в отдельный зал, куда не попасть простому рабочему. Все так и ахнули. Хотя именно в этот день газеты сообщили, что один из директоров одного из сотни банков Испании не явился на разбирательство какого-то дела, так как отбыл на консультацию к врачу в Нью-Йорк на собственном (!) самолете.

Телевидение с большой страстью освещало слушания Комиссии по привилегиям Верховного Совета СССР о распродаже со скидкой списанного имущества с госдач, арендуемых высшим командным составом армии. «Компрометирующие» документы, опубликованные в «Известиях», гласили, что речь шла о 18-ти дачах, в которых в 1981 г. было установлено имущества по 7 тысяч рублей на дачу. Через десять лет это изрядно постаревшее имущество продавалось с уценкой. Насколько смехотворна была роскошь обстановки на казенных дачах высшей военной номенклатуры (маршалов), говорит стоимость имущества - 7 тысяч рублей. В то время автомобиль ВАЗ-2106 стоил 8,3 тыс. рублей. И такие привилегии были предметом слушаний Верховного Совета СССР! С участием депутатов был устроен целый спектакль по поводу того, что один маршал купил

списанный холодильник «ЗИЛ» за 28 рублей (новый стоил 300 руб.). Кстати, разоблачение купившего холодильник маршала шло параллельно с кампанией по борьбе с уравниловкой. В итоге люди стали придерживаться двух прямо противоположных точек зрения. Общество было против уравниловки и против привилегий одновременно! Вот какой силой уже тогда обладала антисоветская пропаганда. А ведь даже Брежнев, которому перестроечная пропаганда создала образ вселенского вора и стяжателя, оставил в наследство, как потом выяснилось, лишь несколько иномарок. Да, была такая слабость у руководителя огромной советской страны.

Сравните эту «роскошь» с тем, что позволяет себе новая реформаторская номенклатура. Начиная с 1993 года, эти люди откупали на южном берегу Испании целые отели с комнатами по 400 долларов в сутки и заказывали обеды по 600 долларов на брата. А один из молодых олигархов как-то заявил, что его личное состояние равно 8 млрд. долларов!

Налицо парадокс: привилегии советской верхушки казались огромными и нетерпимыми для граждан. Привилегии нынешней верхушки для граждан безразличны. Были ли привилегии, предоставляемые верхушке режима, скажем, в СССР, вопиюще большими, выходящими за всякие разумные рамки? Очевидно, что нет, мы это показали выше. Значит, телезритель, радиослушатель или читатель просто подвергся внушению идеологической машины манипуляторов. Рациональных доводов за то, чтобы превратить управленческий аппарат советского типа в бюрократию сегодняшнего типа, в общественном сознании не было.

Свобода выезда за рубеж сейчас и в СССР

Одним из основных аргументов наших демократов в пользу современного, постсоветского строя является утверждение: теперь можно свободно выезжать за границу, тогда как раньше был железный занавес. Рассмотрим: так ли это?

Начнем с того, что заявлять: раньше никто не мог выезжать за границу - явное преувеличение. В действительности, довольно широкие слои советских людей - и не только

партноменклатуры - посещали страны социалистического блока (Болгария, Венгрия, Румыния, ГДР, Куба и т.д.). Школьники и студенты выезжали по комсомольским путевкам практически бесплатно в так называемые лагеря труда и отдыха, специалисты выезжали на работу - на строительство предприятий, электростанций, жилых домов, на стажировку, причем, им за это неплохо платили. Наконец, имел место и туризм. Особо хочется отметить, что СССР рассматривался как держава-лидер, и русский язык был в общеобязательных программах школ стран социалистического блока. Молодые немцы, венгры, румыны, кубинцы довольно сносно говорили по-русски, поэтому гражданин СССР чувствовал там себя тогда примерно так, как сейчас чувствует себя американец в Западной Европе. Не были закрытыми для советских людей и страны третьего мира, не ведущие откровенно проамериканскую политику.

Множество преподавателей, инженеров, врачей ездили на заработки в Алжир, Индию, Египет и т.д. Нельзя отрицать того, что с выездом в капиталистические страны было гораздо больше сложностей. Для этого приходилось проходить громоздкую проверку на благонадежность, и были целые категории людей, которые вообще считались невыезжными. Например, работники военных предприятий, имеющие доступ к государственным секретам, разглашение которых нанесло бы ущерб национальной безопасности. Они даже давали соответствующую подписку при приеме на работу. Как видим, и это было вполне добровольно, хочешь оставаться выездным - не устраивайся в секретное НИИ. Сюда относились и диссиденты - политически неблагонадежные интеллектуалы, имена, труды, действия которых Запад использовал или мог бы использовать в пропагандистской войне против СССР. Наконец, не будем этого скрывать, были и просто жертвы бюрократической волокиты. Вот типичный случай этого. Один мой родственник во время войны оказался на оккупированной немцами территории, поэтому ему не разрешили выехать в турпоездку во Францию. Но давайте не забывать о том, что в любой стране мира

люди, причастные к государственным секретам, имеют серьезные ограничения в передвижении. Бюрократия тоже есть везде, и в США, которые многим почему-то кажутся земным раем. Далее, нельзя забывать и о том, что шла холодная война, которая, кстати, была начата не СССР, а самим западным блоком. Её объявил сразу же после Второй мировой войны Уинстон Черчилль, а практическим ее началом можно считать планы ядерной бомбардировки СССР, разработанные администрацией Гари Трумэна, и ядерный шантаж, развернутый этой администрацией. Как мы убедились сейчас, западный блок рассматривал эту войну даже не как идеологическую (между капитализмом и социализмом), а как цивилизационную (между Западом и Великой Россией в границах СССР). После падения СССР на постсоветском пространстве Запад не преминул разместить военные базы (в республиках Средней Азии), и собирается продолжать это. Со вступлением в НАТО стран Прибалтики, натовские военные базы вплотную придвинутся к границам России. На очереди также размещение американских военных сил в Грузии и, возможно, на Украине. Запад не хочет возрождения России в большом геополитическом формате, какой бы эта Россия не была - капиталистической или социалистической. Из этого ясно, государство, оказавшееся в условиях такой пропагандистской и психологической войны, имеющей такие цели, просто было вынуждено вводить некоторые политические ограничения на выезд своих граждан в страны противоположного лагеря. Надо сказать, это было не только в СССР, адекватные меры предпринимали и западные государства, кичащиеся своей демократичностью. Так, в ФРГ наблюдались ущемления в правах коммунистов, причем это имело формы не только запрета на выезд, но и запрета на некоторые профессии. Нечто подобное было и США, например, в эпоху маккартизма.

Все это, разумеется, не отменяет того факта, что государственное регулирование выезда за рубеж, которое имело при социализме, имеет существенные недостатки. Совершенных систем вообще не существует, и свои недостат-

ки имеет ситуация с выездом за границу и в современных условиях. Это наглядно показала российская постсоветская действительность. Да, Конституция РФ провозглашает свободы передвижения, а для выезда не нужно получать никаких характеристик, заполнять множество анкет, во всяком случае, в российских органах (опять-таки это не относится к людям, имеющим доступ к государственным секретам). Но в государственных органах страны, куда вы собираетесь ехать, все совсем иначе, например, некоторых российских граждан в США не впускают даже в случае турпоездки, мотивируя тем, что эти граждане могут нелегально остаться в США. Однако, провозглашенные конституционные свободы - это одно, а их реализация - совершенно другое. В современной РФ от трети до половины населения находится практически у черты бедности. Очевидно, им не по карману не только поездка в Европу и в США, но и летний отдых в Сочи, который в советские времена они имели ежегодно, минимум - раз в два года. Более или менее свободно выезжать за рубеж сейчас могут представители тонюсенького российского среднего класса (да и то после дефолта и они вынуждены экономить на такой роскоши), крупные бизнесмены и чиновники. Если же учитывать, что большинство наших крупных бизнесменов и чиновников - выходцы из партийной, комсомольской и советской номенклатуры (да легализовавшиеся бандиты), то они, собственно, и раньше имели это.

«Подвижки», конечно, тут есть: сейчас директор завода отдыхает на Багамских островах, а раньше он отдыхал преимущественно в Болгарии. Но не кажется ли вам, что это за счет его же собственных рабочих, которые раньше отдыхали в Гаграх, а теперь получают мизерную зарплату и отдыхают на своих огородах в развалюхах-домиках? Максимум, на что хватит доходов, допустим, вузовского преподавателя, - это путевка на дешевый автобусный тур по Европе. Это при условии, что он не обременен семейством, имеет левый заработок, скажем, репетиторство перед вступительными экзаменами; и, наконец, целый год страшно экономит. Иначе и это неосуществимая мечта - зарплата препо-

давателя с кандидатской степенью - около 3 000 рублей в месяц, а стоимость тура - от 15 до 20 000 рублей, если 5-6 месяцев ничего не есть, не пить и ни за что не платить, то хватит. Но это туризм еще тот - галопом по Европам в течение недели, день в одном городе, день в другом, мелькающие пейзажи в окне автобуса, рассказы гида - посмотрите налево, посмотрите направо. Сомнительное удовольствие.

Можно выехать за рубеж и на работу - грузчиком, прислугой, посудомойкой, короче, для занятий тем, чем цивилизованные европейцы заниматься брезгуют. Ситуация получается очень впечатляющая - потомки русских, российских солдат, освободивших Европу от фашизма, прислуживают европейским господам за столом по расценкам ниже рыночных. Собственно, именно этого Гитлер и хотел. И это если вам еще повезет, если вы получите легальную работу. А то ведь известно, сколько российских девушек, выезжая за рубеж на место гувернанток, оказывались в публичных домах без документов и без всяких прав! Выехать за рубеж на постоянное место жительства тоже проблема: во-первых, даже для переезда нужны деньги, которых у многих нет, во-вторых, встретят там вас тоже не с распростертыми объятьями - холодная война прошла, и прием всех желающих советских граждан с обязательным предоставлением гражданства закончен. Опять-таки это удовольствие для богатых и очень богатых. Остаются молодые специалисты редких и нужных Западу профессий: их охотно берут, потому что Западу дешевле перекупить подготовленного в российских вузах специалиста, на которого тратило деньги российское государство, чем готовить своего. Но это до поры - до времени. Наше образование и наука в плачевном состоянии, преподаватели, да и студенты уже не те, что в советские времена, когда была всеобщая грамотность, жесткий отбор в вуз и в аспирантуру, высокие планки диссертаций и щедрое финансирование. Нынешние студенты пишут с ошибками - из них не выйдут новые Капицы и Ландау, Курчатовы и Королевы. Как только советский потенциал будет растрочен, российские математики и физики Западу не понадобятся.

Спору нет, в США и Западной Европе есть довольно широкий средний класс, и большинство общества (в среднем около двух третей) живут, имея достаточно высокий материальный уровень. Но даже на благополучном Западе люди предпочитают экономить на турпоездках. Потому что это дорого, а у нас мало кто задумывается о том, что на Западе до половины зарплаты граждан уходит на оплату жилья и коммунальных услуг, что цены на продукты питания там сравнимы с ценами на ширпотреб вроде магнитофонов. Выйдите на Красную Площадь в Москве и посмотрите на западных туристов. Это либо удачливые бизнесмены среднего и преклонного возраста, либо пенсионеры, которые всю жизнь откладывали деньги, чтобы под старость лет увидеть мир. Молодых студентов, фермеров, рабочих среди них нет. А ведь наши либералы обращаются именно к молодежи, обещая ей свободы как на Западе. Итак, при социализме условием выезда за рубеж была политическая благонадежность. Финансовое положение не играло большой роли. При капитализме требуется соответствующее финансовое положение, которое есть далеко не у всех даже на Западе, не говоря уже о нас. Причем не нужно думать, что требование политической благонадежности тут совершенно отменено. Без лояльности к правительству, к американскому образу жизни, к капитализму и там невозможно получить хорошую работу, раскрутить свой бизнес и т.д. И как следствие, невозможно воспользоваться правом свободного передвижения по миру. Как видим, социализм предлагал всего одно требование для свободы передвижения гражданина - политическая благонадежность. Капитализм - целых два: та же политическая благонадежность и еще деньги. Так что лучше?

Когда было безопаснее?

Одной из самых сильнодействующих сказочек о советском житье-бытие, является миф о постоянной опасности и угрозе существования простого человека в те времена. Действительно, сколько говорено - переговорено о том, что тогда были репрессии, людей сажали в психушки, держали в

тюрьмах. А жестокие партийные бонзы, купавшиеся в невиданной роскоши, творили произвол. А кто выступал против этого произвола, так того сразу или с работы вон, или в тюрьму. Людей хватали прямо на улицах. В общем, ужас, что творилось, не жизнь, а одна сплошная опасность. При этом, правда, не обращают внимания на сегодняшний день. Всё больше упирают именно на то, что тогда было плохо. Но ведь на то нам и дан разум, чтобы подумать и понять, а не обманывают ли нас сейчас? Не стараются ли специально запугать нас тогдашними ужасными реалиями, чтобы отвлечь сейчас от чего-то важного? И если стараются, то от чего нас так настойчиво пытаются увести.

Давайте попробуем сравнить, когда было опаснее - тогда или сейчас? Мы могли бы привести данные статистики, но хотя этот приём заведомо выигрышный для нас, никто сейчас не верит цифрам. Вот скажи, к примеру, что в СССР в начале 80-х в год погибало от отравления спиртными напитками 25 человек, включая тех, кто пил утащенные с завода спиртосодержащие жидкости. И это на 260 млн. жителей! А сейчас? Это ж какой моральный удар по апологетам свободного рынка!

Оставим так же и то, что за неполные 10 лет афганской войны погибло 13,5 тыс. советских граждан. А за пять неполных лет обеих чеченских войн - 8,5 тыс. только официально признанных властями (непризнанных раза в два больше). Постараемся взглянуть на ощущения защищённости/незащищённости, испытываемые тогда и сейчас этим человеком в повседневной жизни. Кто жил в тот период, помнит, что сама по себе возможность какого-либо теракта не рассматривалась даже гипотетически. Вот скажи кому, что какие-то отморозки будут взрывать дома вместе со спящими москвичами, такого рассказчика пожалели бы и тихонько вызвали б скорую. Не в порядке, видать, у человека с головой. В театры люди ходили, не задумываясь: возьмут их в заложники или нет. Просто шли отдыхать. И в московский транспорт садились, не опасаясь за свою и чужую жизнь. Никто ведь и представить не мог, что вон в том пакете что-

то рванёт! Разве кто-то мог представить себе, что торжественный парад морпехов в уютном, солнечном, южном городке, в Праздник Победы превратится в жуткую мясорубку? Что в одной страшной кровавой каше будут перемешаны музыканты военного оркестра и маршировавшие рядом с ними десяти-двенадцатилетние мальчишки! Разве хоть что-то подобное было в СССР?

Страх перед оставленной сумкой в общественном месте, вызванные сапёры и погибший при разминировании в центре столицы молодой майор ФСБ - всё это достойные заслуги нынешнего строя. Того самого, который нам, не моргнув глазом, объясняет: как же опасно было жить в «страшном» СССР! Вообще, о понятии «заложник» мы узнавали только по фильмам. И, уж во всяком случае, никто не боялся, что он сам или его близкие могут оказаться в такой страшной роли. Неужели сейчас, когда захват заложников стал прибыльным «бизнесом», мы стали жить безопаснее? Знаменитый боксер Мохаммед Али, вернувшись в 70-х годах из Москвы, восхищённо рассказывал: «Там у них (у нас, то есть) можно всю ночь просидеть в парке на скамейке и с тобой ничего не случится!»

Конечно, ну что может случиться в советском городе в парке? - думали мы тогда. Ничего! И были совершенно правы. А сейчас? Сейчас резиновая дубинка и выставленный напоказ всем автомат, равно как и бронежилет - естественные атрибуты милиционера. Но ведь раньше ни палок, ни тем более автоматов у сотрудников советской милиции увидеть было невозможно! А почему? Почему значительная часть тогдашних милиционеров даже на службу ходила без оружия? Почему в одном перестроечном фильме автор издевается над тем, что наш мент вынимает пистолет, не торопясь, спокойно. А американский коп (как и нынешний сотрудник МВД РФ) выхватывает его молниеносно.

Тогда это пытались объяснить непрофессионализмом сотрудников МВД СССР. На самом же деле, преступность была в таком жестоком загоне, что стрелять милиционерам приходилось, как правило, лишь на стрельбище. Система боролась с бандитизмом в самой его основе, обеспечивая безо-

пасность граждан на молекулярном уровне. А в США и в сегодняшней России преступность настолько распоясалась и вышла из-под контроля, что умелое владение оружием стало просто необходимым. Раньше система изначально, на корню давила преступность. Сегодня же преступность стала массовой и организованной. Соответственно массовой стала и угроза жизни населению. У кого в период 70-х годов были дети, тот помнит: во дворах дети обычно гуляли одни, даже самые маленькие. Пишущий эти строки со своими одноклассниками познакомился во дворе ещё до школы, в пять лет. В школу дети начинали сами ходить ещё в первом классе, никто не боялся их отпускать одних. Ну что может с ребёнком случиться? Сейчас все нормальные родители едва ли не до десяти-двенадцати лет гуляют с детьми. Как отпустишь ребёнка одного, вон что на улицах творится! Постоянный страх за жизнь и безопасность своих детей - это так же внушительное достижение властей современной России. А было такое раньше, в СССР? Боялись ли мы за жизнь своих детей так, как боимся сейчас?

Особый ужас - наркотики. Раньше все знали, что наркотики есть в Колумбии, в Чикаго и слышали, что в Средней Азии местные жители покуряют какую-то «траву». Но надо четко себе представлять, что среди мусульманских народов употребление конопли в сравнительно небольших дозах исторически укоренилось еще сотни и даже тысячи лет назад и является элементом их культуры. А сегодня любые, даже тяжелые наркотики (например, героин), можно купить в наших городах совершенно свободно. Часто наркотики продаются рядом со школами. И нередко в самих школах: в гардеробах, в туалетах, в столовых. Для того, что бы посадить малыша на дозу, первые несколько раз ему предлагают эту дрянь бесплатно, ты только попробуй, денег не надо, это же здорово! Да, действительно, здорово - рынок, демократия... Но и «вписавшемуся в рынок» новому русскому, и самому неуспешному бедному инженеру, семья которого еле сводит концы с концами, сегодня одинаково страшно за своих детей. Вдруг сядут на иглу? Взрослые же понимают: оттуда не слезть.

Все знают, что мы живём в ледяной стране. И тепло в домах зимой нам жизненно необходимо. Ну разве при Советской власти кто-то мог подумать, что отопление в жилых домах, школах, детских садах будет отключаться зимой ЗА НЕУПЛАТУ! Да и не могло никому в голову прийти, что у кого-то в СССР не хватит денег на оплату коммунальных услуг. Ну кто мог представить себе, что в собственной квартире, оборудованной системой отопления, насмерть замёрзнет человек! Его зверски убили не бандиты, а нынешние властители нашей страны!

И кто мог представить себе, что отключаться от отопления будут целые города и районы, да ещё когда на улице минус тридцать? И это ещё цветочки...

Лживая пропаганда «реформаторов» трубит на всех углах, что, мол, и в СССР бывали случаи, когда люди оставались без света и тепла. Но при этом «независимые» журналисты умалчивают, что те отключения имели совершенно другую природу. Они объяснялись исключительно технологическими сбоями, от которых не застрахован никто и которые случаются в любой стране. В тех редчайших случаях, когда это происходило в СССР, на устранение аварии мгновенно выделялись огромные ресурсы, и проблема решалась в течение считанных дней. Оно и понятно, ведь в СССР отключение людей от света и тепла считалось чрезвычайным происшествием. А теперь сравните это с тем, что сейчас творится в Приморье. Там ежегодно по несколько месяцев(!) нет то тепла, то света. И власть не способна решить эту проблему. Есть разница? Очевидно, есть.

Нас сейчас настойчиво убеждают, что жизнь тогда была полна ужасных опасностей. И, по умолчанию, нам внушают: сейчас жизнь стала лучше и безопаснее. Но вот был страшный теракт в Тушино. И по телевидению показали плачущую на месте взрыва женщину, у которой погиб ребёнок. Кто может объяснить ей, что раньше было хуже?

Так неужели нас надо взрывать, чтобы мы очнулись от лживого антисоветского угара?

СССР - «тюрьма народов»

Во второй половине 80-х, когда казавшиеся нерушимыми устои Советского Союза уже начинали опасно трещать, возник искусственно созданный ажиотаж вокруг «национального вопроса». В сознание людей то исподволь, а то и открытую внедрялась мысль: в СССР права «малых» народов невероятно ущемляются, а сам Советский Союз является «тюрьмой народов».

В СССР проживали представители более сотни национальностей, численность которых колебалась от сотен человек до десятков миллионов. И ни об одном из населяющих страну народов государство не забывало. Вспомните, сколько «национальных» названий было на карте СССР? Сколько было автономных республик - да еще 15 союзных, выделенных именно по национальному признаку. И взгляните на Европу - нет ли там независимых, автономных государственных образований «малых народов»? Ну если присмотреться, то с полдесятка наберется, и формально у них даже довольно большие права. Но все дело в том, что эти государственные образования созданы для тех народов, которые - будем говорить прямо - европейцы попросту не успели уничтожить. К тому же именно эти национальные регионы - «Страна Басков», «Белфаст», «Корсика» - являются настоящей головной болью правительств соответствующих стран. Именно в этих регионах существует перманентная напряженность - и именно по вопросу национальной автономии.

А как же обстоят дела за океаном? Даже в США, где проживают представители множества народов, государству и в голову не придет создавать какое-либо государственное образование по национальному признаку, например, «Автономную республику ирландцев» или «Китайскую область». Нет, там пытаются проводить политику унификации различных народов с целью создания «американского народа». Конечно, этот процесс буксует, но лишь потому, что национальные меньшинства всячески стремятся сохранить свою идентичность. Примечательным является то, что обвинения в адрес СССР исходили от стран, которые в решении национальных вопросов, как правило, применяли только лишь один спо-

соб, а именно: геноцид. Жители современных европейских стран создали свои национальные государства на территориях, некогда населенных десятками различных народов, от которых сейчас остались лишь воспоминания - не зря В.Кожин метко назвал Европу «кладбищем народов». А национальный праздник США - «День благодарения» - вообще выглядит издевательством: ведь поводом к нему стала помощь, которую индейцы оказали европейским переселенцам, умиравшим от голода в первую зиму в Новом Свете. Как поселенцы отблагодарили индейцев, известно всем. Создание США стоило жизни миллионам коренных американцев, малочисленные остатки которых ныне проживают в резервациях. При этом индейская автономия - фиговый листок, ибо, самые что ни на есть коренные американцы де-факто «выключены» из повседневной политической жизни этой «самой демократической страны мира».

Именно «просвещенные» европейцы и американцы несут ответственность за уничтожение миллионов человек в Африке, островах Тихого океана, Южной Америке, Индии и Китае. Есть ли в истории России примеры такого жуткого, тотального геноцида, какой, например, был устроен на острове Тасмания, население которого было полностью уничтожено колонизаторами? Нет.

Конечно, могут возразить - мол, в Квебеке франкоязычные канадцы нормально живут - и нет там никакого угнетения или притеснения. Чем хуже «советской» модели? Но такие сравнения как минимум странны. Странны хотя бы потому, что франко- и англоязычные выходцы из Европы, Канаду заселявшие, принадлежат к одной европейской цивилизации, и предки их имели теснейшие контакты во время проживания в Старом Свете. Этого нельзя сказать, например, о русских и якутах, туркменах и прибалтах - это народы с огромным различием в менталитете, которые, однако, мирно сосуществовали на просторах СССР. Экономическое и культурное развитие «национальных» регионов страны было тесно взаимосвязано. В это непросто поверить, но во время первых пятилеток в СССР строились десятки городов ежегодно. Города становились индустриальными и

культурными центрами, в которых основывались национальные школы, киностудии, Академии Наук. Быстрыми темпами создавалась «национальная» культурная и политическая элита, и каждому человеку был доступен широкий выбор путей в жизни, независимо от его национальности. Шансов стать космонавтом, руководителем крупного предприятия или популярным писателем было поровну у выходца из Ленинграда, из-за Уральских гор и из казахских степей.

Именно в советский период истории нашей страны представители малых народов получили шанс возродить и развить свою культуру. По всей стране создавались сотни фольклорных ансамблей и коллективов, издавались газеты и журналы на национальных языках, была реализована программа записи национальных эпосов народов СССР, и миллионы людей смогли, в буквальном смысле, приобщиться к своим корням.

Так что «тюрьмой народов» СССР не являлся, и уж конечно, падение Союза нисколько не улучшило межнациональные отношения на постсоветском пространстве. Напротив, отгородившиеся друг от друга границами бывшие советские республики оказались попросту не готовы корректно решать национальные вопросы. Более того, в ряде республик СССР представители нетитульных наций поставлены в заведомо неравное положение. Никогда нельзя забывать о том, что уникальность нашей страны во многом зависит именно от многообразия населяющих ее народов. Народов, которые в течение веков вместе делили тяготы и лишения, вместе вставали на защиту одной, общей Родины, и вместе радовались победам.

Счетчик как панацея

В последние годы «реформаторы» регулярно предпринимали попытки расчленить жилищно-коммунальную сферу на самостоятельные сектора: жилищный, инфраструктурный, коммунально-бытовой, которые должны развиваться и функционировать, исходя из отраслевой специфики. Но осуществить задуманное оказалось трудно. Понадобилось по-

чти полтора десятка лет методичных усилий, направленных на добывание ЖКХ, чтобы исчерпать потенциал отрасли. Ломка складывавшегося на протяжении жизни поколений жилищно-коммунального уклада все очевидней приводит к неизбежной в скором будущем коммунальной катастрофе, системному кризису жизнеобеспечения большинства жителей России. Как и положено любой проблеме, задевающей людей за живое, ситуация в ЖКХ породила много мифов, достоверность которых «подтверждают» своим авторитетом масса «специалистов» и политиков. В своих выступлениях они редко когда забудут упомянуть, что основной вариант решения проблемы экономии ресурсов и средств граждан в рамках жилищно-коммунальной реформы это, конечно, повсеместное распространение приборов учета воды, газа и тепла. В основополагающих документах Госстроя прямо заявляется, что на установку в домах приборов учета и регулирования потребляемых энергоресурсов необходимо выделять около 1 трлн. руб.(!) ежегодно. Говорят об этих приборах так, словно их установка автоматически приведет к обновлению дырявых трубопроводов, а также оборудования ветхих котельных и ТЭЦ. Это очевидный признак повреждения сознания «слуг народа». Но к чему возражения? Идея, в общем-то, благая! Правда, у недоверчивого жителя панельной многоэтажки вполне могут зародиться сомнения. А не вынудят ли его эти счетчики повесить на двери туалета вывеску примерно такого содержания: «Входить только после организации очереди минимум из трех человек. Последний смывает». Нет, убеждают нас доброжелатели, все как раз наоборот. Дорогие россияне переплачивают за тепло, воду и газ, оплачивая из своего кармана потери в распределительных сетях. Поставил счетчик и плати только за себя! Но при внимательном рассмотрении становится очевидно, что подобная экономия ресурсов никому невыгодна (или как минимум выигрыш неочевиден), т.к. это происходит обязательно за счет другой стороны. Местные органы власти рассматривают два варианта установки и обслуживания приборов учета: за счет бюджета или средств населения. В первом случае происходит либо увеличение расходов, либо перерасп-

ределение средств. Во втором, перекладывание в принудительном порядке затрат на плечи населения.

Теперь, что касается выгод. Они далеко неочевидны. Установка приборов учета конечной своей целью имеет сокращение потребления коммунальной услуги. Вследствие этого происходит переориентация коммунальных предприятий с экстенсивного метода покрытия издержек (за счет завышенных нормативов) на интенсивный. Процедуру повышения тарифа никто не отменял.

Рассмотрим подробно цепочку действий, приводящую к запуску интенсивного механизма покрытия издержек. После введения в действие приборов учета предприятия начинают страдать от недопроизводства. Как следствие, они в большей степени ощущают финансовый голод, удовлетворить который могут единственно за счет повышения тарифов. Таким образом, плата населения за коммунальные услуги имеет все шансы увеличиться после установки счетчиков. Можно говорить о том, что тарифы регулируются, но вряд ли этому местные администрации смогут долго противиться. Во-первых, сами предприятия в условиях, когда методика исчисления тарифа на их услугу не унифицирована, имеют достаточные возможности влиять на уровень цен посредством раздувания себестоимости. Во-вторых, консервация тарифа автоматически означает увеличение нагрузки на бюджет вследствие необходимости дотировать коммунальные предприятия. Поэтому, скорее всего, тарифы вырастут. Описанный ход событий особенно нагляден в секторе водоснабжения. Дело в том, что переменные издержки в процессе выкачивания воды составляют незначительную долю в структуре затрат водоканалов. Основная часть издержек - фиксированные (грубо говоря, расходы на содержание инфраструктуры). Поскольку фиксированные издержки не зависят от количества поставляемой воды, то у предприятий не остается другого выбора, кроме как отнести их на меньшие объемы воды. Население в случае принятия решения устанавливать счетчики за его счет будет нести прямые убытки, равные стоимости приборов учета. Кроме того, счетчики с определенной периодичностью надо проверять, что ес-

тественно накладывает на потребителя дополнительные издержки. Однако, как показывают расчеты, даже в случае замораживания тарифов, установка приборов может стать невыгодной. Дело в том, что при существующем нормативном сроке службы приборов учета и их цене они не окупаются. Для наглядности приведем пример расчета окупаемости счетчика газа. Цена дешевого газового счетчика составляет примерно 1000 рублей при его нормативном сроке службы 7 лет. Действующий сейчас по Москве тариф на газ составляет 6,5 рубля с человека. Будем считать, что среднестатистическая семья состоит из 3-х человек. Таким образом, совокупные траты домашнего хозяйства на газ равняются 19,5 рублям. Предположим, что в результате установки счетчика месячная экономия составила 10 рублей (примерно 50%), годовая 120 рублей, а по итогам 7 лет 840 рублей. Следовательно, экономия при условии, что счетчик вырабатывает свой ресурс, не превышает суммы, потраченной на его покупку, и потребителю его приобретение невыгодно! Эти расчеты были до известной степени упрощены, так как игнорировали ряд факторов, которые могли оказывать влияние на величину экономии.

Во-первых, принимая во внимание современное качество коммунальных услуг, срок службы газового счетчика, скорее всего, оказался бы меньше нормативного. Во-вторых, единовременная покупка газового счетчика - не единственная трата потребителя, так как с известной периодичностью необходимо осуществлять проверки прибора, естественно за плату. В-третьих, величину экономии следовало бы дисконтировать во времени, так как получаемый рубль в будущем менее ценен. Если вышеуказанные факторы отрицательно влияют на величину экономии (то есть уменьшают ее), то воздействие роста тарифа неоднозначно. Для начала целесообразно отделить рост цен на газ, спровоцированный установкой счетчика, от того, который произошел вследствие других причин. Так, одна из современных тенденций в российской экономике - постепенное выравнивание внутренних и мировых цен на газ, и в ближайшее время внутренняя цена будет продолжать приближаться к мировой. С сокра-

щением же этого разрыва выводы относительно целесообразности установки газовых счетчиков, с точки зрения потребителя, могут и измениться. Основной вывод, который можно сделать на основании проведенного анализа: распространение приборов учета тесно связано с ценами на коммунальные услуги - чем выше цена, тем больше вероятность того, что счетчик окупит себя.

Итак, совершенно очевидно, что коммунальные предприятия в случае установки приборов учета (при условии замораживания цен на их услуги) сталкиваются с уменьшением доходов и сужением производственных возможностей. Решение этой проблемы лежит в двух плоскостях: либо переложить финансовую нагрузку на население (повысить тарифы), либо на бюджет. Как бы то ни было, бесплатной экономия ресурсов не будет. Например, пересмотр тепловых нагрузок должен осуществляться на основании тепловых характеристик отапливаемых зданий, однако, эта процедура дорогостоящая, и потому обеим сторонам экономически невыгодная. В итоге, реальная экономия может оказаться незначительной: вода, как и ранее, будет уходить в землю, а тепло улетучиваться в воздух. Поэтому снижение потребления населения вовсе не означает равнозначное сокращение производства коммунального блага. Так, в исследовании Бюро экономического анализа «Контракты и издержки в ресурсоснабжающих подотраслях жилищно-коммунального хозяйства» говорится о том, что в процессе перехода на приборный учет большего количества граждан может быть достигнут определенный порог чувствительности, при котором резкое сокращение платежей не позволит снабжающим организациям осуществлять поставки в желательном объеме. И тогда под угрозой срыва они почти наверняка добьются у регулирующих органов повышения тарифов, что сведет на нет первичную экономию. Можно согласиться с тем, что мало кто потребляет 300 литров воды в день, но в то же время, вряд ли сокращение этой нормы приведет к существенному снижению платы. В данных условиях функционирования водоканалов, завышенную норму скорее следует трактовать не с точки зрения ее физической обоснованности

(потребляет среднестатистический человек 300 л в день или нет), а экономической (завышенная норма как условие получения предприятием финансовых средств, необходимых для более-менее сносного предоставления услуги).

Таким образом, анализ целесообразности установки приборов учета позволяет сделать вывод, что в настоящих условиях попытка сэкономить ресурсы путем установки счетчиков вызовет рост тарифов. И уж, конечно, дорогостоящая установка приборов-счетчиков никак не поможет залатать дырявые трубы и ликвидировать критический износ котельных и ТЭЦ.

Кстати, «реформа советского ЖКХ» была уже проведена в Эстонии, причем по той же схеме, которую сейчас предлагают наши российские «демократы». Вот бы им рассказать к чему она привела. Если бы реформа действительно принесла положительные плоды, неужели бы они стали об этом молчать? Исключено! Напротив, они бы на всех углах трубили о «Балтийском опыте». Так вот, молчание «реформаторов» воистину подобно крику, поскольку именно в Эстонии «реформа ЖКХ» привела к резкому снижению уровня жизни населения.

Как планируется сделать и в России, эстонские естественные коммунальные монополисты (электроэнергия, тепло, вода) были приватизированы. Большая часть перешла в собственность иностранных фирм. Цены на их услуги теоретически регулируются государством, но неуклонно растут вверх. То и дело проскакивают сообщения о баснословных взятках, которые получают чиновники, санкционирующие очередное повышение уровня тарифов. Расходы на управленческий аппарат выросли в несколько раз. С установкой счетчиков была проведена следующая комбинация. Сначала была запущена пропагандистская кампания под лозунгом: «платить только за реально потребленные услуги».

Ясное дело, некоторые клюнули и действительно стали платить существенно меньше. У этого «феномена» есть простое объяснение. В СССР все неизбежные потери, утечки на пути к конечному потребителю оплачивало общество в целом. А когда часть потребителей установила счетчики, эти

потери расписали на не имеющих таковых. Их счета выросли. Люди посмотрели, оценили и тоже начали ставить. Оставшиеся получили счета, из которых следовало, что они ежедневно купают в своих ваннах слонов, ахнули и побежали устанавливать. После этого пошли вверх тарифы - чудес не бывает. Теперь все со счетчиками, и что? В чем экономический выигрыш? Кто-то экономит, воду в туалете спускает через раз. Но ведь общество вынуждено нести дополнительные расходы. Наивно думать, что счетчики устанавливаются раз и навсегда. Водомер — это довольно капризный измерительный прибор, работающий в агрессивной среде. Оказалось, что эти приборы больше года не живут — выходят из строя. Когда все начиналось, власти лгали, мол, каждому хватит двух комплектов счетчиков. Когда один вырабатывает гарантийный срок — снимаешь, ставишь второй комплект и старый относишь на проверку в соответствующую службу. Там его проверяют и клеят новый сертификат. Это оказалось враньем. На деле, потребитель платит деньги за проверку, а ему выдают отрицательное заключение, то есть прибор отремонтировать невозможно. Если в квартире два стояка, то это соответствует четырем счетчикам. Счетчики проверяет тот, кто в этом заинтересован. Комиссия проходит по квартирам раз в год. Устанавливает и пломбирует счетчики сантехник, у которого с домовым товариществом договор. Он еще фиксирует сроки эксплуатации каждого счетчика. Когда они истекают, то звонит и напоминает. Легко понять, что сантехник кровно заинтересован в замене счетчиков. Для него это стабильный заработок. Если откажешься менять — явится комиссия, выпишут штраф (уставом товарищества предусмотрено). И в России обязательно найдутся изворотливые жулики, которые будут объявлять дома товариществами, а себя - его правлением и переключать на себя все договора об обслуживании, ремонте, сдаче в аренду помещений и т.п. Они же будут выставять счета жильцам (как им вздумается) и рассчитываться с поставщиками за воду, тепло и тому подобное. Устав напишут под себя, заложив определенные преимущества для учредителей. Важно, что именно товарищество подает в суд на вы-

селение за неуплату. Прецеденты уже имеются. Продаются квартиры по суду, часть денег (забрав долг перед товариществом) возвращают выселенным.

Вот что такое «реформа ЖКХ» на практике.

Миф о благодатности индивидуального отопления

Созданная руками миллионов советских людей самая надежная в мире система теплоснабжения страны под управлением либералов-рыночников начала отказывать. К началу отопительного сезона 2002-2003 гг. паспорта готовности получили только 76% теплогенерирующих объектов ЖКХ. Результат не заставил себя долго ждать: более 1500 инцидентов и отказов в системах теплоснабжения населенных пунктов поставили на дыбы целые регионы. Было зарегистрировано 75 чрезвычайных ситуаций и крупных аварий на объектах ЖКХ в 38 субъектах РФ, что на 21% больше, чем в прошлом году. Даже в самом благоприятном центральном федеральном округе в 2002 г. количество чрезвычайных ситуаций на предприятиях ЖКХ увеличилось на 15%. Чубайс так выразил реакцию верхов на кризисное прохождение страной отопительного периода: «Нынешняя зима всех встрянула, потому что из-за аварий в ЖКХ 330 тысяч человек (330 тысяч человек!) оказались зимой без тепла. Мы прекрасно понимаем, что, к большому сожалению, это только начало. Ситуация в ЖКХ не улучшается, а ухудшается. Предстоящей зимой она будет хуже».

Действительно, аварии, прокатившиеся по всей России, оставили без тепла более трети миллиона человек. Примерам нет числа. Нынешней зимой в школьных классах Алтайского края температура не поднималась выше 15 градусов. В Пензе в результате прорыва теплотрассы оказались отключены от тепла сразу 384 многоквартирных дома. К счастью, из-за начавшейся оттепели не вышли из строя многокилометровый трубопровод и несколько тысяч батарей в квартирах. Можно сказать, повезло. Однако, по подсчетам властей, и без того городскому бюджету был нанесен ущерб, сопоставимый с годовой платой всех жителей Пензы за тепло. В трех районах Карелии была объявлена чрезвычайная

ситуация. В этом регионе холодные батареи не единственная напасть, от которой страдают жители. Массовое использование электрических обогревателей порушило электросети, в результате чего многие жители Карелии встречали Новый Год при свечах и закусывали всухомятку (газ в Петрозаводске пропал в конце декабря). Более того, полопались водопроводные и канализационные трубы, и жителям 450 домов и пожилым, и детям в сильный мороз пришлось срочно озаботиться поиском мест на улице для отправления естественных надобностей. Схожие события происходили в Валдае Новгородской области. Там детское отделение местной больницы пришлось эвакуировать в наркологический диспансер. Младенцев в родильном отделении отогревали грелками! Во многих домах температура в рождественскую ночь упала ниже нулевой отметки. Зимние холода создали проблемы и в других регионах России. Даже в относительно благополучном Нижнем Новгороде жители большинства многоэтажных домов вынуждены были мерзнуть в своих квартирах, температура там не поднималась выше +14 градусов. В некоторых регионах, особенно на Дальнем Востоке, отсутствие нормального теплоснабжения зимой, перебои с горячей и холодной водой - многолетняя печальная практика, которая стала причиной массовой миграции населения в центральные районы России.

В число критических регионов по количеству сбоев в теплоснабжении вошли республики Карелия, Тува, Саха (Якутия) и Удмуртия, Алтайский и Красноярский края, Камчатская, Кировская, Костромская, Курганская, Ленинградская, Магаданская, Сахалинская, Ульяновская области, Корякский автономный округ, Иркутская область. Тепловые сети не выдерживали даже намеренно пониженной температуры теплоносителя, взрываясь парящими фонтанами. И немудрено, ведь теплотрассы являются наиболее уязвимым элементом системы теплоснабжения. Они же поглощают основные средства, выделяемые на отопление. Из 196,8 тыс. км тепловых и паровых сетей 39,3 тыс. или 20% - фактически аварийные. Общий износ теплосетей составляет 63%. Средний срок службы теплопроводов, которые прокладывались в Советском Союзе, не превышает 15 лет. К тому же

с начала 90-х годов работы по замене тепловых сетей практически прекратились, и износ накапливался более десятилетия. В результате среднегодовое количество аварий на теплотрассах достигло 2-х на 1 км теплотрассы в год, увеличившись примерно в двадцать раз с конца 80-х годов. Краха системы теплоснабжения страны ждать осталось недолго. По прогнозам специалистов, после достижения показателя 3,5 аварии в год на один километр теплотрассы, коллапс централизованного теплоснабжения неизбежен. Сейчас широкое распространение получила практика аварийной замены отдельных участков тепловых сетей, когда работы выполняются на скорую руку, зачастую в неблагоприятных метеословиях и с нарушением технологии. Расходование средств при этом на порядок больше стоимости плановых мероприятий по капитальному ремонту и замене теплопроводов.

Как власть собирается решать эту проблему? Как обычно, то есть начинает валить с больной головы на здоровую. Средствами пропаганды реформаторы всячески убеждают людей, в том, что, мол, де советская централизованная система теплоснабжения неэффективна, и сейчас необходимо переходить к автономным источникам отопления (домовым котельным и газовым котлам для отопления отдельных квартир). Даже премьер-министр М.Касьянов посоветовал при строительстве нового жилья предусматривать их отопление от домовых или индивидуальных котельных. Ему вторит глава Госстроя Кошман, всерьез ставя задачу к 2010 году осуществить массовый переход на локальное и автономное инженерное обеспечение жилой застройки, прежде всего, по теплоснабжению. Чиновники Госстроя России заявляют, что удовлетворены опытом применения в ряде городов систем поквартирного отопления. В нескольких городах по согласованию с Госстроем РФ проведено экспериментальное строительство многоэтажных жилых зданий с применением поквартирных систем теплоснабжения, в которых в качестве источников теплоты стали использовать индивидуальные теплогенераторы с закрытыми камерами сгорания на природном газе. Заявляется, что применение поквартирных систем теплоснабжения подтвердило их высокую их эффек-

тивность, надежность и безопасность в эксплуатации. Это не просто миф, это прямая ложь.

В мировой практике применение централизованного теплоснабжения в климатических условиях, сходных с российскими, признано наиболее экономически эффективным методом отопления. То, что стало основой советской отопительной политики еще с конца 20-х годов, успешно переняли у СССР страны Северной Европы в 70-х годах XX века. Нас же пытаются снова повернуть вспять, вернув к индивидуальным отопительным приборам (для большинства, кстати, доступна будет только печка-буржуйка).

Что касается локального теплоснабжения, то, действительно, жители наиболее теплых европейских стран (Италии, Испании, Франции) предпочитают поквартирное теплоснабжение, для чего используют в основном настенные газовые котлы. Германия, Великобритания, Австрия наряду с поквартирными системами отопления активно развивают автономные домовые котельные. Однако и доля централизованного теплоснабжения в этих странах тоже значительна. В европейских государствах с более суровым климатом использование системы централизованного теплоснабжения считается самым перспективным как с экономической, так и с экологической точки зрения. Страны Восточной Европы продолжают сохранять ее высокий удельный вес, доставшийся в наследство от социалистических времен. А скандинавские страны, в особенности Дания, с 70-х годов неуклонно сворачивают индивидуальное отопление в пользу централизованных источников. В другой северной стране Финляндии, к системам центрального теплоснабжения подключена примерно половина домов страны. В больших городах Северной Европы, таких как Хельсинки и Копенгаген, их доля превышает 90%.

К тому же «реформаторы» умалчивают, что средств на параллельное финансирование как централизованного отопления, так и создания локальных источников отопления явно не хватит. Стоимость прокладки одного километра теплотрассы составляет в среднем 300 тысяч долларов. А что-

бы ликвидировать износ теплосетей в России, накопившийся за последние 10-12 лет, в самое ближайшее время нужно заменить около 120000 км отслуживших свой срок теплотрасс. Таким образом, только для ликвидации накопленного износа необходимо выделить не менее 30 млрд. долларов.

«Реформаторы», дайте ответ: где вы собираетесь взять средства, чтобы в ближайшие годы Россия не замерзла? Не дают ответа?

Тепло по рынку и по плану

Теплоснабжение — большая техническая и социальная система, одна из важных институциональных матриц России, сложившаяся исторически под влиянием всех сторон нашего самобытного жизнеустройства. То есть под влиянием расстояний, климата, культуры, отношений собственности и представлений о правах и обязанностях человека и власти. Иными словами, наше теплоснабжение — порождение и в то же время элемент «генотипа» российской цивилизации. Начатая в конце 80-х годов реформа в СССР и РФ, которая как раз и ставила целью изменить тип этой цивилизации («вернуться на столбовую дорогу, указанную человечеству Западом»), привела теплоснабжение в состояние глубокого кризиса, а теперь и на грань катастрофы. Для преодоления любого кризиса необходимо, чтобы сначала активная часть общества, а затем и широкие народные массы осознали истоки и непосредственные причины кризиса, его «движущие силы» и «структуру» как конфликт интересов разных социальных групп, его динамику и тенденции развития. Только тогда участники конфликта могут определить свои интересы, обрести политическую волю и организовать для достижения победы или компромисса в клубке вызванных кризисом противоречий. Наше общество разделяется на две части, которые говорят на разных языках и с трудом понимают друг друга. Между этими частями лежат не информационные, а культурные (мировоззренческие) барьеры. Это разделение не чувствовалось в стабильный период жизни, но оно вдруг резко и даже бурно проявилось во время перестройки. Тогда взаимное непонимание достигло такой остроты, что обе части подозревали друг друга в неиск-

ренности и злонамеренности. Суть различий можно выразить так: одна часть исходит из убеждения, что такие большие системы, как теплоснабжение, складываются исторически и обладают большой инерцией. Они связаны с другими сторонами нашей жизни множеством невидимых нитей, и потому не могут быть быстро переделаны согласно волевому решению, каким бы гениальным оно ни казалось. Другая часть уверена, что такие системы создаются логически, исходя из той или иной инженерной или экономической доктрины. Если где-то есть другая, лучшая модель, то ее можно срисовать и по этим чертежам переделать собственную модель. Или вообще «заменить» систему, как меняют автомобиль.

Первый тип мышления можно назвать «космическим», а второй «механистическим». В разных ситуациях оба типа обнаруживают разные достоинства и недостатки. В России во время перестройки на политической арене и в СМИ стал доминировать тип мышления, проникнутый жестким механистическим детерминизмом. Одним из его выражений был евроцентризм — большая идеологическая конструкция, суть которой выражается лозунгом «Следуй за Западом, это лучший из миров!» Поскольку этот тип мышления возобладал, его господство в СМИ стало тотальным, открытого диалога с взаимной коррекцией позиций между двумя частями общества не возникло. Именно в лоне евроцентристского механистического мышления сложилась доктрина, а потом и программа реформ в СССР и РФ. Вся она проникнута отрицанием, вплоть до ненависти, к советскому жизнеустройству — от армии до детских садов. Философия реформ выражалась лозунгом: «Изменить все и сделать изменения необратимыми!» Исходя из этого лозунга, и проводилось реформирование теплоснабжения, хотя сразу же оказалось, что эта система, как и все ЖКХ, обладает очень жестким и устойчивым материально-техническим каркасом.

Но механистическое мышление не признает «косности», ему нужна только сила и точка опоры, а это на первых порах у российских реформаторов было. Один из источников силы реформаторов был в том, что либеральная интеллиген-

ция, завладевшая умами, по политическим причинам стала союзником «победителей» в той социальной войне, которая разыгралась во время перестройки и закончилась свержением советского политического строя, ликвидацией СССР и приватизацией общенародной собственности.

Одним из следствий сдвига общественного сознания к -механицизму стала бесчувственность к термодинамической картине мира, утрата ощущения мира как движения энергии и ее рассеяния, утрата ощущения необратимости и энтропии. Более того, этот механицизм подавил даже ощущение системности и взаимосвязи вещей. Для таких людей батарея отопления в их комнате казалась просто куском железа, излучающим тепло. В советское время этот кусок железа излучал тепло согласно плану, перешли на рыночные рельсы — он излучает тепло за деньги. Не будешь платить деньги — кто-то там закроет какой-то кран, и батарея перестанет тепло излучать. Покуда деньги есть, беспокоиться не о чем. Такие люди перестали мысленно видеть, что эта батарея связана трубами с домиком, где шумят какие-то насосы, а этот домик подключен к теплотрассе, а она — к теплоцентрали, а та к газопроводу, а газопровод тянется куда-то на Таймыр, и все это представляет собой огромное сложное сооружение, стоящее огромных денег. Такие люди не знают и не думают о том, сколько килокалорий нужно, чтобы обогреть с октября по май их квартиру, сколько газа надо сжечь для этого в котельной или на теплоцентрали. Или даже попроще — сколько дров надо купить, напилить и наколоть, чтобы протопить зимой среднюю русскую избу. Они не могут даже приблизительно сравнить это количество дров или газа с тем, что тратят на отопление такого же жилища во Франции или Англии. Система теплоснабжения была для них буквально «черным ящиком», на выходе которого и стояла их батарея, излучающая тепло. При этом они не думали не только об устройстве этого черного ящика, но даже и о его входах. Тепло в их квартире воспринималось как природное явление, которое приручено человеком и уже никуда деться из их квартиры не может, как и свет из их электрической лампочки. Им была чужда сама мысль, что это тепло — про-

дукт непрерывно работающей, сложно построенной социальной машины, и что эта машина может быть попорчена или даже сломана неумелыми или корыстными людьми у власти.

Во время перестройки одним из фетишей, почти атрибутов счастья, стал видеомагнитофон. Люди ахали, когда попадали за границу и видели, что он стоит всего 300 долларов — в Москве этот ящик можно было продать за такую сумму, что хватало обставить квартиру хорошей мебелью. Советская жизнь без видео казалась жизнью бедняка. Многие люди чувствовали себя обделенными, батареи центрального отопления грели их тело, но совсем не грели душу, и люди их не замечали. Если бы тогда такого человека спросили: «А сколько стоит на Западе то тепло, которое излучают твои батареи за год?», он бы, скорее всего, возмутился. Какая, мол, чушь. Но и сегодня он бы не поверил, если бы узнал, что по западным ценам его батареи излучали (а в Москве и сегодня излучают) только за месяц столько тепла, сколько стоит видеомагнитофон. Активная и влиятельная часть общества не ценит отопления как жизненно важного и очень дорогого блага, как не ценит и той технической и социальной системы, которая это благо производит и доставляет в жилища. Не зная, как устроена эта система и не ценя ее, влиятельная часть общества абсолютно равнодушно приняла известие о том, что эта система будет «реформирована» и переведена на рыночные принципы. Тепло из уравнилельно и почти автоматически распределяемого между гражданами РФ блага превратится в товар, который придется покупать. А товар, как известно, может вдруг резко подорожать, а то и стать дефицитным. А поскольку за годы перестройки идеологи свободы и либерализма сумели в сознании людей превратить уравнилельное распределение чего бы то ни было в пугало, большинство было даже радо тому, что и «уравниловка» в обеспечении теплом будет ликвидирована.

Понятно, что раз активная часть интеллигенции при пассивном согласии большинства отвергло уравнилельный принцип, то советский строй был обречен. И первые же при-

знаки кризиса, вызванного перестройкой системы, обнаружили глубокое расщепление сознания именно этого влиятельного меньшинства сторонников рыночной реформы. Это красноречиво проявилось во время аварии отопления в Приморье. Зимой 2001 г. множество людей, одетых в норковые шубы и дубленки, выходили на улицы Владивостока и других городов Приморья с плакатами: «Хотим жить!» Так они требовали, чтобы государство обеспечило их дома теплом. Большинство этих людей отвергали советскую уравниловку — распределение благ не на рыночной основе, а уравнительно, «по головам». Очевидно, что тепло — одно из таких жизненных благ, и оно также может предоставляться или через рыночный, или через уравнительный механизм. Эти образованные люди не могли этого не понимать, когда голосовали против советского строя. Согласно антиуравнильным установкам этих людей, были закрыты нерентабельные шахты Приморья. В советском хозяйстве, ориентированном на потребление, а не на прибыль, эти шахты были разумны и эффективны, а в обществе, основанном на конкуренции, они неразумны и неэффективны. Это образованные люди также должны были понять, и об этом их предупреждали «консерваторы». Таким образом, местного топлива не стало, и поэтому тепло в Приморье очень подорожало. Грубо говоря, оно этим дамам в советских норковых шубах стало не по карману. Согласно их собственным, выстраданным антисоветским принципам, эти дамы должны были тихонько лечь и замерзнуть. Как сказал Мальтус, «природа повелевает им удалиться, и не замедлит сама привести в исполнение свой приговор».

Сделав выбор в пользу рыночного распределения благ (удовлетворение платежеспособного спроса) и отказавшись от «уравнительного» распределения (удовлетворение потребности), жители Приморья четко и определенно отказались от права на жизнь как естественного права. Отказ от «уравнительного» распределения в чистом виде означает, что право на жизнь имеет лишь тот, кто может заплатить за необходимые для жизни блага. И государство при этом обязано только обеспечить свободу рынка. В 2001 г. стало оче-

видно, что большинство жителей Приморья купить тепло по его реальной рыночной цене не могут. Потребность есть, а платежеспособного спроса нет. Поэтому плакат «Хотим жить!» смысла не имел. На этот плакат Греф резонно мог бы ответить: «Ну и живите на здоровье, никто вас не убивает». Люди в таком мысленном диалоге, конечно, завопили бы: «Мы замерзаем. Мы не можем жить без отопления!» А Греф столь же резонно им ответил бы: «Вы имеете полную свободу покупать тепло и энергоносители — хоть у Ходорковского, хоть в Венесуэле. Но вы не имеете права требовать их от государства. Это право вы имели в СССР, но сами его выплюнули». И тут выяснилось, что люди в шубах и дубленках просят именно уравниловки — предоставления им тепла не через рынок, а как при советском строе — «по едокам». Они хотели бы, чтобы им локально, в порядке исключения, вернули определенную часть советской уравнилительной системы. По мере того, как власть будет продавливать жилищно-коммунальную реформу, таких желающих будет становиться все больше и больше. Важно подчеркнуть, что эту интеллигенцию Приморья никак нельзя заподозрить в неискренности, в сознательном желании «проехать за чужой счет». Наша либеральная интеллигенция действительно непонимает, что означало ее требование отказа от «уравниловки» — «об отоплении она как-то не подумала». И не думает до сих пор — вот в чем наша общая беда. А положение абсурдно: люди, отказавшиеся от уравнилительных принципов и неоднократно подтвердившие этот свой выбор, продолжают по отношению к себе лично требовать уравниловки (засчет, как теперь говорят, «налогоплательщиков»). И при этом они явно не понимают, что требуют именно уравниловки, в самом примитивном, «совковом» смысле слова.

Уверенность либеральной интеллигенции в собственном праве на отопление, и ее ненависть к советскому «равенству в бедности» расположены на разных уровнях сознания. Первое чувство — на уровне ушедших в глубину подсознания архетипов «уравнилительного крестьянского коммунизма», а второе — на уровне стереотипов европейски образованного, сытого человека. Расщепление этих двух уровней и приве-

ло к тяжелейшему кризису сознания. В своем походе против уравниловки либеральная интеллигенция совершила в отношении теплоснабжения еще одну практически очень важную, хотя и не фундаментальную, ошибку. Она не подумала о том, что большие социально-технические системы, подобные отоплению, обладают очень большой инерцией. В течение длительного времени при советском строе они проектировались и строились исходя из принципа уравнительного распределения благ. Даже если при этом кто-то отлынивал от копеечной платы, это было несущественно — для государства было дешевле покрыть их долги, чем устраивать сложный и дорогой индивидуальный контроль. В результате все потребители оказались скованы одной цепью. На Западе потребление тепла в большой степени автономно, сосед от соседа не зависит. Если отопление электрическое, то и проблем нет — платит каждый за себя. Нет проблем и в богатых кварталах и домах с местными котельными — платежеспособность жильцов кондоминиума проверена. А в «промежуточном» слое, в дешевых, но еще приличных домах, центрального отопления часто вообще нет — газовые печки. Иногда даже устроенные так, что надо бросать монету, как в телефон-автомат, чтобы согреть комнату.

В России же разорвать коммунальную инфраструктуру путем расслоения по доходам не удастся, надо перестраивать всю систему, что очень дорого и займет много времени. Как ни странно, та зажиточная часть населения, которая смогла за последние годы купить квартиры в новых, построенных «при рынке» домах, искренне не понимает, что все эти дома присоединены к старым, проложенным в 70-80-е годы теплосетям. Новых теплосетей в годы реформы почти не прокладывалось. Поэтому свеженький вид «элитных» домов и итальянская сантехника в квартирах — это всего лишь косметическая надстройка над невидимой сетью подземных коммуникаций, которая одновременно откажет подавать тепло и воду и в дома бедняков, и в дома богатых. Поэтому «благополучная» часть общества, которая предполагала, что бедные пойдут на дно, а она выплывет и за свои денежки получит тепло, в своих расчетах ошиблась. Да и -

не только из-за аварий, но и просто за неуплату тепло приходится отключать всем — и даже замораживать и разрушать при этом всю систему жизнеобеспечения. Такая вот вынужденная солидарность. Сломать ее непросто. Как сообщило в сентябре 2001 г. телевидение, в том году было решено провести в Благовещенске эксперимент, возможно, первый в этом роде. Тем, у кого накопилась большая задолженность по оплате отопления, власти решили заварить трубы горячего водоснабжения, а батареи разрезать автогенном. Эта дикая разрушительная акция, наконец-то, должна была показать бывшим советским людям, что такое мальтузианство на практике. Должники буквально вытесняются из жизни — если у них не было денег заплатить за тепло, то тем более не смогут они оплатить восстановление разрушенной в их жилище системы отопления или купить себе билет на самолет и улететь в теплые страны. Рынок в виде продавца тепла прямо и понятно отказывает этим людям в праве на жизнь. Но этот эксперимент, войдя в социальную практику как норма, так радикально изменит сознание людей, что лучше было бы богатым скинуться и заплатить долги приговоренных к холодной смерти.

В общем, наша антисоветская интеллигенция совершила глупость, поддержав радикальную реформу со сломом всего жизнеустройства вместо постепенной «надстройки» системы, предназначенной для раздельного существования двух рас — богатых и бедных. Когда зимой 2003 г. волна отказов и аварий теплоснабжения прокатилась по 30-ти областям, на короткое время возник интерес к проблеме — а не коснется ли холод своим дыханием и тех благополучных, которых миновала беда в эту зиму.

Как же на все это смотрит наше «гражданское общество»? Ведь январские холода, наконец-то, должны были разрушить иллюзию нашего «среднего класса», будто люди при деньгах могут отопить свои жилища электричеством. Ну заплатят, дескать, лишнюю пару-другую сотен. Не выйдет, не так наша страна устроена! У нас отопление было дешевым, потому что для всех. Да к тому же реформаторы прекратили наполовину выполненную Энергетическую про-

грамму — им для чего-то деньги были нужны. Так что нечем греться, кроме как от централизованного теплоснабжения. Дискуссии показали, что в массе своей люди пока что не верят, что и их жилище с большой вероятностью будет заморожено в ближайшие зимы — и это при том, что отказы теплоснабжения коснулись очень многих. Согласно опросу Фонда «Общественное мнение» (4 февраля 2003 г.), более четверти граждан, чьи дома обогреваются централизованным отоплением, пережили зимой 2002/2003 г. отключение отопления. А у каждого третьего «этой зимой в квартире (доме) было недостаточно тепло (34%)». В целом, конечно, выявленная в этом опросе оценка действий власти и возможности граждан повлиять на эти действия пессимистична.

На вопрос: «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРОСТЫЕ ЛЮДИ МОГУТ ИЛИ НЕ МОГУТ ПОВЛИЯТЬ НА ВЛАСТИ, ЧТОБЫ ПРОБЛЕМА ОТОПЛЕНИЯ БЫЛА РЕШЕНА?» - 60% ответили, что нет, не могут. В возможность какого-то влияния на власть в вопросе отопления верят 28% опрошенных. Какие же возможности влияния на власть видят люди?

11% опрошенных назвали такие способы воздействия: «требовать, жаловаться, писать письма, ходить по инстанциям». 6% считают более эффективными мерами воздействия на власть «демонстрации, митинги, пикеты, забастовки, голодовки и другие коллективные акции протеста». Еще 6% опрошенных тоже верят в действенность коллективных мер, но не уточняют, каких именно. 2% предлагают всем «вовремя оплачивать коммунальные расходы» и помогать властям «требовать оплату от должников за отопление». 1% опрошенных верят в возможность воздействовать на власти в судебном порядке.

Опрос показал, насколько устойчив внедренный в сознание стереотип, согласно которому причиной кризиса в теплоснабжении являются не созданные в ходе реформы социально-экономические условия, а нерадивость чиновников. По мнению большинства респондентов (53%), готовность к зиме отопительных систем в первую очередь зависит от местных властей; каждый третий опрошенный (34%)

полагает, что ответственность за тепло в домах в равной мере несут местные и центральные власти, а 6% возлагают ее исключительно на центральные власти. Не представляют себе люди и масштабы проблемы, они верят, что ее можно разрешить просто путем более тщательной работы, например, соблюдения графика работ по подготовке к отопительному сезону (21% опрошенных). Пятая часть (19%) сводит дело к нравственности чиновников и полагает, что главное — это «изменить отношение властей и коммунальщиков к проблеме теплоснабжения, больше думать о людях, и тогда все будет в порядке». О необходимости капитального ремонта котельных, труб и всей отопительной системы, замены проржавевших труб заявили всего 20% опрошенных. Провести реформу ЖКХ, пересмотреть принципы работы отрасли предлагают всего 3% респондентов («модернизировать всю систему работы»; «тендер объявить, в частные руки отдать»). Таким образом, мышление жителей более реалистично (или более честно), чем у представителей власти, и в объявленную правительством «реформу ЖКХ» практически никто не верит. И все же оценить степень угрозы и увидеть корень назревающего бедствия подавляющее большинство людей пока не в состоянии. Беда в том, что люди просто не представляют, в каком состоянии находится все коммунальное хозяйство страны, до чего его довели реформаторы. Полное господство в нынешней Госдуме «партий власти» фактически исключает дебаты, из которых люди могли бы понять состояние дел. Зачем Госдуме тратить на дебаты время, если все равно большинство депутатов проштампует предложенный правительством закон. А правительство недобросовестно, оно утаивает важную информацию. За 12 лет реформ правительство привело коммунальное хозяйство в полную разруху, и в таком состоянии ни в одной стране ему бы не позволили сбросить с себя ответственность за него на местную власть. Знает ли кто-нибудь из жителей, какая доля труб теплосетей полностью выработала свой ресурс и должна быть заменена немедленно? Знает ли кто-нибудь, сколько стоит сегодня заменить 1 км трубы теплосети? Страшно, что

этого почти никто не знает и, похоже, знать не желает. Услышав заверения Касьянова о том, что скоро всем поставят индивидуальные поквартирные мини-котельные, многие поверили и успокоились. Никакого пересмотра пренебрежительного отношения к централизованному теплоснабжению пока что не произошло. На Западе, мол, его нет, так и мы — как-нибудь обойдемся — в крайнем случае электричество включим, буржуйку купим. Представить, что такое настоящий холод и сколько надо дров для буржуйки — воображения у людей не хватает.

Обратимся теперь к анализу действий высшего руководства страны. В. В. Путин причиной аварий в ЖКХ называет «экстремальные холода и изношенность коммуникаций».

Представители МЧС, наоборот, переставляют эти причины местами и утверждают, что «причиной аварий становится изношенность теплотрасс и экстремальные погодные условия».

Насчет холодов власти лукавят. Климатические условия даны нам Богом, и если вы не можете в этих условиях обеспечить населению минимальный совместимый с жизнью обогрев жилищ, — не беритесь править «этой страной». Вынесостоятельны как власть и даже не желаете честно объясниться с людьми. Как же можно относиться к правительству и Президенту, которые не желают гласно констатировать наличие кризиса, за который они несут полную ответственность? Ведь уже из этого видно, что они принципиально уклоняются от разрешения этого кризиса! Этот разрыв между очевидной, всем видимой реальностью и позицией властей — новое явление за всю послевоенную историю. Ведь местным властям все равно как-то придется объясняться с населением. Как может верховная власть так предавать свою базу! Лицом к лицу с людьми так лгать, конечно, невозможно. На местах работники до уровня губернатора обычно и говорят прямо, как есть. Так, в комитете по содержанию жилищного фонда Петербурга причиной аварий в 99% случаев называют изношенность коммуникаций. А вот подборка

корреспондентов «Известий» за 14 января 2003г. Прокурор Ленинского района Саратова В. Вениаминов сказал:

«Можно менять начальников, от этого система труб, которая сгнила за 50 лет практически полностью, новее не станет. Нужен капитальный ремонт. У ДЕЗа денег нет, у города одни долги. В областном бюджете на следующий год необходимой суммы на ремонт систем ЖКХ тоже не заложено». Мэр Екатеринбурга Аркадий Чернецкий так оценил положение: «Чтобы поменять все теплотрассы города, нужно 20 лет».

Ведомства вынуждены выражаться уклончиво, но все же смысл ясен. Вот что было сказано о совещании в октябре 2002 г., после проверки готовности к зиме: «По данным Госгортехнадзора, более 32% котлов и 23% трубопроводов давно уже выработали свой ресурс и не способны обеспечивать тепло жителей российских городов. И заменить их не на что. Для спасения ситуации представители Госстроя попросили выделить из федерального бюджета 31 миллиард рублей... Вероятно часть затребованной суммы все-таки будет выделена».

Вчитайтесь в эти туманные цифры. Что значит «более 32% котлов и 23% трубопроводов»? Насколько «более»? Что значит «давно уже выработали свой ресурс»?

Как давно? А сколько процентов «выработали свой ресурс недавно»? Например, всего 5 лет назад? Но, так или иначе, видно, что положение критическое. Отказ трети котлов и разрыв четверти труб — все равно катастрофа. Поэтому Госстрой и говорит о необходимости «спасения ситуации». Речь идет о спасении, а не мелких вспомоществованиях вроде денежного перевода терпящей бедствие Карелии. Но в категориях гибели и спасения Президент В. В. Путин не мыслит. Он не крест власти принял в трудное для страны время, он «просто нанятый на 4 года менеджер».

В феврале, по горячим следам аварий, в Госстрое РФ было проведено Всероссийское селекторное совещание с -

регионами. На нем председатель Госстроя РФ Н.Кошман сказал, что ЖКХ и предприятия энергетики ряда субъектов РФ не могут обеспечить стабильное и надежное функционирование систем жизнеобеспечения населения. По его словам, «устранить основные причины чрезвычайных ситуаций предыдущего отопительного периода пока не удастся».

Но если устранить известные причины чрезвычайных ситуаций «не удастся», следовательно, эти чрезвычайные ситуации становятся нормой. Фактически, правительство и Президент открыто признают свое банкротство в качестве управляющих ЖКХ. Причем речь идет об их беспомощности в выполнении функции, сопряженной с физическим выживанием населения. Пора, господа интеллигенты, которые за все это боролись, наконец-то признать вслух. Устроить многопартийность и открыть границы, распродать хозяйство и разрешить телевидению лить помой в души людей — все это нетрудно, а многим правителям даже прибыльно. А вот «обеспечить стабильное и надежное функционирование систем жизнеобеспечения населения» — для этого требуется ум, воля и честность. И еще такая тонкая вещь, как любовь к своему народу. После январских морозов на средних уровнях власти стали раздаваться голоса о том, что положение в сфере теплоснабжения превратилось в чрезвычайную проблему общенационального значения.

«Проблемы жилищно-коммунального комплекса страны все больше переходят из социальной сферы в плоскость сохранения стабильности в обществе и национальной безопасности», — заявил полномочный представитель президента в Сибирском федеральном округе Леонид Драчевский. Как сообщает ИТАР-ТАСС, он выступил в Омске, на расширенном заседании коллегии Госстроя РФ. Л. Драчевский также отметил, что нынешняя зима остро выявила проблемы износа коммунального хозяйства больших и малых городов. И, хотя специалисты предупреждали о них еще несколько лет назад, действенные меры приняты так и не были»(06.02.2003).

Подводя 3 апреля итоги работы коллегии Госстроя РФ, Президент Чувашии Н. Фёдоров сказал: «Мне не очень нравятся такие термины, как катастрофа, кризис, но тем не менее, надо признать, что проблемы ЖКХ превратились в проблему выживания для жителей России. В некоторых регионах, если не принять чрезвычайные меры военного или МЧС-характера, в наступающем отопительном сезоне может сложиться ситуация хуже, чем во время войны».

Подчеркнем важный момент, который отметил Л. Драчевский — о надвигающемся вале отказов и аварий теплоснабжения «специалисты предупреждали еще несколько лет назад, но действенные меры приняты так и не были». В Уголовном кодексе РСФСР такое поведение должностных лиц трактовалось как преступное бездействие, и если речь шла о том, что результатом этого бездействия должностных лиц была, как выразился полпред президента, угроза «стабильности в обществе и национальной безопасности», то такое бездействие трактовалось как государственная измена. В нынешней РФ должностным лицам, прямо ответственным за состояние теплоснабжения, даже легкого упрека не было сделано! А ведь их преступная халатность просто не уместается в сознании. Заместитель председателя Госстроя Л. Чернышев довольно цинично говорит о действиях своего ведомства: «Действительно, это похоже на латание дыр... Как правило, повторяется одно и то же в Карелии, это уже 4-ый год мы по Карелии имеем место. По Ленинградской области 3-й год эта проблема и т.д.» (Радио «Эхо Москвы»). Вице-губернатор Санкт-Петербурга А. Смирнов высказался еще более откровенно:

«Если говорить в общем, то в последний год проблему ЖКХ только научились правильно понимать. Но этой проблемой по-настоящему пока ни граждане, ни власти ещё не начали заниматься» («СПб Ведомости», 29.03.2003). Но ведь это чудовищное признание. Чего можно было не понять в «проблеме ЖКХ»? Все в этой проблеме было досконально известно, при правительстве работает большая группа вполне компетентных экспертов, они пишут четкие док-

лады и концепции, в стране есть целый ряд НИИ, КБ, фирм, вузов. Довольно точные прогнозы делались, начиная с первого года реформы. Что же это за власть, которая только «в последний год проблему ЖКХ научилась правильно понимать», а заниматься этой проблемой и до сих пор не начала? Никакое государство с такой властью не может долго просуществовать. Какие же перспективы? В какой коридор толкает развитие событий нынешняя власть? Тех больших капиталовложений, которые требуются для обновления инфраструктуры теплоснабжения она, похоже, делать не собирается — об этом прямо говорит принятый закон о реформе ЖКХ. Все это хозяйство правительство сбрасывает на местные власти, а они только и могут, что предложить людям копать теплые землянки. Когда поднимали вопрос о необходимости выделить средства на ремонт теплосетей, у одного из богатейших на земле людей В. С. Черномырдина был наготове ответ: «Нет денег!» Мол, деньги скопились у уважаемых «олигархов», а их трогать нельзя. Да, один олигарх на свое личное состояние мог бы треть всех теплотрасс в РФ переложить. Но вряд ли ему такая мысль в голову придет. Еще важнее, что власти в голову не приходит и сама мысль, что для стабилизации дел в теплоснабжении необходимы действия в материально-технической сфере. Нет, власти уповают на магические действия в сфере надстройки. 22 мая 2003 г. в Минэнерго РФ начало работу Общероссийское совещание по проблемам совершенствования систем теплоснабжения в России. Как сказано в прессе, «выступивший на совещании заместитель Министра энергетики России И. Леонов подчеркнул, что для решения накопившихся проблем в теплоснабжении... необходимо, в первую очередь, совершенствование организационной, нормативной и правовой базы, разработка новых подходов к тарифному регулированию, управлению спросом и развитию рыночных отношений, осуществление технического перевооружения отрасли».

В. В. Путин и его министры впали в иллюзию, будто трудные и дорогие усилия по замене изношенных теплотрасс можно заменить какими-то чудодейственными решениями в сфере надстройки — правовой, административной, даже

идеологической. Это — особая разновидность нарушения в сфере сознания (т.н. гипостазирование). Воздействие на реальные сущности пытаются заменить манипуляциями со словами и понятиями. Эта патология была присуща либеральной интеллигенции в начале XX века. Тогда, надеясь на установление в России западных порядков, интеллигенция сосредоточила внимание исключительно на отношениях в сфере распределения, не проявляя никакого интереса к западной производственной системе.

Это — выверт истории, болезнь нашей культуры. Цепь исторических обстоятельств привела к тому, что на рубеже веков в России к власти пришла часть элиты с мышлением шамана. Произошел чудовищный откат от рационального сознания и расчетливости к мышлению, которое называется пралогическим. Люди с таким мышлением, хотя и бывают очень хитрыми и ловкими, не могут составить в уме цепочки причинно-следственных связей и произвести простейшие расчеты — они не могут ориентироваться в реальном пространстве. И они действительно не могут жить и действовать без указаний Клинтона, Буша, Шредера, МВФ и т.д. Такие люди легко могут угробить самую мощную армию, самую лучшую школу, уморить самый неприхотливый народ. Судя по всему, никаких реальных действий в материально-технической сфере теплоснабжения правительство предпринимать не будет. Это значит, что в любую зиму в любом городе могут произойти одновременно множественные разрывы труб, и ремонтные мощности захлебнутся — произойдет череда технических катастроф, перерастающих в общероссийскую социальную катастрофу. Из этого следует, что государство «Российская Федерация» оказалось неспособно управиться с коммунальным хозяйством страны и подвергает население огромной опасности. Попросту, это государство не обеспечивает населению права на жизнь в самом примитивном смысле этого слова. Маневры правительства с попыткой снять с себя ответственность в условиях, по сути, чрезвычайного положения, по своей подлости и мелочности — небывалое дело в истории.

Есть ли в России свобода слова?

Одним из главных достижений периода реформ в нашей стране уже традиционно провозглашается свобода слова. Кажется, что это единственное из всех обещаний, которое выполнили реформаторы. Да, они не принесли достатка в каждый дом, да, экономика страны дышит на ладан, причем даже это последнее дыхание теплится благодаря остаткам подкожных запасов, накопленных за семь с половиной десятилетий советской истории. Но свобода слова - вот ведь она, ее можно пощупать руками! И многие за одну только эту возможность готовы простить нынешней власти все сложности последних лет - ведь можно сказать все что угодно, высказать свое мнение по любому вопросу.

Между тем любому понятно, что свобода слова имеет смысл только в том случае, когда каждый гражданин может донести свои мысли до окружающих. И таким образом действительно своим мнением способен влиять на происходящие события. В противном случае все будет соответствовать известной пословице про собаку и караван. Так может ли каждый быть услышан? Вовсе нет. Человеку с улицы, простому обывателю, нельзя пробиться в редакции газет - разве что с письмом, в котором содержится жалоба на протекающую крышу. Любое же обращение с более серьезным вопросом, касающимся, например, порочности реформ, натолкнется в либеральных газетах, коих в России подавляющее большинство, на безразличие. Почему? Известно почему - не будут же они рубить сук, на котором сидят. Кого из журналистов либеральных газет интересует судьба умирающего от голода и холода ветерана Великой Отечественной. Никого. Впрочем, если этот ветеран умрет, примерзнув к полу своей комнатки, которая не отапливается после реформы ЖКХ. Тогда любая желтая газета сделает из этого факта материал для первой полосы, снабдив статью издевательским комментарием. Мол, сам дедок виноват, надо было больше пустых бутылок сдавать, тогда бы и за отопление платить смог, и на кефир бы еще оставалось. Оппозиционных же изданий, которые пытаются поднимать острые темы, в стране по пальцам перечесть. И далеко не каждый человек,

к большому сожалению, даже знает об их существовании. А как же самое народное СМИ - телевидение? Там ситуация еще более сложная, ведь если оппозиционных газет мало, то оппозиционных телеканалов... Вот именно - нет вообще. Жалкая же надежда на то, что один из общенациональных каналов захочет заговорить о вопросах выживания страны, умирает при первом же взгляде на программу ТВ. Во всевозможных ток-шоу и аналитических программах готовы обсудить все что угодно - от стоимости пластических операций для стареющих поп-звезд до творчества модных писателей, - но только не те вопросы, от решения которых зависит, ни много ни мало, жизнь всех россиян. Кроме, понятное дело, тех, кто уже создал себе запасной аэродром за рубежом. Впрочем, иногда острые темы все же поднимаются, и даже представителей оппозиции на такие передачи приглашают. Однако эти программы с первой до последней минуты эфирного времени забиты затертыми заклинаниями о необратимости реформ и о необходимости дальнейшего развития демократии в России. Все выступления представителей оппозиции подаются ведущими как речи городских сумасшедших, с бесконечными, едкими комментариями и попытками прервать, отчего выступления теряют целостность и утрачивают влияние.

Что особенно интересно - первую скрипку в этом оркестре играет именно государственное телевидение. То есть, за наши же деньги, которые все мы платим в виде налогов, и за счет которых и существует телевидение, нам толкают ничемные передачи да пустопорожние мыльные телесериалы, при этом обходя вниманием действительно значимые вещи. Так что остается? Выходить на улицу - на митинги, демонстрации? Но даже этот вид свободы слова в России де факто под запретом - ведь каждый митинг должен быть санкционирован властями. Задумайтесь на секунду и представьте себе большевиков, упрашивающих в начале XX века московского или петербургского градоначальника разрешить им провести митинг или стачку. Абсурд. Согласен. Вся оппозиция с помощью созданной системы фактически отключена от любого пропагандистского органа. Впрочем, это еще

не все. Главная неприятность заключается в том, что сила самого слова, свобода которого у нас якобы существует, стремительно падает. Если в советское время одного лишь обращения в партийные органы или появления критического материала в СМИ (вспомните, например, сколько зажег фитилей одноименный сатирический киножурнал нерадивым хозяйственникам) было достаточно для принятия самых серьезных мер, то сегодняшняя картина в комментариях не нуждается. Конечно, были из этого правила исключения и при Советах - но сейчас именно эти исключения стали правилом. Каждый год стараниями честных и неангажированных журналистов в стране появляется множество газетных статей (и даже книг!), рассказывающих о вопиющих фактах нарушения закона государственными чиновниками и представителями крупного российского бизнеса. Однако почти никто из героев этих публикаций не понес ни малейшей ответственности.

Впрочем, подобная девальвация слова, по всей видимости, закономерна. И эта закономерность должна беспокоить всех даже больше, чем невозможность высказать точку зрения, отличную от официальной. Ведь если слово не будет иметь силы и веса, то вся критика режима и его политики будет для него не страшнее надписи на заборе.

Еще раз о свободе слова

Многие россияне сегодня утешают себя тем, что хоть «демократия» и принесла развал промышленности, науки и культуры, расцвет преступности, зависимость страны от иностранных держав, но зато теперь у нас - свобода слова. Но не есть ли это очередной миф, которым власть убаюкивает наше сознание и добивается лояльности?

Начнем с того, что принцип свободы слова предполагает возможность для каждого гражданина получать объективную информацию из СМИ, а также быть ознакомленным с разными точками зрения и беспрепятственно выбирать между ними. Из этого ясно, что одной юридической декларации свободы слова недостаточно, нужен еще работающий механизм ее реализации. Если, допустим, Конституция такую

свободу гарантирует, но для большинства граждан доступны лишь проправительственные СМИ, то свобода слова превращается в фикцию. Но, похоже, так и обстоит дело при нашей демократии. Конечно, в современной России существует множество газет, журналов, самой разной, порой противоположной политической направленности, но тиражи большинства из них мизерны. Многие из россиян уже не знают даже их названий. Выписать же их по подписке тоже нереально. Это в страшные тоталитарные времена практически каждая семья без ощутимого ущерба для ее бюджета имела возможность выписывать три-четыре газеты и два-три толстых журнала. Теперь же и специалисты не могут позволить себе журналы, нужные им для работы. Так, журнал «Вопросы философии» обойдется в год в тысячу с лишним рублей, средняя же зарплата преподавателя вуза с кандидатской степенью - 2,5-3 тысячи.

Остается лишь радио и, особенно, телевидение. ТВ - самое доступное СМИ в наши дни. Однако тут же следует заметить, что оно является и самым зависимым СМИ, или от крупных финансово-экономических групп или от государства. А постсоветское ТВ, даже по оценкам западных экспертов, вообще-то снисходительных к нашей молодой «демократии», крайне одиозно. В других странах, например, законодательство гарантирует эфирное время на ТВ всем парламентским партиям, пропорционально величине их фракций. В нашем случае это означает, что 30% эфирного времени, отведенного под политические передачи на российских государственных каналах, должно быть отдано левопатриотической оппозиции, 7% - партии «Яблоко» и т.д. Причем, речь идет о возможности самим партийным лидерам с экрана рассказывать о позиции своей партии, а не об ироничных комментариях господина Сванидзе на фоне видеоряда с Зюгановым или Явлинским. А то хорошенькая получается демократия: тот же господин Сванидзе, на мои собственные деньги российского избирателя и налогоплательщика, искажает взгляды партии, за которую я голосую! Я уже не говорю о том, что за те издевательства, которым Доренко подвергал Лужкова или Киселев и Леонтьев - ком-

мунистов, на Западе они точно бы угодили под суд и штрафом бы, поверьте, не отделались. Наше же ТВ ежедневно чернит и поливает грязью крупнейшие парламентские партии и их лидеров, и ничего! Неудивительно, что после таких отзывов об оппозиции многие телезрители не читают оппозиционных газет. В итоге они остаются ограниченными лишь либеральными точками зрения на все вопросы текущей политики. Скажем, судят о заявлениях Зюганова по выдернутым и обрубленным цитатам и комментариям его противников. Такая вот получается свобода слова у наших «демократов».

Итак, что же получается: на 15 году постсоветского житья-бытья, при правительстве, которое клянется и божится в верности демократическим идеалам, мы имеем управляемое ТВ, мизерные тиражи газет и журналов, представляющих позицию, противоположную официальной, и обнищавший народ, которому неначто эти газеты покупать и выписывать. И нам после этого говорят, что зато сейчас свобода слова, которой не было при Советах. А ведь еще совсем недавно газеты и журналы были общедоступны, тиражи их превышали миллион экземпляров, цены на них были смехотворно мало, лимиты были уже сняты. И в газетах, и на ТВ присутствовали разные точки зрения, для осуждения спорных вопросов приглашались специалисты-ученые, а не артисты-геи, как сейчас, дискуссия была настоящей, а не срежиссированной руководителем ток-шоу. Так стоило ли разрушать Советский Союз с его уже сформировавшимися демократическими традициями, чтобы получить по всем каналам лицо Президента в разных ракурсах и бешеную травлю оппозиции.

А дальше ведь будет еще хуже. После реформы ЖКХ и энергосистем, проведенных по лекалам радикал-либералов, рядовой гражданин в замерзающем доме еще подумает, что включить в сеть: электрообогреватель или телевизор. Тем более, если идут веерные отключения и электричество дается лишь по 6 часов в сутки. Какая уж тут свобода слова. Думаете, это лишь гипотетические рассуждения. Ничего подобного! Такая ситуация давно стала нормой жизни во

многих республиках СНГ, хотя совсем недавно жителям этих республик подобное не могло присниться и в страшном сне.

Об «инициативных коммерсантах» и «жалких совках»

Среди наших либералов принято считать, что «вписавшиеся в систему коммерсанты» (от олигархов до владельца палатки с прохладительными напитками) есть соль земли, спасители Отечества, мотор экономики. Они-де активны, инициативны, делают деньги и честь им за это и хвала! Созидателям-коммерсантам же противопоставляются безынициативные лодыри с советской, иждивенческой психологией, «совки», которые принадлежат прошлому и обречены на исчезновение. В рупоре наших демократов газете «Известия» так и сказано: «Большинство наших бедняков - бездельники и лоботрясы, и они, в общем-то, занимают то место в жизни, которое им положено. Мне их жалко, но с ними ничего поделать нельзя. Это генетика. (Известия, 28 июня 2003 года, Цена вопроса - три рубля)».

А ведь они называют неполноценными инженеров, учителей, ученых, рабочих, крестьян, живущих на зарплату, не ворующих и не спекулирующих, честно делающих свое дело. А ведь порой «совки» еще и соглашались, стыдись самих себя, поддакивают и голосуют за них, за «соль земли», когда требуется. Но давайте задумаемся о смысле таких обвинений. Не буду много говорить о том, что это не соответствует нормам какой бы то ни было морали, будь она христианской, будь пресловутой - общечеловеческой. Просто диву даешься: откуда взялись наши либералы-сторонники шоковой терапии, ненавистники бедных. Ведь в России выросли, в русских школах учились, Толстого и Достоевского читали, многие христианами себя называют и в церковь ходят. Как могло у них сложиться это мировоззрение, которое на научном языке называется социал-дарвинизм и которое есть особая, либеральная форма фашизма. Только в отличие от фашизма немецкого, где люди делились на высших и низших по расовому признаку, тут происходит разделение по признаку: богат или беден. В «отстой» попада-

ют очень и очень многие. Так, художник Ван-Гог, следуя логике наших либерал-фашистов, - чистый «совок», за всю жизнь продал лишь одну картину и прозябал в нищете. Русский поэт Александр Пушкин тоже «совок», в долгах был как в шелках, гонораров едва на жизнь хватало. Ученый Циолковский- «совок», придумывал себе проекты космических кораблей вместо того, чтобы открыть в Калуге мануфактуру. А монахи и подвижники православные, которые обет нестяжания, добровольной бедности дают, те, выходит, совсем уж «совки»! С такой логикой спорить мудрено, потому что это не логика даже, а псевдорелигиозная вера в то, что деньги, богатство - выше искусства, науки, религии, всего на свете, что деньги особая благодать, и все, кто их имеет святы, какими бы способами их не добыли.

Но вот с аргументацией относительно советских людей и новой «буржуазии» поспорить можно и нужно. Начнем с того, что те, кого либералы называют безынициативными «совками» в большинстве своем, как уже говорилось, рабочие, крестьяне, служащие, которые всю свою жизнь честно работали и работают не покладая рук. Между прочим, ненавистники «совков» продолжают жить в городах, «совками» построенных, пользоваться газом, электроэнергией, горячей водой, отоплением, проведенных «совками», отдавать детей в школы и университеты, отстроенные «совками». И сейчас такие же «совки», когда предприятия перестали платить им зарплату, продолжают на них работать, производить какую-никакую, а продукцию, нужную людям, а не ушли в дикий рынок, не стали продавцами турецких трусов. Не смеяться над ними надо, а восхищаться ими.

Если бы все стали торговцами, кто бы асфальт клал, машины делал, хлеб пек, детей учил? Ну ладно, хлеб и машины, по мысли «демократов», мы бы у Америки купили, за нефть и газ, их пока еще много, нашим «демократам» и их детям хватит. Но как же быть с врачами, учителями, военными? Но как быть с инфраструктурами страны, железными дорогами, энергосистемой, ЖКХ, детскими садами, научными учреждениями? Или, опять таки, по мысли наших либералов, нам ничего этого не нужно, будем в землянках

жить, ягодами торговать и на вырученные деньги «Кока-Колу» покупать?

«Совки» не изменили своему призванию, своему предприятию, своему делу, это они учат детей за три тысячи рублей в месяц (такова сегодняшняя зарплата доцента университета), это они лечат людей за две тысячи рублей (зарплата врача в стационаре), это они спасают граждан от терактов. Жалкие «совки» продолжают производить, творить, изобретать. А тех, кого либералы гордо именуют инициативными коммерсантами и будущим Отечества, хватило лишь на то, чтобы украсть и прожрать госсобственность, созданную «совками», и перекачивать деньги из одного места в другое. И все словеса о том, что они еще начнут заниматься производством - только словеса. Тот, кто хочет поднять завод, не закрывает цеха, не устраивает в заводских корпусах вещевой рынок, и, главное, не думает только лишь о сиюминутной выгоде. Интересная получается история: люди, которые строили заводы, фабрики, дома, делали машины, ракеты, именуются безынициативными иждивенцами. А люди, которые затратили ровно столько усилий, сколько нужно, чтобы купить да перепродать - созидатели. Не бред ли? Конечно, либералы правы в том, что наряду с нормальными, трудолюбивыми советскими людьми были и «совки» в худшем смысле слова - лодыри, прожигатели жизни, болтуны и неумехи. Но они-то теперь и голосуют за СПС и «Единство».

Солидаризм и либерализм

Общество солидарное и традиционное (в «общепринятой», так сказать трактовке) - это вовсе не синонимы. Ведь все без исключения человеческие общества держаться на традициях (устойчивых стереотипах поведения) и не могут без них существовать. Только вот традиции у всех разные. Либеральное общество постиндустриализма в этом плане исключением не является. Его традиции хоть и специфические, но не менее (если не более) выраженные и жесткие, чем у всех прочих. Лично я считаю, что термин «традиционное общество» следует вывести из оборота, как запутывающий дело.

Аналогичным образом, солидарное общество вовсе необязательно является аграрным, а тем более архаичным и отсталым. Как показал исторический опыт, оно может быть индустриальным и динамичным. Видимо, возможны и другие его формы. Общество можно назвать солидарным, если в нем имеется адекватный баланс между правами и привилегиями отдельных слоев общества и их обязанностями, для эффективного выполнения коих эти привилегии и даются.

Поясню на примере. Во времена иные все выглядело нагляднее. Барон, граф, герцог хотя бы понимали или догадывались, что их феодальные владения вручены им не только для того, чтобы пьянствовать в своем замке, ездить на охоту и всюю использовать право первой ночи. К данным правам прилагались и соответствующие обязанности: защищать своих вассалов, выставлять по разнарядке сюзерена под его знамена определенное количество конных и пеших воинов и самолично вести их в бой. Члены солидарного общества вовсе не обязаны друг друга любить или друг другу помогать из альтруистических соображений. Это желательно, но вовсе не обязательно. Так и в собачьей упряжке собаки могут и ненавидеть друг друга, но тянут ее совместно. Вожак получает лучшие куски, но своей грудью прокладывает путь по снежной целине. Если какая собака уклоняется от работы, то ее без лишних сантиментов сзади кусают за ляжки, а на привале могут и просто разорвать. В драках с «чужими» действуют совместно. Не следует путать солидаризм с солидарностью. Вполне возможна ситуация, когда все слои или группы общества (в своем кругу) действуют солидарно, но все общество в целом солидарным не является. В особенности это относится к солидарности правящих элит. В том смысле, что подобная солидарность частенько направлена против интересов общества в целом. Универсального рецепта построения солидарного общества не существует. Каждый этнос конструирует его на основе собственных стереотипов поведения, кормящего ландшафта, геополитического окружения, исторической судьбы и так далее.

Солидарное общество хрупко и уязвимо, как хрупка и уязвима жизнь вообще. Поддержание его в дееспособном

состоянии требует постоянных усилий. Главные опасности: деградация элит и люмпенизация на нижних уровнях. Правящим элитам не слишком нравятся любые писанные и неписанные обязанности, и они постоянно пытаются сбросить их с плеч, но при этом сохранить все свои привилегии.

Основной закон эволюции элиты: как эволюция живых организмов направлена на обеспечение их максимальной независимости от окружающей среды, так и эволюция элит направлена на обеспечение их максимальной независимости от общества. В пределе это приводит к ситуации, когда элита ничего не делает, ни за что не отвечает, потребляет львиную долю имеющихся в распоряжении общества благ и при этом находится в полной безопасности. Понятно, что когда «вожаки» начинают явно манкировать своими обязанностями и считать, что привилегии даны им «за красивые глазки», а «быдло должно знать свое место», то солидарное общество разрушается. Не менее опасно, если на низовых уровнях появляется много индивидов, уверенных, что общество ну просто обязано обеспечить им «красивую жизнь» только на основании того, что они являются его членами. То есть, тянуть общую лямку не могут, не желают или считают ниже своего достоинства, но «свой» кусок требуют. Причем, с течением времени требуют всё громче и наглее. Если солидарное общество хочет выжить, то «тянуть лямку» должны все без исключения.

Не следует думать, что достаточно однажды создать соответствующие механизмы функционирования солидарного общества и в дальнейшем система будет эффективно работать «сама по себе». Это невозможно, усилия необходимо прикладывать постоянно. На эту тему есть хороший бытовой пример: мало построить дом, необходимо постоянно следить за его состоянием и делать ремонт по мере необходимости. Так вот, государственная система – это дом народа, поэтому и здесь необходим соответствующий «ремонт». Так что от деградирующих элит и паразитов из «низов» необходимо периодически избавляться. Практика показала, что процесс это тяжелый и малоэстетичный, но совершенно необходимый. Это жизнь!

Солидарное общество является единственным нормальным и естественным способом человеческого общежития. Все остальные варианты представляют собой болезненные аномалии. Не спорю, эти аномалии могут (временно) демонстрировать впечатляющие (правда, с какой стороны посмотреть) результаты, но перспектив не имеют, ибо все эти «успехи» достигаются за счет постепенного разрушения базового ядра общества. К либеральным обществам относятся те, где элита умудрилась-таки сбросить с себя все обязанности по отношению к народу и при этом сохранить стабильность и безопасность для себя. Для реализации этой идиллии на практике элите нужно выполнить два условия.

Первое: необходимо создать серьезный экономический и политический задел и наладить систему перекачки ресурсов из менее «удачливых» государств. Построить либеральное общество в государстве-аутсайдере невозможно в принципе. Просто не хватит ресурсов, чтобы одновременно обеспечить красивую жизнь элите и при этом обеспечить высокий (относительно прочих) уровень жизни собственного народа (чтобы помалкивал).

Второе: в целях лучшей управляемости необходимо резко снизить уровень пассионарности народа, создав к тому же искусственные каналы сброса излишков пассионарной энергии. Именно для этой цели и служат пресловутые либеральные свободы. Это как с кастрированным котом: агрессивность понижается, по крышам не бегает, блох и лишаев не цепляет, уши не рваные, лежит себе благостно, мурлычет и толстеет. Никаких с ним проблем, только корми вовремя! В либеральном обществе даже можно наблюдать некий псевдосолидаризм. В том смысле, что рядовые члены такого общества прекрасно понимают, откуда берутся ресурсы на их «красивую жизнь» и солидарны с собственными элитами по вопросу грабежа. Но это не солидаризм, а клиента. Общую лямку они не тянут, а только сохраняют лояльность в обмен на полученные куски. Такие игры чреваты неизбежной деградацией (люмпенизацией) основного ядра общества.

Солидарное общество обеспечивает выживание человеческого социума в сложных условиях разноплановых внешних угроз и ограниченности имеющихся ресурсов. Очень

распространенная и жизненная ситуация. Но это не есть нечто благодетельное, простирающее свои защитные крыла над всеми и вся. Солидаризм, по сути, это стратегия коллективного выживания. В своих примитивных формах он может быть очень жесток. Степень этой жестокости напрямую зависит от конкретных условий бытия.

Всевозможные «никчемные создания» подвергаются в солидарном обществе ярко выраженному остракизму. Подобная же участь грозит и слишком сильным и наглým, пытающимся навязать обществу свои правила игры. Их тоже могут, как минимум изгнать из общины, дабы не мутили воду. Таким образом, солидаризм направлен преимущественно на сохранение основного ядра общества. Безбедное же существование и даже само выживание крайностей отнюдь не гарантируется. Солидарное общество пронизано жестким каркасом привычных стереотипов поведения, выработанных в процессе этногенеза в конкретных условиях. В нем первичны не права, а обязанности. Права прилагаются к обязанностям, а не наоборот. Идея прогресса ради прогресса абсолютно чужда солидарному обществу. Не то чтобы оно вообще не было способно к динамичному развитию. Но такое динамичное развитие возникает в солидарном обществе только в ответ на весьма конкретные исторические вызовы или реальные опасности. Если таковых не наблюдается, то никто и не станет тратить энергию и невозобновляемые ресурсы на какой-то там мифический прогресс. Лучшее - враг хорошего – вот основное кредо солидаризма. Нет, если «жареный петух» клюнет, то солидарное общество способно выдать фантастическую динамику по принципу «делай или умри». Но когда «исторический вызов» парирован, происходит неизбежная приостановка развития. Солидарное общество обладает большой устойчивостью к внешним угрозам, но сравнительно хрупко по отношению к внутренним. Для него очень важно безусловное соблюдение «правил игры» ВСЕМИ членами общества. Все знают, что пара-тройка бездельников, лежащих на травке и хихикающих над работающими, может запросто сорвать работу большого коллектива. Если к «нарушителям конвенции» относятся «ли-

берально», то солидарное общество очень быстро разваливается. Как доказано недавними социологическими исследованиями, подавляющее большинство человечества является, так сказать, «природными» солидаристами. Индивидуалисты хоть и задают ныне тон, но на самом деле составляют весьма незначительную часть человеческих популяций. Доказано, что в случае необходимости люди без особых проблем готовы ограничить собственное потребление (если и другие сделают это). Также они всегда рады приструнить нарушителей «корпоративной солидарности», пусть и с серьезными потерями для себя лично.

В истории России (начиная с Московской Руси) было два периода, когда наше государство можно было по праву назвать солидарным: времена действия системы «государева тягла и службы» и «сталинский социализм». Один из крупнейших историков России В.О. Ключевский так охарактеризовал первый период: «Московское государство зарождалось в XIV в. под гнетом внешнего ига, строилось и расширялось в XV и XVI вв. среди упорной борьбы за свое существование. Оно складывалось медленно и тяжело. Можно отметить три его главные особенности. Это, во-первых, боевой строй государства. Московское государство - это вооруженная Великороссия, боровшаяся на два фронта. Вторую особенность составлял тягловый, неправовой характер внутреннего управления и общественного состава с резко обособлявшимися сословиями. Сословия различались не правами, а повинностями, между ними распределенными. Каждый обязан был или оборонять государство, или работать на государство, то есть кормить тех, кто его обороняет. Были командиры, солдаты и работники, не было граждан, т.е. гражданин превратился в солдата и работника, чтобы под руководством командира оборонять отечество или на него работать. Третьей особенностью московского государственного порядка была верховная власть с неопределенным, т.е. неограниченным пространством действия...»

То есть в отличие от европейского феодального солидаризма, в российском именно права прилагались к обязанностям. Тут местная специфика. Набор исторических, геопо-

литических, климатических и целого ряда других факторов требовал от российских феодалов больше, чем от их европейских коллег. В Европе все их обязанности были ограничены и закреплены договорами и неписаными правилами. В Англии XIII века срок военной службы вассала колебался от 21-го до 40-а дней в году. Например, был такой обычай. Отправляясь в поход, рыцарь брал с собой копченый окорок. Кончался окорок, кончалась и служба. Феодал сворачивал шатер, делал королю ручкой и с чувством исполненного долга отправлялся домой. А если король начинал качать права и нести всякую «ахинею», мол, военная кампания в самом разгаре и тому подобное, то оскорбленный в лучших чувствах барон со своей дружиной просто отъезжал на службу к более покладистому государю. В России такие штуки не проходили. Из-за перманентно тяжелой ситуации на границах и существенно более низкой продуктивности сельского хозяйства (климатический фактор!) от элиты требовалось куда большее напряжение сил, а привилегий ей полагалось существенно меньше. С четырнадцати лет на коня и в поход, и так до безвременной кончины или полной инвалидности. Объемы и сроки службы без ограничений. Сколько царь-батюшка прикажет, столько и паши. Царские воеводы могли писать челобитные в Москву с просьбой распустить по домам отощавшее от голода войско, но этот вопрос решался только в Кремле. Иван III, когда ему доложили, что несколько детей боярских самовольно на несколько дней покинули ряды войска, повелел виновных бить кнутом на рыночной площади. Фельдмаршал Шереметев, перешагнув за шестидесятилетний рубеж, обращался к царю со слезной просьбой отпустить его на покой в подмосковную вотчину, которая «разоряется без хозяйского присмотра». Петр эти прошения игнорирует.

Ясное дело, значительной части российской элиты данная ситуация представлялась совершенно нетерпимой. Тем более, рядом Европа. Польша под боком с ее шляхетским гонором и «вольностями». А мы чем хуже? Живут же люди, как сыр в масле катаются. И никаких тебе «нагрузок». Кто виноват? Царь-деспот и ленивое «быдло», которое неспо-

собно обеспечить «красивую» жизнь своему руководству. А народ? Уж он-то хорошо знал, к чему в России приводят боярские вольности: голод, смерть, вторжение иноземных войск и прочие прелести жизни. И ставил свечки за здоровье государей, которые ограничивали аппетит бояр и заставляли их заниматься делом. Неудивительно, что Иван Грозный в точности, как и Сталин четырьмя веками позже, вошел в писаную летописцами историю как кровавый деспот и тиран. Ну, как же, ведь они покусились на самое «святое»: на «право» элиты ничего не делать и при этом потреблять в три пуза. А кто эту историю писал? Да как раз прикормленные элитами историки. Ликвидация системы «государева тягла и службы» началась с «Манифеста о даровании вольностей российскому дворянству» Петра III и «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» Екатерины II, которые отменили большую часть обязанностей для благородного сословия. Плюс реформа («Белая революция») 1861 года, которая сняла с дворянства остатки его ответственности перед обществом.

Основной смысл вольностей сводился к следующему: если раньше дворянство, получив от государства поместья и освобождение от податей, было обязано постоянно их отслуживать (собственной кровью и выставлением по требованию соответствующих вооруженных отрядов), то теперь эта обязанность ликвидировалась. То есть, если раньше у нерадивого дворянина, не выставившего на очередной смотр ополчения нужного количества вооруженных воинов, поместье могли запросто отнять, то теперь оно поступало ему в полную собственность. Вместе с крестьянами, разумеется. Его можно стало продать, завещать, подарить и тому подобное. Дворяне теперь служили Родине не за свой счет, а за жалование. Угадайте на кого расписали увеличившиеся накладные расходы? Правильно! На податные сословия (дворяне в их число не вошли). А нагрузка эта была довольно приличной. Мало того, что налоги платить, так ведь еще и бар содержать приходилось. Согласно Ключевскому, под конец царствования Анны Иоановны на 100 подагных душ приходилось:

Дворян потомственных - 7.5

Дворян личных и служащих - 3.0

Духовенства - 4.5

Пятнадцать паразитов на сотню работников! Кстати, о духовенстве. В православных губерниях его было в шесть раз больше, чем в католических привислинских, и почти в шесть раз больше, чем в протестантских остзейских. Неудивительно, что сразу крестьянские восстания начались. Ведь для обеспечения «вольностей» пришлось резко ужесточить крепостное право и распространить его на ранее свободные группы населения. Есть смысл провести параллели с нашими временами. Стоит ли право бар свободно ездить за границу (раньше было нельзя) ужесточения крепостного права и расширения рекрутских наборов? Говорят, культура и искусства расцвели. Да только вот народ не спросили, согласен ли он оплачивать вот эту «культуру», к достижениям которой этот народ и не был допущен! Ведь абсолютное большинство «простого народа» было неграмотным. И во тьме невежества его держала как раз элита. Конечно, у бар масса досуга появилась: можно стишки в альбомы писать да театры с балетами заводить. Для удовлетворения новых, «культурных» запросов элиты потребовалась соответствующая инфраструктура: актеры, антрепренеры и прочие деятели культуры. Да и число дворни пришлось увеличить: всех этих камердинеров, мажордомов и прочих лакеев. Лишь очень немногие, буквально единицы действительно создали то, что позже назвали классикой, да и то с ними не всё ясно. Проповедники нравственности, сами в своей личной жизни были, мягко говоря, не эталонами. Последнее особенно важно, в смысле, что дворянство наше, утратив смысл своего существования, в качестве компенсации собственной бессмысленности придумало миф о своем «Высшем Предназначении». Мол, будем мы «Высокие Идеалы» в народ продвигать, свободу и демократию псествовать. Но, пожалуйста, без ответственности за результат претворения в жизнь наших идей. Эта проза жизни нас не интересует, слишком мелка.

А эпопея с отменой крепостного права и решением земельного вопроса? Это же просто спектакль ужасов какой-то. В отчете III отделения за 1858 г говорилось: «Одни (помещики) переносили крестьянские усадьбы на новые места или переменили у них земляные участки, иные переселяли крестьян в другие свои имения, уступали их степным помещикам не только за бесценок, но и даром, третьи отпускали крестьян на волю без земли и вопреки их желанию; сдавали их в рекруты в зачет будущих наборов, отправляли в Сибирь на поселение, одним словом, вообще употребляли разные средства, чтобы избавиться от излишнего числа людей и чтобы сколь возможно меньшее их число наделять землею».

Неудивительно, что дело, в конце концов, кончилось революцией. Можно конечно утешаться мыслью, что именно введение «вольностей» стало началом конца дворянства, само существование которого потеряло всякий смысл. Но народу-то от этого не легче. Думается, что и февральская революция была затеяна вовсе не для того, чтобы облегчить народу жизнь. Ее основной целью было избавить российскую элиту от последней ответственности перед собственным народом, которая на тот момент еще оставалась моральной.

Не может Россия обеспечить своей элите такую же вольготную жизнь, как за бугром. Просто не в состоянии. По вполне объективным причинам. А элита как раньше не понимала этого печального факта, так и сейчас не понимает. Отсюда и все коллизии с взаимным «непониманием» народа и элиты. В начале прошлого века «не поняли» - дело кончилось революцией. А чего ждали? Что можно загнать на экспорт хлеб, которого не хватает собственному народу и спокойно развлекаться в Ницце или в Швейцарии? Поставлять на фронт солдатам сапоги с картонными подметками и на вырученные деньги пьянствовать в роскошных кабаках? Не получилось! И слава Богу!

Победа Системы

Обработывая значительный объем информации, люди для своего удобства строят упрощенные модели, с разной сте-

пенью подобия и корректности, соответствующие анализируемым явлениям и событиям. Часто это происходит неосознанно, интуитивно. Так, в процессе общения мы постоянно употребляем такие слова, как «приведу пример», «возьмем для примера...» и так далее. Сведение явления к конкретному примеру, это и есть интуитивное моделирование, когда более сложный массив информации заменяется более простым, в котором подчеркиваются важнейшие черты исходного явления, а менее существенные опускаются. Однако, проблема как раз и состоит в том, что детали, которые кажутся несущественными и которыми, на первый взгляд, можно пренебречь, на самом деле являются ключевыми, и пример, в котором эти детали отсутствуют, становится совершенно некорректным. Данная особенность человеческого разума прекрасно известна специалистам, на профессиональной основе занимающимся формированием общественного мнения.

Одним из приемов, широко используемых в манипулятивных техниках, является конструирование и внедрение в массовое сознание ложных метафор. Речь идет о примерах, имеющих лишь внешнее сходство с анализируемым объектом, но при этом совершенно некорректных, в виду того, что ряд существенных деталей в них отсутствует. Тем самым не выполняется критерий подобия, то есть модель, иллюстрируемая конкретным примером, не подобна исходно рассматриваемому явлению.

С.Кара-Мурза подробно разбирал знаменитую метафору перестройки о том, что «нельзя быть чуть-чуть беременной, и поэтому реформы невозможно проводить плавно и эволюционно». Действительно, никакого подобия между беременностью и социально-экономическими реформами нет, однако в полемике между сторонниками «шоковой терапии» и их противниками эта метафора срабатывала безотказно. Такие метафоры сыпались как из рога изобилия. Одни из них были примерами-однодневками, которые были созданы для решения определенных тактических задач, другие просуществовали долго, третьи существуют до сих пор и отравляют интеллектуальную атмосферу в обществе.

Ложные метафоры не обязательно создаются в лабораториях манипуляторов. К сожалению, существуют такие заблуждения, которые настолько глубоко укоренились в общественном сознании, что приобрели статус «народных», таких же, как народные пословицы. А то, что имеет статус «народного», опровергнуть наиболее тяжело, поскольку люди не принимают логических контраргументов. Критика «народности» воспринимается, как посягательство на самое святое, и рациональные аргументы просто не воспринимаются. Это хорошо видно по тому, каким священным статусом обладают пословицы. О чем бы ни шла полемика, обязательно кто-нибудь из спорящих начнет апеллировать к так называемой «народной мудрости», выраженной в пословице и якобы «прошедшей проверку временем» и считающейся абсолютom. Практически бесполезно объяснять, что существует множество взаимно противоречивых пословиц: «Каков поп, таков и приход», но «Каков народ, такие и бояре». Бесполезно объяснять, что пословицы создавались в древние, даже в первобытные времена, по сути, другим народом, исповедующим другую веру, придерживающимся совершенно иных представлений о мире, и в совершенно других социально-экономических, политических условиях. Так ли уж применим опыт древних собирателей кореньев, бортников и скотоводов к человеку XXI века? Вспомним, что одним из ключевых слоганов предвыборного штаба Ельцина на выборах 1996 года была пословица: «Коней на переправе не меняют». И это срабатывало! Хотя при чем здесь кони? При чем здесь переправа?? На наших глазах разыгрывается трагедия буквально мирового масштаба: колоссальная страна, один из ключевых геополитических субъектов мира превращается в зону вымирания и геноцида, а в перспективе хаоса и коллапса. Кучка бандитов и паразитов, ответственных за эти чудовищные преступления вновь рвется к власти, чтобы продолжить уничтожение страны, а нам плетут байки о конях и переправах. Что было общего между Ельциным и конями? Что общего между геноцидом и переправой? Ничего. Но сознание многих людей оказывается парализованным лозунгом-пословицей и не способно к ана-

лизу. Поклонение словесным формулам предков приобретает буквально иррациональный характер. Неужели «народная мудрость», адекватная условиям тысячелетней давности, до сих пор сохранила свою значимость? Эти вопросы стоит хотя бы задать, необходимо хотя бы мысленно поставить под сомнение абсолютность древних метафор. Кстати, лингвистами и этнографами установлено, что в прошлые эпохи пословицы ставились под сомнение, пересматривались и нередко отменялись, как устаревшие.

Зависимость от ложных штампов, принятых на веру, без критического осмысления, делает человека игрушкой в руках манипулятора. Яркой иллюстрацией к сказанному служит то, как обыватель анализирует события Великой Отечественной войны. Наверняка каждому из нас приходилось слышать множество вариаций на тему: «Германия - такая маленькая, СССР - такой большой, а мы так долго отступали! Какой позор!». Если вдуматься, то здесь страна уподоблена человеку, а в человеческом сознании размер напрямую связан с физической силой. Хотя, конечно, мы понимаем, что возможны исключения из правил, что иногда здоровенные детины проигрывают тем, кто пониже и помельче, но это считается именно исключениями из правил. А в большинстве случаев более высокий, крупный человек является и более сильным. Но в том то и дело, что страна - это не человек. И уподобление одного другому должно производиться очень осторожно и осмысленно. Прямой зависимости между силой армии и площадью территории не существует. Крошечная Англия превратилась в крупнейшую мировую империю. Горстка конкистадоров завоевала целые материки. Малюсенькая Голландия веками удерживала под контролем Индонезию, значительно превосходившую метрополию по территории.

Война - это борьба Систем, мобилизующих ресурсы, в первую очередь человеческие, экономические и технологические, а площадь территории - это фактор десятого порядка. Что толку русскому солдату от того, что за его спиной тысячи квадратных километров вечной мерзлоты и болот? Как и чем это поможет ему в конкретном сражении, если у

противника перевес в живой силе, а вооружение и офицеры, допустим, не хуже? Классический пример - первый этап войны 1812 года. У Наполеона вооружение и офицерский состав примерно соответствовал русскому, но его армия была значительно многочисленней. Иными словами, на первом этапе войны ресурсный перевес был на стороне врага. В каждом отдельном сражении Наполеон находился в заведомо лучшем положении, именно поэтому русская армия долго не могла сдерживать его продвижение к столице. А территориальное преимущество Российской империи в значительно степени было фикцией, поскольку на огромных пространствах непроходимых болот, лесов и снегов не было ни людей, ни промышленности, ни сельского хозяйства. То есть с ресурсной точки зрения для военных целей зауральская часть империи была абсолютно бесполезна. Всё решали ресурсы европейской части страны. Именно там находились все ресурсы, на мобилизацию которых могла рассчитывать Система. Как видим, эффективная, полезная часть России была не столь уж колоссальной. Конечно, чем дальше продвигался Наполеон, тем сильнее растягивались его коммуникации, тем труднее было контролировать оккупированные территории, тем больше приходилось оставлять солдат в тылу. И до Москвы докатилась уже изрядно уменьшившаяся армия. То есть фактор территории всё же помогал русской армии. Однако нетрудно заметить, что этот фактор начинает действовать только при условии отступления нашей армии, чем она и занималась весь первый этап войны. А остальные факторы, например, человеческий, действуют сразу. Так вот, по населению Франция почти не уступала России, да к тому же французы расселены значительно компактнее русских, а значит, мобилизацию легче проводить, ну и не стоит забывать, что на стороне Наполеона сражались армии ряда других стран.

Как видим, принцип: «большой - значит сильный, а маленький - значит слабый», в отношении государств совершенно некорректен. По настоящему большой в плане ведения долгих кровопролитных войн является та страна, которая обладает развитой экономикой, владеет передовыми

технологиями, располагает значительными человеческими ресурсами и продовольственной независимостью. И главное - её государственная Система способна эффективно распоряжаться этими ресурсами. А территории - дело десятое. Правильность этого принципа подтвердилась и в Первой мировой войне, когда Германия и ее союзники довольно долго успешно противостояли странам Антанты, обладавшим невероятным территориальным перевесом. Но на стороне Германии была очень развитая экономика, прекрасная промышленность и сельское хозяйство, а также немалые человеческие мобилизационные ресурсы - это и позволило немцам держаться несколько лет, хотя, если исходить из принципа «маленький - значит слабый», Германия должна была бы проиграть сразу же.

А вот теперь рассмотрим с этой точки зрения противостояние СССР и Германии. Можно ли, сказать, что Германия в 1941 году была ресурсным карликом, а Советский Союз - гигантом? Как уже было сказано выше, нас не должен вводить в заблуждение очевидный территориальный перевес СССР. При ближайшем рассмотрении этот перевес окажется фикцией. В этом смысле со времен наполеоновских войн мало что изменилось. Колоссальные залежи полезных ископаемых Зауралья еще предстояло разведать, да и те месторождения, которые были уже известны, практически не разрабатывались, тогда еще не хватало технологий, средств и времени. Даже ресурсы Западной Сибири стали активно использоваться только в 60-ых годах! А накануне войны почти вся нефть, добываемая в СССР, находилась в кавказском регионе.

Далее, как и в 1812 году население СССР почти полностью было сосредоточено в Европейской части. То есть человеческие ресурсы территориально огромного советского востока были крайне незначительны. Аналогично обстояли дела и в промышленности, и в сельском хозяйстве, ведь крупные промышленные и сельскохозяйственные районы за Уралом появились значительно позже 1941 года. Таким образом, территория СССР, эффективная в плане мобилизации ресурсов, оказывается значительно меньше номинальной

территории. В 1812 году тысячи квадратных километров вечной мерзлоты и непроходимых болот ничем не могли помочь русскому солдату, но спустя 129 лет, от них толку не прибавилось.

Чем же располагала Германия накануне 1941 года, то есть после побед в Европе? Здесь уместно процитировать Ганса Керля - известного исследователя немецкой экономики:

«...Война на Западе (война против Франции и ее союзников. Прим. автора) резко изменила военно-экономическую обстановку в Германии. Во-первых, значительно улучшилось положение с сырьем. Норвегия, Голландия, Бельгия и, главным образом, Франция накопили в своих портах за первые семь месяцев войны огромные запасы стратегического сырья:

-металлов, горючего, резины, сырья для текстильной промышленности и т. д., которые теперь оказались в руках немцев в качестве военных трофеев. Промышленность этих стран также была хорошо снабжена сырьем и могла выполнять крупные немецкие заказы, не нуждаясь в новом сырье. База производства железа и стали была значительно расширена тем, что угольные шахты, рудники и сталелитейные заводы Голландии, Бельгии, Франции и Польши достались нам почти невредимыми. Германии, таким образом, была предоставлена исключительная возможность развить свою экономику за счет крупнейших промышленных предприятий захваченных стран. Положение с рабочей силой в сельском хозяйстве значительно улучшилось благодаря тому, что сюда было направлено около 1 млн. польских военнопленных, а нехватка рабочих рук в промышленности была компенсирована использованием на немецких заводах французских военнопленных. Количество военнопленных было так велико, что использовать их всех в Германии в то время оказалось невозможным и ненужным, поэтому сотни тысяч голландских и бельгийских военнопленных были

После присоединения Румынии к фашистскому блоку и превращения её в фактического протектората Германии, немецкая экономика получила доступ к румынской нефти, углю и целому ряду ценных металлов: цинку, свинцу, серебру и проч.

К этому следует добавить, что Германия обладала и собственными запасами угля и металлов. Немецкие технологии производства синтетического горючего из угля при наличии столь обширных совокупных угольных запасов позволяли расширить ресурсный потенциал фашистской военной машины.

Продовольственные ресурсы нашего противника также были значительны, поскольку помимо собственного высоко развитого сельского хозяйства, немцы поставили под свой контроль мощный аграрный комплекс завоеванных стран. В первую очередь это относится к Франции, чья продовольственная база широко использовалась немцами. Однако не стоит забывать, что и Польша, и Югославия и Голландия подвергались ограблению со стороны Германии. Не стоит забывать, что и номинальные союзники Гитлера, а фактически полностью подчиненные страны такие, как Венгрия и уже упоминавшаяся Румыния, также участвовали в снабжении продовольствием немецких войск.

Таким образом, крайняя сырьевая уязвимость Германии - это ложный штамп, ничего общего не имеющий с реальностью.

Если же говорить о промышленном потенциале Рейха, то он превосходил советский. Сама по себе экономика Германии была одной из мощнейших в мире, а к этому необходимо прибавить и заводы включенной в Рейх Австрии, высокоразвитый промышленный комплекс Судетской области, промышленность оккупированных и подчиненных стран, выполнявших заказы Германии. Также не стоит забывать, что Италия - верный союзник Гитлера - была одной из самых промышленно развитых стран мира.

Перейдем к рассмотрению человеческих ресурсов. Тут уж, как думает обыватель, СССР имел колоссальное и безоговорочное преимущество. Давайте разберемся.

Численность населения Советского Союза на 1941 год составляла 196,7 млн человек [2], по данным Шпеера, население Рейха - примерно - 80 млн человек. Как видим, человеческий потенциал СССР в 2,46 превышал потенциал Рейха. Однако, известно, что Советский Союз привлек за

время войны в свои вооруженные силы 34 476 700 человек, Германия -

21 107 000 [3] человек, то есть лишь в 1,63 раза меньше чем СССР! В чем же дело? Казалось бы, раз человеческий потенциал СССР был в 2,46 раз больше, то пропорция должна хотя бы примерно сохраняться и при сравнении численности армии. Но мы видим, что этого и близко нет. Каким образом, за счет чего фашисты смогли резко сократить разрыв? А вот тут-то и необходимо вспомнить о немецких союзниках. Обыденное сознание не склонно воспринимать всерьез их вклад в военную мощь фашистского блока. Действительно, каждый немецкий союзник, взятый по отдельности, не являлся значительной военно-промышленной величиной. Однако считать необходимо совокупные ресурсы, и вот тогда картина меняется. Совокупное население Венгрии, Финляндии и Румынии составляло к 1941 году примерно 25 млн человек. Как видим, не так уж и мало, а это далеко не все страны, воевавшие на стороне Германии как союзники или как фактические колонии. Покоренные страны поставляли в немецкую армию солдат, и, кроме того, работали на оккупанта, экономя для Германии рабочие ресурсы, которые можно было направить на фронт. Советский же Союз был лишен такой возможности.

Правда, обычно на это говорят, что и у СССР были союзники, помогавшие нам и продовольствием и военной техникой. Однако, давайте вспомним исходный тезис. Мною разбирается то, как большинство людей оценивают события 1941 года, когда якобы «гигант» СССР был разбит в пух и прах «крохотной» Германией. Так вот, помощь союзников в 1941 году была еще очень незначительной.

Суммируя сказанное, становится очевидным, что нет никаких оснований говорить о Германии как о «ресурсном карлике» в сравнении с «ресурсным гигантом» Советским Союзом. Напротив, нам противостоял целый блок стран, превосходивших СССР по промышленному потенциалу, прекрасно обеспеченных продовольствием, располагавший значительными запасами полезных ископаемых. Таким обра-

зом, мы в 1941 году потерпели ряд серьезных поражений от очень сильного врага.

К ноябрю 1941 года СССР потерял наиболее развитую и густонаселенную часть своей территории. Крупнейшие промышленные, научные, сельскохозяйственные центры страны были захвачены Германией и её союзниками. То есть ресурсный потенциал нашей страны резко снизился, а потенциал врага, напротив, увеличился. Теперь на Германию уже работали и десятки миллионов советских граждан на оккупированных территориях. Преимущество фашистского блока стало тотальным, а помощь союзников Советского Союза ни в коей мере не компенсировало потери. И всё-таки победа осталась за нами. Опираясь почти исключительно на собственные силы, ведя бои с врагом, обладавшим значительным перевесом в материальных ресурсах, наша армия на момент открытия Второго фронта уже разгромила основные силы врага и сделала поражение Германии неминуемым.

Здесь уместно задать вопрос, за счет чего же была достигнута Великая Победа? Подлая ложь перестройки о советских потерях, якобы многократно, в пять, семь и даже десять раз превышающих потери противника, очевидно, является ахинеей. Данных, приведенных в этой статье более чем достаточно, чтобы увидеть принципиальную невозможность победы при потерях не то что 10 наших за одного солдата армии врага, а даже и при потерях два к одному. Как уже было сказано выше, общая численность советской армии лишь в 1,63 раза превышала численность германских вооруженных сил. Уже одного этого достаточно, чтобы понять насколько бредовыми являются заявления о том, что победа достигнута «трупозаваливанием». Желющие более подробно ознакомиться с вопросом могут обратиться к выводам группы военных историков под руководством генерал-полковника Г.Ф.Кривошеева, которая на сегодняшний момент является одной из наиболее авторитетных и компетентных в данном вопросе [3]. Их исследования показали, что военные потери СССР соотносятся с потерями противника на восточном фронте как 1,3 к 1.

Так в чем же секрет победы нашей страны? Для того, чтобы ответить на этот вопрос надо четко понять, что война - это прежде всего борьба Систем. К сожалению, эта, совершенно тривиальная мысль, воспринимается большинством населения с огромным трудом. Обыватель судит о войне прежде всего по художественным фильмам. Именно то, как показана война в кино, и будет основой, на которой строятся практически все рассуждения обычного человека. Вот показывают воздушный бой, летчики демонстрируют фигуры высшего пилотажа, один из самолетов, наш или немецкий, подбит и с диким воем факелом падает вниз. Кто из телезрителей в этот момент задумывается о том, что на самом деле этот бой является лишь самой вершиной колоссального айсберга, называемого Системой? Многие ли отдают себе отчет в том, что серийное производство самолетов требует наличия в стране лучших в мире конструкторов, инженеров, химиков, металлургов, высококвалифицированных рабочих? Многие ли понимают, что этот самолет, десять секунд мелькавший в кадре, когда-то был рудой, которую надо было добыть? А потом руду надо было превратить на металлургических заводах в высококачественную сталь, а сталь надо в свою очередь обработать на станках и не лишь бы каких, а сложных, высокоточных? Авиационное является высочайшей технологией, и кроме Советского Союза и Германии, самолеты такого уровня тогда производили лишь США, Италия и Англия - то есть самые развитые страны мира. Для высокотехнологичного производства требуются и люди, обладающие соответствующей квалификацией. А это означает, что в стране должна существовать сильная система образования, подготовки и переподготовки кадров.

Вот в кино показывают танковое сражение. Мы видим смелых танкистов, мы видим их усталые лица, но задумываемся ли мы о том, что танк - это броня? А броня - это опять-таки тяжелая промышленность? Задумывается ли кто-то, что танк - это мотор, а это конструкторское бюро. Многие ли представляют себе, что танк это оружие и снаряды - а для создания того и другого требуются математики, физики

и многие другие специалисты-хайтековцы? И учтем, что производство было налажено в массовом масштабе! Таким образом, для того чтобы летчик поднялся в небо, а танкист выехал в поле, потребовалась напряженная работа миллионов людей. Когда говорят, что, мол, народ победил вопреки Системе, победил благодаря своему героизму и беззаветному патриотизму, а руководство страны мало того, что было ни при чем, а даже напротив, мешало, то это ни что иное как дилетантизм либо сознательная ложь. Если Система была нипричем, то тогда надо сказать, что миллионы людей, живущих в тысячах километрах друг от друга, каким-то образом сами по себе сговорились добывать руду и выплавлять из нее металл. Без руководства, мало того, под носом у «всеведущего НКВД», каким-то невероятным образом рабочие-металлурги знали, что их продукцию нужно везти на машиностроительные заводы, а там, также вопреки Системе, из этой стали рабочие (надо полагать в свободное от работы время) производили детали для танков и самолетов. Всё это делалось по чертежам, которые по собственной инициативе тайком и вопреки Системе начертили инженеры! А инженеры появились, надо полагать, тоже сами по себе. Разве что отдельные героические учителя, несмотря на гнет тоталитарной системы, тем не менее, взялись готовить из сельских детей конструкторов, математиков, физиков, химиков и так далее. А где же они взяли для этого учебники, причем много учебников, буквально миллионы? Ну, это уж совсем простой вопрос. Их, разумеется, напечатали подпольно, используя на свой страх и риск бумагу, предназначенную для выпуска газеты «Правда».

Я не преувеличиваю, вот именно такой театр абсурда должен был царить в СССР. И каждый человек, заявляющий, что Победа достигнута вопреки Сталинской системе, должен понимать, какой бред из этого следует.

Почему же многие бездумно повторяют эту чушь? Как могли поверить в эту явную нелепость даже здравомыслящие и образованные люди? В обычной жизни все прекрасно понимают, что даже при постройке многоэтажного дома в принципе невозможно обойтись без тех, кто руководит стро-

ительством, без тех, кто налаживает взаимодействие инженеров, рабочих, водителей и проч., без тех, кто соединяет воедино разнородные виды деятельности. Но многие почему-то уверены, что создание целых отраслей экономики, задача в тысячи раз более сложная, чем постройка дома, якобы может решаться не просто сама по себе, так еще и вопреки руководству!

Здесь мы сталкиваемся с подтверждением очень горькой истины: большинство людей так устроены, что готовы воспринимать манипулятивные штампы без критического осмысления. Особенно это относится к таким вопросам, которые напрямую не связаны с повседневной жизнью обывателя. Его голова занята решением текущих проблем и специально создаваемым средствами массовой информации «белым информационным шумом», балаганом отупляющих телепередач, ток-шоу, беспрерывно мелькающих новостей и так далее. Перегруженный мозг с радостью цепляется за уже готовые и услужливо предоставляемые манипуляторами клише. Эти клише нелепы, логически противоречивы, не выдерживают столкновения даже с простым критическим разбором, но в том-то и дело, что абсолютное большинство потребителей таких штампов и не будет ничего анализировать или обдумывать. А если учесть, что промывка мозгов тянется десятками лет, то не стоит удивляться, что у нас верят и в 100 млн репрессированных, и в 40 млн «умученных в лагерях», и в 40 миллионов погибших в войне, и всё это одновременно. И уж, конечно, верят в то, что победа достигнута благодаря народу, героизм которого оказался сильнее «безумств параноика Сталина». И вот на этом стереотипе стоит остановиться особо.

Это клише появилось задолго до перестройки, его начали внедрять в массовое сознание еще при Хрущеве, что неудивительно, но продолжали исподтишка вдалбливать людям в головы и при Брежневе. Как уже было сказано, абсолютное большинство народа судит о событиях войны по многочисленным фильмам. Именно в брежневские годы жанр военного кино буквально расцвел, денег на съемки не жалели, масштаб батальных сцен для тех времен был просто беспрецедентен.

Казалось бы, фильмы были исключительно патриотическими. Но это грубейшее заблуждение. Обратите внимание на то, как в советских фильмах показаны немцы. Почти всегда немецкий солдат и уж тем более офицер - сыт, выбрит, отутюжен, одет с иголочки, прекрасно вооружен, рукава аккуратно закатаны по локоть. Немецкая армия исключительно моторизована, солдаты поголовно вооружены автоматами. В фашистской армии царит образцовый порядок. Советский солдат напротив, помятый, испытывающий вечную нехватку оружия и боеприпасов, уныло бредет с трехлинейкой на плече, едва поднимая свинцовые от усталости ноги. Подспудно, буквально на уровне подсознания, потребителям такого кино внушают превосходство фашистской СИСТЕМЫ. Ведь именно система отвечает за организацию миллионных масс в единое целое и последующее снабжение этих масс всем необходимым. И на фоне этого явного и безоговорочного системного превосходства гитлеровцев, советская пропаганда делает предельно сильный акцент на подвиге нашего простого солдата. У него нет снарядов, и он, обвязавшись гранатами, взрывает немецкий танк. Его не поддерживает авиация, и он закрывает амбразуру грудью. Он, хилый, еще безусый мальчишка, приписывает себе лишний год и идет на фронт, где встречается с откормленным, прекрасно подготовленным и вооруженным до зубов головорезом. А ведь геройство одних - это преступление или некомпетентность других, зритель видит всё это, и в нем потихоньку закипает гнев и злость. Он начинает думать, что, действительно, победа достигнута вопреки системе. Что косность, отсталость, неповоротливость системы, некомпетентность руководства была компенсирована подвигами народа, который страдал под властью тупых чинуш. А там где подвиг, там и сверхсмертность. Неудивительно, что после многих лет такой вот промывки мозгов, обыватель верит, что победа достигнута «трупозаваливанием». А как же иначе может быть? Как иначе мы могли победить столь хорошо вооруженного, обученного, организованного и обеспеченного всем необходимым врага? Победить армию, которая заведомо превосходит нашу по всем ключевым параметрам?

В некоторых случаях немцы также показаны в жалком виде. Например, в тех фильмах, которые повествуют о битве под Москвой. Прямо говорится, что немцы оказались не готовы к жутким холодам - и вот результат, померзли, и оказались разгромлены. Обратите внимание, как хитро внушаются типичные антисоветские штампы. Мол, если и победили, так потому что трупами завалили, да под Москвой мороз помог. И это, повторюсь, показано еще в советских фильмах, задолго до перестройки.

Далее, из года в год, советская пропаганда делала акцент на страшных потерях Советского Союза. Возьмите, например, советский учебник истории. В нем не найдете сравнительных данных о военных потерях СССР и фашистского блока на восточном фронте. О потерях противника почти ничего не говорится. Зато подробно и в красках рассказано о подвиге советского народа, да о его потерях. Отметим, что вновь подвиг и колоссальные потери идут рядом. С чего бы это? Чего так стеснялась брежневская пропаганда? Мы же сейчас знаем, что военные потери сторон сопоставимы, что совокупные потери СССР в основном объясняются жертвами среди мирного населения. А это говорит не о том, что у нас была слабая армия и отсталая государственная Система, а о зверствах нацистов, о геноциде в отношении мирного населения.

Почему официальная советская власть явно лила воду на мельницу диссидентской шушере, которая уже в те годы развернула кампанию по дискредитации нашей победы? Почему не дали по рукам поганцам кинорежиссерам явно ведущим антисоветскую пропаганду? Вопросы риторические, поскольку ответ известен: именно официальная власть и была заказчиком такой пропаганды. Партийным кланам, персонификацией которых был сначала Хрущев, а позже Брежнев, было крайне невыгодно сохранение Сталинской государственной системы. Системы, в которой ответственность вплоть до смертной казни распространялась и на элиту. Рассказать правду о войне означало для хрущевцев и брежневцев признать, что Система, которую именно они ликвидировали, была исключительно эффективной и устойчивой.

Система Сталина победила Систему Гитлера. Именно так. Не советский народ - «герой и освободитель», добился победы, а Система. Система, организовавшая народ, сумевшая в тяжелейших условиях мобилизовать ресурсы страны, добившаяся потрясающих темпов выпуска современного оружия, обеспечившая фронт продовольствием, одеждой, медицинской помощью и всем необходимым. Система, оказавшаяся способной решить беспрецедентно сложную задачу - эвакуацию промышленности на Восток и множество других сверхзадач: хозяйственных, управленческих, научно-технологических. Признание этого, в общем-то очевидного факта, никак не принижает подвиг нашего народа. Мы отдаем должное солдатам, сражавшимся до последнего патрона. Мы не забудем подвига блокадных ленинградцев, умиравших с голода, но так и не сдавших города. Мы не забудем подвига ни одного нашего солдата и офицера, медсестры и конструктора, врача и рабочего, под непрерывными бомбежками и под артобстрелом дававшего фронту снаряды, крестьянина, отдающего фронту почти весь свой хлеб. Но и враг не уступал нам в мужестве. И там умели умирать, и там, в окруженном и почти стертом с лица земли Берлине, на развалинах домов можно было прочесть углем сделанные надписи: «Наши дома разбиты, но не разбиты наши сердца». И там пятнадцатилетние дети, в том числе дети высшего руководства Рейха, вооружившись фаустпатронами, шли на явную смерть.

Но победа осталась за нами. Наша Система оказалась прогрессивнее, надежнее, эффективнее. Именно этой Системе до сих пор как огня боятся враги нашей страны, враги внешние и внутренние. Они то прекрасно понимают, что не «генерал Мороз» и не Александр Матросов принесли СССР победу. Принципы управления, контроль и ответственность Сталинизма обеспечили феноменальные результаты.

И нет ничего удивительного в том, что уничтожение нашей страны началось с дискредитации Сталина. И возрождение нашей страны, если таковое состоится, должно происходить с учетом бесценного опыта Сталинской Системы.

Какие потребности не удовлетворял позднесоветский строй?

Эта книга написана вовсе не для того, чтобы из статьи в статью слепо восхвалять советский строй и СССР. Ясное дело, что предыдущая система не была идеальной, требовала коррекции, и теперь пришло время поговорить о недостатках социализма.

Итак, какой общественный строй наиболее устойчив? Очевидно, тот, который наиболее полно удовлетворяет потребности населения. В этой связи возникает важная проблема - как выявить эти потребности. Задача далеко не тривиальна, как может показаться на первый взгляд. Опыт нашей страны тому подтверждение. И если мы хотим возродиться как великая держава и великий народ, нам необходимо извлечь уроки из своего прошлого и по возможности не повторять старых ошибок.

Помимо базовых потребностей человека в питании, теплом жилье, одежде, наличие которых ни у кого не вызывает сомнения, существует множество других, скрытых от невнимательного взгляда потребностей. Чтобы их выявить, недостаточно житейского опыта, требуется опора на хорошо разработанный научный аппарат. Помните ворчание ббушек 20 лет назад? «Все одеты, обуты, нет войны, что вам, молодым, надо то? Чем вы все время недовольны.

И многим тогда казалось, что молодежь просто растет неблагодарной свиньей и всё. Отчасти это было верно, но только отчасти. У молодежи того времени действительно были основания быть недовольными, поскольку советский проект плохо удовлетворял одну из важнейших потребностей человека.

Человеку необходимо менять свое психофизическое состояние.

К сожалению, то о чем я сейчас говорю, до сих пор либо вовсе не воспринимается многими людьми, либо воспринимается с большим трудом. А вместе с тем, это научный факт, подтвержденный сотнями исследований и опытов.

Проведите простенький эксперимент, попросите своих друзей дать определение слову «скука». Я гарантирую, ничего путного в ответ не услышите.

А вместе с тем, скука — это частный случай состояния долговременной психофизической стабильности. Когда возникает скука? Когда нечего делать, когда ничего не происходит, когда весь день дождь льет как из ведра, и носа на улицу не показывать — причин может быть много. Но все они при кажущейся непохожести, одинаковы в одном: везде речь идет о стабильности. Отсутствие событий — это стабильность! Нечего делать? Сидишь, сложа руки? Значит, находишься в состоянии покоя, то есть опять-таки стабильности.

Давно замечено, что где скука, там и пьянство. Напиться от скуки, это ж «милое и обычное» дело. Об этом знают все. Но далеко не все задумываются, а почему, собственно, алкоголь временно избавляет от скуки? А между тем, ответ находится на поверхности: алкоголь — это психостимулятор, выводящий человека из психофизического равновесия. И любой физиолог это подтвердит. Что еще относится к психостимуляторам? Чай, кофе, шоколад, никотин, и, конечно, наркотики. Употребление стимуляторов — это простейший способ удовлетворения важной потребности. Этим и объясняется их популярность. Этим же, кстати, объясняется и абсолютная бессмысленность антиникотиновой пропаганды с классической позиции, выраженной в формуле «Минздрав предупреждает...». Неужели люди, умирающие от рака легких, не знают о вреде курения? Знают, а тем не менее курят. Неужели есть в этом мире хоть кто-нибудь, всерьез считающий, что героин не опасен? Таких нет. Очевидно, что все попытки отбить тягу к психостимуляторам, напугав человека страшными болезнями, обречены на провал в большинстве случаев. Ограничительные меры, устрашающая пропаганда и тому подобные способы не решают проблему, ведь они не снимают причину, а пытаются подавить потребность, загнать ее внутрь как джина, вырвавшегося из бутылки. В итоге, человек испытывает двойное давление: внутреннее, вызванное неудовлетворенной потребностью, и внешнее, обусловленное давлением го-

сударства. Будет ли такой человек недоволен и озлоблен? Безусловно.

А вот теперь обратите внимание на один интересный факт: в период наибольшей политической и экономической стабильности СССР, то есть в течение почти всего брежневского периода потребление алкоголя росло. Многие недоумевали, что происходит? В области материального обеспечения достигнуты очевидные успехи, в доме - скромный, но достаток и спокойствие. А люди злятся, мрачнеют, поносят власть последними словами и пьют, пьют, пьют. Но ведь простое знание человеческой физиологии могло бы дать ответ на этот вопрос! Ну а с алкоголизацией общества власть ничего поделать не могла. Велась пропаганда здорового образа жизни, пьяниц клеймили позором, издавались огромными тиражами «просветительские» брошюры, а всё бесполезно. Теперь то мы знаем, что все эти меры — просто мертвому припарки. Беда в том, что из всех базовых потребностей, потребность менять психофизическое состояние труднее всего выявить. Когда хочется есть, организм посылает подсказку: болит желудок, и мы точно знаем, что делать. А здесь все гораздо сложнее. Как правило, люди сами не знают, чего же они хотят, что же их гнетет, почему на пустом месте возникают скандалы и драки. Рост подростковой преступности в брежневские годы — тоже известный факт. Причем структура этой преступности весьма характерна: это драки и бытовое хулиганство. То есть попытки вывести себя из состояния равновесия!

Нередко утверждается, что при социализме имел место голод на образы, а также плохо удовлетворялась потребность молодежи в приключении и риске. Нетрудно заметить, что и потребление образов, и тяга к риску, на самом деле, являются не потребностями, а способами удовлетворения фундаментальной потребности выводить организм из состояния психофизической стабильности.

Как вы думаете, почему женщины бегут со всех ног к телевизору, когда показывают всякого рода манекенщиц, наряженных в новые платья? Обычный ответ: «чтобы не отстать от моды», конечно, никуда не годится. Ведь ясно,

что 99,99 процентов женщин никогда не наденет те платья, которые демонстрируются на парадах высокой моды. И сами они об этом прекрасно знают. Но смотрят, но покупают дорогие глянцевого журналы. Зачем? Да всё за тем же, новые, яркие образы, выводят из равновесия, дают «заряд положительных эмоций».

А почему мужчина, особенно молодой, любит боевики про супергероев? Разве средний мужчина настолько глуп, что не видит всю нелепость фильма, всю его искусственность и нереальность? Видит, знает, и всё равно смотрит. Есть, есть мужские способы удовлетворить потребность, есть и женские, они не всегда пересекаются. И это прекрасно известно рекламщикам, политтехнологам и прочим манипуляторам.

Феномен популярности дешевых книг-детективов, «Голливуда», любовных романов, бесконечных сериалов объясняется тем же. А знаете, почему дети так любят сладкое? Особенно шоколад. Знаете, конечно. Шоколад — психостимулятор. А ведь, если вдуматься, дети сильно обделены в плане удовлетворения потребности в изменении психофизического состояния. И сразу становится ясно, что не такое уж это счастье быть ребенком, как это может показаться. А ведь часто приходится слышать: «Ах, как хочется вернуться в детство, тогда не было никаких проблем». Что ж, вернуться в детство, конечно, невозможно, а что до отсутствия проблем, то прежде чем такое говорить, поживите-ка хоть годик без алкоголя, сигарет, без полночных фильмов. Без секса, наконец. Это, кстати, мощнейший способ удовлетворения обсуждаемой потребности (отсюда феномен порнографии). Учтите, что половое влечение появляется у многих уже в 12 летнем возрасте. Подросток попадает в ситуацию вожделения (стабильного!), не имеющего выхода. А психостимуляторы практически не доступны! Ну что, отпало желание возвращаться в детство?

Итак, осознав истоки проблемы, подумаем над ее решением. Ясно, что алкоголизацию и уж тем более наркотизацию народа допускать ни в коем случае нельзя, это такие «решения» проблемы, которые порождают массу куда бо-

лее серьезных проблем. Это смерть нации. Но может быть есть какие-нибудь не столь опасные или даже совсем безвредные способы снять напряжение? Есть, конечно, и кое-что я уже упомянул. К сказанному необходимо добавить спорт, различные зрелищные виды, по форме возрождающие гладиаторство, но практически нетравмоопасные.

Это направление хорошо развито на западе, где процветает кетч, «бои с гладиаторами» и тому подобное. Было бы неплохо организовать для детей военные игры, но только не выхолощенную «Зарницу», а что-нибудь посерьезнее, возможно, пэйнтбол. В общем, поле для деятельности обширное.

И не надо лицемерно морщить нос: мол, де пропаганда насилия, и так далее. Такая демагогия уже дорого обошлась нам 20 лет назад, и не хватало еще повторять в будущем ошибки СССР.

Кто и как уничтожил СССР

Больше десятка лет идет мучительный поиск ответа на вопрос, что произошло с нашей страной в XX веке. Действительно, странностей в нашей недавней истории более чем достаточно, попытки их объяснить предпринимались и предпринимаются неоднократно, но более менее адекватной теории так и не появилось. Пока никому не удалось непротиворечиво объяснить, как и почему наша страна, практически мгновенно поднявшаяся до статуса сверхдержавы, также мгновенно деградировала и распалась. Народ-герой, соответственно, превратился в народ-посмешище, играющий в фантики «МММ» и считающий, что банка пива важнее, чем состояние промышленности и сельского хозяйства.

Каждый исследователь разрабатывает «свою жилу», но целостной картины нет. Один сваливает все на «заговор жидов», другой - на «происки Запада», третий применяет гумилевский подход и указывает на то, что Россия потеряла большую часть пассионариев, четвертый говорит о предательстве элиты, пятый валит все на «безбожников-больше-

виков» и так далее. При этом каждая версия не лишена логики, в каждой есть здоровое зерно, но взятая по отдельности, каждая версия неадекватна реальности. Причем приверженцы той или иной объяснительной модели ведут себя как религиозные фанатики. Когда им указываешь на очевидные провалы в их теории, они ожесточаются, отказываются видеть очевидное и просто отметаю любые доводы рассудка. Иными словами, разные социальные группы нашли для себя разные, удобные им объяснительные модели и отказываются вести нормальный диалог друг с другом. В результате, несмотря на то, что за долгие годы накоплен значительный фактический материал, факты не приведены в систему, и оппозиция топчется на одном месте. В самом деле, где-то к 1994-му году все имеющиеся «теории краха СССР» уже были созданы, опубликованы и обсуждены в оппозиционных СМИ, но с тех пор мало что изменилось. Налицо стагнация и признаки интеллектуальной деградации оппозиционно мыслящей интеллигенции. Неслучайно, власть сейчас чувствует себя как никогда уверенно, а оппозиция подавлена. Ей нечего предложить народу, она не в состоянии адекватно ответить на ряд важнейший вопросов, которые требуют ответа. Люди это чувствуют и за оппозицией не идут. Назрела необходимость обновить интеллектуальный багаж. Работа эта сложная, долгая, но ее надо начать, учитывая предыдущие наработки. Итак, начнем.

1. Одним из важнейших слабых мест советской системы являлось колоссальное несоответствие между властью и собственностью. В самом деле, люди, управлявшие СССР, обладали значительной, практически абсолютной властью, распоряжались богатствами нашей страны, но сами этими богатствами не владели, да и вообще не имели частной собственности. Уровень жизни руководителей страны (в широком смысле этого слова) был, конечно, выше, чем у остального народа, но значительно ниже, чем у аналогичных зарубежных управленцев. Черная «Волга» нечета «Мерседесу». И Форос — далеко не Багамы, а дача в Подмоскowie - тоже не вилла на океанских островах. Далее, члены партийной элиты пользовались государственными дачами, самолетами,

автомобилями и так далее, но лишь до тех пор, пока занимали высокие посты. Лишился поста и потерял право распоряжаться собственностью. При этом, собственность можно передать по наследству, а пост нельзя. Сын Сталина не был генеральным секретарем. На что мог рассчитывать даже крупный партийный чин после выхода в отставку? На завод? Нет. На золотые прииски? Нет. На нефтяные скважины? Опять, нет.

Классический советский «триумvirат»: добротная квартира, машина и дача — это, если вдуматься, мизер по сравнению с тем, что имеет элита нищих банановых республик, и по сравнению с тем, чем владеет элита развитых государств. Да и сегодняшний «бизнесмен» средней руки также даст фору любому партийному руководителю республиканского ранга, а олигарх запросто обгонит и самого генерального секретаря.

Советская элита это прекрасно понимала, и такое положение вещей ее не устраивало. Человек слаб, и если через его руки проходят миллионы и тем более миллиарды рублей (долларов), то соблазн велик. Довольно скоро часть управленцев стала тяготиться теми ограничениями, которые накладывал советский строй. Но процесс перерождения элиты был сильно подморожен тем, что СССР развивался во враждебном окружении. В 30-ые годы положение было настолько критическим, что необходимость тотальной мобилизации — индустриализации понимали почти все. А потенциальные предатели хорошо знали, что лишь независимость и безопасность страны является залогом их существования. В случае победы, например, Германии над СССР, во-первых, собственностью завладеют немцы, а во-вторых, всех коммунистов поставят к стенке. Поэтому, хочешь — не хочешь, а приходилось тянуть лямку и откладывать реализацию своих планов на будущее. Хотя по некоторым косвенным данным можно судить, что кое-кто из особо нетерпеливых ждать всё равно не захотел! Вот их-то и поставили к стенке, но уже не немцы. Однако, повторяю, абсолютное большинство элиты на «перестройку» в 30-ые годы не решилось. Кроме того, значительная часть элиты все-таки была

сравнительно аскетичной, поскольку вышла из низов, а многие мечтали о мировой революции и о построении коммунизма рассуждали всерьез. То есть это была «молодая» элита, не обросшая жирком, еще не растратившая мессианский запал. Таким образом, противоречие между властью и собственностью не стало фатальным в Сталинский период СССР.

2. Индустриализация, коллективизация, война и послевоенное восстановление закончились. Атомная бомба изобретена и ее производство поставлено на поток. Последний момент имеет ключевое значение, поскольку этот факт если и не гарантировал, то, по меньшей мере, резко повысил уровень безопасности Советского Союза. Уже тогда ядерная война приводила к столь тяжелым потерям для любой из ядерных держав, что сама война становилась бессмысленной. И хотя США имели тогда значительный перевес в количестве ядерных зарядов, все равно американцы напасть не решились. В итоге, сталинизм, ставший синонимом мобилизации, свою историческую задачу выполнил и стал элите не нужен. Сам Сталин умер, а возможно, был убит именно элитой. Жесткий контроль над элитой и над обществом в целом ослабел.

3. СССР развивался довольно динамично и богател. Если раньше практически все ресурсы страны шли на обеспечение обороноспособности, то теперь появилась возможность значительно повысить уровень комфорта населения. То есть людям позволили тратить на себя гораздо больше ресурсов, чем раньше. Но это означало, что рос реальный вес тех, кто эти ресурсы распределял. Ведь кто распоряжается ресурсами, тот неизбежно получает власть. Они стали посредниками между высшей официальной властью и остальным народом. Я говорю о работниках торговли и сферы услуг. Очень быстро эти люди превратились в очень влиятельную и богатую социальную группу. В недрах этой группы также зародилась мысль о том, что хотя управлять магазином хорошо и выгодно, но, все же, владеть магазином гораздо приятнее,

по тем же самым причинам, о которых говорилось выше. Возникло совпадение интересов у очень влиятельных групп. Кроме того, партийная элита и торговая прослойка тесно переплетались. В тех областях экономики, в которых объективно затруднен контроль (в первую очередь, сельском хозяйстве) возникали неучтенные товары (продукты), которые потом реализовывались через государственные торговые сети и колхозные рынки. То есть шло развитие параллельной экономики. Криминальным промышленникам (цеховики) и торговой мафии необходимо было прикрытие, поэтому они искали способы коррумтировать партноменклатуру, сначала низшего звена. Теневая власть постепенно расширяла свое влияние. Не следует думать, что этот процесс шел гладко, и не было никаких сил, которые бы ему сопротивлялись. В руководстве страны долгое время в целом доминировали государственники, но они постепенно сдавали позиции. Им на смену приходили новые люди, уже вкисившие комфорта и безопасной спокойной жизни. Их «иммунитет» к роскоши, к желанию обладать частной собственностью был слабее. Следует также упомянуть, что своим положением в обществе была недовольна и небольшая часть интеллигенции. Несмотря на ее немногочисленность, она обладала нравственным авторитетом и влиянием. Факторы, перечисленные выше, сложились, и возник эффект резонанса. А защитные механизмы народа ослабели. Мессианский запал, о котором говорилось выше, постепенно сошел на нет. Революционная героика, подъем 30-ых, победа 40-ых стали вызывать у многих представителей новых поколений сначала недоумение, непонимание, а потом и презрение. В значительной степени это объясняется демографическими потерями. Хорошо известен принцип: «в первую очередь погибают лучшие». Смелый идет добровольцем на фронт и погибает. Герой идет на таран и погибает. Самоотверженный отдаст последний кусок голодающим, а сам умрет от голода. А трус и приспособленец сделает все возможное, чтобы остаться в тылу и подкормиться, уклонится от тяжелого труда, сохранит здоровье. Он выживет, он оставит потомство, он воспитает детей в своем духе, он передаст им свою модель по-

ведения. А ведь первая половина XX века - это почти непрерывный надрыв сил народа. Массовый героизм — это ведь и массовая гибель лучших. Мы потеряли значительную часть цвета нации, при этом расплодилось то, что принято называть чернью.

Промежуточный итог рассуждений: уже в хрущевские времена часть партэлиты взяла курс на изменение советского строя. Их поддержала теневая власть. Их цель — превратиться из управленцев во владельцев государственной собственности. Защитные механизмы народа ослабли.

Итак, в недрах власти, в широком смысле этого слова, начал складываться проект кардинального изменения советской системы. Но реализовать такой проект трудно. Главная опасность в том, что народ, возглавляемый патриотичной частью элиты или контр-элитой, сметет антисоветскую элиту. Как же быть? Надо сделать так, чтобы, во-первых, не появилась новая просоветская контр-элита, а во-вторых, надо, чтобы народ сам захотел отказаться от советского строя. При этом самим остаться в тени. Как раз с 60-ых годов начался процесс искусственного нагнетания недовольства у различных социальных групп. Важной целью предателей было сделать интеллигенцию антисоветской. Для этого интеллигенции был демонстративно нанесен ряд оскорблений. Интеллигенцию стали маргинализировывать, снижать ее статус.

Известно, что при Сталине интеллигенция пользовалась высочайшим престижем, уважением и обладала значительно более высоким уровнем жизни, чем большинство населения. Именно из этого слоя могла появиться контр-элита и новая опора Советскому государству. Поэтому антисоветская элита в спешном порядке применяет к интеллигенции принципы уравниловки, насильно гонит интеллигенцию на «картошку и овощебазу», плодит огромное количество псевдоинтеллигентов, открывает для них множество рабочих мест, на которых интеллектуальная деятельность лишь имитируется и так далее. Так возникает группа нищих, недовольных жизнью людей, обладающих амбициями и претензией на статус интеллектуальной элиты общества, в кото-

рой истинная созидаящая интеллигенция растворяется. Они вызывают презрение у остального народа, их справедливо считают паразитами, но такое отношение переносится и на истинную интеллектуальную элиту, которая постепенно проникается ненавистью к власти и к системе. Данная политика прикрывается марксистскими лозунгами о передовой роли пролетариата, и тем самым блокируется сопротивление патристической части партийной элиты, которая к тому времени одряхлела, заостенела и впала в догматизм. Кроме того, подавляются любые попытки интеллигенции объективно исследовать советское общество. Представители антисоветской элиты опасаются, что данные исследования приведут к тому, что их план будет раскрыт, а против них общество успеет выработать контрмеры. При этом всячески стимулируется деятельность псевдоученых, шарлатанов марксистского окраса. Положение осложняется тем, что официальной идеологией провозглашался марксизм, и любые попытки выйти за его рамки, антисоветская элита объявляла предательством страны, и настоящих ученых подвергали травле.

Поэтому в общественных науках наблюдается сначала застой, а потом и быстрая деградация. Идеологический кризис создан искусственно. Идеологический вакуум отчасти заполнялся антисоветскими произведениями искусства. Здесь мы плавно выходим на так называемый еврейский фактор. Например, в советском кинематографе, как впрочем и в американском, доминировали евреи. А еврейская интеллигенция в массе своей была антисоветской. Еврейский народ, народ-клан, народ-семья тяжело переживал тот факт, что Сталин отодвинул его от власти, которую евреи получили в результате Революции 1917-го года. Они использовали инструменты пропаганды для достижения своих целей. Значительное большинство советских кинофильмов имело явный антисоветский подтекст. Точно такая же ситуация сложилась и на советской эстраде, которой позволялось быть легальной оппозицией. В условиях искусственно созданного идеологического вакуума это имело серьезный разрушительный эффект. Аналогично обстояли дела и в литературе, «бардовской песне» и так далее.

5. Сознательно создаются и не устраняются бытовые неудобства. Например, ликвидация знаменитых сталинских «коммерческих магазинов», где торговля шла с дополнительной наценкой, а потому в них отсутствовали очереди, резко усугубляет дисбаланс спроса и предложения. Состояние перманентного «дефицита», то есть превышения спроса над предложением помимо создания недовольства в обществе, также было исключительно выгодно теневой власти, торговой мафии, в широком смысле этого слова. Декларируемый принцип «распределения по едокам» в реальности оборачивался принципом: «что распределяешь, то и имеешь». То есть, в первую очередь по сравнительно заниженным ценам товары приобретали сами работники торговли, и лишь то, что оставалось после них, доходило до народа. Это подхлестнуло спекуляцию, повысило реальный доход и реальную власть торгово-цеховой теневой социальной группы.

Регулярно инициируются на первый взгляд нелепейшие кампании, раздражающие общество: борьба с «вещизмом», «низкопоклонничеством перед западом» и так далее. Бредовость и неуклюжесть акций — это плод сознательных действий антисоветской элиты, помноженный на зашоренность и догматизм дряхлого старшего поколения идеологов и управленцев.

6. Крайне отрицательную роль сыграло и то, как в СССР проводилась политика урбанизации. Слепое следование марксистским догмам привело к тому, что одним из важных критериев развития общества стала считаться степень урбанизации страны. В итоге, быстрая смена условий жизни десятков миллионов людей породила серьезнейший стресс, рост преступности, пьянства, снижение рождаемости, способствовала деградации российской глубинки, создала проблемы в сельском хозяйстве и так далее. Очевидно, что и здесь не обошлось без саботажа, косвенным свидетельством чему являлась известная программа ликвидации «неперспективных деревень». Российская глубинка стала депрессивным, вымирающим регионом, а значительный перекося в уровне

жизни между городом и деревней (прежде всего, русской деревней) не устранился.

7. Культивировались необоснованные «гегемонистские» претензии у рабочих, это приводило к росту социальной напряженности. Забегая вперед, надо сказать, что почва для шахтерских забастовок, проведенных по сценарию лагерных бунтов, готовилась заранее. Наглость и пренебрежение к остальному обществу вытекали именно из убеждения рабочих в своей избранности и исключительности. Политика «возвеличивания гегемона», неожиданно начавшаяся в 70-ых годах, когда, казалось бы, со стереотипами «пролетарской революции» было давно покончено, вновь свидетельствует о том, что уничтожение советского строя производилось по четкому плану. Предательская партийная номенклатура действовала предельно рационально и последовательно.

8. Необходимо также обратить внимание на усиление национально окрашенных местных партийных элит, рост антирусских настроений и сепаратизма в национальных окраинах. Местные элиты объективно были заинтересованы в «избавлении от Москвы», поскольку это, во-первых, повышало их социальный статус, а во-вторых, делало их полновластными хозяевами республиканской госсобственности.

9. Вышеупомянутые процессы всячески поддерживаются геополитическими врагами СССР. Фактор холодной войны имел значительное влияние на ход событий в СССР, однако его роль второстепенна по сравнению с деятельностью тех людей, которые обладали реальной властью в Советском Союзе.

10. Последние представители еще сталинской партэлиты окончательно потеряли связь с реальностью уже в конце 70-х, защитить СССР они уже не могли, напротив, они уже стали прикрытием для деятельности более молодого поко-

ления управленцев, которым уже почти полностью принадлежала власть. А к середине 80-х, антисоветский план был уже близок к своему завершению. Партноменклатуре оставался один шаг до того, чтобы достичь цели. И вот здесь им понадобились подставные лица. Выходить из тени они не пожелали и тем самым в очередной раз доказали, что являются умными и расчетливыми людьми. Почти все они в очень молодом возрасте возглавляли кооперативы. Вот возьмите и попробуйте в 26 лет возглавить крупнейший завод. Вот попробуйте в 26 попасть под следствие, выйти сухим из воды и в 27 лет наладить торговлю нефтью. Попробуйте начать с кооператива и уже через несколько лет, в 32 года, заплатить 350 млн долларов за нефтяную кампанию. Все это факты из жизни тех, кого сейчас принято называть олигархами. Вы верите в сказки про Золушек? Вы забыли, кто и под каким контролем в СССР занимался внешнеторговыми операциями? Вот и подумайте, как 23-хлетний мальчишка мог заниматься импортом компьютеров. Вы верите в то, что эти сопляки были настолько матерыми хищниками, что смогли сами вырвать огромные куски госсобственности? Бог с вами! Были волки и покруче.

Это подставные лица! На них «повесили», записали собственность, а реальные хозяева-кукловоды остались в тени. Вот теперь, в случае чего, гнев народа обрушится не на истинных организаторов и проводников «реформ». Правда, не исключено, что «мальчишки», повзрослев, на каком-то этапе предали своих покровителей, сбросили с себя их власть. И теперь являются не номинальными, а реальными собственниками. Это, в принципе, возможно. Но в те годы они были именно подставными лицами.

Окончательные выводы

В оппозиционной среде принято говорить, что реформы потерпели крах. Что сами реформаторы некомпетентны, малограмотны, не знают общества, в котором живут, невежественны, догматичны и так далее. Эти разговоры надо немедленно прекратить. Они не соответствуют действительности и наносят ущерб оппозиционным силам. Оппозиция

недоумевает: как же так, враг столь ничтожен, а раз за разом одерживает победы над нами, такими умными и толковыми. Приняв иную точку зрения, сразу многое прояснится. Мы имеем дело с очень сильным врагом, прекрасно осознающим, что делает, прекрасно знающим общество, в котором живет. «Реформы» увенчались полным успехом «реформаторов». Все их истинные цели достигнуты.

Говорить о крахе реформ, значить вводить людей в заблуждение. Никакой рыночной экономики никто и не планировал создать.

Часть партноменклатуры планировала перераспределить собственность в свою пользу и тотально разграбить страну, эти цели, очевидно, достигнуты.

Раздел 2. Экономические мифы

Миф об экономическом характере кризиса России

Все жители России, которые доросли до разумного возраста, непрерывно думают одну думу – как мы залетели в яму нынешнего кризиса и почему нет просвета. Как устроена эта чудесная яма? Оглядываем ее стены – нет зацепки, а под ногами трясина хлюпает и засасывает.

Такие кризисы – не проблема экономики, как и у лошади, завязнувшей в болоте и пожираемой гнусом, главная проблема не в отсутствии овса. Но нам сумели внушить, что все наши проблемы – экономические. Это нам в уши нажужжал гнус. Ладно, поверили, так давайте хоть за эту ниточку потянем, задумаемся в то, что нам дальше жужжат.

Выступает по телевидению придворный экономист Мау и утверждает, что беда России – высокие цены на нефть. Слишком быстро мы богатеем – и от этого беднеем с невероятной скоростью. У ведущего программы челюсть отвисла от удивления, сам Мау трясется от страха – мол, что же это я плету? А ну как потянут меня к ответу? А что делать бедному подручному Гайдара? Он знает все показатели и излагает факты. А факт налицо: подскочили цены на нефть в Нью-Йорке - и русские крестьяне не могут купить солярку

для весеннего сева. Значит, еще часть наших сельских хозяев разорится, а мы втридорога будем импортировать ножи Буша и подобную им дрянь.

И ведь эта идея - оправдать беды нашей экономики тем, что нам подфартило с ценами на нефть, - овладела «умами» власть имущих. Начальник экспертного управления Президента РФ А. Дворкович вещает с экрана телевидения: «Сегодня у нас проблем больше, действительно, с высокими ценами на нефть, чем благоприятных тенденций. Цены на бензин растут, многие предприятия говорят, что удорожание рубля ведет к потере конкурентоспособности». Если принять эту шизофреническую логику, нам надо было бы вылить нефть в море или раздавать ее даром. Наверное, будь Дворкович купцом, он продавал бы свой товар только ,если бы это приносило ему убыток.

Яма нашего кризиса потому не имеет просвета, что построена из безумия, а оно – как живой активный туман, постоянно заращивает все щелочки и трещины. И дела, и слова Дворковича или Мау каждый раз рождают страшную мысль: кто безумец – я или они? Мое положение тем более трудно, что они для пользы своего дела иной раз и явно на себя маску безумца наденут. Рынок – наивысшая ценность! Нажива – наивысший идеал православного человека! Это нас сбивают с толку, явный обман этих «реформаторов» скрывает вещь гораздо более опасную и даже трагическую для всех нас. Под маской безумца у «реформаторов» маскируется неизвестность – а может, у них безумие истинное и искреннее?

Казалось бы, что же в этом трагического для нас? Есть же у нас Институт им. Сербского, больница им. Кашенко. Чуть-чуть политической воли, даже того же В.В.Путина, приедут санитары, наденут на них рубахи, отвезут проверить. Если все эти экономисты не симулянты, пусть себе ходят с блаженными улыбками по аллеям и хвастают друг другу: «Я – Адам Смит! А я – Карл Маркс!»

Но этой чуточки политической воли нет. Следом за Мау на конференции со странным названием «Модернизация экономики и выращивание институтов» выступает министр эко-

номического развития Герман Греф и заявляет, что из-за высоких цен на нефть «предстоящие реформы будут очень тяжелыми». Как сообщает РИА «Новости», Греф сказал буквально следующее: «На сегодняшний день легких и популярных реформ не осталось, они будут болезненными и будут нарушать привычный образ жизни».

Казалось бы, услышав такое от министра, который отвечает в России за «выращивание институтов», санитары должны были бы моментально вбежать в актовЫй зал, сделать бедняге укол и завернуть его в мокрую простыню. Так нет, толпа «модернизаторов экономики» встретила эти безумные слова бурными продолжительными аплодисментами.

Вдумайтесь в слова Грефа: до сих пор реформы были «легкими и популярными» - люди, мол, радовались и изыятию их сбережений, и внезапному обеднению, и росту тарифов на свет и газ, и монетизации льгот. Но теперь эта лафа кончается. Почему же? А потому, что теперь много денег у России, девать их некуда – и вот, реформы придется сделать «болезненными». Можно ли назвать это рассуждениями нормального человека?

Греф сказал, что «интересы государства будут противопоставлены интересам большой прослойки людей». Господа-товарищи, неужели не видно, что человек не в себе или для чего-то притворяется? Эта «большая прослойка людей» при его реформах уже приблизилась к 99% населения. Да мыслимо ли было в истории государство, интересы которого «противопоставлены интересам» такой большой «прослойки»? И мыслим ли был министр, который такие вещи заявляет?

Всеми этими министрами овладела странная, даже дикая идея – они с радостными лицами, как будто совершили гениальное открытие, взхлеб сообщают нам, что мы протестуем против этих их реформ только потому, что не понимаем благой вести Грефа. Министры и себя ласково журят – ах, не удосужились они доступно объяснить недалекому русскому народу, как благодетельны для него их дела. «В кратчайшие сроки в течение ближайших двух лет мы должны заложить основы для фундаментальных преоб-

разований в таких областях как образование, здравоохранение и наука», - подчеркнул Греф. Судя по всему, «фундаментальные преобразования» на его языке означают похороны или кремацию.

Чтобы было ясно, Греф подобрал действительно доступную, близкую аналогию: «Правительство должно предложить понятную «дорожную карту». Ну, спасибо, наконец дошло. Правительство у нас вроде как Израиль, а мы – палестинцы. «Дорожную карту» для России, наверное, уже и Буш одобрил.

Что же это за «понятная «дорожная карта»? Перед телекамерой Греф, со странным взглядом, будто сам с собой разговаривает: «Образование, здравоохранение, ЖКХ. Как бы ни были больны эти вопросы, их нужно решать. Конечно же, выступает против большая часть ректоров. Им хорошо... То же самое в здравоохранении... Но это нужно сделать во что бы то ни стало, как бы это, может быть, трудно не было. И Маргарет Тэтчер сказала, по-моему, о том, что реформы, которые не затрагивают интересов большого количества людей, не дают больших результатов».

Вот их главный критерий – задеть интересы большого количества людей, как Тэтчер велела. Чтобы было доходчиво, Греф ссылается на приятеля: «В отношении патернализма. У меня есть один хороший приятель, врач. Он говорит: «Вот ко мне приходит больной, он пять лет ест что попало, делает что хочет, пьет, потом приходит ко мне уже полной развалиной и говорит: «Ну, теперь лечи меня». Конечно же, каждый человек в стране, мы должны это четко довести, что забота государства только о тех... государство должно заботиться о людях, об их уровне благосостояния, о больных, инвалидах, престарелых людях. Все остальные должны обеспечивать свое будущее сами. И свое здоровье, свое благосостояние, все каждый человек должен зарабатывать сам».

Чтобы «это четко довести», надо перевести этот бессвязный бред на нормальный язык. Итак, «забота государства только о тех»! Значит, не обо всех. О каких «тех»? О тех, кто «не ест что попало». Представляете: больной приходит к врачу, а тот сначала выясняет, как человек питался после-

дние пять лет. Ах, вы ели мало фруктов? Ах, вы потребляли недостаточно сметаны? Сколько раз в неделю вы покупали красную рыбу? Ах, вы работали на вредной работе («делали что хотели»)? Нет, батенька, забота государства не о вас - вы «должны зарабатывать свое здоровье сами». Вот что прямо сказал Греф, нацепив для верности маску безумца (разве мог бы нормальный человек без маски сказать: «Государство должно заботиться о людях. Все остальные, каждый человек, должны обеспечивать свое будущее сами»).

На телепередаче у Познера Греф объяснял, что надо делать с лишними деньгами, которые душат Россию: «У стабилизационного фонда есть две функции. Первая функция очень малопонятна - это функция стерилизации избыточных денег». Верно сказано - функция очень малопонятная. Стерилизовать деньги - как бродячих собак! Да это все равно что плюнуть на могилу великого философа рыночной экономики Франклина, который завещал потомкам: «Помните, что деньги по своей природе плодоносны!» Да, у американцев плодоносны, у них избыточных денег не бывает, а русские обязаны свои деньги стерилизовать - чтобы не плодоносили.

Как же правительство РФ кастрирует деньги, заработанные российской экономикой? Оно их вкладывает в чужую экономику! Греф объясняет - и опять острое чувство, что или он безумец, или я. Вот его слова: «Когда в экономику приходит большая масса денег, не обеспеченных товарами, то они либо должны изыматься из экономики и не тратиться внутри страны, или будет очень высокая инфляция, ну в полтора раза выше, чем сейчас, а это прямое влияние на инвестиционный климат, отрицательное влияние. И мы этими деньгами ничего не сможем решить, кроме как очень быстро потратить их».

Вдумайтесь в логику: если у нас завелись деньги, то инвестировать их внутри страны ни в коем случае нельзя, потому что это испортит инвестиционный климат и у нас будет мало инвестиций! Да что же это творится! Одобрительно качают головой Ясин, Дворкович, Познер... Где санитары?

Греф продолжает: «Все экономисты, профессиональные экономисты, утверждают в один голос - стабилизационный фонд нужно инвестировать вне пределов страны для того, чтобы сохранить макроэкономическую стабильность внутри страны. Как это не парадоксально, инвестируя туда, мы больше на этом зарабатываем. Не в страну! Это первое. Вторая функция стабилизационного фонда - это вот сундук на черный день. Но этот черный день не будет таким черным, что случится какой-то коллапс».

Что за чертовщина! Если инвестиции «в страну» вредны, то зачем же нам этот инвестиционный климат? Он же нас совсем угробит. А если правительство ради этого климата старается, то почему же его «профессиональные экономисты» утверждают в один голос, что деньги «нужно инвестировать вне пределов страны»? Ведь это сразу спугнет всех инвесторов. Ну какой дурак будет вкладывать деньги в России, если сам министр экономического развития предупреждает: «Не в страну!» Мол, инвестируя «туда», мы больше на этом зарабатываем. Значит, и всем надо инвестировать «туда», а не «сюда». Греф считает, что все это «парадоксально». А я думаю, что все это жульничество, для которого просто нельзя придумать правдоподобного объяснения. Да и ссылка на «профессиональных экономистов» - самое примитивное вранье. На той же передаче дали сказать пару слов академику-секретарю Отделения экономики РАН академику Д.Львову, так он все наоборот говорил – эти деньги надо инвестировать именно в России, для развития ее экономики.

Какое, вообще, свинство – так обманывать людей. Дворкович, поддакивая Грефу, тоже не велит вкладывать деньги в РФ: «Я уверен, что людям гораздо важнее стабильность, чем подарки, чем то, что им дадут один раз подарок». Где и кто хоть раз сказал о «подарке людям»? Кто из людей рассчитывает на подарки от Грефа? Что за чушь несут все эти «экономисты и эксперты»?

Всем известно, о чем идет речь. Есть у нас в хозяйстве дыры, где все уже висит на ниточке, где требуется именно срочная стабилизация. Например, во многих городах на гра-

ни отказа водопровод. Случись авария – придется эвакуировать город, без канализации через три дня начнутся эпидемии. Хозяйство РФ может обеспечить все необходимое для ремонта – трубы, насосы, материалы и рабочие руки. Но у городов на это нет денег. И вот, они берут на Западе кредиты под 20,5% годовых (как это сделал Ярославль). Из каких же денег западный банк дает им эти кредиты? Из тех российских денег, которые туда отправил Греф на хранение! Ну разве это не безумие (или не вредительство)? Дайте Ярославлю эти деньги под 12% - и всем в России это будет выгодно. Нет, надо разорить город и обогатить западный банк. Если наши министры это делают без «отката», то и впрямь надо звать санитаров со смирительной рубахой.

Вот другая подобная сфера – сельское хозяйство. За годы реформы посевные площади РФ сократились на 35 млн. га! Причина – у села нет денег на покупку техники, горючего и удобрений. В результате омертвлены три главных средства производства – земля, солнечная энергия и рабочие руки. Выход из кризиса всегда и везде происходит за счет оживления омертвленных ресурсов. Земля и солнце – вообще ресурсы бесплатные, а человеческим рукам работа – спасение. Каждый рубль, вовлекающий эти три ресурса в дело, дает самую большую прибыль. Засеять пшеницей 35 млн. га – это значит получить зерна на 9 млрд. долларов. У правительства есть лишние деньги? Дайте кредит крестьянам под будущий урожай. Сразу оживятся тракторные заводы, а за ними – целая цепочка производств, получают работу миллионы гибнущих людей. Нет! Отправят деньги в США, а оттуда будут завозить почти половину продовольствия.

У Познера на посиделках собрались 17 апреля знаковые фигуры нынешней экономической власти – Греф и Дворкович, Шохин и Ясин. То, что все они говорили, кажется бредом безумных. Но это ошибка, они просто нацепили маски. Те, кому приходилось видеть и слышать их близко, без телекамер, знают, что все они – умные и цепкие люди, рассуждают четко и жестко, как генерал Кларк при бомбардировках Ирака.

Трагедия в том, что мы оказались очарованы их масками и верим их рассуждениям – и безумие разлилось по всей

стране. В той или иной степени этот туман обволок все наши головы, и, как мы ими ни трясем, стряхнуть его пока не можем. Тут нужна какая-то методика взаимопомощи. После войны наши врачи нашли вроде бы простые, а великие творческие методы, с помощью которых они смогли обучить контуженных снова говорить. Сидели они в госпитале и друг другу помогали – жестами, мычанием. Развивали новые нервные связи, учились двигать языком и губами. Снова выстраивали для себя русский язык, а с ним восстанавливалась и способность связно мыслить.

Надо нам вспомнить эти методы, но не задирать. Оказывается, притвориться говорящим не так уж трудно – посмотрите только на наших «экономистов». Эти маски им штампуют профессора в Высшей школе экономики. А нам, если хотим из ямы вылезти, надо начать с мычания. Надо вспомнить азбучные истины и отбросить «парадоксы Грсафа». Как только мы стряхнем с себя гипноз их наигранного безумия, все эти министры долго не усидят. Лошадь, увязшая в трясине, гибнет от гнуса – некому ей помочь. Но мы-то люди!

Миф о военных расходах СССР

Министр иностранных дел Шеварднадзе заявил в мае 1988-го года, что военные расходы СССР составляют 19% от ВВП, в апреле 1990-го г. Горбачев округлил эту цифру до 20%. В конце 1991-го г. начальник Генерального штаба Лобов объявил, что военные расходы СССР составляют одну треть и даже более от ВВП (260 млрд. рублей в ценах 1988 года, то есть свыше 300 млрд. долларов). Хотя ни один из авторов вышеприведенных оценок никак их не обосновывал, эти оценки охотно принимались на веру общественностью.

Вот первый признак ухода от рациональности: реальные данные людям неизвестны, но они охотно принимают на веру утверждения, которые никак не обоснованы. При этом утверждения эти сильно между собой расходятся.

Откуда взялись эти огромные цифры, сообщенные архитекторами перестройки? От идеологов из окружения Рей-

гана, которые заведомо завышали уровень советских военных расходов. В.В.Шлыков отмечает: «Надо сказать, что давая свои оценки военного бремени СССР, ни М.Горбачев, ни генерал В.Лобов, ни академики О.Богомоллов и Ю.Рыжов никогда не приводили никаких доказательств и расчетов в подтверждение своих слов. Однако нетрудно заметить, что эти оценки поразительно напоминали те показатели, которыми оперировал Пентагон и его эксперты, обвиняя ЦРУ в недооценке советских военных расходов».

ЦРУ эти обвинения не признавало. В.В.Шлыков продолжает: «ЦРУ твердо стояло на своем и утверждало, что военные расходы СССР в 1989 году никак не превышали 130-160 млрд. рублей, то есть составляли не более 15-17% ВВП. Приведенные же выше оценки М.Горбачева, В.Лобова и других именитых советских политиков и специалистов о гораздо больших (по сравнению с данными ЦРУ) масштабах советских военных расходов ЦРУ объявило ничем не обоснованными».

В официальном ответе на запрос сенатора Дж.Бингамэна ЦРУ сообщало 23 июля 1990 года: «В настоящее время не существует достаточных доказательств, которые могли бы вынудить нас пересмотреть наши оценки - как в сторону завышения, так и в сторону занижения. Мы считаем, что наша базовая методология верна, а имеющаяся информационная база вполне убедительна для подтверждения наших оценок. С другой стороны, мы детально рассмотрели другие имеющиеся советские и западные оценки и нашли их менее чем обоснованными»...».

Но верна ли и эта оценка 1990 г.? Сейчас известно, что неверна, она сильно завышена, в связи с чем в США тлеет довольно серьезный скандал. История его касается вопроса о том, как трудно оценить показатели советской экономики, исходя из принятых в западной экономике понятий и индикаторов. Поэтому имеет смысл уделить этой истории место.

В.В.Шлыков объясняет, как работало ЦРУ в 1960-1975 гг.: «Методологически получение величины советских военных расходов осуществлялось ЦРУ как бы наоборот - сначала в долларах, затем в рублях. Ввиду нерыночного харак-

тера экономики СССР какие-либо реальные цены на советскую военную продукцию ЦРУ получить, естественно, не могло (их не было в природе). Поэтому оно синтезировало эти цены путем выражения в долларах стоимости разработки или производства в США того или иного образца вооружения с аналогичными тактико-техническими характеристиками. Затем уже эти цены в долларах переводились в рубли по паритету покупательной способности валют, также определявшемуся ЦРУ...

На базе ППС ЦРУ получало условные, так называемые «ресурсные» (то есть определявшиеся затратами трудовых, материальных, технологических и других ресурсов) рубли, а вовсе не те рубли, которые использовались советскими ведомствами при планировании бюджетных военных расходов и расчетах с оборонной промышленностью».

Согласно полученным таким образом оценкам, ЦРУ считало, что военные расходы СССР составляли 6-7% от ВВП. По оценкам ЦРУ доля советских военных расходов в ВВП постоянно снижалась. Так, если в начале 50-х годов СССР тратил на военные цели 15% ВВП, в 1960 г. – 10%, то в 1975 г. – всего 6%.

В 1976 г. военно-промышленное лобби США добилось пересмотра этих оценок в сторону увеличения. Для проверки данных ЦРУ была создана группа из 5 экспертов («Команда Б») под руководством Ричарда Пайпса. «Команда Б» признала оценки ЦРУ заниженными минимум вдвое. Как пишет В.В.Шлыков, «Команда Б после трехмесячной работы представила в декабре 1976 года свой доклад, положивший начало радикальному пересмотру американским руководством степени советской военной угрозы. Результатом такого пересмотра стал новый, несравненно более крутой виток в гонке вооружений между Востоком и Западом».

Как же оценивает уже после краха СССР руководство американской разведки новые величины военных расходов СССР (12-13% ВВП), которые легли в основу политики США? В.В.Шлыков пишет: «Выводы «Команды Б» об огромных масштабах и агрессивном характере советских военных приготовлений выглядят абсурдно преувеличенны-

ми. Неудивительно, что ЦРУ всячески стремится теперь откреститься от этих выводов, на основе которых строилась в основном вся военная политика США с середины 70-х годов. В своем докладе на Принстонской конференции директор ЦРУ Дж. Тенет признает, в частности, что «все до одной Национальные разведывательные оценки (НРО), подготовленные с 1974 по 1986 годы, давали завышенные прогнозы темпов и масштабов модернизации Москвой своих стратегических сил»». Ричард Перл, бывший замминистра обороны США по международной безопасности, писал: «Остается загадкой, почему была допущена столь огромная ошибка, и почему она приобрела хронический характер. Возможно, мы так и не узнаем истину».

Здесь давайте зафиксируем факт: величина военных расходов СССР в размере 12-13% ВВП признана в США абсурдно завышенной. Можем считать ее за верхний предел той величины, точно установить которую мы не сможем. Исходя из структуры расходов на оборону выходит, что собственно на закупки вооружений до перестройки расходовалось в пределах 5-10% от уровня конечного потребления населения СССР. Таким образом, утверждение, будто «мы жили плохо из-за непосильной гонки вооружений», является ложным. В нем присутствует несоизмеримость величин.

Но разве кто-то пытался в это вникнуть? И разве кто-нибудь сегодня спросит с академиков Богомолова или Рыжова, из какого пальца они высосали свои данные о военных расходах СССР? Тут стоит зафиксировать второй факт, который служит признаком отхода от рациональности – политически активная часть интеллигенции неспособна к рефлексии. Она категорически не желает вспомнить о своей недавней позиции и проверить ее на основе новых данных. В.В.Шлыков пишет, даже с некоторым удивлением: «Насколько изменилось отношение общества к проблеме военных расходов по сравнению с концом 80-х - началом 90-х годов. Если в те годы советские и российские политики и экономисты в своем стремлении показать неподъемное, по их мнению, бремя военных расходов апеллировали к мнению на сей счет прежде всего западных экс-

пертов, то сейчас это мнение никого - ни власть, ни общество - не интересует».

Сама история о том, как «Команда Б» получила свои абсурдно завышенные данные, поучительна. Сейчас она рассекречена и вкратце В.В.Шлыков излагает ее так: «Расскажу подробнее, о чем идет речь в ссылках «Команды Б» на таинственного «человека» или «источник», показания которого столь радикально изменили взгляды американской разведки на размеры советских военных расходов. Ибо этот эпизод, на мой взгляд, позволяет судить о том, насколько примитивными были американские представления о степени и характере милитаризации советской экономики.

Речь идет о научном сотруднике одного из советских научно-исследовательских институтов (фамилия его до сих пор скрывается), эмигрировавшем на Запад и утверждавшем, что он имеет информацию о советских военных расходах.

По утверждениям этого эмигранта, военный бюджет СССР в 1970 году составлял 50 млрд. рублей, из которых 20 млрд. рублей шло на закупку вооружения. Это означало, что Советский Союз тратил на военные нужды примерно треть всех советских бюджетных расходов или 12-13% ВВП...

Все это сильно смахивало на мистификацию. Никаких достоверных данных о советских военных расходах эмигрировавший научный сотрудник не мог предоставить по той простой причине, что ими не располагало даже само высшее руководство СССР. Ибо их не существовало в природе. Подавляющая часть советских военных затрат растворялась в статьях расходов на народнохозяйственные нужды. Со своей стороны, все оборонные предприятия списывали свои социальные и другие расходы (жилищное строительство, содержание детских садов, пансионатов, охотничьих домиков для начальства и т.п.) по статьям затрат на военную продукцию, к тому же «продававшуюся» государству по смехотворно низким искусственным ценам. Именно поэтому никакая иностранная разведка не могла вскрыть «тайну» советского военного бюджета, так же как сейчас было бы бесполезно пытаться установить истинные советские воен-

ные расходы через изучение сверхсекретных архивов и документов.

Судя по тому, как упорно американские разведчики допытывались «правды» о военном бюджете у несчастного эмигранта, они были уверены, что детально спланированный военный бюджет у СССР был и просто тщательно скрывался... Я не сомневаюсь, что этот научный сотрудник просто пытался дать свою оценку военных расходов СССР, в то время как допрашивавшие его разведчики требовали от него твердых цифр, постоянно ловя его на противоречиях. По словам лиц, изучавших протоколы его допросов, он часто приходил в отчаяние от того, что допрашивавшие его сотрудники ЦРУ и РУМО имели самое приблизительное представление о советской статистике, помногу раз задавая ему одни и те же вопросы...

Несмотря на всю противоречивость показаний эмигранта, приведенные им данные были названы «Командой Б» основной причиной пересмотра со стороны ЦРУ и других разведывательных ведомств оценок военных расходов СССР в сторону их увеличения».

Из этой истории следует, что советское хозяйство — явление сложное и трудно поддающееся анализу с помощью инструментов западной экономической науки. Не обращая внимания на эти достаточно хорошо известные трудности, не задумываясь о методологических проблемах и поиске адекватных индикаторов и критериев — и в то же время легко веря самым абсурдным оценкам идеологов, советская интеллигенция 80-х годов проявила удивительную безответственность и даже бесчувственность. Ее коллективный разум в этом вопросе оказался очень недалеким, даже убогим. Это стало одной из причин нашего глубокого кризиса. Из этой истории надо извлекать уроки.

Что же касается той части интеллигенции, которая прямо пошла в услужение реформаторам, то в ее рассуждениях нормы рационального сознания нарушались не просто грубо, а даже дерзко. Ведь даже если бы мы приняли «абсурдно завышенные» оценки военных расходов СССР, выработанные «Командой Б» явно исходя из политического заказа, то

и в этом случае миф о том, что эти расходы разорили экономику СССР, следует считать продуктом недобросовестной манипуляции.

В.В.Шлыков пишет: «В последние годы советской власти с избавлением от непомерных, как тогда считалось, военных расходов связывались все основные надежды населения и политиков на улучшение экономического положения страны.

Егор Гайдар писал в 1990 году в журнале «Коммунист», где он тогда работал редактором отдела политики: «Конверсия оборонного сектора может стать важнейшим фактором сокращения расходов и роста доходов государства, насыщения рынка новыми поколениями потребительских товаров, катализатором структурной перестройки общества... Речь не о сокращении темпа прироста военных расходов, а о серьезном снижении их абсолютной величины».

В 1992 г. объем закупок вооружения и военной техники был сокращен сразу на 67%... И тем не менее, несмотря на столь, казалось бы, радикальное уменьшение, употребляя терминологию Е.Гайдара, «оборонной нагрузки на экономику», никакого заметного улучшения жизненного уровня населения, как известно, не наступило. Наоборот, произошло его резкое падение по сравнению с советским периодом. Более того, в глубокую депрессию впал и так называемый гражданский сектор российской экономики, особенно промышленность и сельское хозяйство...

Естественно, что в результате подобного развития тезис о том, что СССР рухнул под бременем военных расходов, утратил былую привлекательность. Более того, советский период по мере удаления от него все более начинает рассматриваться как время, когда страна имела и «пушки и масло», если понимать под «маслом» социальные гарантии. Уже не вызывают протеста в СМИ и среди экспертов и политиков утверждения представителей ВПК, что Советский Союз поддерживал военный паритет с США прежде всего за счет эффективности и экономичности своего ВПК».

Гайдар, конечно, мало кого интересуется. Мы говорим о сознании честных интеллигентов. Реальность постоянно пре-

доставляла им объекты, которые были достойны удивления, были непонятны, требовали размышлений и спокойных рассудительных дискуссий. Вместо этого слышались или проклятья, или безудержные восхваления. В советском хозяйстве мы имели предмет, к которому образованный человек просто обязан был подойти с вниманием и осторожностью. Но этого не случилось в 80-е годы, этого нет и сейчас. Как же нам искать выход из кризиса? Мы же не знаем, что разрушали, разрушили или нет, можно ли вообще на этих руинах строить т.н. «рыночную экономику».

Отличие советского хозяйства от того, что мы видим сегодня, составляет как бы загадку, которую в интеллигентной среде избегают даже формулировать. Сейчас все, кроме денег, у нас оказалось «лишним» – рабочие руки и даже само население, пашня и удобрения, скот и электрическая энергия, металл и квартиры. Все это или простаивает, или продается по дешевке за рубеж, или уничтожается. А в СССР всякое производство было выгодным, всякий клочок годной земли использовался. Росло общее недовольство тем, что бюрократические нормы мешают работать.

Это значит, что для обеспечения труда сырьем и инструментами находились средства. Денег хватало и на вполне сносное потребление, и на огромную по масштабам науку (одну из двух имевшихся в мире научных систем, охватывающих весь фронт фундаментальной науки), и на военный паритет с Западом - и даже на дорогостоящие «проекты века». Никому и в голову не могло прийти, что шахтеры могут голодать, а академики кончать с собой из-за того, что голодают их подчиненные ученые-ядерщики.

И при всем этом за 1980-1985 гг. размеры ежегодных капиталовложений в СССР возросли на 50% (а на Западе совсем не выросли). Если бы мы сейчас мысленно «вычли» эти инвестиции из нашего хозяйства, вообразили бы, что СССР уже за десять лет до реформы стал вести себя, как ельцинская РФ, то сегодня страна была бы уже экономическим трупом. Мы еще питаемся остатками советского жира.

Сегодня те же самые работники, те же самые земли и те же самые технологии оказываются недееспособными. Настолько, что иностранцы даже бесплатно не хотят брать наши заводы, а в отношении наших людей возникло новое понятие: «общность, которую не имеет смысла эксплуатировать». Все заброшено, даже переспелые леса перестали рубить, вывозить лес невыгодно. С национального достояния снимаются пенки, которые можно взять с минимальным трудом.

Но стремления понять и объяснить эту чрезвычайную разницу двух хозяйственных систем в интеллигенции не видно. Как будто образованные люди не считают себя обязанными думать и не несут никакой ответственности за дела в стране.

Миф о Номо Economicus

Среди множества информации, которой нас радуют родные СМИ, как-то незаметно проскользнули и сообщения о присуждении нобелевских премий по экономике. Ну, присудили, и ладно. Появилась пара статей, и все благополучно об этом забыли. А зря, как мне кажется. Эти самые нобелевские лауреаты сделали попытку экспериментально проверить существование в природе Номо Economicus или в просторечье «гомозка». Да-да, того самого гомозка, который всегда принимает рациональные решения к своей собственной выгоде. Ну, или к тому, что его убедили по телевизору считать выгодой. Но тем не менее, рационально и сознательно. И что бы вы думали? Выяснилось, что гомозки реально составляют очень незначительную часть человеческих популяций. Остальные (в части экономики) действуют преимущественно иррационально, точнее их действия являются рациональными на другом (более высоком) уровне. Например, люди оказались склонны идти на серьезные личные потери, чтобы приструнить всяких там социальных паразитов, социопатов, нарушителей корпоративных интересов, нуворишей и так далее. Из «чувства справедливости», надо думать. И это не в анекдоте о русских в адском котле, а в мировом реале (эксперименты проводились в разных странах).

Также выяснилось, что подавляющее большинство людей вполне осознанно может пойти на ограничение личных потребностей ради общественного блага и не будет особо переживать на этот счет. Особенно, если и другие сделают это. Не все «иррациональности», разумеется, так «благородны». Экспериментами была доказана уязвимость людей перед лохотроном. То есть им психологически очень трудно смириться, что потерянные в таких играх деньги потеряны навсегда. Это я к тому, почему российский народ, а его «обули» по полной программе, не кричит хором «держи вора!!!». Очень трудно признаться себе, что лоханулся и тебе никогда ничего не вернут. Как жертва уличных лохотронщиков не может остановиться и вкладывает и вкладывает все новые деньги в это безнадежное дело. Казалось бы, разрушена промышленность, наука, армия, потеряны вклады. Пора заканчивать с «реформами», но это означает, что все эти жертвы были абсолютно напрасными и взамен ничего не будет. Не будет «красивой жизни как Западе», а цена-то заплачена! Вот так-то. И вообще все это очень странно. Из-под здания западной экономической теории выдернули краеугольный камень, а никто и ухом не повел.

Ведь вся она основана на том, что этот самый Homo Economicus является базовым элементом экономической жизни. А его, оказывается, нет, точнее есть, но мало. Мда-а. С другой стороны, посмотришь телевизор, так только их и видишь. Похоже, что все имеющиеся в природе гомозки сконцентрировались именно в действующей элите. Парадокс получается, господа-товарищи.

Кстати, не могу не заметить, что экспериментальные результаты, полученные нобелевскими лауреатами, практически один к одному совпадают с теоретическими построениями российского ученого Бориса Поршнева. Тот тоже доказывал, что гомозк, гребущий все под себя, вовсе не есть видовая норма. А, напротив, являет собой пример отступления от базового генотипа человека разумного. Таким образом, совершенно бесполезно объяснять гомозку, что он неправ. Тот просто не поймет. Урод, что с него взять.

Миф о том, что «демократы» поддержат малый бизнес

В последние годы о малом бизнесе не рассуждал только ленивый. На экране постоянно мелькают лица защитников предпринимателя. Как заклинание они твердят фразы: «России нужен малый бизнес», или «Нужно создать предпосылки для развития малого бизнеса», или «Без среднего класса частных собственников нет стабильности». Произнося ритуальные слова, все эти реформаторы - гайдары, хакамады, кириенки, немцовы, чубайсы, грефы и тому подобные - наперебой начинают сокрушаться о том, что нет в России ни того, ни другого.

Всё так, господа, вы правы, только вот к кому предъявлять претензии, если не к вам? Именно вы многие годы входили в высшую политическую, управленческую элиту страны. Кто как ни руководитель Госкомимущества, а позже вице-премьер, Чубайс и должен был создавать предпосылки для появления мощного класса собственников? Кто как ни исполняющий обязанности премьер-министра Гайдар вкупе со следующими премьерами Черномырдиным и Кириенко должны были озаботиться поддержкой малого и среднего предпринимательства? Кто как ни вице-премьер Немцов, вместо того чтобы затевать популистскую возню с пересаживанием чиновников на «Волги», должен был заниматься развитием экономики страны, которая по его же словам немыслима без многочисленного класса предпринимателей.

Эти господа очень любят пугать народ красно-коричневой угрозой и возвратом в прошлое. Разумеется, это пропаганда для наивных людей. Однако, давайте на секунду допустим, что «либералы» искренне верят в то, что говорят. Тогда сразу возникает вопрос: неужели они не понимают, что лучший способ поставить заслон на пути экстремистов - это создать устойчиво развивающуюся национальную экономику? Ведь в радикальные группировки люди идут от безысходности, от униженности, от нищеты и безработицы. Если Чубайс так уж боялся возврата в прошлое, то зачем он за копейки раздал государственную собственность преступникам? Ведь именно этот его поступок поднял в народе та-

кую волну возмущения, что от «демократов» сразу же отшатнулась значительная часть населения страны. Если внимательно присмотреться к политике «реформаторов», то станет очевидным один любопытный факт: все их действия были направлены как раз на удушение тех первых ростков частного предпринимательства, которые появились в обществе в начале 90-ых. Не верите? Судите сами.

Первым делом они продали прибыльные предприятия (производящие водку, табак). Зачем? Приватизация нужна для создания эффективного собственника, а уж по части водочки у нас было все в порядке, алкогольная промышленность приносила огромную прибыль. Отдав эти предприятия частным лицам, читай, мафии, «демократы» оставили бюджет без существенного источника доходов. На какие деньги они собирались поддерживать малый бизнес? Потом с молотка пошла нефтянка, цветные металлы, лес и так далее. Ресурсы, необходимые для становления малого бизнеса ускоренно потекли за границу. Доходы от продажи сырья хлынули туда же. Одновременно с этим упали реальные доходы милиции и сотрудников спецслужб, лучшие кадры уволились, а те, кто остался, стали искать полуправильный и даже нелегальный приработок на стороне. Это привело к тому, что зарождавшееся предпринимательство людей, уверенных в себе людей со связями и с деньгами не навесишь ярлык маргиналов, их не назовешь лишними людьми. Их поддержат те, кто работает на их предприятиях, а это еще несколько миллионов человек. Таких не одурачишь глупой пропагандой. Они привыкли не воровать деньги, не перепродавать прихваченное, а именно зарабатывать трудовой рубль. А значит, они будут голосовать головой, а не сердцем. И что тогда сделает власть? У нее же нет шансов победить в этой борьбе. Тогда «реформаторам» придется громить средний класс собственников, а это опасно, кроваво, ненадежно. Гораздо проще вообще не допустить его появления, что демократы и сделали!

Вывод: никогда, ни при каких обстоятельствах, нынешняя власть не допустит становления ни малого, ни, тем более, среднего бизнеса.

Миф о дефиците

Прочитав заголовок, многие читатели, наверняка, возмутятся. Да какой же это миф, это истинная правда! - скажут они. Раньше кругом были пустые прилавки, а вот сейчас при демократах всё есть. Нас не проведёшь, мы помним и огромные очереди и то, как многие товары приходилось доставать с боем, переплачивать спекулянту, идти на поклон к нужным людям и так далее. Что же это автор статьи так явно врёт? Наверное, он не жил в СССР. Наверное, он и не стоял никогда в советских очередях. Спешу сообщить: жил и знает об очередях не понаслышке. И тоже, как и очень многие, ругал тогдашние порядки на чём свет стоит. Но, тем не менее, сейчас я считаю необходимым поставить под сомнение все разговоры о товарном дефиците в СССР.

Начнём с азов. Что же такое «дефицит»? Это иностранное словечко переводится на русский язык словом «нехватка». Все средства антисоветской пропаганды годами вбивают людям в голову мысль о том, что если раньше были огромные очереди, а сейчас их нет, то это означает, что в СССР крайне не хватало (нехватка=дефицит!) потребительских товаров, а сейчас их хватает. Из этого тезиса многие люди даже делают вывод о том, что сейчас Россия производит больше товаров повседневного спроса, чем раньше. Мол, «демократы» сейчас лучше заботятся о людях и об их потребностях. Мол, при коммунистах все ресурсы страны тратились на «никому не нужную» добычу руды, выплавку стали и тому подобные вещи, а про народ власть вспоминала в последнюю очередь. А сейчас новая власть только и думает, как увеличить производство колбасы, пива, мяса, масла и так далее. Что ж, разберёмся.

Давайте посмотрим, а при каких условиях возникает дефицит, то есть нехватка. Когда прилавки магазинов пустеют и появляются очереди? Это происходит, когда спрос превышает предложение. И всё. Обратите внимание, здесь ничего не сказано о производстве! То есть сам по себе факт существования дефицита не говорит еще о том, что в стране плохо обстоят дела с производством товаров. В самом деле,

представим на секунду, что в стране производят всего лишь 100 велосипедов в месяц. Если в магазине есть 100 велосипедов по цене, скажем, 6 тысяч рублей, и пришли 105 покупателей, готовых заплатить эти 6 тысяч, то ясно, что они сначала выстроятся в очередь. Возникает типично «советская» ситуация. Покупатели скупают весь товар, и прилавки опустеют, да еще пять человек останутся без велосипедов и уйдут домой злыми. Деньги у человека есть, он хочет и главное способен купить товар, отстоял очередь, но не досталось!

Хозяин магазина, конечно же, стремится заработать побольше денег. Он видит, что спрос превышает предложение, поэтому он может поступить так:

- заказать еще 5 велосипедов на оптовом складе;
- повысить цены на свой товар.

В первом случае, те пять незадачливых покупателей, которым не достались велосипеды просто вернутся в магазин и купят их. Но мы же условились выше, что на оптовом складе нет уже велосипедов, их всего то произвели 100 штук, и все они уже распроданы. Так что первый вариант отпадает. Тогда продавец ждёт, когда производитель произведет опять 100 велосипедов, скупает их и уже теперь повышает цены, допустим до восьми тысяч рублей за один велосипед. Но если раньше 105 человек были готовы купить велосипед по цене шесть тысяч рублей, то сейчас ситуация изменилась. Допустим, двадцать пять человек уже просто не могут платить восемь тысяч за тот же самый товар. Шесть тысяч готовы, а восемь для них дорого. И вот лежат на прилавках 100 велосипедов, в магазин пришло опять 105 человек, но 25 из них, увидев, что цены теперь стали выше, развернулись и пошли домой.

Смотрите, вроде и очередь стала меньше, и всем хватило, и еще на прилавках осталось лежать 20 велосипедов. Нет нехватки, нет дефицита, всё есть, всем досталось. Но ведь мы то знаем, что на самом деле двадцать пять человек хотели бы купить велосипед, но у них уже на это нет денег. Вот

им то и не досталось! Если раньше пять человек ушли домой не солоно хлебавши, то сейчас двадцать пять осталось без велосипеда! В пять раз больше! И обратите внимание на то, что при одном и том же объёме производства мы получили две совершенно разные ситуации. В первом случае - очереди, дефицит, пустой прилавок. А во втором и прилавок полон, и очередь маленькая, и всем вроде бы как хватило. Это как раз и доказывает, что факт наличия или отсутствия дефицита ещё ничего не говорит о производстве. Производство-то, как было 100 велосипедов в месяц, так и осталось, а дефицит то появлялся, то исчезал.

Так может быть, дефицит говорит нам о том, что потребление в стране находится на низком уровне? Людям не хватает, значит, они мало потребляют? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся вновь к рассмотренной выше схеме, только теперь внесем в неё небольшое изменение. Будем теперь считать, что в месяц производится не 100 велосипедов, а, допустим, 60.

Вновь приходит 105 человек, а хозяин такие цены установил, что лишь 40 человек способны купить велосипед. И вот они покупают, на прилавке еще остаётся 20 нераспроданных велосипедов. И прилавок полон и очереди нет. А производство-то меньше чем было раньше! Произвели-то раньше 100 велосипедов, а теперь - только 60! Раньше и потребление было выше. Купили- —то раньше 100 велосипедов, а теперь - только 40. То есть производство снизилось, потребление тоже резко снизилось, а дефицита, то есть нехватки, тоже нет. Получается парадокс! Больше производим, больше покупаем - есть очереди, нехватка, давка и ругань! Меньше производим, меньше покупаем, и вот тебе на: всё есть! В чём же тут дело? А в том, что дефицит, о котором постоянно твердят телеболтуны-демократы, это типично манипулятивное понятие.

В адрес советской системы мне приходилось слышать и несколько иные обвинения, связанные с дефицитом.

— Да, — говорят оппоненты, мы признаём, что в СССР и потребление товаров и производство было выше, чем сейчас. Но очень уж плохо обстояли дела с распределением этих товаров. Цены назначались директивно, планово, поэтому

менялись медленно и негибко. Это и приводило к дисбалансу спроса и предложения. Хозяин-продавец, то есть государство, плохо отслеживал конъюнктуру рынка. Отсюда очереди, давка, а ведь есть люди, готовые снизить свое потребление, купить, пусть и подороже и поменьше, но лишь бы без давки и ругани.

Да, в таких рассуждениях есть здравый смысл. Но ведь это же совсем другое дело, и совсем другая проблема.

Так почему же антисоветская пропаганда подменяет один тезис другим? Почему проблему распределения пытаются выдать за проблему производства и потребления? Ответ очевиден. То, как «демократы» решили проблему дефицита (повысили цены, снизили потребление), можно было сделать и в СССР и без реформаторов, причем с гораздо меньшими издержками для народа. Стоило лишь открыть сеть магазинов, где продавались бы те же самые товары, что и в обычной торговле, но с дополнительной наценкой. Тогда у человека будет реальный выбор.

Готов отстоять очередь и купить подешевле - пожалуйста! А хочешь быстро и без очереди, так изволь платить за удовольствие! Причем в истории СССР был довольно продолжительный период существования такой сети параллельной торговли. Речь идет вовсе НЕ о спец. распределителях и НЕ о «Берёзках», где торговля шла не за рубли, а за валютные чеки. Речь идет о системе государственных магазинов, существовавших в сороковые годы. Народ называл их коммерческими. На прилавках свободно лежали деликатесы, черная и красная икра, элитные алкогольные напитки, продавались там и обычные товары. Цены там были высокими, и для большинства людей малодоступными. Зато и очередей не было. Такую систему можно было бы восстановить и при Брежневе, и при Горбачеве, и вместо «шоковой терапии» можно было пойти по такому пути. Но «реформаторы» решили всю торговлю сделать коммерческой и выдать это за великое благо.

Итак, сейчас, при реформаторах, и производство, и потребление в среднем резко снизились. Ликвидация дефицита, о котором они постоянно говорят - это ложь. Наоборот,

дефицит, то есть нехватка, сильно увеличилась по сравнению с советскими временами, но просто приняла иную форму. Вместо увеличения производства и потребления власть «демократов» снизила спрос и тем самым существенно понизила средний уровень жизни в стране. Это надёжно установленный факт.

Кстати, когда речь заходит о дефиците и потреблении, то либералы нередко заявляют, что когда КПРФ придет к власти, то трудящимся придется сократить уровень личного потребления. Перед выборами 1996 года все стены в России были заклеены угрозами на случай победы на выборах Г.А.-Зюганова: «Купи еды в последний раз». Понятно, что все эти обвинения – вздор, уровень потребления народа такой, что снижать его уже некуда. КПРФ предлагает решать проблемы государства за счет национализации природной ренты и направлении этих средств на развитие науки, образования и здравоохранения.

Затягивание поясов - это требование к народу не коммунистов, а либералов. Коммунисты никогда не требовали от народа затягивания поясов. И хотя на первом этапе существования СССР (20-е - 30-е гг.) основные усилия вкладывались не в повышение уровня жизни, а в развитие тяжелой промышленности - об уровне жизни тоже заботились. Статистика надёжно фиксирует непрерывный рост уровня жизни основной массы народа, начиная с 20-ых годов, прерванный только голодом 1933 г. и войной 1941-1945 г.

Напротив, никакие не коммунисты, а именно либералы в начале резко снизили уровень потребления народа. И снижение продолжается до сих пор, и при продолжении либерального курса дальше будет только хуже.

Миф о государственном управлении экономикой

С 1991 года у власти в нашей стране стоят деятели, идеология которых прямо утверждает, что государственное управление экономикой - это зло. Либералы упорно вбивают в голову населения миф о том, что государственный аппарат в принципе не может быть эффективным, и поэтому все клю-

чевые отрасли экономики якобы должен контролировать частный бизнес. Государственное управление экономикой обвиняется во всех смертных грехах: взятках, воровстве, некомпетентности, бездеятельности. При этом прямо говорится, что уж в частном-то секторе экономики все хорошо, ну примерно как в старой песне про прекрасную маркизу.

Теоретики либеральной направленности любят рассуждать о том, что частный бизнес-де эффективнее государства, потому что частник работает на себя, а государственный чиновник - «на дядю», и в грамотном ведении дел материально не заинтересован. Но если такую аргументацию и можно принять, то только для малого и среднего бизнеса. В крупном же бизнесе, особенно в транснациональных корпорациях, управленцы - не хозяева, а точно такие же чиновники что и в госаппарате: наемные сотрудники, получающие зарплату, премии и соцпакет. Точно также, как и в госаппарате, Бог высоко, а царь далеко. Малый бизнес несоизмерим с государством, а что касается крупного - нет никаких оснований утверждать, что он принципиально эффективнее государства просто потому, что это частная структура. И на любой пример глупости, неповоротливости, маразма и коррупции в госаппарате всегда найдется точно такой же пример из области крупного бизнеса. Современные западные фирмы - это громоздкие и крайне неповоротливые бюрократические монстры. В России есть определенная категория людей, которые раньше работали в государственных учреждениях Советского Союза, а теперь, в связи с развалом государства, перешли на работу в западные компании. Они имеют возможность на личном опыте сравнить условия работы. Знайте: такие люди в один голос утверждают, что по бюрократизму западные компании дадут сто очков вперед даже позднему СССР. Проблема злоупотреблений и коррупции в крупных фирмах стоит точно так же остро, как и в государственных структурах. Среди высших должностных лиц крупнейших частных фирм тоже процветает воровство. Они сами себе устанавливают «зарплаты» в десятки миллионов долларов, но и этого мало -они занимаются приписками, обманом акционеров и спекуляцией ценными бумагами через

подставных лиц. Имели место случаи и совсем уж дикие, когда топ-менеджеры поступали с управляемыми ими компаниями точно так же, как Горбачев с СССР - разворовывали их средства и имущество до полного разорения. Советский Союз разрушили перестройщики и либералы, а «эффективные менеджеры» сделали то же самое с крупнейшими частными американскими фирмами Enron, WorldCom и Arthur Andersen.

Либералы утверждают, что бизнесмены, в отличие от чиновников, отвечают за свои действия, в том числе собственным доходом и имуществом. Это неправда - на Западе руководители компаний - это наемные служащие, которые по обязательствам фирмы ответственности не несут. И за плохую работу их выгоняют крайне редко. На Западе топ-менеджеры - это каста непотопляемых. Если вы попали в обойму топ-менеджеров, вылететь оттуда вы сможете только ногами вперед. К этому следует добавить, что на Западе многие руководители фирм при найме на работу получают контракты, при досрочном расторжении которых руководитель получает сумму, которая позволяет ему не работать всю оставшуюся жизнь. Вот такая «ответственность»!

Либеральные теоретики утверждают, что результаты деятельности частной компании поддаются вполне конкретному количественному измерению. И по результатам этих измерений сотрудники компании получают (или не получают) свои зарплаты и премии. Чиновник же, якобы, получает зарплату в зависимости от должности, а премии - от субъективного мнения вышестоящего начальника. Это тоже не вполне соответствует действительности - количественно измерить результаты деятельности всей госвласти в целом не сложнее, чем частной компании. Это такие понятные показатели как экономический рост, разрыв в доходах между богатыми и бедными, количество нищих и так далее. В то же время в частной компании эффективность считается легко только для компании в целом (объем продаж, прибыль, доля рынка и т.п.). Оценить же качество работы отдельных подразделений в крупной фирме, особенно транснациональ-

ной, не проще, чем ведомств и прочих структур в госаппарате.

Еще один либеральный миф состоит в том, что в частном секторе выживание организации зависит якобы от ее способности производить добавленную стоимость, в то время как в государственном секторе выживание организации зависит лишь от ее способности получать бюджетное финансирование. Этот миф рассчитан на людей, которые крупной частной компании никогда не видели даже снаружи! Потому что во всех крупных частных компаниях все отделы тоже имеют бюджет, утвержденный на год вперед. Точно так же, как и в госструктурах, руководители этих отделов стремятся истратить этот бюджет полностью, чтобы в следующем году этот бюджет не урезали. Система бюджетирования подразделений в частных фирмах точно такая же, как и в государстве, - ничего лучше «эффективные топ-менеджеры» придумать так и не смогли. Кроме того, выживание государства в целом тоже определяется его способностью производить добавленную стоимость как вообще, так и материализованную в оружии - от авианосцев до радиостанции «Свобода».

Конечно, в госаппарате СССР к середине 80-х накопилось много проблем. Нужно было проводить преобразования и повышать эффективность государственного управления. Но вместо этого перестройщики и либерал-реформаторы в 1991 году одним махом «решили» все проблемы управления государством, попросту развалив Советский Союз и отдав за бесценок жуликам-преступникам прибыльные предприятия. И самое характерное заключается в том, что под управлением «новых эффективных собственников» действительная эффективность работы этих предприятий... снизилась. Производительность труда упала во много раз: даже в нефтяной промышленности. Заметим при этом, что сейчас эксплуатируется в основном инфраструктура, унаследованная от СССР и доставшаяся олигархам бесплатно (разведанные месторождения, скважины, трубопроводы и многое другое). При этом, разведочное бурение на нефть по сравнению с советским временем сократилось в несколько раз. Но

зато в российской нефтяной промышленности развелось столько «менеджеров», сколько при СССР никто и представить себе не мог. Если взять головной офис любой крупной нефтегазовой компании в Москве и сравнить по размеру со зданием Миннефтегазпрома СССР, то итоги будут явно не в пользу последнего. То есть число нефтяных управленцев в Москве выросло на порядок, а польза от них более чем сомнительная.

Казалось бы, олигархи могли бы в своих фирмах не держать толпы никому не нужных высокооплачиваемых бездельников, сэкономить деньги и увеличить таким образом собственные доходы. Но, как оказалось, эти «эффективные собственники» не в состоянии даже сократить управленческие штаты до разумного размера и пресечь разбазаривание своих же денег. И не только разбазаривание, но и прямое их воровство - эти менеджеры берут «откаты» точно так же, как и госчиновники. Вообще управление крупными организациями - очень сложная проблема. Любая крупная организация трудноуправляема и неповоротлива просто в силу своих размеров, и совершенно неважно какая это организация - государство или частная фирма. И на Западе, и на Востоке проблемами эффективного управления занимается много научных институтов и очень большое количество высококвалифицированных специалистов. Нерешенных проблем очень много - на современном уровне развития технологий управления можно добиться, чтобы организация в целом более-менее успешно работала, но бюрократизм и злоупотребления неизбежно будут. Тем не менее, никому на Западе и в голову не приходит заявить на основании наличия безобразий и не порядков в фирмах, что крупный частный бизнес - это зло и его надо ликвидировать. А что у нас в государстве? С 1991 г. у нас государством рулят либеральные идеологи, которые не хотели заниматься повышением эффективности государственного управления. Вместо этого они прямо заявили, что государство - это зло и поэтому его надо уничтожить (или, по крайней мере, как можно сильнее сократить). Один из либеральных экономистов академик Павел Бунин в конце перестройки заявил буквально следу-

ющее (как говорится, сохраняем орфографию оригинала):

«Моя позиция известна всей сознательной жизнью, всей борьбой с государственным монстром».

У нас госаппарат пребывает в состоянии развала не оттого, что государство якобы принципиально не может эффективно управлять экономикой. Государственное управление у нас разрушено из-за того, что в стране до власти дорвались либералы и такие вот «академики».

Предпринимательство в СССР

Были ли крупные предприниматели в СССР? Сейчас любой ответит на этот вопрос однозначно: их не было. Это у них, мол, на Западе были всякие Форды и Ли Якокки и Биллы Гейтсы, а у нас-де государство давило всякую инициативу. Это перестроечная пропагандистская чепуха. Были в СССР крупные предприниматели. Только в другом виде.

Массовое появление крупного инновационного предпринимательства в СССР приходится на 30-е годы. Тогда перед государством встала необходимость создавать большое количество крупных высокотехнологичных предприятий, в основном в области военной промышленности. Как они создавались? Они создавались на базе самостоятельных и полусамостоятельных групп, увлеченных, например, конструированием самолетов. Такие группы возникали либо на базе кружков, либо отпочковывались от уже существующих предприятий. Взаимоотношения таких групп с государством были очень просты и мало чем отличались от того, что было в капиталистическом мире: руководители групп выступали как предприниматели, а государство как инвестор, финансировавший интересующие его работы. Такая ситуация выглядит как монополия государства на инвестиции, но реально монополии не было: хоть государство-то и одно, но министерств, ведомств, прочих организаций и лиц, принимающих решения, было много, и они тоже между собой конкурировали.

Как правило, крупные инвестиции были не сразу, а после того, как по госзаказу самостоятельные группы, преобра-

зованные в предприятия, успешно выполняли малые проекты. Вспомним, как группе авиаконструктора А. С. Яковлева сначала выделили только часть кроватной мастерской и списанный станок, дав задание строить учебно-тренировочный самолет. И только после того, как Яковлев успешно выполнил задание, ему стали доверять серьезные проекты. Инициативных групп и предприятий было много, и конкуренция между ними была весьма жесткой. В каждой области будь то самолетостроение, танкостроение или разработка ракетной техники, было несколько конкурирующих между собой конструкторских бюро и заводов.

Эти крупные высокотехнологичные предприятия в СССР и при Сталине, и при Хрущеве, и при Брежневе в народе окрестили фирмами и называли по именам создателей и руководителей. Фирма Хруничева, фирма Королева, фирма Сухого, фирма Антонова и др. Таких предприятий было много, мы называли лишь наиболее известные. Из менее крупных и известных можно упомянуть, например, фирму Нудельмана (авиационные пушки), фирмы Туманского, Люльки, Мясищева (авиационные двигатели) и многие другие. Все эти предприятия отличались высочайшим технологическим и организационным уровнем и грамотной политикой мотивации труда персонала.

Отличие состояло в том, что на Западе от всех предприятий требовалось максимизировать прибыль. В СССР высокотехнологичное производство было ориентировано не на прибыль, а на скорейшее достижение результата при минимизации расхода ресурсов в натуральном выражении (тонны сырья и материалов, человеко-часы рабочего времени и т.п.). Бухгалтерская отчетность этих предприятий интересовала высшие государственные органы в меньшей степени. Но не надо думать, что денег не считали. Еще как считали, например, после войны, в 1946 г., финансирование многих военных НИОКР было урезано в несколько раз, вследствие чего военные заводы и КБ стали зарабатывать деньги хозяйственными работами вплоть до изготовления палубных надстроек на речных транспортных судах.

Могут сказать, что в отличие от Запада в СССР все фирмы принадлежали государству. Это так, но и на Западе мало кто из топ-менеджеров владеет серьезным пакетом своих акций. Даже Билл Гейтс, который считается владельцем «Майкрософт», на деле владеет менее чем 15% акций фирмы, а остальные принадлежат другим акционерам и обращаются на фондовом рынке. И ведь это Билл Гейтс, а у большинства других топ-менеджеров пакет акций своей фирмы, если он и есть, не превышает 1-2%.

Что же касается быта, то точно также, как и Форд вместе с Билли Гейтсом, в СССР деятели уровня Сухого, Туполева и Антонова не имели материальных проблем в принципе. Квартирами, машинами с персональными водителями, дачами, черной икрой, медицинским обслуживанием в 4-м управлении Минздрава и отдыхом в лучших санаториях СССР они были обеспечены без ограничений. Единственное отличие - их имен не было в рейтинге миллиардеров журнала «Форбс». Зато боевые машины, создаваемые ВПК СССР, были известны, назывались именами своих создателей и наводили ужас на всех деятелей, поименованных в этом самом рейтинге.

Да, в СССР частные лица по своей инициативе не могли официально создать предприятие, а на Западе - это возможно. Но тут есть три возражения. Первое - неформальные группы создавать в СССР никто не запрещал. Все крупные высокотехнологичные предприятия в СССР выросли из таких групп, причем официальные документы о создании предприятия подписывали тогда, когда группа уже реально работала. Второе - регистрация юридического лица на Западе очень непроста и частному лицу непосильна, для этого нужно нанимать дорогостоящих юридических консультантов. И третье - регистрация регистрацией, но пробиться в лидеры на рынке на Западе ничуть не проще, чем обойти бюрократические препоны в СССР. Последних, кстати, и на Западе очень много. Попробуйте, например, в США политкорректно объяснить, почему вы не хотите брать на должность технического специалиста педераста, негра и наркомана в одном флаконе.

Были в СССР крупные предприниматели! Они создали крупнейшие высокотехнологичные предприятия и заслужили свое высокое положение в стране не лизанием задниц семье Ельцина и не близостью к нефтегазовой трубе, а умением работать, думать своей головой и организовывать коллектив на достижение поставленных задач. А советская власть давила не всякое предпринимательство, а только такое, которое наносило вред интересам страны: цеховиков, жуликов в системе торговли, фарцовщиков, контрабандистов и прочую шваль, которую нельзя даже называть предпринимателями - это просто мелкое и крупное ворье.

Сейчас вокруг частного бизнеса «демократическая» пропаганда раздувает много страстей. Стоит сказать слово про сомнительность итогов приватизации, так сразу на вас наклеят ярлык Шарикова, мол, призываете всех «отнимать и делить». Давайте вспомним, откуда же взялось это навязшее на зубах словосочетание. Про «отнять и поделить» говорит ни кто иной, как Шариков, персонаж крайне неприятный, явно неполноценный, получеловек-полуживотное. Уже здесь видно, насколько подло поступают «поборники общечеловеческих ценностей», искусственно пристегивая к своим политическим противникам образ неполноценного существа. По сути, неявно подразумевается, что несогласные с итогами приватизации и есть современные шариковы, существа ущербные и необразованные. В этом ярлыке есть и явная экономическая подоплека. Утверждается, что пересмотр итогов приватизации, на котором настаивает часть общества, это и есть «отнять и поделить». В отличие от «демократов» мы уважаем своего читателя и обращаемся не к чувствам, а к логике, к разуму. Так вот, давайте рассуждать. Смоделируем ситуацию: допустим, у Вас угнали машину (Не дай Бог, конечно). Допустим также, что преступникам не удалось далеко уйти, их поймала милиция. Что будет дальше? Дальше автомобиль вернут законному владельцу, то есть Вам, а бандитов посадят в тюрьму. Случай, конечно, редкий, но несмотря ни на что, всё-таки не совсем уж фантастичный. Так вот, можно ли после этого сказать, что у вора отняли собственность и поделили? Конечно же,

нет! И это очевидно любому здравомыслящему человеку. Ясно всем, что автомобиль - это не собственность преступника, которую отняли и поделили. Угонщик - это вор, а не собственник, и машину у него не отняли, а по закону конфисковали. Называть это переделом собственности могут лишь те, кто стоит на страже интересов именно преступника, ведь единственным законным собственником автомобиля являетесь только Вы.

Представим другое развитие сюжета. Опять-таки машину у Вас угнали. Вы бежите в милицию с просьбой помочь, а Вам отвечают так:

«Автомобиль теперь Вам не принадлежит, угонщик - это не преступник, а новый собственник. Кража автомобиля - это уже и не кража, а приватизация. А раз так, то никак нельзя нарушать права новых владельцев».

Вы законно возмущены и пытаетесь доказать, что владелец-то Вы, показываете документы, приводите свидетелей. А Вам опять говорят:

«Да, мы знаем, что машину у Вас приватизировали незаконно, но итоги приватизации нерушимы, и автомобиль теперь не Ваш. Да и вообще Вы ведете себя как Шариков, всё бы Вам - отнимать да делить».

Абсурд, не правда ли? Но этот абсурд повторяется регулярно вот уже более десяти лет, и делается это на самом высшем, государственном уровне. Оппозиция утверждает, что значительная часть государственной собственности в России приватизирована незаконно, то есть, попросту, УКРАДЕНА. С этим даже «демократы» не решаются спорить. Однако, признав незаконный характер приватизации, они тут же начинают кричать хором, что ни в коем случае нельзя бороться с преступниками и ни в коем случае нельзя возвращать украденную собственность законному владельцу, то есть государству. Это, видите ли, шариковщина, это видите ли «отнять и поделить». Возникает вопрос, чьи же интересы на самом деле защищают «демократы»?

Вор - это преступник, а не собственник. Незаконная приватизация - это воровство у государства в крупных и особо крупных масштабах.

Миф о социальном государстве при «демократах»

Перед выборами от «демократов» нередко можно услышать обещание устроить в России социальное государство. Действительно, в ст. 7 ельцинской конституции записано, что Россия — **СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО**. Конституций наш народ не читает, и почти никто на эту бирюльку внимания не обратил. Но иногда, неясно почему, вдруг в среде политиков возникает озабоченность, они хватают какую-то бумагу, которую никто всерьез и не принимал, и начинают с большим или меньшим жаром обсуждать, что там написано. Так и с этой статьей конституции. Из таких вспышек активности надо извлекать пользу и задуматься. Но не заноситься в философские выси, а поговорить о нашей земной жизни.

О чем же речь? Что это такое — «социальное государство»? Во-первых, это понятие перенесено к нам с Запада. Ни к чему знакомому мы его привязать не можем. Во-вторых, оно относится к тому классу понятий, которые специально сделаны такими туманными и размытыми, чтобы ни за что твердое в них ухватиться было невозможно. Вроде понятий - **РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ДЕМОКРАТИЯ**. Один их понимает так, а другой эдак, и в случае конфликта попробуй что-нибудь докажи. Все равно прав будет тот, у кого больше прав, то есть у кого сила, и тебе скажут: «Ты неправильно понимаешь».

Все-таки в советское время было попроще, законы опирались на что-то твердое. Если сказано: «Право на труд», то далее следует приписка, что оно гарантировано общественной собственностью на средства производства. Ты потому имеешь право получить работу, что являешься частичным собственником рабочих мест (средств производства). Если записано в конституции, что гражданин имеет право на жилье, то под этим правом — абсолютный запрет на выселение. Хоть ты год не плати за квартиру — из тебя будут

не мытьем, так катаньем вытягивать квартплату, вплоть до -стенгазеты в подъезде, но выселить не могут.

Если уж спрашивать, возможно ли у нас социальное государство, то полезно было бы сначала договориться хотя бы в главном — где та черта, за которой мы будем считать государство социальным. Я-то думаю, что никогда по этому вопросу мы с Гайдаром не договоримся, а Путин и отвечать не будет. Но хотя бы мы выставим свои критерии и будем настаивать на них, как сумеем. А то в Приморье замерзшие люди выходили на улицу с плакатами: «Хотим жить». На это им Гайдар, Греф и прочие Немцовы резонно отвечали: «Ну и живите на здоровье, никто вас не убивает». Люди в таком мысленном диалоге, конечно, негодовали: «Мы замерзаем. Мы не можем жить без отопления!». А им столь же резонно отвечали: «Вы имеете полную свободу покупать тепло, электричество, ананасы. Но вы не имеете права требовать этого от государства». Кто победил в том споре в замерзшем Приморье, стало ясно в эту зиму, когда дома замерзли в городах и поселках почти двадцати областей. Тут уже был устроен спектакль по полной программе. В Ангарске перед камерами телевидения, в присутствии чиновника мэрии приставы на лестничной площадке кувалдами разламывали стены квартир неплательщиков — там, где проходят трубы с горячей водой. Потом подкатывали тележку с газовыми баллонами, и молодцы-сварщики автогеном разрезали эти трубы и их намертво заваривали. Чиновник в этот момент говорил в телекамеру, что такие действия «не противоречат закону». Это и называется в РФ - «правовое государство». Из-за двери доносились всхлипывания старухи-неплательщицы. Это, как говорится, голый опыт, раньше его обругивали словами «ползучий эмпиризм». Чтобы он не был ползучим, надо его осмыслить.

Пойдем снизу, от самого крайнего минимума. Социальным можно считать лишь то государство, в котором признается и обеспечивается материальными ресурсами право гражданина на жизнь. Это — резкая граница. Например, либеральное государство признает свободу граждан, но не берет на себя обязанности гарантировать ему жизнь. В либе-

ральном государстве средства к жизни добываются на рынке. Если рынок твою рабочую силу отвергает, то никаких прав требовать себе пропитания или отопления ты не имеешь. Да, никто тебя пальцем не имеет права тронуть, твое тело — эта твоя священная частная собственность, охраняется законом. Но никто не обязан тебе помочь. Это обосновано Мальтусом — самым читаемым и уважаемым автором Англии времен «чистого» капитализма. Он писал: «Человек, пришедший в занятый уже мир, если общество не в состоянии воспользоваться его трудом, не имеет ни малейшего права требовать какого бы то ни было пропитания, и в действительности он лишний на земле. Природа повелевает ему удалиться и не замедлит сама привести в исполнение свой приговор». Что наша либеральная интеллигенция приняла мальтузианство, ранее отвергаемое русской культурой, факт поразительный и прискорбный, но факт. Дело и не в Мальтусе — он был заведующим первой в истории кафедры политэкономии и лишь «онаучил» реальность рыночного общества. Ибо именно в этом обществе возник голод части населения как норма, а не бедствие. Здесь голодают отвергнутые рынком, а остальные не только не обязаны, но даже не должны им помогать, чтобы другим неповадно было расслабляться. И Мальтус, и Дарвин резко выступали против благотворительности и бесплатной медицины, которые нарушают действие естественного отбора, ликвидирующего «человеческий брак». Дарвин даже сожалел о том, что медицина (например, прививки) сохраняет жизнь плохо приспособленным людям — а таковыми считались как раз те, кто голодает. Это и есть экономический либерализм. Так что трещать на каждом шагу, как Греф и даже сам В. В. Путин, что государство в РФ привержено либеральным ценностям, и в то же время называть его «социальным» — это, как говорят, сапоги всмятку. Или — или. Но, раз уж это словечко пришло к нам с Запада, надо туда посмотреть.

На Западе рабочие в долгой борьбе вырвали себе социальные права. Богатые поняли, что выгоднее с голодными поделиться, чем непрерывно колотить их дубинками — себе же меньше хлопот. Но расчетливые западные буржуа не-

своими прибылями стали делиться, а тем, что выкачивают из рабочего скота в «третьем мире». За одну и ту же работу в Бразилии или на Филиппинах платят в 15-18 раз меньше, чем на Западе. Из этих денег и отчисляют на социальные программы — пособия по безработице, дотации на врача и учителя. И не только через дотации Запад делает себя «социальным» за счет труда бразильцев и пр., а и через снижение цен на те товары, которые потребляются именно на Западе (и элитой слаборазвитых стран, которая обеспечивает в них выгодный Западу порядок). Запад одевается в то, что ему сошьют в Таиланде из ткани, сотканной в Китае. Но все большая часть высокотехнических изделий несет в себе дешевый труд «смуглых» людей. Вот, на севере Мексики возникла особая зона, где практически все население работает на сборочных производствах фирм США. Сборка — трудоемкая ручная работа, поэтому машино- и приборостроительные фирмы США ведут ее теперь руками мексиканцев, которым платят в 10-12 раз меньше, чем в самих США. Расплачиваются с Мексикой частью готовой продукции, так что эти заводы получили название «макиладора» (от старого слова «макила» — часть муки, которая отдается мельнику за помол). Здесь же стали теперь ставить свои сборочные заводы японские фирмы, работающие на рынок США. Из этой зоны продукция вывозится без таможи в США, и американцы покупают ее по более дешевой цене, чем если бы они вели сборку сами. Капитал делится со своим народом. Так западное государство стало социальным. Обычно за это хлопочут социал-демократы. Право голодному пойти раз в четыре года на избирательный участок и бросить в ящик бумажку - на Западе еще раньше дали — это называется демократия. А когда этому голодному еще и похлебки за углом нальют, и дешевую рубашку продадут — это уже социал-демократия. Хотя и бывают там неолиберальные волны, как при Тэтчер и Рейгане, урезают «социальные гарантии», палку при этом не перегибают. Кстати, такое социальное государство вовсе не является ГУМАНИСТИЧЕСКИМ (человечным) — социальные права предоставлены только ГРАЖДАНАМ, а не ЛЮДЯМ вообще. Потому и топит бе-

реговая охрана утлые лодки, на которых беженцы из Гаити пытаются примкнуть к социальной кормушке США.

Если Россия всерьез плюхнет в либерализм, то социального государства нам не видать — по определению. Или Грег с Чубайсом, или 7-я статья конституции. А если вдруг у руля встанет социал-демократия? И, глядишь, еще начнет, как Сальвадор Альенде в Чили, давать бесплатно каждому ребенку по пол-литра молока? Тогда, если вести дело по правилам, и никакого Пиночета у нас не понадобится. Помыкается, помыкается наша социал-демократия и сама уйдет. Ибо это штука очень дорогая, а никого доить в «третьем мире» нам не дадут. Значит, деньги на это молоко придется вырывать у нашего чукотского Абрамовича, как Альенде пытался вырвать у чилийского, а это недемократично. Тут уж вся мировая цивилизация взбунтуется. Так что Абрамовича доить при такой демократии никто не позволит. Нас самих доят и доить будут, скоро кровь пойдет вместо молока. Социального государства западного типа в ограбленной стране быть не может — не по карману. А если чиновники ограбленной страны к тому же коррумпированы (а обычно так и бывает), то разворовываются и крохи той «социальной помощи», что выделяет от своих щедрот добрая власть. К тому же при коррупции чиновников махровым цветом расцветает преступный мир, а добрые разбойники грабят прежде всего бедную часть населения, самую беззащитную. Социальный характер обедневшего государства с высоким уровнем преступности несовместим. Сегодня на наших глазах совершается важный шаг по ликвидации социального характера одной из важнейших систем жизнеобеспечения — ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ. За 70 лет в Советской России была построена очень экономичная и удобная централизованная система отопления жилья в городах. Теплоэлектроцентраль вырабатывает электричество, а отработанный пар с водой подается по трубам в жилые кварталы. Это система солидарная — все жители, независимо от их доходов, подключены к одной теплосети. Однако, начиная с Гайдара, правительство стало растрачивать на иные цели те деньги, которые должны были идти на содержание теплосети, и она при-

шла в аварийное состояние. Как же решило выйти из положения правительство Касьянова и его эксперты? Забросить совсем созданную в стране «социальную» теплосеть и устанавливать состоятельным гражданам квартирные мини-котельные. Вернуться к пещерной технологии, но с хорошим западным дизайном. Вот сообщение прессы: «В Твери в ноябре 2002 г. состоялся семинар «Поквартирные системы отопления и горячего водоснабжения». Выход из создавшегося кризиса видится один: переход на локальные и поквартирные системы отопления, широко применяемые зарубежом. Все участники семинара пришли к единому мнению, что перспектива строительства и ЖКХ — за локальными и поквартирными теплоисточниками. А вот сообщение уже февраля 2003 г., после январских аварий теплотрасс: «Сложившаяся в России структура теплоснабжения должна подвергнуться изменениям. Премьер-министр М. Касьянов дал поручение Госстрою РФ и другим органам ускорить введение новых технологий в этой сфере. В поручении указывается на возможность использования локальных источников тепла, упор на которые делается в большинстве стран мира». Дикая идея установить котельную в каждой квартире рассматривается вполне серьезно. 5 февраля полпред президента в Сибирском федеральном округе Л. Драчевский заявил в Омске на заседании коллегии Госстроя РФ, что в будущем надо «отказаться от затратных теплокоммуникаций. Альтернативу им могут составить локальные отопительные системы».

Для нас здесь важна именно та сторона вопроса, что правительство предлагает перейти от системы, которая по своему типу была предназначена для всех, от системы социальной (коммунальной, общей) к индивидуальному отоплению. Оно будет гораздо дороже, так что реально им сможет воспользоваться лишь меньшинство. А большинство населения пусть спасается, как может. Это -огромный откат даже от тех остатков «социальности», что удавалось сохранить за десяти лет реформ. О строительстве новых структур «социальности» и речи не идет. У нас один путь обеспечить людям право на жизнь, а потом понемногу прибавлять и рос-

коши — соединить те крохи демократии, что мы успели урвать, с общинной солидарностью. Общинность, то есть взаимопомощь — не рациональная, а братская, как в семье, — это не совсем то, что социальность. Кое-что в ней тяготит вольнолюбивого человека, как и вообще бывает в семье. Сейчас не до жиру. Вылезем из ямы, подкормимся, а потом и опять можно за перестройку браться, демократию наращивать. Но уже укрепив человека задним умом.

Миф о переходе России на «рыночные» рельсы

В этой статье речь пойдет о возможности построения в России рыночной экономики западного образца. Но прежде чем переходить к сути вопроса, необходимо сделать некоторые оговорки. В России многие люди полагают, что если в какой то стране разрешена частная собственность на средства производства, то, значит, там построена рыночная экономика. Наличие частной собственности — это, безусловно, необходимое условие для существования экономики такого типа, но далеко не достаточное. Термин «рыночная экономика», под которым у нас обычно понимается экономика западных государств — это очень широкое понятие, которое определяется особым типом цивилизации, а именно, западным типом. И в этом смысле, например, экономика Японии или Южной Кореи не в деталях, а именно в существенных своих чертах отличается от рыночной экономики Европы и США.

Доктрина превращения советского хозяйства в рыночную экономику западного типа была блефом, если говорить о ее авторах, и утопией, если говорить о поверившей в нее значительной части общества. Еще с конца XIX века российские экономисты и управленцы все ближе подходили к выводу, что такая экономика в России невозможна уже в силу климатических условий и огромных расстояний — слишком велики издержки на жизнеобеспечение и транспорт, слишком мал прибавочный продукт и капиталистическая рента. Кстати, поэтому Россия также инвестиционно мало привлекательна для иностранных предпринимателей. Позже, в 20-е годы, это показал неопровержимыми количественными

ми выкладками выдающийся ученый А.В.Чаянов, а в последние десятилетия - академик Л.В.Милов и множество других специалистов высокого уровня. Тем не менее, некоторые интеллигентные и образованные люди верят то программе «500 дней» и до сих пор голосуют за Явлинского, то Хакамаде, то «программе Грефа». Верят и даже ждут каких-то «иностранных инвестиций» - вопреки опыту 12 лет!

На слушаниях в Госдуме были названы оптимистические расчеты: чтобы запустить (не восстановить, а лишь «вновь запустить») хозяйство России на рыночных основаниях, потребуется «всего-навсего» 2 триллиона долларов. ТРИЛЛИОНА! Вдумайтесь в эту цифру. Она значительно, на порядок, больше чем весь бюджет России. Греф с этой цифрой согласился (лишь маленькую скидку сделал). Если вы не верите, проведите собственные расчеты. Судите сами. В последние годы капиталовложения в село примерно раз в 100 меньше, чем были в 1988 г., а ведь то, что вкладывалось тогда, лишь поддерживало производство с небольшим ростом. Утрачивает плодородие почва без удобрений, добита техника, вырезано более половины скота. За годы «реформы» сельское хозяйство недополучило почти миллион тракторов. Значит, только чтобы восстановить уровень 80-х годов, нужно порядка 20 млрд. долларов. Только на тракторы! И ведь тогда восстановится база, на которой стояли колхозы, а фермерам по среднеевропейским нормам тракторов нужно примерно в десять раз больше. Значит, 200 млрд. долларов потребуется только для создания тракторного парка западного «фермерского» типа. А чтобы вернуть удобрения на нашу землю? А восстановить парк комбайнов и грузовиков? А починить трубопроводы, которые десять лет толком не ремонтировались? А вновь построить весь морской флот? А вновь построить почти полностью изношенные промышленность и электростанции? Огромные средства надо вложить, чтобы восстановить качество рабочей силы, повысить её квалификацию, довести питание людей хотя бы до минимального уровня, которого требует современное производство.

Жизнь ставит важные эксперименты, надо только глядеть. Была такая маленькая страна - ГДР, 14 млн. человек. Страна довольно развитая: хорошие дороги, новый жилой фонд, прекрасные кадры, высокорентабельное сельское хозяйство, сильная промышленность. Жили здесь образованные и сытые немцы, мяса потребляли 102 кг в год на человека. Вошла ГДР в состав ФРГ, и стали в ней перестраивать нерыночную экономику в рыночную. В течение многих лет в бюджете Германии ежегодно выделяется значительная сумма на реформу в Восточных землях. Уже к середине 90-х истратили более 600 млрд. долларов только на то, чтобы превратить вполне развитое хозяйство в экономику иного типа. И ничего до сих пор не получилось. Бывшая ГДР превратилась и осталась до сих пор депрессивной зоной с высоким уровнем безработицы. А ведь из ГДР никто не увозил марки на Запад, у них не было пьяницы-канцлера и олигархов, которые утаивают налоги. Во что же обойдется подобная операция в России? К чему кривить душой, эта операция невозможна - просто из-за того, что никаких денег на нее не хватит. Почему даже интеллигентный человек не сделает в уме расчет средств? Неужели боится взглянуть правде в лицо? А ведь придется, жизнь заставит, да боюсь, поздно будет.

Помимо ГДР много красноречивых фактов, которые имеют прямое отношение к оценке перспектив рыночной реформы в России. Приводят нам в пример Венгрию. Вот, мол, всё-таки можно социалистическое хозяйство переделать в благополучную рыночную экономику западного типа! Утверждение по поводу благополучия Венгрии, конечно, сомнительное, но допустим, что наши либералы здесь не лгут. Так что ж они помалкивают о цене венгерской реформы? А ведь она хорошо известна! К середине 90-х годов внешний долг Венгрии достиг 32 млрд. долларов. Для маленькой Венгрии это всё равно, что 600 миллиардов долларов для России. Еще раз призываю читателя вдуматься в порядок этой цифры. Во-первых, нам столько денег никто не даст, а во-вторых, мы бы такой долг в жизни не выплатили. Венгрии это позволено именно потому, что это маленькая страна и ее из политических соображений приняли в клуб «цивилизо-

ванных стран». А вот Аргентина, еще 30 лет назад бывшая самой развитой страной Латинской Америки, населенная выходцами из Европы, имевшая свою атомную и авиакосмическую промышленность. Ее заставили принять программу либеральной реформы по той же схеме, что и Россию. Сегодня в Аргентине половина населения находится на грани голода, на ней висит внешний долг в 150 млрд. долл., программы развития высоких технологий, разумеется, свернуты. Сравнительно недавно весь мир обошли кадры массовых беспорядков, случившихся в Аргентине после финансового краха. Цены тут же взлетели до небес, банки заморозили вклады населения, десятки тысяч людей остались без работы.

Давайте вспомним, как средствами промывки мозгов манипуляторы заставили наш народ поверить в либеральную утопию. Когда идеологи перестройки и «шоковой терапии» повели агитацию за разгон колхозов, они задали обществу вот такой вопрос:

«Что лучше - вологодский колхоз или французская ферма?» - и все в один голос вопят:

«Ферма, ферма! Долой колхозы!»

Стыдно вспоминать. Как можно сравнивать два совершенно различных уклада, абсолютно не учитывая местные условия? Климат и почвы разные, никакого сравнения. В Средней полосе России снег лежит уже в октябре, а сходит только в мае. У французов в голове с трудом укладывается, как вообще в таких условиях можно вести сельскохозяйственные работы! Кроме того тракторов во Франции 120 на 1000 га, а в колхозе - лишь 11. В середине 80-х годов, когда у нас разыгралась антиколхозная кампания, в ЕЭС давали 1099 долларов бюджетных дотаций на каждый гектар сельскохозяйственных угодий. Огромная сумма! А нам продажные мерзавцы все уши прожужжали о невиданных дотациях «советскому колхозному селу». На самом деле, именно западные фермеры получали такую огромную поддержку от государства, о которой наш колхозник и мечтать не смел! Возьмите калькулятор и подсчитайте. В 1984-1986 гг. в

РСФСР использовалось 218,4 млн. га сельскохозяйственных угодий. Если бы сельское хозяйство РСФСР дотировалось в той же степени, что и в Западной Европе, расходы на дотации из госбюджета составили бы 240 млрд. долларов! Как мог наш образованный народ поверить сказкам про «огромные дотации колхозам»? А ведь и сейчас верят, что «аграрное лобби» выбивает в Госдуме дотации для поддержания «нерентабельных колхозов».

И чем же лучше были западные фермы, с точки зрения нашего горожанина, «на выходе»? С 1985 по 1989 г. средняя себестоимость тонны зерна в колхозах была 95 руб., а фермерская цена тонны пшеницы в 1987/88 г. была в той же Франции 207 долларов, в Англии - 210, в ФРГ - 244. Сравните 95 рублей и 207-244 доллара! Прикинули бы, сколько стоил бы у нас хлеб, если бы колхозы вдруг заменили западными фермами, и какие колоссальные дотации надо дать этим фермам, чтобы они нормально работали.

Всё, сказанное выше, вовсе не означает, что мы призываем вернуться в прошлое. Это не нужно, да и невозможно. Нам прекрасно известны не только преимущества тех же колхозов, но и недостатки. Мы говорим о невозможности построения в России рыночной экономики ЗАПАДНОГО образца. Мы, современные коммунисты, призываем к оптимальному сочетанию рыночных механизмов и государственного регулирования и считаем, что у России свой, особый путь развития, обусловленный объективными специфическими условиями жизни.

Миф о конкуренции

Представим себе 2 ситуации. Первая ситуация — на рынке один монополист. Вторая ситуация — на рынке не менее 5 независимых фирм, имеющих примерно равную долю. В каком случае соотношение цена-качество будет выше? Рассмотрим факторы, которые действуют на это соотношение при монополии и при конкуренции.

1. Фактор большей заинтересованности в снижении издержек при конкуренции.

Это тот самый фактор, о котором так любят рассуждать «демократы». Но дело здесь вот в чем. Современные компании, производящие товары народного потребления — это громоздкие бюрократические монстры, которые имеют отделения в 100-150 странах мира и порядка 100 тысяч работающих. Любой, кто работает в транснациональной корпорации, знает — там процветает такой махровый бюрократизм, который и не снился советским государственным учреждениям. Причем по-другому там нельзя — иначе фирма столь больших размеров просто станет неуправляемой. Соответственно, в таких фирмах только самое высокое начальство заинтересовано в снижении издержек и улучшении качества товара (но при монополии оно тоже в этом заинтересовано!) А начальство пониже рангом, не говоря уж о рядовых сотрудниках, и при конкуренции и при монополии заинтересованы в одном — иметь поменьше работы и побольше зарплаты.

2. Эффект масштаба

Это понятие в экономической теории означает, что при прочих равных условиях, чем больше объем производства, тем меньше себестоимость каждой единицы продукции. Когда весь товар на рынке производит одна фирма — себестоимость единицы продукции при прочих равных будет меньше, чем когда тот же объем товара произведет 5-7 разных фирм.

3. Затраты на маркетинг, рекламу, пиар, продажи и упаковку

Теперь мы приступаем к самому главному. Кто из нас не ругался последними словами, когда интересные фильмы по ТВ прерываются на рекламу памперсов и сникерсов каждые 5 минут? А ведь 1 минута рекламного времени по ТВ стоит десятки тысяч долларов. Откуда такие деньги? Из нашего кармана — затраты на рекламу включаются в себестоимость товара. А в СССР затраты производителя на рекламу были малой величиной. Более того, реклама заполонила все газеты, журналы и буквально каждый свободный метр площади

земли и зданий в крупных городах России. Это при том, что цены на рекламные площади, мягко говоря, кусаются. Кто же за это платит? Мы с вами и платим — эти расходы включены в себестоимость товара. Пройдите по центральным улицам любого крупного города России. Центры городов забиты буквально под завязку офисами крупных фирм. Кто там сидит? Там сидят менеджеры по рекламе, маркетологи, дизайнеры, PR-щики, менеджеры по продажам и бренд-менеджеры. Чем занимается эта огромная армия высокооплачиваемых специалистов? Они занимаются ведением конкурентной борьбы. И их огромные по российским меркам зарплаты, и аренду офисов и техники, и изготовление рекламной продукции тоже оплачивает многострадальный российский потребитель. Мог кто-нибудь в советское время представить себе, что ему придется содержать столько «менеджеров»? При чем содержать отнюдь не на уровне врача и учителя. А ведь это — прямое следствие конкуренции.

Следующая статья расходов — упаковка. В советские времена она стоила копейки. Не то теперь, при «конкуренции». Теперь красиво упаковывают все подряд — и что нужно, и что не нужно. Понятно, что от этого себестоимость продукции, мягко говоря, не уменьшается. Короче говоря, куда ни посмотри — конкуренция фактически вместо снижения приводит к огромному росту издержек. Наблюдается ужасающий, безумный рост расходов на продвижение товара на рынок. Оно и понятно — ведь конкуренция это фактически война, а ведение войны всегда стоит очень больших денег. Бюджет монополиста и бюджет фирмы, ведущей острую конкурентную борьбу, отличаются примерно так же, как бюджет государства мирного от бюджета государства воюющего. Эти «военные» расходы конкурирующие фирмы перекладывают на потребителя. Потребителю деваться некуда, он вынужден платить. Ни одна фирма не может сильно снизить цену за счет уменьшения расходов на рекламу — в таком случае она мгновенно вылетает с рынка. Доходит до того, что в современном товаре нередко стоимость самого товара в целом ряде случаев составляет не более 20% от цены, а остальное — расходы на PR, рекламу, маркетинг,

упаковку и много чего еще «очень нужного» в производственном процессе. Вот такое вот «снижение издержек». С. - Г. Кара-Мурза в своих книгах приводил случай, когда в СССР тюбик глазной тетрациклиновой мази стоил 9 копеек, а в США аналогичный тюбик того же веса стоил 4 доллара. При этом надо заметить, что в СССР фармацевтическая промышленность не дотиrowалась. Выходит, что издержки производства в США аналогичного товара были в 28 раз выше, чем в СССР, если считать по официальному курсу доллара, и в 150 раз выше, если считать по курсу черного рынка. Откуда взялась такая разница? А вот оттуда и взялась — в СССР была «монополия», а в США — «конкуренция».

Вместе с тем, ни в коем случае нельзя впадать в другую крайность, полностью отказываться от механизмов конкуренции и вновь переходить исключительно на директивно-плановые методы управления страной. Совершенно необходимо оптимально сочетать элементы плановой и рыночной экономики, развивая малый и средний бизнес.

Западные инвестиции и миф о школе

Одной из любимых тем, обсуждению которой «реформаторы» уделяют важнейшее внимание, является вопрос иностранных инвестиций в отечественную экономику. На бесконечных политических ТВ-шоу и «круглых столах» демократы всех мастей убеждают народ в том, что, мол-де, наша страна обладает важными преимуществами, которые обязательно привлекут иностранный капитал. Надо только написать правильные законы, добиться их выполнения, обуздать коррупцию, решить проблему Чечни, и на нас обрушится золотой дождь иностранных инвестиций. О каких же преимуществах России идет речь? Что есть в России такого, чего нет в других странах? Полезные ископаемые? Ерунда. Их гораздо проще и дешевле добывать в Латинской Америке и арабских странах. Дешевая рабочая сила? Ерунда. Зарплаты в Азиатских странах намного ниже, чем в России. Так что же?

Когда этот вопрос задаешь «демократам», они с важным, совершенно победоносным видом заявляют, что в России

высокообразованное и квалифицированное население, а это и привлечет иностранных бизнесменов. Да, говорят они, индийский рабочий «стоит дешевле», да, соглашается наш «рыночник», Кувейтская нефть качественнее и себестоимость ее добычи ниже, чем в России. Но зато средний араб или индиец значительно уступают в уровне образования среднему россиянину. Вот это и есть наш инвестиционный ресурс. Надо обладать поистине чудовищной наглостью и запредельным лицемерием, чтобы говорить такое. Ведь бесспорно, высокий уровень просвещенности народа был обеспечен советской системой образования, которую именно эти господа годами подвергали травле, разоряли, из кожи вон лезли, доказывая отсталость и косность советской педагогики. Как только они не изощрялись, разрушая советскую школу! Сначала они облили грязью все те принципы, на которых она держалась. Они убедили общество, что строгая дисциплина в классе и почитание учителя со стороны учеников — это пережитки тоталитаризма. Эта позорная ложь прикрывалась лживым лозунгом о том, что советский учитель это надсмотрщик, а вот сейчас, благодаря реформам и свободе, он станет другом ученика. Разумеется, этим господам плевать на наших детей и на наши школы, ведь своих детей они отправили учиться за границу в элитные закрытые заведения. Разумеется, эта политика привела лишь к резкому падению дисциплины, а это не могло не сказаться и на качестве преподавания. Наша «демократическая элита», используя свои СМИ, ежедневно убеждала наш народ в том, что советская школа — отсталая и худшая в мире. Мол, там, на Западе — прогресс, а значит там и лучшая система образования. К сожалению, многие поверили этой очередной лжи, несмотря на то, что каждый день жизнь дает примеры, полностью опровергающие выдумки демократов. Несколько десятков тысяч(!) советских ученых уехали в США и Западную Европу и устроились работать в лучших научных центрах и университетах. Вот он, лучший аргумент в пользу советской школы! Специалисты химии, математики, физики и многие другие, подготовленные этой школой, оказались востребованными самыми развитыми странами мира!

Даже сейчас, при скуднейшем финансировании недобитая, всё еще во многом советская школа, и ВУЗ продолжают так хорошо учить, что ее выпускники легко поступают в аспирантуру лучших Западных университетов. Это ли не доказательство потрясающей прогрессивности советских принципов образования! Давно нет СССР, давно лучшие кадры ушли из системы образования, давно профессора получают зарплату на уровне дворника и уборщицы, а школа жива и ее ученики на международных олимпиадах до сих пор занимают первые места. И после этого кто-то осмеливается еще поливать советское образование грязью! К сожалению, в том, что это происходит, есть и вина общества. Народ поверил проходимцам, склонился перед явными шарлатанами и вот расплата: еще немного и школу уже не спасти. Взывать к разуму нашей, так называемой «демократической элиты», бесполезно. Они понимают, что творят, действуя четко и хладнокровно. Им плевать на нашу беду, их-то дети, в сентябре не сядут за одну и ту же парту с нашими детьми, пора бы это уже понять. Их дети не пойдут в российские Вузы, для них за папины деньги открыты и Гарвард, и Оксфорд. А в наших университетских лабораториях уже не хватает самых элементарных приборов. Да что там говорить, не хватает учебников и методических пособий! Поэтому я обращаюсь не к совести сегодняшней «элиты», у неё нет совести и видимо никогда и не было. Я обращаюсь к вам, обычным, нормальным людям. Боритесь за нашу школу! Не давайте ее на откуп негодяям! Как бороться? Способов много, главное не быть равнодушным. Разобщенность и равнодушные — вот главные слабости, на которых играют обезумевшие от наглости и безответственности «хозяева России». Устраивают забастовку авиадиспетчеры, и все думают, что это дело лишь авиадиспетчеров, поднимаются врачи, а все остальные опять в стороне. Выходят на митинг учителя — опять всем наплевать. Вот поэтому всех нас поодиночке и скрутили в бараний рог. Надо понять, надо, в конце концов, осознать, что не бывает чужой беды. Усталый нищий авиадиспетчер сегодня — это авиакатастрофа завтра, в которой

можешь погибнуть и ты сам! Униженный учитель сегодня — это именно твой необразованный ребенок завтра! Твой, вдумайтесь же хорошенько. Не чужой, не тот, который где-то далеко. Врач, от нищеты вынужденный трудиться в три смены, смертельно изможденный придет оперировать тебя! Тебя же зарежут на операционном столе усталые руки хирурга! И как ни банально это звучит, путь к нормальной жизни лежит через труд и борьбу за свои права. Мало хорошо работать, надо еще и научиться отстаивать свои интересы. Иначе плоды твоего труда присвоит мерзавец, прорвавшийся к власти.

Миф о необходимости открытой экономики

С начала эпохи «перестройки» отечественные либералы много и охотно говорят о пагубности советской экономической автаркии и о благотворности вхождения России, равно как и любой другой страны, в «мировой рынок» или в «мировое капиталистическое хозяйство». Широкие массы советских людей и особенно советской интеллигенции сперва поверили в эти рассуждения «передовых экономистов» и дали им карт-бланш. Те произвели шоковую экономическую реформу по всем рецептам экспертов из МВФ, не слишком стесняясь многочисленности жертв сего «экономического террора» среди простого народа и утешая всех, что еще немного и все мы будем жить как в Швеции и Норвегии... и не получили видимого эффекта. Обещанное благополучие до сих пор не наступило. Разумеется, у реформаторов есть умные и витиеватые объяснения произошедшего, и они продолжают убеждать нас, что нужно еще поднатужиться и постараться достичь «высокой конкурентоспособности», и «российское экономическое чудо» на манер чуда японского и южнокорейского не замедлит себя ждать...

Однако российские ученые-геополитики и геоэкономисты еще в начале XX века предсказывали, что открытие России, как и любой другой внутриконтинентальной страны, для «мирового рынка» не приведет ни к чему, кроме превращения ее в задворки «глобального капитализма». В доказательство они приводили множество фактов из экономи-

ки и географии и опирались на оригинальную русскую традицию геополитики и геоэкономики – евразийство. Одно из таких доказательств мы найдем у теоретика и лидера евразийства 20-х – 30-х годов экономиста и географа Петра Николаевича Савицкого (1895-1968) в статье «Континент-Океан. Россия и мировой рынок» (впервые опубликована в первом евразийском сборнике «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», София, 1921). Аргументы П.Н.Савицкого не утратили актуальности до сих пор и достойны того, чтобы их вспомнить еще раз.

П.Н. Савицкий отмечал тот факт, что для международной торговли существенное значение имеет стоимость перевозки товара от одной страны к другой. Однако здесь как раз и самым властным образом вторгается в излюбленные либералами схемы «чистой экономики» «презренный» географический фактор. Такая перевозка осуществляется главным образом либо по воде, морским транспортом, либо по суше – железнодорожным и автомобильным транспортом (данные рассуждения Савицкого относятся к 1921 году, с тех пор мощно развилась авиация, но даже этот фактор не вносит заметные коррективы в геоэкономические построения Савицкого: количество грузов, перевозимых на самолетах, не сравнить с тем количеством, которое транспортируется по железной дороге). Вместе с тем стоимость перевозки по суше гораздо выше стоимости перевозки по морю (что естественно: для морских перевозок нужен лишь порт и корабль, железную дорогу же нужно строить, обслуживать и т.д.). П.Н. Савицкий приводит следующие данные: «В расчете на одинаковое расстояние германский железнодорожный тариф перед войной (имеется в виду Первая мировая война 1914-1918 г.г. – Р.В.) был приблизительно в пятьдесят раз выше океанского фрахта»³. Савицкий делает вывод, что когда мы говорим об океанической торговле, основанной на перевозках по морю, то мы можем почти не учитывать расходы на перевозки в сравнении с теми суммами, которые тратятся при континентальной торговле.

Теперь мы должны принять во внимание то обстоятельство, что есть ряд стран, которые по своему географическо-

му положению имеют прямой выход к Мировому Океану и поэтому они располагают преимуществами в отношении международной, «мировой торговли» (Савицкий называет их «океанические страны»). Есть, напротив, ряд стран, которые либо удалены от океана и от морей, либо располагают выходом лишь к замерзающим морям, с ограниченной возможностью судоходства, и потому они находятся в крайне невыгодных условиях в плане международной торговли («континентальные страны»). В географии существует понятие «карты равного отстояния», на которых пункты, отдаленные от Мирового Океана на определенное расстояние — 400, 800, 1200 и т.д. км., соединены линиями. На них наглядно видно, что, например, Западная Европа к западу от Пулковского меридиана не имеет областей, отстоящих от теплых морей более чем на 600 км.⁴ Наиболее же удалены от океана — на 800 и более км. — центральная Канада, северная часть США и еще в большей степени континентальные области Восточной Европы и Азии, а именно: срединные и западные части Китая, Кашмир, Пенджаб и другие прилегающие к ним части Индии, Персия и весь Туркестан, Сибирь и значительная часть русского Дальнего Востока, а также среднее Поволжье⁵. Причем, если в Китае и в США удаленность некоторых — северных и срединных — областей от моря компенсируется приближенностью к морю других, прежде всего южных областей (даже Канада имеет часть тихоокеанского и атлантического (Галифакс) побережья), и это выход к самому океану или к теплым, незамерзающим морям, связанным с Мировым Океаном, то Россия занимает максимально невыгодное в этом отношении положение: если она и имеет выход к морям, то это либо моря «внутренние», «континентальные», посредством которых нельзя достичь Мирового Океана и его портов, либо моря северные, замерзающие и непригодные для судоходства от 6 и более месяцев в году⁶.

Итак, предположим, что один и тот же товар, произведенный в России (например, в Сибири или в Поволжье) и в южных штатах США, доставляется на «мировой рынок», например, в одну из стран Западной Европы. Естественно,

из США он доставляется по морю, при помощи кораблей, а из России по суше, при помощи железнодорожного транспорта. Допустим, что данные товары, произведенные в РФ и в США, обладают совершенно одинаковым качеством. Но поскольку расходы на их транспортировку закладываются в их цену, то американские товары будут все равно дешевле российских, и честной, равноправной конкуренции между ними все равно не получится. То же самое и с продажей товаров внутри самой России. Отсюда понятно, что так называемый «мировой рынок» (то есть торговля всех стран со всеми, независимо от их удаленности друг от друга) выгоден именно океаническим цивилизациям, расположенным близ океана или морей - в современном мире это, конечно, же Англия, страны Западной Европы и США (несмотря на то, что часть территорий США удалена от океана, как например, северные области близ района Великих Озер, это компенсируется наличием протяженного и тихоокеанского и атлантического побережья на юге), но кроме того, Япония, Южная Корея и многие другие новоявленные «лидеры» мировой экономики. Страны же внутриконтинентальные – Россия, Индия, Китай, некоторые страны Центральной Африки и Южной Америки, будучи втянутыми в систему «мирового рынка» обречены на положение «рынков сбыта», поскольку их продукция, даже при сильнейшем напряжении национальных экономик будет неизбежно неконкурентоспособна, то есть объективно дороже, нежели продукция стран океанических. Савицкий так и пишет об этом – с предельной откровенностью: «для стран, выделяющихся среди областей мира своей «континентальностью», перспектива быть «задворками мирового хозяйства» становится - при условии интенсивного вхождения в мировой экономический обмен – основополагающей реальностью»⁷. Континентальные страны попадают в своеобразную экономическую ловушку: простой отказ от вхождения в мировой рынок и полная опора лишь на замкнутое национальное хозяйство приводит к вырождению до натурального хозяйства и экономической обездоленности, а открытие своих границ для товаров океанических держав и интеграция в мировой рынок, где господствуют

океанические страны – к роли вечного аутсайдера, стремящегося, но так и не могущего догнать лидеров.

Выходом из этой дилеммы является, по П.Н. Савицкому, «континентальное разделение труда». Континентальные страны должны объединяться друг с другом в замкнутые, самодостаточные торговые сообщества, внутри которых четко разделено: кто что производит и одна страна является производителем аграрной продукции, другая – лидирует в области промышленности и т.д. Страны континентальных сообществ должны преимущественно торговать между собой, и лишь во вторую очередь предоставлять излишки своей продукции «мировому рынку». Например, для России важна торговля с Китаем и Индией, хотя по большому счету и сама Россия – имеется в виду в границах СССР – так велика, что может быть почти самодостаточным хозяйственным миром: хлеб здесь производится на Украине, уголь – в Донбассе и Кузбассе, промышленность сконцентрирована на Урале и в Центральной России, источник древесины – огромные массивы сибирской тайги, Средняя Азия – производитель хлопка. При хорошо налаженных хозяйственных связях Россия (напомним, в границах СССР) почти не нуждается в торговле с «мировым рынком» (иначе говоря, с западными океаническими державами) и может вполне обеспечивать себя своими средствами. В обмен на свой хлопок узбеки могут получать и получали украинский хлеб и русские машины, поэтому Средняя Азия была сытой, а Украина и центральная Россия располагали дешевыми одеждами из первоклассных натуральных тканей (а если в магазинах порой не хватало колбасы, в чем постоянно упрекают советскую экономику, то это ведь, согласимся, не угроза голода). Экономические катаклизмы, произошедшие после 1991 года, еще раз подтвердили правоту Савицкого. После разрушения СССР Средняя Азия голодает – Западу выгоднее покупать хлопок в других регионах мира, где его не нужно транспортировать по суше тысячи километров, сжигая бензин и тратя электричество, накормить дехкан не на что, да и нечем – пришедшие с Запада продукты дороги. Центральная Россия же ходит в турецких низкокачественных одеждах, а ее про-

мышленность – в упадке (русские машины, равно как и украинский хлеб, тоже не нужны Западу да и Турции). Разрушение внутриконтинентальной системы разделения труда и попытка переориентации ее осколков в океаническом направлении, как видим, ни к чему не приводит, кроме экономического коллапса.

Причем, как замечает Савицкий, существует существенная разница между океанической и континентальной системами разделения труда. Океаническая система мобильна, изменчива, ее элементы с легкостью могут заменяться: например, Англия сегодня импортирует замороженное мясо из Новой Зеландии, завтра она будет его импортировать из Аргентины: расходы на морские перевозки невелики и перемена импортера не составляет труда. Континентальная система отличается жесткостью, неизменностью, связанной с тем же самым пресловутым географическим фактором. Средняя Азия не станет импортировать свой хлопок в континентальный Китай в обмен на машины: это дальше, чем в центральную Россию, а для континента лишние километры связаны с огромными расходами (и уж тем более она не сможет сменить Россию на Аравию или Персию в качестве торгового партнера: и Аравия, и Персия близки к Мировому Океану, и для них узбекский хлопок будет очень дорог). Средняя Азия обречена на связку с Россией и, наоборот, России выгоднее всего продавать свою промышленную продукцию в Туркестан, а не в Китай или тем более в Европу.

П.Н. Савицкий при этом отвергал такую крайность, как полная хозяйственная автаркия. Конечно, бывают исторические моменты, когда континентальная страна – та же Россия – вынуждена «открыться» для мирового рынка. Скажем, такой момент сложился в России-СССР после гражданской войны 1918-1921 годов, когда была разрушена российская промышленность и торговые связи внутри страны и с ее ближайшими «континентальными» соседями. Программа НЭПа, предполагавшая широкую торговлю с Западом, прежде всего, закупки там оборудования, была объективно необходима. «Но было бы неправильным думать, что состояние интенсивного ввоза иностран-

ных товаров и, прежде всего, фабрикатов, оплачиваемых, в лучшем случае вывозом сырья ... - что это состояние есть нормальное и длительное» - восклицает Савицкий⁸. Нормальным для России является лишь состояние самозамкнутого, самодостаточного внутриконтинентального хозяйственного мира, состоящего из России (в границах СССР) и некоторых близлежащих континентальных стран (вроде Китая).

Нужно ли говорить, что эти рассуждения Савицкого восьмидесятилетней давности не устарели до сих пор? К примеру, они очень хорошо объясняют, почему либеральные экономические реформы и вступление в мировой капиталистический рынок привели Японию и Южную Корею к процветанию, а Россию и Венесуэлу - к экономическому краху. Японское и южнокорейское экономическое чудо стало возможным не только благодаря природному трудолюбию и дисциплинированности азиатов, но и во многом благодаря удачному, океаническому расположению этих стран, на Востоке они обладают теми же геоэкономическими преимуществами, что страны Западной Европы, Англия и США на Западе, японские товары можно транспортировать по морю с минимальными издержками на большие расстояния. Россия же и ряд других стран - Венесуэла, отчасти Аргентина, значительные территории которой тоже внутри континента южная Америка - страны континентальные, которым участие в мировом рынке невыгодно и прямо опасно.

Более того, опыт развала СССР и попыток океанической ориентации экономик бывших его республик явно показал, что есть только один путь для России и других подобных стран, позволяющий избежать экономической деградации или состояния сырьевого придатка и полукolonии и добиться минимального, доступного в наших непростых географических и геополитических условиях благосостояния - возврат к великодержавной континентальной хозяйственной самодостаточности.

Но разве нынешние правители России будут делать выводы из этого урока новейшей экономической истории? Для этого нужно ведь заботиться о благе страны, а не о собственном благе...

«Открытость» и внутренний рынок

Многие годы с экрана телевизора не слезают «экономисты», «эксперты» и «аналитики», беспрестанно убеждающие народ в том, что внутренний рынок России должен быть максимально открыт для иностранных товаров. «Открытость», «прозрачность», «свобода перемещения капиталов» — вот типичные заклинания, без которых не обходится ни один телевизионный круглый стол или ток-шоу, посвященные экономическим вопросам. Характерно, что на этих сборищах на самом деле нет и следа диалога или, тем более, спора. Приглашенные хором повторяют избитые клише, почерпнутые из западных учебников, написанных специально для туземцев, с целью пропаганды «взаимовыгодного сотрудничества». Они нас осчастливят стеклянными бусами, а за это попросят самую «малость». Ну там, авиакосмические технологии, высококласных специалистов, нефть, металлы, лес, алмазы и прочую безделицу. Поскольку они боятся вступать в открытую полемику, то хочешь-не хочешь, а придется с ними спорить заочно.

Почему в современной России производство товаров для внутреннего потребления с каждым годом хиреет и заменяется потоком импорта из-за границы? То, что данное явление имеет место быть — сомневаться не приходится. Многие, даже самые примитивные товары, имеют иностранное происхождение. Наиболее распространенным ответом на этот вопрос является утверждение, что наши товары не выдерживают конкуренцию с иностранными и поэтому заменяются импортом. Причем такими объяснениями отделываются даже высшие государственные чины. Например, когда руководители российских предприятий обращаются лично к президенту оказать поддержку отечественному производителю путем повышения импортных пошлин, то президент «мудро» замечает, что отечественное производство — это, конечно, хорошо, но еще важнее дешевизна продуктов для отечественного потребителя. Услышав в очередной раз такое объяснение, обыватель восторгается мудрой заботой президента о благе простого народа. Мне же становится тошно.

Итак, что мы имеем? Отечественный производитель не может производить дешевые продукты питания, равно как и почти все прочие товары, и не может конкурировать с производителем иностранным. Почему не может? Главных вариантов такого объяснения два. Демократы утверждают, что это всё оттого, что отечественное производство плохо организовано. Рабочие у нас - разгильдяи и пьяницы, новые управленцы еще только учатся работать по-рыночному — в общем, дурное наследие советской власти. Второе объяснение распространено в среде, оппозиционно настроенной интеллигенции. Поскольку Россия — страна северная, то любое производство здесь будет обходиться дороже, чем во всех странах Запада и тем более в Юго-Восточной Азии.

В данном случае не будем заострять внимание на том, какое из этих двух объяснений правильное, а попытаемся понять ситуацию, подходя к ее анализу с другой стороны. Вспомним, чему нас учат либералы. Производство потребительских товаров должно быть основано на конкуренции между их производителями. Тогда производители будут стремиться произвести как можно более качественные товары с наименьшими издержками. В результате такой конкуренции цены на товары станут низкими, отчего потребители получают много качественных товаров, и все будут довольны. Напротив, если конкуренции не будет, то цены будут монопольно высокими, и товаров будет мало, они будут низкосортные, и все будут недовольны.

Давайте посмотрим внимательно, как обстоит здесь дело на самом деле. Вспоминаю свое детство. Приезжая в деревню или на дачу к другу, я считал нормальным, что у многих деревенских жителей были собственные мотоциклы. Чуть ли не у каждого третьего подростка на даче был мопед — хорошее такое средство передвижения до 60 км/ч, не требующее прав. Сейчас, во время вождя демократического изобилия, замечаю, что в сельской местности людей на мотоциклах почти не видно, даже под Москвой, а мопеды чаще видно в магазине, чем на улице, по цене порядка 1000 долларов. На ум приходит расхожее объяснение. Мол, это все оттого, что наши 800 - рублевые мотоциклы не смогли

конкурировать с импортными стоимостью от 2500 тысяч долларов. Наши 200-рублевые мопеды, не смогли конкурировать с зарубежными 1000 долларовыми «скутерами». Стоп. Что-то тут не то. Конкуренция, как нам долго говорили, однозначно должна приводить к выгоде потребителей, а у нас потребители в результате остались без этих самых мотоциклов и мопедов. Мои детские наблюдения подтверждаются и данными официальной статистики. В РСФСР было создано производство мотоциклов с годовым выпуском более 800 тыс. машин в год. В результате реформы это производство практически ликвидировано. При этом импорт мотоциклов незначителен. Вот тебе и конкуренция. Посмотрим, а как обстоит дело с другими товарами? Как выигравшие конкуренцию иностранцы смогли предложить нам больше товаров, хороших и разных, по сравнению с проигравшими отечественными производителями. Либералы нам все уши прожужжали, что в СССР были проблемы с мясом, колбасой и прочим. Однако потребление мяса в России устойчиво снижалось с почти 70 кг на душу населения в конце 80-х годов до чуть больше 40 кг на душу к настоящему времени. Причем, если при советской власти доля импорта в потреблении мяса составляла 5-8%, то сейчас доходит до трети. Это значит, что производство собственного мяса снизилось более чем вдвое. А какова ситуация в легкой промышленности? Если в 1990 году выпуск обуви в РСФСР составил 385 млн. пар, то к 2001 году он упал до 33 миллионов пар. Импорт не смог компенсировать этот спад. В 1997 году он составлял 20 млн. пар кожаной обуви, а к 2000 году снизился до 7,2 млн. пар. Производство спортивной обуви снизилось еще более значительно — в 20 раз, и опять импорт не в состоянии компенсировать этот спад. Такая же плачевная ситуация в производстве и потреблении трикотажа, верхней одежды и т. п. Хороша конкуренция!

Вместо повышения качества под влиянием рыночной конкуренции с импортными товарами произошло либо существенное сокращение, либо полная ликвидация отечественного производства практически всех видов потребительских товаров. Импорт этих товаров из-за рубежа не ком-

пенсировал спад собственного производства почти ни по одному наименованию! Поток импорта из-за рубежа уничтожает не только отечественное производство, но и резко снижает уровень потребления наших сограждан. И это — горькая правда. Власти же делают вид, что этой проблемы не существует вовсе.

Миф о пшенице

В 2002 году в России собрали 86 млн. т зерна. По этому поводу 12 октября 2002 Президент В.В.Путин сказал буквально следующее:

«В последние годы, несмотря на плохую погоду, удалось добиться таких результатов, которых не было в советское время».

Реальные данные Госкомстата РФ о производстве зерна таковы:

год	производство зерна в РСФСР и России (млн. т)
1970	107
1973	121,5
1976	119
1978	127,4
1990	116,7
1992	107
2002	86

Мы видим, что 24 года назад было собрано зерна в полтора раза больше, чем в «рекордный» 2002 г. То есть, представления В.В.Путина о зерновом хозяйстве России ошибочны фундаментально, а не в нюансах. Более того, урожай 1992 г., то есть урожай уже времен «реформы», был больше «рекорда» почти на треть. Урожай менее 100 млн. т. в последние 20 лет в РСФСР вообще был редкостью. Даже в среднем за пятилетку 1986-1990 гг. зерна собирали 104,3 млн. т в год.

Понятно, что заявления Президента по экономическим вопросам готовятся и редактируются экспертами-экономистами, которые подвизаются при правительстве и администрации президента. Трудно заподозрить их в том, что они хотели подставить своего работодателя, они сами были уже неспособны встроить свои количественные измерения во временной контекст. Но ведь это свойственно экономистам как сообществу в целом. Нелепая байка про рекорд довольно долго ходила по СМИ без какой бы то ни было реакции. Более того, когда зимой того же года С.Г. Кара-Мурза изложил этот инцидент в выступлении на конференции на Экономическом факультете МГУ и привел данные Госкомстата о производстве зерна на территории РФ, по аудитории прокатился гул недоверия. Несколько человек с мест закричали, что эти данные касаются всего СССР. Таким образом, многие экономисты из этой выборки не только не знали, как сказалась реформа на зерновом хозяйстве РФ, но и не помнят, что за 1976-1985 гг. в СССР собиралось в среднем по 193 млн. т зерна в год, а рекордные урожаи доходили до 215 млн. т.

Конечно, экономистам не обязательно помнить точные цифры, но их не составляет никакого труда посмотреть в справочнике. Видимо, у экономистов утрачен навык мысленно встраивать сообщение с количественной мерой во временной контекст. Ведь утверждение, будто 2002 г. стал рекордным для территории РФ за всю ее историю, вовсе не является тривиальным. Тем более, что уж экономисты должны быть наслышаны о том кризисе, который переживает сельское хозяйство страны. Как могла такая сенсация не вызвать интереса и сомнения?

Миф о первоначальном накоплении капитала

От наших российских либералов часто можно услышать бодрые заверения, что это, дескать, ничего, что олигархи все разворовали, народ обнищал, а государство вырождается в свору продажных чинуш. Просто идет период первоначального накопления капитала, который был и на Западе в Новое время. И там тоже творились всяческие безобразия - во-

ровали, грабили, с голоду мерли, зато потом класс капиталистов сформировался, производство мало-помалу поднялось, жизнь постепенно, в течение 2 столетий, стабилизировалась, и теперь они как сыр в масле катаются, не только капиталисты и миллиардеры, но и простые люди. Так, мол, и россияне будут жить, может быть, не нынешнее поколение, и даже не дети наши, но дети наших детей уж точно!

Короче, господа Немцов, Хакамада и вся остальная их компания уже более десяти лет твердят уже известный людям постарше лозунг Хрущева, только немного осовремененный: еще немного, еще чуть-чуть, и все мы будем жить при коммун... извините, капитализме! Слушают это простые граждане, или как теперь принято говорить, электорат, и не обращают внимания на несуразности этого хода мыслей. А надо бы обратить, надо! Прежде всего, кто как не наши «демократы и либералы» говорят во всеуслышанье о правовом государстве? Так как же государство, где правит закон, один лишь закон и ничего кроме закона, согласуется с оправданием экономических преступлений, нанесших огромный ущерб российскому государству и обществу? Это не публицистическое преувеличение насчет преступлений, а факты. Давайте посчитаем: сколько человек было уволено, простите, сокращено, после приватизации предприятий, насколько упал их уровень производства - цифры, думаю, впечатлят.

Собственно, этого не отрицают ни сами олигархи, ни их политические агенты влияния - радикал-либералы, они лишь требуют принципиальной неподсудности за все преступления, совершенные в период приватизации, как этого требовал, например, Березовский при полной поддержке СПС. Хорошенькое получается правовое государство: за мешок украденной картошки человека сажают на три года, а за миллиардные махинации объявляют чуть ли не героем строительства капитализма!

Но удивительно не только это. Давайте вспомним, откуда взят термин «первоначальное накопление капитала» и вся схема превращения капитализма грабительского в капитализм промышленный? Не нужно быть бывшим работни-

ком Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, чтобы ответить: из учения Карла Маркса, а точнее, из его экономической теории, изложенной в «Капитале». Крайне странно слышать рассуждения Гайдара и Хакамады, то есть политиков, которые называют себя либералами-западниками, о первоначальном накоплении и его прогрессивности. Ведь согласно теории либерализма, все должно происходить совершенно иначе - классический западный либерализм вообще отвергает пятичленку истмата. Либералы вообще-то считают, что исторический процесс описывается другой, трехчленной, формулой - дикость - варварство - цивилизация, дикость и варварство здесь - это общества без рыночной экономики и управляемые авторитарными методами, цивилизация же - рыночные и демократические общества западного типа.

Отсюда словоупотребление «цивилизованные страны», которые наши либеральные политики, включая Президента, суют куда ни попадя. Они что, не понимают, что из него следует. А следует то, что Запад считает Россию варварской страной, даже когда она спасала его от Наполеона и Гитлера. Причем, настоящий либерал редко и без особого удовольствия употребляет и термин «капитализм» - разве что как характеристику экономического строя, но никак не как характеристику всей общественной формации. Либерал, я это повторю, дабы не возникало больше недоразумений, назовет это общество цивилизацией, цивилизованным. Цивилизация же, согласно либерализму, устанавливается при помощи общественного договора, социального контракта, по которому люди назначают себе правительство, делегируя ему власть, необходимую для защиты своей безопасности, частной собственности и общественного порядка, для создания и соблюдения законности и пресечения преступлений.

То есть цивилизация, по доктрине либерализма, устанавливается не путем грабежей, а вопреки им. После этого позволительно поинтересоваться: а Гайдар, Хакамада, Немцов, Кириенко и прочие вообще читали ли когда-нибудь основоположников либерализма - Локка, Руссо, Монтескье? Или их образование ограничилось набором западных бро-

широк, изданных для туземцев? Создается именно такое впечатление.

В действительности, в России сейчас идет никакое не первоначальное накопление капитала, а простое разворывание госсобственности. И деньги, вырученные от этого, не пойдут ни в какую капиталистическую экономику и не запустят механизм прибавочной стоимости и самоорганизации капитала. Нет, они будут банально промотаны в казино Монте-Карло и на Гавайях. А если бы и начал в России развиваться настоящий капитализм западного типа, его бы Запад же благополучно и удавил бы. Зачем ему сильный экономический соперник да еще и ввиду грядущей битвы за иссякающие энергоресурсы планеты. Да и объективно нет у нас сотен лет для постепенного наращивания капиталистических мускулов, индустрия, построенная еще в советские времена и не подвергавшаяся модернизации в годы демократии, на грани развала. Еще несколько лет, максимум – десятилетий, и России грозит деиндустриализация.

Кому стало жить лучше после разрушения социализма

Жить стало лучше – только и слышим мы от политиков-либералов и их идеологов из СМИ, социологических служб, политологических центров и т.д. Они нередко упрекают представителей лево-патриотической оппозиции, что те, мол, сгущают краски, говоря о развале экономики и резком падении жизненного уровня в постсоветском обществе. По их словам выходит, что есть, разумеется, отдельные недостатки и при нынешней жизни, но, в общем, мол, жить стало лучше. И обосновывают свою точку зрения тем, что люди приобретают импортные видеомэгнитофоны, холодильники, автомашины, носят импортную одежду, пьют «Кока-Колу», выезжают за границу. При этом иногда добавляют, что в советские времена телевизор «Филипс» или видеомэгнитофон «Самсунг» были разве что у высокопоставленных партноменклатурщиков, входящих в валютную «Березку», да у дипломатов, поживших за границей. А вот сейчас, после либерализации экономики, вообще, и внешней торговли, в частности, уровень жизни повысился. Давайте разберемся с этими аргументами.

Прежде всего, следует отметить, что тезис «жить стало лучше» в такой вот сугубо абстрактной форме также не имеет смысла, как и тезис: дождь - это хорошо. Все ведь зависит от конкретики, если весь месяц был зной, а потом пошел дождь, то хорошо, а если дождь и так уже идет все лето - плохо. Точно также, и с вопросом: стало ли лучше жить. В этом случае уместно вспомнить русского поэта Некрасова, который в отличие от современных демократов ставил его куда более диалектичнее и добавлял: кому жить хорошо? Даже лидер СПС Б.Е. Немцов, которому плакать об обнищании народа при «демократах» вроде не с руки, в своих статьях и выступлениях признает, что 40 миллионов россиян находятся за чертой бедности. Если не верите, посмотрите речь Немцова на последнем съезде СПС 9 сентября 2003 года. Находиться за чертой бедности в современной России - это еле-еле сводить концы с концами, зарабатывать столько, сколько впритык хватает на существование. Человек, находящийся за чертой бедности, зарабатывающий меньше прожиточного минимума или не зарабатывающий ничего вообще, а живущий жизнью бродяги и бомжа, естественно, не только не покупает себе импортных видеомагнитофонов и холодильников, но и колбасу и мясо видит только в магазинах, в которых «всё есть». Если же учесть, что эти люди еще недавно, при Советской власти, были инженерами, рабочими на предприятиях, имели достаток, то придется признать, что почти треть населения нашей страны живет намного хуже, чем раньше. Нет никаких сомнений, что стали жить лучше несколько процентов богатых и сверхбогатых, коих насчитывается до 15% населения. Да, они сумели хорошо нагреть руки на «реформах» и «приватизации». Они живут в чудо - коттеджах, имеют не только иномарки, но и собственные самолеты, отдыхают на Гавайях. Однако, не их имеют в виду и не к ним обращаются либералы, когда убеждают, что теперь, после распада СССР, стало лучше жить. Этих-то господ агитировать против Советской власти и за «реформы» не надо. Очевидно, подобные аргументы нацелены в сторону тех, кто не живет совсем уж в бедности, но и особых богатств и тем более сверхдоходов не имеют. Тех,

кто может купить себе видеомагнитофон, а то и автомобиль, если поднажуются, устроятся еще на одну работу, но о яхте и вилле на море мечтать не могут. Эти люди зарабатывают до тысячи долларов в месяц со всеми приработками. И так, стал ли лучше жить такой средний россиянин? Если судить о хорошей жизни по штампам советских времен, как это делают либералы, то все признаки благосостояния налицо: и видео, и телевизор, и итальянские сапоги, и немецкая куртка. Но ведь прилагать штампы советских времен к постсоветской жизни, не учитывая специфики и реального социализма, и реального капитализма - это значит, манипулировать сознанием масс, чем, собственно, агитпроп и занимается. А если взглянуть на вещи трезво и объективно, то получится совсем другая картина.

Действительно, преподаватель советского вуза не мог купить себе импортный телевизор, за неимением таковых в общедоступных магазинах, и довольствовался советским цветным «Витязем». А теперь тот же преподаватель, подрабатывая репетиторством, покупает себе «Sony». Но в советские времена этот преподаватель имел нечто иное, чего он сейчас лишен. Он мог поехать по дешевой профсоюзной путевке в черноморский или кавказский санаторий, где, конечно, не было обслуживания по VIP-стандарту, но всё было вполне достойно и его устраивало. И сам платил он за это сущие пустяки (остальное платил профсоюз). Он мог бесплатно лечиться в больнице, где ему выдавали лекарства и делали процедуры. Теперь ему говорят - лечись в частной клинике, там хорошие врачи, но ведь на частную клинику у него денег нет. Тут та же ситуация, как и со сравнением доходов советского и западного профессора. В годы перестройки наши «демократы» любили поразглагольствовать: советский профессор получает сущие гроши, если перевести его зарплату в доллары и сопоставить с зарплатой его американского коллеги. Так что, давайте разрушим социализм, построим капитализм и будем почивать на лаврах. Сама подобная постановка вопроса уже говорит о тяжелом расстройстве сознания. Как едко заметил однажды С.Г. Кара-Мурза, это все равно что говорить: моя жена не так красива как Софи

Лорен, так что брошу я ее и пойду сделаю предложение Софи Лорен. Бросить-то жену можно, но в итоге останешься и без жены, и без Софи Лорен. Иными словами, с чего это либералы решили, что сразу после крушения социализма профессор будет ездить на «Мерседесе»? Помнится, Явлинский обещал произвести переход к цивилизованному капитализму за 500 дней. Сам Запад к нынешнему благосостоянию шел не одну сотню лет, был неоднократно потрясая революциями и гражданскими войнами, кризисами и депрессиями.

Но речь даже не об этом. Сравнивая зарплату советского и американского профессора, следовало бы учитывать, что при социализме и при капитализме - разные системы оплаты труда. При социализме роль льгот была намного выше, чем при капитализме. Например, вдобавок к своей зарплате советский профессор получал еще совершенно бесплатно трех - или четырехкомнатную квартиру (причем, по закону ему полагалось на комнату больше, чем всем остальным - для библиотеки). Американский профессор вынужден себе квартиру покупать, а в США квартиры недешевы, приходится брать жилье в кредит, то есть обрекать себя лет на долговое рабство. Так что с учетом бесплатной квартиры, бесплатного обучения детей, бесплатного лечения в больнице, дешевой путевки в санаторий, советский профессор не выглядел нищим по сравнению с американским, и уж тем более жил существенно лучше и богаче, чем сейчас.

И, наконец, обратим внимание на то, что сравнивается несравнимое: без видеомэгнитофона жить можно, а без хорошего медицинского обсушивания в больнице - нельзя. Советский человек мечтал о видео, потому что жил в достатке, в тепле, был уверен за свое будущее, за будущее своих детей. Да, постсоветский профессор живет с видео, но на кой оно ему ляд, если он знает, что его сын-доцент никогда не заработает на квартиру, а его внуку-школьнику нужно искать деньги для поступления в институт? А какой мерой можно измерить отсутствие в СССР безработицы - этого бича капитализма, перед которым дрожат даже благополучные люди на Западе? Так что и ему, представителю околосред-

него класса, жить в постсоветской России, ей Богу, уж точно нелучше.

Миф о сущности современной экономики

Экономики не существует! Нет всяких там «производителей труда», «себестоимостей» и прочего. То есть, они, конечно, есть, но не они определяют успех на рынке. Главное — знание реалий и хорошая коммуникативная стратегия, пиар. Кто этого до сих пор не понял, тот безнадежно отстал от жизни. В мире есть масса фирм, которые могут делать более дешевые и вкусные напитки, чем «Пепси-Кола» и «Кока-Кола», есть возможности делать лучшие, более дешевые и удобные компьютеры и программы, чем тем, что производят IBM и «Майкрософт». То же самое — с одеждой, машинами, продуктами питания. Просто все эти ребята были первыми, теми, кто захватил рынок и не выпускает его из рук. Первый — в сегодняшнем мире срывает весь банк. А Первый — это тот, кто первым раскрутит свой бренд. Реальный мир событий и принятых решений очень отличен от того образа, который нам навязывают всеми средствами пропаганды вот уже почти 20 лет. Нам долго подсовывали под нос брошюры на тему как «сделать миллион и преуспеть в жизни». Нам подсовывали западных советников в правительство, нам показывали «непререкаемых авторитетов в области экономики», но от нас скрывали главное: то, каков сейчас мир — определяется не кабинетным теоретиками, не записными советниками, аналитиками и экспертами. Они нужны лишь для организации шумового прикрытия. Миром правят практики. И те, кто реально держит в своих руках бразды правления, плевать хотели на всевозможные «измы», в том числе и на либерализм, на «фридменов» или же «стиглицев». Им чихать на рейтинги и чихать на всю техническую аналитику. Если кто-то нарисовал в рейтинге инвестиционной привлекательности страны дополнительный крестик или букву, то это не значит, что в эту страну пойдут инвестиции. Серьезные люди знают цену всем этим «крестикам-буквам» и знают цену тем, кто эти крестики рисует. И деньги того же «долгожданного западного инвестора» текут в Ки-

тай, и плевать хотел инвестор на то, что в Китае практикуется смертная казнь и однопартийная система, «не все хорошо с правами человека», а потому его рейтинг далеко не самый высокий. Есть страны с более высоким рейтингом, но вместо притока там имеет место отток капитала. А мы, как самые настоящие дикари-туземцы, попались на бутафорию пустых бумажек и «умных лиц». Про дикарей это я не преувеличил, нас только так и можно назвать. Вот смотрите, на островах Океании, конкретно в Меланезии, уже пол века существует религиозное течение — каргоизм (карго - это «груз»). Туземцы видят, как приходят корабли и сколько полезных вещей привозят моряки, и им молятся. Белые люди, которые это все возят для туземцев - наместники богов. А поскольку белые молятся Христу, то Христос - великий и главный единый Бог. Как-то раз местный вождь подплыл к кораблю и сказал, что он тоже уверовал во Христа, и попросил на этом основании отдать ему один из кораблей для управления. Очень всех насмешил. Увы, но мы совсем недавно были так похожи на этих дикарей, и до сих пор многие не изжили наивность. Советские люди середины 80-х увидели, что Запад неплохо живет, смекнули, что раз там все говорят про рынок и либерализм, то и нам тоже надо повторять заклинания именно про рынок и либерализм. А старые заклинания про коммунизм потеряли чудодейственную силу. И вот дикари с дипломами прочитали все «богослужебные» книги на эту тему и громко потребовали: дайте инвестиций, пустите нас в ЕС, пустите нас в золотой миллиард, дайте нам рынки, мы ведь уверовали в рыночный либерализм, как и вы. Так вот, подобно тому, как христианство имеет весьма опосредованное отношение к приходу кораблей в Меланезию, так и рыночный либерализм вовсе не необходим для деланья денег. Здесь важно понять соотношение между теорией и практикой. Представьте, что я на белом листе бумаги нарисовал скалу. Потом на скале нарисовал башню. Будет ли скала основанием для башни? На рисунке (в теории), конечно, башня опирается на скалу, но мы то с вами понимаем, что основанием как скалы, так и башни является то, что я их так нарисовал. Вот так и все рыночные либерализ-

мы - никакие не основания. Современный мир неустойчив. В нем правят бал не пресловутые «производительные силы и производственные отношения», а малейшие флуктуации, спровоцировать которые может даже газетная публикация. Хотите пример? Пожалуйста. В СМИ промелькнуло сообщение, что глава холдинга «Интеррос» Владимир Потанин давал показания в Генпрокуратуре, а сразу после допроса Потанин покинул страну, взяв курс на Израиль. Так вот, брокеры решили, что господин Потанин станет следующим олигархом, которому уже готово место на нарах в «Лефортово» или «Матросской Тишине». Информация о новом уголовном деле была воспринята инвесторами как сигнал для спешного сброса акций, в результате чего курс акций «Норникеля» резко покатился вниз. По некоторым данным, слухи о проблемах Потанина распространяла одна крупная инвестиционная компания, которая обзванивала своих клиентов и говорила, что на Потанина есть повестка, и он вызван на допрос, но пока никакого ареста нет. Слухи быстро материализовались в виде короткой публикации в газете «Русский курьер» о том, что Владимир Потанин был допрошен в Генпрокуратуре. Со ссылкой на «некоторые сведения» издание сообщало также, что Владимир Потанин находится в Израиле. После этого началась биржевая паника, сброс ценных бумаг и обвальное падение курса акций «Норникеля». И хотя позже Генеральная прокуратура России опровергла эти выдумки, капитализация «Норильского никеля» упала на 2 миллиарда долларов. По оценкам экспертов, спекулянты заработали на таком нехитром приеме несколько миллионов долларов.

Отдельно хотел бы остановиться на тех людях, которые считаются у нас авторитетными специалистами в области экономики. Это всевозможные доктора наук, получившие дипломы еще в СССР. Сколько раз я наблюдал, как люди смотрят в рот таким вот субъектам на том основании, что он «аж доктор экономических наук» или, на худой конец, кандидат «экономических наук». Так вот, советский экономист, это не специалист в области экономики. Это идеологический работник. Их на пушечный выстрел не допускали до управления даже мало-мальски значимым объектом. Им не доверяли управлять даже курятником. Реально экономикой занимались

хозяйственники (на местах), а в масштабе все страны планировал Госплан, где все важнейшие расчеты делали математики, а не экономисты. «Экономисты» в это время писали стопы бумаги, доказывая неизбежность победы социалистической экономики над «загнивающим капитализмом», и не имели ни малейшего представления о том, как на самом деле организована и работает экономическая система страны. Кстати, таким вот «экономистом» был Гайдар, точно таким же «экономистом» был и есть Явлинский. Вдумайтесь, ведь это же надо на полном серьезе предлагать на всеобщее обозрение программу «500 дней»! Господи, да за такой срок проблематично многоэтажный дом сдать, а Явлинский с видом эксперта на всех углах рассказывал, как меньше чем за полтора года (!) будет произведена коренная перестройка огромного СССР, который превратится в мощную капиталистическую страну. Вот так, за 500 дней! И это о стране, в которой проживало почти 300 миллионов человек, и которая уже стараниями «перестройщиков» глубоко погрязла в массе всевозможнейших проблем. Допустим, Явлинский просто морочил людям голову, но каков народ! Ведь на дешевые байки Явлинского купились многие умные и расчетливые в обычной жизни люди.

Что вы скажете о человеке, предлагающем уникальную методику изучения китайского языка всего за 1 день? Я думаю, такому шарлатану плюнули бы в лицо. А предложения «либеральных экономистов» — это шарлатанство похлеще.

Поэтому, смело плюньте на витиеватые разговоры экономистов - владелец торговый палатки знает о реальной экономике значительно больше. Ведь в его расчетах фигурирует не абстрактные понятия, а предельно конкретная «крыша», сонм взяточников чиновников и прочие персонажи, о которых в учебниках не пишут.

Миф о богатстве и образовании

Все мы неоднократно слышали про то, что Россия — богатая страна. Эту мысль, как заклинание, постоянно повторяют и транслируют всевозможные СМИ. Смотрите, сколь-

ко у нас нефти, газа, леса, алмазов! У нас так много земли, у нас так много природных ресурсов.

Однако, в связи с этим возникает ряд резонных вопросов: если мы богаты, то почему же мы так плохо живем? Почему мы латаем старые носки, сидя на мешках с золотом? Почему нам ни на что не хватает денег? Это что, наша исключительно российская, сиволапость и вечное проклятие? Чтобы ответить на эти вопросы, посмотрим, а как же обстоят дела в других странах, также богатых природными ресурсами.

Вот, Нигерия, нищая, отсталая страна с крайне невысоким уровнем жизни и при этом прекрасно обеспеченная природными ресурсами. Бразилия: обладает огромным запасом полезных ископаемых, и... огромным внешним долгом. А вот арабские нефтяные гиганты. Вроде бы у них всё в порядке, живут очень хорошо. Но вот беда, они ничего не умеют делать, кроме как обменивать нефть на готовую промышленную продукцию. Экономика этих стран принципиально мало чем отличается от натурального хозяйства. Какая высокотехнологическая продукция производится в Саудовской Аравии или ОАЭ? Никакая, а это тревожный симптом. Такое богатство построено на песке, как в прямом, так и в переносном смысле этого слова.

А вот Западная Европа, Япония, Южная Корея, не обладая столь мощными запасами минеральных и прочих ресурсов, тем не менее, значительно обгоняют по уровню жизни и развития экономики абсолютное большинство стран, «богатых нефтью, лесом и газом».

Можно и дальше перечислять, но и приведенных примеров достаточно, чтобы понять важную вещь: быть богатым и быть богатым природными ресурсами — это далеко не одно и то же. И как видим, «российская сиволапость» здесь ни при чем, точно такие же проблемы и у других народов. В современном мире богат и развит вовсе не тот, у кого много леса, а тот, кто сумел создать наукоемкую экономику. Высокая квалификация и наука — вот важнейшие предпосылки для динамичного развития и процветания в современном мире.

Мы должны думать не о том, как увеличить добычу нефти, а о том, как подготовить новое поколение конкурентоспособных российских ученых, инженеров, конструкторов, высококвалифицированных рабочих и так далее. Без этого нечего и мечтать о выходе из кризиса.

Разумеется, в основе создания экономики нового типа лежит проведение адекватной государственной политики в области образования. Не имея возможности в рамках небольшой статьи осветить все вопросы, связанные с проведением реформы образования в России, остановлюсь лишь на одном, но ключевом моменте: должно ли быть высшее образование платным или бесплатным.

Аргументы сторонников бесплатного образования хорошо известны. Высшее образование должны получать достойнейшие и талантливейшие, а не только те, кому посчастливилось родиться в богатой семье. Совершенно очевидно, что введение платного образования отсекает от знаний значительную часть общества, и тем самым консервирует и даже усугубляет отсталость нашей страны. Логично? Да. Обоснованно? Конечно.

Так что же, высшее образование должно быть бесплатным? Минуточку, сначала дадим слово апологетам платного образования. Во-первых, что бесплатно досталось, то и не ценится, — утверждают они. Во-вторых, получившие образование бесплатно, а на самом деле за счет всего общества, нередко уезжают работать за границу, не возвращая обществу свой долг. Подобная практика вывоза мозгов наносит нашей стране колоссальный вред. Согласимся, что и здесь есть здоровое зерно.

В связи с этим, возникает вопрос, а нельзя ли как-то совместить два подхода? На первый взгляд, это невозможно. Нельзя же образование сделать и платным и бесплатным одновременно! Но позвольте, строго говоря, бесплатного образования вообще не существует. На самом-то деле, оно всегда платно. Разница между «платным» и «бесплатным» образованием в способе оплаты: либо платит все общество через отчисления в бюджет, либо человек, желающий получить высшее образование, платит в индивидуальном поряд-

ке. С учетом этого, имеет смысл рассмотреть промежуточную модель оплаты. Ее суть в следующем.

Пусть обучение в некотором вузе стоит, ну, например, 100 виртуальных единиц за семестр.

Виртуальная единица — это не деньги, их нельзя потратить, купить что-либо, дать в долг или положить в банк. Это что-то вроде баллов. Поступивший в вуз человек получает от государства виртуальный кредит на образование размером как раз 100 виртуальных единиц. По прошествии семестра, как обычно, проводятся экзамены, и если они сданы успешно, то студент вновь получает на следующий семестр 100 виртуальных единиц. Если же студент отчислен за неуспеваемость, то он должен вернуть обществу долг за то, что общество оплачивало его обучение. Долг студента равен 100 виртуальных единиц, которые по заранее установленному курсу переводятся в деньги, и долг уже считается в рублях. Продолжающий учиться студент по желанию может оплачивать долг после каждого семестра, а может и накопить долги и выплачивать их после окончания вуза.

Почему бы сразу не давать студенту кредит в деньгах? Почему предлагается использовать виртуальные единицы? Ответ прост: чтобы сузить поле для финансовых махинаций с образовательными кредитами, чтобы не увеличивать инфляцию (виртуальные единицы — это не деньги, поэтому их эмиссия не приведет к повышению инфляции) и так далее. Таким образом, студент из бедной семьи сможет получить отличное образование, а после, устроившись на работу, начнет выплачивать кредит. При этом переехать работать за границу можно будет только лишь после уплаты долга.

Итак, задача решена.

Миф о том, что экономике России нужны иммигранты

Всё чаще и чаще звучат призывы изменить миграционную политику, укрепить границы, ввести визовый режим с рядом республик СНГ, ужесточить законодательство, словом принять меры, ограничивающие приток иностранцев в Россию. Аргументы противников иммиграции известны. Пе-

реселенцы не считают Россию своей Родиной и ведут себя здесь соответственно. Они не уважают сложившиеся в нашей стране традиции и культуру, их менталитет чужд абсолютному большинству коренных жителей нашей страны, что создает почву для «национально окрашенных» конфликтов и столкновений. Нередко они ведут себя здесь не как скромные гости, а как хозяева, формируя влиятельные этнические кланы, которые доминируют в прибыльных сферах экономики чужой для них страны. Иммигранты, в особенности нелегалы, конкурируют с коренным населением за рабочие места. Приезжающие к нам вывозят заработанные здесь деньги, и, наконец, они совершают преступления. И самое главное, иммигранты угрожают целостности России, ведь общеизвестно, что доля китайцев среди жителей Приморья неуклонно растет, и никто не даст гарантии, что в один «прекрасный» момент они не начнут борьбу за провозглашение автономии, с прицелом на дальнейшее отделение и присоединение к Китаю. И даже если Россия и сохранится, то всё равно хлынувший поток переселенцев поменяет лик нашей страны. Действительно, Россия, в которой большинство населения нерусские, будет резко отличаться от той страны, к которой мы все привыкли, что вызывает обоснованное беспокойство.

Эти, в сущности, тривиальные и очевидные вещи никто никогда не смог опровергнуть в силу их очевидности. Поэтому контраргументы тех, кто заинтересован в консервации существующей миграционной политики, строятся на попытке показать, что иммиграция имеет и плюсы, которые перевешивают известные всем минусы. Давайте же разберемся, насколько существенны эти «плюсы» и есть ли они вообще. «Плюс» № 1.

Россия переживает демографический кризис, поэтому для восполнения убыли населения нам необходим приток людей извне.

Этот аргумент рассчитан на тех, чьё логическое мышление находится на невысоком уровне, ведь подмена тезиса налицо. Судите сами, если коренное население сокращается, то необходимо принимать срочные меры по увеличению

рождаемости, а не ввозить сюда иностранцев. Представьте, что у вас в семье заболел брат, сын, отец или мать. Что вы будете делать? Ясное дело, помогать заболевшему, лечить его. Это естественная реакция нормального человека. А теперь представьте: некто говорит вам, что вместо помощи больному надо просто подождать, когда он умрет, и взять к себе «на освободившееся место» в семью чужого человека со стороны. Так сказать, «для восполнения убыли населения». В самом деле, численность семьи после такой операции не изменится. Но я думаю, каждый из нас послал бы такого «советчика» куда подальше, поскольку такие советы аналогичны известному способу лечения перхоти отрубанием головы. То же самое относится и к методу «решения» демографической проблемы путём ввоза иностранцев. А ведь этот способ предлагают все громче и громче. Ясно, что это никакой не «плюс», а минус. «Плюс» № 2

Иммигранты берутся за непрестижную работу, которая непривлекательна для коренных жителей, не согласных работать за копейки. Если бы не иммигранты, то некому было бы подметать улицы, убирать мусор и проч.

Второй аргумент построен по точно такому же принципу, что и первый. Вновь подмена тезиса. Если платят так мало, что коренные жители отказываются работать за столь скромную зарплату, то надо повышать эту самую зарплату. Но власть на это не идёт. Ей выгодно использовать труд нищеты из зарубежья. То же самое относится и к частному бизнесу, которому выгодно выжимать иммигрантов, и тем самым «экономить» на зарплатах. Как видим, это никакой не плюс, а напротив, жирный минус. «Плюс» №3

Иммигранты сделали США великой страной, и до сих пор американцы и западные европейцы с удовольствием приглашают к себе математиков, физиков, программистов, врачей и других высококвалифицированных работников со всего мира.

Вновь подмена тезиса. Реалии другого государства не имеют никакого отношения к происходящему в России. Абсолютное большинство приезжающих к нам не обладают высокой квалификацией. Обычно это чернорабочие и торгов-

цы тряпьем и фруктами. А между тем наиболее образованные представители коренного населения России, действительно, уезжают на Запад. И для увеличения научного потенциала нашей страны нужно вкладывать средства в свой народ.

Вывод: все, так называемые, «плюсы» иммиграции на проверку оказываются фикцией. Нет никаких объективных причин для того, чтобы приветствовать иммиграцию.

Миф о «жирующей» Москве

Информационные вирусы приходят к нам в приятной и знакомой упаковке, что позволяет им проникать сквозь преграду критического мышления и далее наносить ущерб как сознанию, так и духовному потенциалу личности. Надо отдать должное политехнологам. Им удалось внедрить в общественное сознание множество таких вот штампов-вирусов, в которые верят и которым бездумно следуют миллионы людей. Например, в начале «шоковой терапии» пропагандисты-манипуляторы запустили такую байку: «Да, всё стало дорого, но все люди покупают, вот в магазинах всегда есть народ». Как ни странно, этот дешевый приемчик обрабатывал, хотя абсурдность утверждения очевидна. А стоило задать один вопрос: кто эти «все люди», покупающие «невиданные при тоталитаризме» продукты, как сразу меркла радужная картинка «полных прилавков». Пресловутое «теперь всё есть», которым промывали и до сих пор (!) промывают мозги обывателю, не имеет никакого смысла без ответа на вопросы: «кто конкретно и в каком количестве потребляет это изобилие».

Потребовалось несколько долгих лет, чтобы хотя бы часть общества смогла найти в себе силы сформулировать эти вопросы, и сейчас глупости об изобилии повторяют гораздо реже, чем восемь или десять лет назад. Манипуляторы не всемогущи, с болезнью можно бороться, задавая правильные вопросы и отвечая на них.

Но есть и такая зараза, которая с каждым днем становится всё сильнее, поражая всё больше людей, разжигая ненависть, стравливая и раскалывая общество. Увы, информаци-

онные микробы попали в слишком уж питательную среду и тепличные условия. Я говорю о вирусе под названием «жирующая Москва». «Жирующую Москву» ненавидят везде. Ненавидят в деревне, ненавидят в Питере, ненавидят в сибирских городах. «Да вы, москвичи, нас объедаете, да Москва нас грабит, да вы там по ресторанам и казино болтаетесь», — наверное, каждый москвич хоть раз слышал в свой адрес нечто подобное.

Если вдуматься, то этот вирус подобен рассмотренной выше байке о том, как «все покупают», а значит и бороться с ним надо также. Давайте зададим и ответим на следующие вопросы: а кто конкретно жирует, в чем проявляется это «бешенство с жиру» и сколько этих «жирующих». Здесь надо сделать оговорку, под москвичами я подразумеваю людей, которые родились в Москве, а также тех, кто прожил в столице хотя бы лет двадцать. Трудно назвать москвичами иммигрантов, вчерашних жителей аулов. У них не изменился ни менталитет, ни стиль жизни, ни способы «зарабатывания» денег, ничего. Приехав в Москву, они тут же на новом для себя месте организовали свой привычный аул в виде землячеств, этнических преступных группировок, кланов и так далее. Приезжая сюда, они не растворяются в массе, а привозят с собой кусочек своей прежней жизни. Так что, по сути, москвичами их назвать нельзя.

Я обращаюсь к тем жителям России, которые ненавидят столицу. Вы говорите, что москвичи вас объедают, что москвичи жируют. И в качестве доказательства вы ссылаетесь на то, что в Москве полно дорогих иномарок, казино, ресторанов. Да, в столице много мест для богатых, которые вам недоступны. Но для нас, москвичей, эти места также недоступны, как и для вас. По всей России правят бал бандиты, и столица не исключение. А честный человек и здесь, как правило, живет в нищете. Если хотите узнать, как живут настоящие москвичи, то покатайтесь в московском метро. Вот там, а не в казино, отражается настоящая жизнь настоящего москвича. Уже на подходе к любой станции полно нищих. Они стоят с протянутой рукой, на шее таблички, тут и там валяются бомжи. Под землей та же ситуация. По вагонам метро

ходят ребята в военной форме, без рук, на костылях, на колясках. Они просят мелочь. Едва ли ни на каждой остановке заходят «бизнесмены» и предлагают свой «товар»: копеечные фломастеры и авторучки. У всех славянские лица, это - русские, это и есть настоящие москвичи. Коренных москвичей много в школах среди учителей, в больницах среди медсестер, на последних еще работающих заводах. Но москвича почти невозможно встретить в дорогом ресторане. Москвича очень трудно найти в казино. Эти места не для нас. Москвичи редко ездят на дорогих иномарках. Зато москвичи сдают свою кровь, чтобы на этом «подзаработать». Учитель, рабочий, врач - вот профессии для москвичей, самые низкооплачиваемые, самые тяжелые. Это они-то жируют? Это они-то «гуляют в казино»?

А кто же тогда потребляет дорогую мишуру, которой Москва набита под завязку? Кто катается в «Мерседесах», покупает элитное жилье за сотни тысяч долларов, кто сидит в ресторане и платит за ужин столько, сколько зарабатывает учитель за полгода напряженного труд? Известно, кто. Те, кто «крышует» все московские рынки, те, кто продает наркотики и «зарабатывает» на этом огромные деньги, те, кто «держит» в своих руках торговлю алкоголем и так далее и тому подобное. Кто же эти лица «московской национальности»? Это преступные группировки, в том числе этнические и прикормленные ими чиновники (это те немногие русские, которые богаты). Почему выгодные заказы на строительство получают турки? Почему среди самых богатых людей России практически нет ни одного русского? Почему перекупщики сельхозпродукции купаются в роскоши, а русский крестьянин тяжело надрывается, но при этом живет в нищете? Вопросы риторические, и это всё - звенья одной цепи.

И вот этого нищего крестьянина из центральной России «кто-то» целенаправленно натравливает на нищего же учителя москвича. Москвич - учитель объедает крестьянина, какой абсурд!

Нас-то они стравливают, а сами договариваются о разделах сфер влияния. Ведь даже русские бандиты, побывавшись

и постреляв, в конце концов, нашли общий язык с чеченскими бандитами. А для чего это делается, и кто это делает, догадаться нетрудно. У крестьянина и учителя, у профессора и рабочего - одни и те же враги. И неважно, какой национальности этот учитель, крестьянин и рабочий. Крестьянин - татарин, также нищ, как и русский. Водитель автобуса дагестанец - такой же несчастный и забитый, как и русский, крутящий баранку. А еврейский врач из поликлиники также копейничает, как и любой другой честный человек.

И этот общий для всех нас враг очень бы хотел так и остаться неузнанным, ему бы очень не хотелось, чтобы его призвали к ответу, а народный гнев выплеснулся не на него, виновника общих бед. Вот и стравливают «жирующую», а на самом-то деле нищую Москву с другими городами и селами. Москва - это истинная столица России, её концентрированное выражение. Москва - это вовсе не раковая опухоль на теле страны и не паразит, сосущий кровь. Какова Россия, такова и Москва. Да, было время, когда при социализме в ряде крупных городов и в первую очередь в Москве искусственно создавали повышенный комфорт. Именно это я имел в виду, когда говорил, что вирус «жирующая Москва» попал сейчас в очень уж питательную среду. Тот, кто довел страну до «колбасных электричек» - это редкостное ничтожество и скотина. А может быть и сознательный враг, ведь раскачивали СССР долго и целенаправленно. Увы, стереотип, заложенный в те годы, уже сейчас совершенно неадекватный, тем не менее, крепко до сих пор сидит в сознании многих, слишком многих людей. Но пора бы уже от него избавляться. У нас и так много реальных угроз, чтобы еще выдумывать себе мнимые проблемы и грызться на радость общим врагам.

Россия и ВТО: мифы и реальность

Вопрос вступления РФ в ВТО уже несколько лет разделяет политически активную часть общества на два непримиримых лагеря. Число нейтральных или колеблющихся невелико. Это значит, что основания для раскола имеют фундаментальный характер. Отношение к планам вступления в

ВТО стало пробным камнем при политическом размежевании граждан. Определить, в какой пропорции разделилось общество и какова динамика изменения этой пропорции, весьма трудно, поскольку господствующее в данный момент меньшинство, поддерживающее планы власти, обладает почти монопольным доступом к СМИ и создает в них «шум», маскирующий реальное соотношение голосов. Противники вступления предсказывают столь тяжелые последствия этой акции для РФ, что эти предсказания равноценны обвинению правящей верхушки в намерении совершить государственную измену. В стране уже возник латентный конфликт, который неизбежно примет открытые формы, если РФ будет действительно втянута в ВТО и сбудется хотя бы часть катастрофических прогнозов. Противоречие созрело настолько, что представить действия нынешней властной бригады по вступлению в ВТО как очередную ошибку будет невозможно. Старый вопрос «глупость или измена?» решается уже сегодня, и он почти решен. Отделаться классическим афоризмом наших реформаторов - «хотели как лучше, а получилось как всегда» - не удастся. Когнитивная структура пропагандистов вступления в ВТО является вырожденной настолько, что она не соответствует элементарным нормам рациональности. В понятийном аппарате изобилуют туманные, неопределимые термины, часто просто неприменимые к реальности РФ, строгие понятия подменяются метафорами, обычно неадекватными. Количественная мера практически отсутствует. Не формулируются постулаты, допущения и гипотезы. Нет связного массива фактов базы, многие тезисы прямо противоречат эмпирическим данным. Вся конструкция настолько уродлива и неустойчива, что отсутствует даже самый простой вывод в виде ответа на примитивный вопрос: зачем РФ вступать в ВТО?

В целом вся интеллектуальная конструкция, на которой стоит утверждение о пользе вступления в ВТО, напоминает ту, что была построена для обоснования приватизации 1992-1994 гг. Но тогда ее манипулятивный характер не вызывал такого возмущения, потому что общество переживало «время гибели богов», так что приватизация была лишь элемен-

том общей катастрофы. Сейчас мы проходим период относительной стабильности, противостояние приобрело позиционный характер, все берется на учет и запоминается. Напротив, противники вступления в ВТО используют простые, однозначно трактуемые понятия, опираются на хорошо организованную эмпирическую базу опыта мировой капиталистической системы «центр-периферия», включающую большой массив надежно установленных количественных данных. Система периферийного капитализма изучена настолько, что знание о ней во многих аспектах достигло уровня теории, модели которой, в отличие от неолиберальных концепций, включают в себя важные черты реальности как центра, так и периферии. Противники вступления в ВТО сформулировали небольшое число важнейших («ядерных») постулатов, а также создали защитный пояс тезисов второго эшелона. Их аргументы вполне определены и логика прозрачна. Хотя по ряду вопросов разные авторы имеют различные точки зрения, в целом логика отрицания внутренне непротиворечива. Когнитивная структура этой позиции является целостной, достаточно полной и способной к развитию. По своим свойствам это нормальная, добротная структура, отвечающая требованиям научной рациональности. В прессе эта позиция излагается эмоционально (по ряду объяснимых причин), но она без всякого труда может быть выражена в совершенно бесстрастных терминах, без всякой апелляции к моральным ценностям.

Сильнейшей стороной в тактике противников вступления в ВТО является проведение в ряде отраслей «штабных игр», в ходе которых были изучены, с реальными данными в руках, неминуемые последствия приложения норм ВТО к этим отраслям. Ни один добросовестный специалист, каким бы энтузиастом ВТО он ни был, не может игнорировать результаты этих исследований. Вот, например, выдержка из выводов такого штабного учения, проведенного в промышленности гражданского авиастроения: «Российская авиационная промышленность, несмотря на глубокий кризис, сохраняет потенциал развития... Перспективы вывода из кризиса связаны с многоаспектной государственной поддержкой.

Отечественный авиапром в силу принадлежности к оборонно-промышленному комплексу, высокой степени государственного участия и общего критического положения в отрасли не готов к функционированию в условиях ВТО... В целом, вступление в ВТО чревато потерей для России национальной авиапромышленности, причем не только ее гражданской части, но, в значительной степени, и военной».

Парадоксально, но позиция противников вступления РФ в ВТО согласуется с представлениями западных ученых — тех, кто как раз и проектировал ВТО. Напротив, те, кто в РФ обеспечивает интеллектуальную поддержку правительству, вынуждены ссылаться на идеологические заявления западных политиков и замалчивают суждения ученых. В 1995 г., после Уругвайского раунда, видные проектировщики ВТО дали подробное толкование, каждый в своей области, тех выгод и потерь, которые понесут страны с разной структурой экономики от вступления в ВТО. Из этих докладов почти с очевидностью следовало, что кому-кому, а РФ уж никак не следует сейчас вступать в ВТО. Выгоды от этого она может получить только как страна периферийного капитализма, которая добровольно откажется от обладания собственным научно-техническим потенциалом и от производства наукоемкой продукции.

Позже это объяснение повторили эксперты в докладах Давосского форума, тоже очень толково. Те вообще не оставляли РФ места в международном разделении труда по схеме ВТО, кроме как места поставщика сырья. Издержки промышленного производства меньше в Азии, о конкурентоспособном сельском хозяйстве в наших почвенно-климатических условиях и говорить нечего, НИОКР полностью забирают себе США и Западная Европа. В мутных высказываниях сторонников вступления в ВТО, которые не вылезали из Давоса, ни разу не приходилось видеть хоть какого-то комментария по поводу этих расчетов западных экспертов.

Надо сказать, что сам тип коммуникации с оппонентами, который приняли сторонники вступления РФ в ВТО, выводит их доктрину за рамки рационального дискурса. Они принципиально не реагируют ни на какие тезисы и аргу-

менты оппонентов – не соглашаются с ними, но и не оспаривают. Просто не упоминают. Объяснение этому может быть двоякое: или перед нами разыгрывают политический спектакль, а на деле правительство и Президент и не помышляют о вступлении в ВТО, а лишь «создают шум» в тактических целях – или они отбросили всякие демократические побрякушки и в момент благоприятной для себя политической конъюнктуры продавливают «непопулярное» теневое решение в групповых интересах части господствующего меньшинства.

В данный момент выбрать одно из этих двух объяснений трудно, хотя более правдоподобным кажется второе. Впрочем, равновесие сил у нас неустойчиво, и во многих случаях власть колеблется и ведет уклончивую противоречивую политику. Тем более, что и господствующее меньшинство отнюдь не едино в отношении вступления в ВТО.

Здесь, однако, я хочу обратить внимание на побочный результат погружения власти РФ в атмосферу новояза, интриг и недомолвок. Это – разрушение инструментов рационального мышления, которое наступило вследствие длительного применения ложных понятий и деформированной логики. Перестройка ослепила наше общество, но поначалу его вели к яме все-таки зрячие хищники. Теперь «слепой ведет слепого». Какую бы цель ни преследовали рассуждения о вступлении в ВТО, они *некогерентны*, в них не вяжутся концы с концами. И это само по себе становится фактором кризиса и ставит всю политическую деятельность в новые, аномальные условия. Если, как писал А. Тойнби, господствующее меньшинство само начинает верить в те мифы, которыми оно соблазняло массу, наступает «ад крошечный». Уж лучше бы наши правители были просто злодеями.

Вспомним фундаментальные утверждения, на которых основан исторический выбор власти о вступлении в ВТО. В качестве их глашатая выберем президента РФ В.В. Путина, ибо в его уста, несомненно, вложены высшие достижения мысли наших глобализаторов. Выступая в Новосибирском университете (в ноябре 2000 г.), он сказал: «Для того, чтобы интегрироваться в мировое экономическое пространство, не-

обходимо «открыть границы». При этом части российских производителей станет неуютно под давлением более качественной и дешевой зарубежной продукции». Далее он добавил, что идти по этому пути необходимо - иначе *«мы все вымерем, как динозавры»*. Это противоречит и логике, и опыту. Разве динозавры вымерли оттого, что не могли купить японских магнитофонов или итальянских колготок? Нет, они вымерли от холода. Если перенести эту аналогию в РФ, то нам реально грозит опасность вымереть, причем как динозаврам – от массовых отказов теплоснабжения. Эти отказы происходят именно вследствие того, что «открыли границы» и туда утекли амортизационные отчисления на ремонт теплосетей в сумме около 100 млрд. долл. Ни динозавры, ни народ России из-за отсутствия иностранных товаров вымереть не могут. Метафора грубо искажает реальность и сбивает людей с толку. Уж если на то пошло, то именно конкурентоспособные американцы без «качественной и дешевой зарубежной продукции» вымрут очень быстро и буквально как динозавры (вернее сказать, не вымрут, а разумно перейдут к плановой экономике). Именно поэтому они захватили Ирак и щелкают зубами на Иран.

Что кроется за странным для любого президента стремлением поставить отечественных производителей в «неуютное» положение, поместить их под «давление» иностранных конкурентов? Поклонение идолу «свободной торговли и конкуренции». Как пишут западные историки, доктрина «свободной торговли» изначально была выработана в двух формах. Первая – идеология, навязанная Западом элите зависимых стран. Вторая – реальная политика насильственного раскрытия национальных рынков зависимых стран для метрополии (при жестком протекционизме самой метрополии). Либеральный философ Дж. Грей пишет: «Поразительный успех японской экономики послевоенного времени был достигнут отчасти благодаря политике ограждения внутреннего рынка - что очень важно учитывать России и другим постсоветским государствам, принуждаемым к свободе торговли западными советниками и институтами при отсутствии реальных шансов на то, чтобы стать конкурентоспособны-

ми на мировых рынках». В Послании 2003 г. В.В.Путин сказал: «Быстрый и устойчивый рост может быть только тогда, когда производится конкурентоспособная продукция. Конкурентоспособным должно быть у нас все - товары и услуги, технологии и идеи, бизнес и само государство, частные компании и государственные институты, предприниматели и государственные служащие, студенты, профессора, наука и культура». Вера в конкуренцию здесь доведена до гротеска – она должна быть тотальной. Короче, конкурентоспособность – железная необходимость. Полезно вспомнить предостережение Ницше: «Железная необходимость есть вещь, относительно которой ход истории убеждает, что она не железна и не необходима». Разве конкуренция была условием «быстрого и устойчивого роста», например, в СССР в 1930-1960-е годы? Попытка придать конкуренции статус высшей ценности выходит за разумные рамки, становится идолопоклонством. Вера в ее магическую силу иррациональна, это один из вариантов имитации черт, присущих предмету поклонения. Это противоречит здравому смыслу. Вообще большая часть человеческих отношений не может строиться на основе конкуренции, а строится на *соединении* усилий и сотрудничестве – и государство, и семья, и наука, и культура. Выступая перед студентами, В.В.Путин почти буквально повторил формулу из «Коммунистического Манифеста», в котором сказано: «Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации. Низкие цены ее товаров – вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам». Эта формула ошибочна – китайские стены разрушались, а варвары принуждались к капитуляции не товарами, а самой обычной артиллерией, как это было в случае Китая и сотен других народов и культур. Какое-то время Россия имела силы этому противостоять, а сейчас ослабла. Не артиллерией, а сознанием. Свободная конкуренция - идеологический миф. Нельзя же поклоняться идолу, которого нет даже в виде деревяшки! Уже сто лет как мировой рынок находится под жестким контро-

лем, и допуск на него определяется вовсе не качеством и ценой товаров. Сила идет рука об руку с нормами ВТО. Познаем Т.Фридмана, советника Мадлен Олбрайт. Этот практичный человек говорит: «Невидимая рука рынка никогда не окажет своего влияния в отсутствие невидимого кулака. МакДональдс не может быть прибыльным без МакДоннел Дугласа, производящего F-15. Невидимый кулак, который обеспечивает надежность мировой системы благодаря технологии Силиконовой долины, называется наземные, морские и воздушные Вооруженные силы, а также Корпус морской пехоты США». Политики, сознательно ратующие за вступление РФ в ВТО и участие в мировой конкуренции, подразумевают превращение России в *периферию западной экономики*, превращение ее из независимой страны в «пространство», в часть «дикой природы», из которой мировой капитал будет выкачивать ресурсы. Это - капитуляция, вполне определенный выбор. Бывают ситуации, когда приходится думать о капитуляции, и этот вариант можно обсуждать, но надо же о нем сказать прямо, а не подпускать тумана.

Раздел 3. Прозападные мифы

Суэта вокруг Европы

Перебирая всю многочисленную научную и публицистическую литературу, посвященную цивилизационной специфике России, можно выделить 6 основных позиций:

1) **Россия - не Европа**, то есть Россия - страна с другим менталитетом, другими традициями и т.п. Их можно назвать азиатскими, а можно этого не делать, а сказать, что это нечто среднее между Европой и Азией, или вообще, что Россия - нечто уникальное. Этой точки зрения придерживается большое количество ученых, пишущих на эту тему. В эту группу входят многие из славянофилов, евразийцев и либералов-изоляционистов.

2) **Россия - анти-Европа**. Это более жесткий вариант первой позиции. Он утверждает, что Россия сама всегда (со времен принятия восточного христианства) тяготела более на Восток, чем на Запад, Запад не любила и все стремилась делать в пику ему. Все войны, кроме татарского нашествия, шли на Россию с Запада. Россия стремилась всегда реализовать у себя все западные «концепции иного», чтобы все больше отделять себя от Европы. С другой стороны, и для самой

Европы Россия была всегда источником опасности или угроз, «русским медведем» или «жандармом», всегда была чем-то иным. Этой позиции придерживались так же некоторые из славянофилов, а сейчас придерживается ряд исследователей самых различных ориентаций: от Б. Гройса до З. Бжезинского и многих других, практически все «антисоветчики» и «русофобы».

3) Россия - это квинтэссенция Европы. Это означает, что Россия - больше Европа, чем сама Европа. Тут доводятся до предела все европейские противоречия, все европейские проблемы и все европейские достижения. Родоначальником такой позиции был А.С. Пушкин, отмечавший, что Петербург - не просто европейский город, а утрированно-европейский, тут эстетика европейского классицизма и его нравы доведены до абсурда. Этого же придерживался и Достоевский, глядя уже на «буржуазный Петербург». В каком-то смысле, то же говорил и Ленин в «Империализме как высшей стадии капитализма». Он считал, что Россия - слабое звено в капиталистическом порядке, что именно здесь должна произойти революция, именно потому, что капитализм тут развит до предела. Сейчас эта теория очень популярна, хотя есть коммунисты, утверждающие, что именно Россия сейчас должна решать проблемы, которые не мог решить Запад, что на Западе эти проблемы завуалированы, а у нас обнажены.

4) Россия - это сверх-Европа. Это утрирование предыдущей позиции, которое совершается путем суждения, что Россия не просто обнажает проблемы Европы, но и решает их. Таким образом, оказывается, что Россия - это будущее Европы, а Европа и вообще Запад - вчерашний день России. Это воззрение было особенно популярно в начале 20-го века и прожило вплоть до 70-х годов. Впрочем, с известными оговорками и иезуитской аргументацией она встречается и сейчас. Интеллектуалы на Западе в конце 19-го века считали Россию страной более перспективной, чем Европа, так как Россия (ее интеллектуальная среда) достигла больших, чем Европа, успехов в женской эмансипации, в рабочем движении, в освобождении от национальных комплексов, в ис-

кусстве (авангард) и во многих прочих сферах. Этого мнения придерживалась вся «левая» интеллигенция, вся «творческая интеллигенция» на Западе. Но это же было и в России, особенно после революции, когда не только интеллектуальная среда стала считаться авангардом, но и сам государственный строй. Так считали в годы «успехов социалистического строительства», создания «ядерного оружия» и, особенно, когда Россия первая вышла в космос. Правда, в 70-е годы симпатии к России стали слабнуть, и они вновь усилились на короткий срок в эпоху Горбачева, когда интеллектуалы стали считать, что Россия опять впереди всех (хотя бы в идейном плане), ведь именно она первая предложила «Новое мышление».

5) **Россия - недо-Европа.** Позиция, обратная предшествующей. Ее родоначальником был Петр I, видевший в Европе будущее России и образец для подражания. Наследниками этой позиции были все западники, все критики существующих российских порядков, диссиденты и т.п. Россия все время отстает от Запада и использует «догоняющую модель развития». На официальный уровень эта позиция продвигалась усилиями Сперанского, затем Витте и Столыпина, а сейчас ее во многом придерживаются так называемые «демократы» как в руководстве, так и в народе. Считается, что Запад почти по всем показателям далеко впереди России, и опять надо ставить задачу себе, по крайней мере, «догнать» его. Имена всех публицистов из «демократического лагеря», высказывающихся и пишущих в подобном духе, просто невозможно перечислить.

6) И, наконец, последняя позиция. **Россия - это Европа.** Тот, кто в этом сомневается, пусть еще раз вспомнит про китайские иероглифы, японскую кухню, индийские религии, арабские обычаи... У нас с Европой похожи и языки, и религия, и искусство, и философия, и наука, и даже кухня. Причем все это не просто похоже, случайным образом, а формировалось в одном ареале, через взаимный культурный обмен в течение тысячелетий (исключение только подтверждают правила, да, у нас третья национальность по количеству в России - это татары, они - мусульмане, но так и в

Европе теперь есть Турция, Албания и проч.). Кто-то скажет, что при всем при этом Россия все же не похожа на Европу. Но на это можно спросить: а что понимается под Европой, и похожа ли она на саму себя? Неужели между Грецией и Англией различий меньше, чем между Грецией и Россией? Или между Польшей и Испанией? Или между Швецией и Италией? Или между Германией и Турцией? Или между Болгарией и Португалией? Все европейские страны — специфичны, и Россия тоже специфичная сторона. С кем-то у нас общая религия, с кем-то родственен язык, с кем-то культурные или экономические связи... Одним словом, всякие фанатики, настаивающие на какой-то совсем уж огромной специфике России в сравнении с Европой просто по миру мало ездили.

Невозможно не видеть, что все представленные позиции в их различных вариантах и интерпретациях, так или иначе, содержат долю истины. Каждая из позиций достаточно обоснована, и невозможно выделить ту из них, которая была бы синтезирующей все остальные, или явно господствующей, или более глубокой. Если посмотреть на российскую историю, то каждая из позиций отражает воззрения различных групп или воззрения того или иного времени. И это время давало повод для таких размышлений. Ведь их правомерность подтверждалась не только нашими внутрироссийскими теориями, но и интеллектуалами всего мира. Если после революции Россия действительно виделась культурным авангардом, то ведь и до сих пор картины Малевича стоят баснословных денег. Если после победы над Германией, получения ядерного оружия, строительства первой атомной электростанции и атомного ледокола, запуска первого спутника и первого человека в космос, во всем мире «быть интеллектуалом» в то же время означало быть «левым» — этот факт тоже не отменишь. Короче говоря, все вышеперечисленные позиции — не плод теоретической интерпретации некоей неуловимой реальности, а отражение неких действительных процессов и культурно-исторических позиций России в течение времени или в сознании определенных классов.

Вторая особенность всех перечисленных теорий, и эта особенность буквально лезет в глаза, связана с тем, что все позиции, так или иначе, замкнуты на Европу. Даже позиция, поставленная первой, которая, казалось бы, никак динамически не цепляется к Европе, а просто формально-логически отделена от нее и, казалось бы, может быть описана без привлечения «Европы», на самом деле не обходится без нее. Достаточно прочесть труды как прошлых, так и современных славянофилов и евразийцев, чтобы увидеть, что большая часть их размышлений посвящена бичеванию Европы и попыткам размежевать ее с Россией. Даже всем известное разделение на славянофилов и западников, все же было именно таким разделением, а не делением, скажем, на славянофилов и восточников. Европа – это зеркало России. Через Европу Россия самоидентифицируется.

Принимая во внимание два этих замечания, можно описать позицию России как страны «танцующей» вокруг Европы. Подобно тому, как Македония танцевала вокруг Греции. То с ней, то под ней, то в ней, то над ней, то за ней, то перед ней, то против нее. Судьба России тесно связана с Европой.

Что же означает признание общей судьбы для России и для Европы? Это, в первую очередь, означает наличие единой культурной миссии (а уж затем экономическое, политическое, научно-техническое, военно-космическое и прочие соотрудничества, для которых много предпосылок).

Специфика России, конечно, есть. Россия – это граница Европы. Именно так, не граница Азии с Европой, не страна между Европой и Азией, а именно принадлежащая Европе граница с неевропейским миром. Причем граница обширная. А что значит граница? Это значит, что, во-первых, мы несем цивилизаторскую миссию, то есть, распространяем европейскую цивилизацию вовне, приобщаем к ней другие народы, расширяем ее ареал. Так же делала и Македония, создав, по сути, эллинский мир. Во-вторых, мы играем роль фильтра, мембраны, который задерживает чужое влияние на Европу. Если бы не Россия, закрывающая Европу от многих

сквозняков с Востока, может, и Европы бы никакой уже не было. Во всяком случае, за один раз, а именно нашествие монголо-татар, можно отвечать смело. Мы их затормозили так, что спасли Европу от огня и меча, от разорения, от смерти.

По идее, Европа должна только и делать, что говорить России «спасибо» и не только за газ, а именно за то, что описано выше, что мы несем европейскую культуру в массы, и что мы охраняем Европу от всего чужого... Но как бы не так!

Дело в том, что именно благодаря нашей буферной роли, Европа по-настоящему с чужим и не сталкивалась, и самое чужое что она видела - так это сама Россия и есть! Ну представьте, что Европа сама бы, напрямую столкнулась с чеченскими террористами, с их привычкой к разбойничьей жизни, привычкой быть только начальниками, с тейпово-мафиозными разборками, с крышами, с фальшивыми авизо, с торговлей наркотиками, с работоторговлей... Что было бы со старушкой Европой, какой бы вой поднялся! А сейчас они себе живут спокойно, и представляют, что «чеченские партизаны» (на западе так называют чеченских бандитов) - это Робин Гуды, все сплошь «академики сахаровы», диссиденты, борцы за свободу, которых топчет азиатский русский сапог...

Поскольку Россия защищала Европу от всего самого страшного, то ничего страшнее России Европа и не видела. В этой связи, складывается вековое и совершенно иррациональное отношение к России, отношение устойчиво негативное, лишь в короткие промежутки времени могущее быть позитивным (исключения подтверждают правило).

Я называю это отношение иррациональным, потому что оно не может быть изменено никакими фактами. Ну, например, Европа в 1813-14 годах с ужасом ждала русских гусар, которые с медведями, пьяные, придут в след за бегущим Наполеоном, и, мародерствуя, сломают европейский уютный мирок. А в Париж вошли красавцы - офицеры, со знанием нескольких европейских языков, в том числе и французского.

В 1945-м, Европа с ужасом ждала «красных полчищ», орков, которые растопчут своим мстительным сапогом все, что было дорого европейскому сердцу. Вместо этого пришли румяные парни, играющие на гармошках, угощающие всех кашей, да еще и делающие домашний ремонт тем, у кого временно квартировались.

И что бы вы думали? Уже через 5 лет вся Европа это забыла и легко поверила в абсурд, что страна вдов и инвалидов, с разрушенной экономикой, нуждающаяся в восстановлении жилого и промышленного фонда, собирается напасть на Европу, а, следовательно, срочно нужно создать «железный занавес». (Если кто запомнил «железный занавес» по призыву Черчилля строили именно они, а не мы).

Абсурдность ситуации тем вопиюща, что Россия никогда за тысячи лет истории не вторгалась в Европу. Ситуации, когда наши отдельные части воевали на стороне то одного, то другого европейского государства - это было. А так, чтобы пойти войной и все подряд покорять ни с того ни с сего... Нет, такого даже в мыслях ни у кого не было.

Зато Европа демонстрирует завидное постоянство в попытках, объединившись всем миром, свалить Россию. В Великой Отечественной войне и в Первой мировой - главная сила - Германия, в Крымскую войну - заводилами были Англия и Франция, в 1812 году - наполеоновская Франция. Шведы - при Петре Великом, поляки - в Смутное время, и даже Мамай, как выяснилось, подбили на поход против Москвы базирующиеся в Крыму (где Мамай был наместником) итальянские купцы (планировалось, что Мамай, став ханом, отделится от орды, сядет вечно в Москве, станет основателем новой династии, уничтожит Православие, сам будет править центральной Россией, а западные области отдаст католикам). Так что и на Куликовом поле мы бились с Западом, а не с Востоком (на нашей стороне, кстати, были военные части законного ордынского хана). Шведы и немцы (опять-таки гонимые католиками) шли на нас в трудное время Александра Невского... Короче, примеров, где нас просто пытались уничтожить как государство, а не просто повоевать, больше, чем достаточно. Причем, заметьте, всегда выбирали са-

мые тяжелые для нас времена. Мы тут бьемся с монголами, истекаем кровью, стоим на посту, охраняя дорогу в Европу, а братья европейцы нам в спину ножи швыряют в виде ливонского ордена, или в виде Маая, или в виде Закаева.. Есть сведения, что скоро готовится опять нечто подобное, только с учетом новых технологий...

Сейчас, спустя века, повторяется то же самое. Европа и так страдает от нашествия Азии, от турков, арабов, африканцев. Я был, например, в Брюсселе два раза с перерывом в шесть лет. В конце 90-х это был обычный город, сейчас я не встретил за полтора часа на улице (не считая центра) ни одного белого лица. Я не расист, все люди - братья, просто дело в том, что приезжие местную историю не знают и не уважают, поскольку это не их история, а следовательно плюют на нее, причем, буквально. Брюссель загажен. И это та самая столица, которая учит нас как жить! Не хватало им еще и наших братьев с юга. И что, они нам спасибо говорят за то, от чего мы их ограждаем? Нет, они нас ругают за нарушение прав человека в Чечне!

История уже знает один печальный пример убийства собственного часового: разорение крестоносцами Константинополя. Ведь Византия была не только культурным центром Восточной Европы, но и буфером между Европой и пассионарной Турцией. Когда Византия пала, европейцам пришлось общаться с турками напрямую, и радости от этого не было никакой. На то, чтобы теперь уже Турцию сделать европейской, понадобилось несколько веков! До сих пор пожинаются плоды той победы над Константинополем. Некоторые европейские интеллектуалы называют тот штурм самой большой и трагической внешнеполитической и военной ошибкой Европы в истории. Но, то интеллектуалы, а простые люди и политики готовы совершить подобную же ошибку с Россией, только гораздо более серьезного масштаба. Если вместо России возникнет вторая Югославия, второе Косово или Босния-Герцеговина, Европу затопят десятки миллионов эмигрантов, и тогда ей конец.. Европе нас надо холить и лелеять, беречь и охранять.

Описанное выше отношение Европы к России - это матрица, которую, как уже сказано, нельзя разрушить никакими фактами. Европейцы и не желают слушать никаких фактов. И не только фактов, они не интересуются ни нашей культурой (любой русский сможет сходу назвать 5-10 великих представителей каждой европейской нации, но лишь образованный европеец назовет максимум 5 великих представителей русской культуры), ни нашей политикой, ни нашей экономикой. Как-то раз мне пришлось беседовать с журналистом известной итальянской газеты, он высказал желание вникнуть в то, что происходит в России с момента прихода к власти Путина. Через 20 минут я уже понял, что ничего понимать он не собирался, ему нужны сказки. Подобно детям, европейцы не любят слушать что-то новое, они любят, чтобы мамочка рассказывала одну и ту же сказку - про КГБ, про то, как тут все плохо, как всех зажимают и арестовывают, про отсутствие прав и свобод... Как мне объяснил один европеец, они оказываются так самоутверждаются! Маленький ребенок в любой стране уверен, что язык, на котором он говорит, единственный в мире, его папа и мама самые лучшие, а его страна самая большая и прекрасная, потом он, конечно, встречает иностранцев, слышит языки, но это не страшно до тех пор, пока он не увидит глобус. Вот тут-то его ждет страшный удар, страшное разочарование. А Россия с ее территорией... Это наносит страшную рану по нарциссизму. Можно сказать, в этот момент и рождается европеец, который всю жизнь лечит свою душевную боль сладким бальзамом о том, что «лучше меньше да лучше», что «лучше быть цивилизованным, чем большим»...

У нас сложился даже целый институт таких сказочников - психотерапевтов, которые называются «правозащитниками» и которые за неплохие гонорары от изданий и гранты от фондов регулярно снабжают Европу свежими порциями чернухи про то, как у нас медведи ходят по улицам. Ну, это профессионалы. А есть просто любители... Вот, журнал «Эксперт» несколько лет назад проводил опрос менеджеров - японцев, американцев, корейцев, шведов, работающих в России: что они думают о русских. Те отмечали наши душев-

ные и профессиональные качества, но все как один сказали, что их удивляет, что «русские не любят свою страну». Видно, на корпоративных вечеринках стоны по поводу «этой страны», для того, чтобы понравится иностранному начальству - это часть ритуала.

Я побывал в десятке европейских стран и у меня в запасе немало историй про Россию, рассказанных европейскими друзьями. Один меня спрашивал, как ему снять в Москве в предстоящей поездке «правильную проститутку», ведь в основном все представительницы древнейшей профессии – это сотрудницы КГБ... Другой утверждал, что все самолеты «Аэрофлота» - заразные... Откуда-то ведь они это взяли? А я догадываюсь откуда. Самую замечательную историю я услышал в Бельгии от русского эмигранта. В середине 90-х парень из Молдавии, еще с советским паспортом, решил подзаработать в Европе... Работал, денег не получил, паспорт украли, кинули... Но юноша решил, что будет выживать на новом месте, в нищую независимую Молдову возвращаться не хотелось. Поработав чернорабочим, он скопил сумму, пришел к адвокатам, которые занимались получением видов на жительство. Политического беженца из него сделать было нельзя, так как нет следов диссидентской деятельности, а вот «пострадавшего по религиозным убеждениям» - запросто, благо смуглый. Из проволоки изогнули серп и молот, накалили в огне и прижгли парню ягодицы. Пока они заживали, чтобы придать вид давности, юноша учил основы еврейской культуры и бытовые фразы языка. Все, через месяц у него уже был бессрочный вид на жительство. Рассказ, как «русские пытали его за то, что он еврей», с демонстрацией ягодиц в клеймах, имел успех.

Так что же делать? Неужели все безнадежно, неужели Европу никогда не убедить, что мы не дикие варвары? А может, поднапрячься, может перестать плевать на улицах, научиться улыбаться в магазинах? Всего лишь немного дрессировки, и мы сможем... А может, уступить в вопросе с Чечней, в вопросах с таможенными пошлинами? Может, они поймут, что мы добрые и не хотим зла? У России еще есть, чем жертвовать, не все еще разбазарили...

На самом деле давно пора понять, что пока мы смотрим на них снизу вверх, они будут смотреть на нас сверху вниз, пока мы отступаем, они будут наступать. Пока мы ищем одобрения и заискиваем, они будут презирать, пока мы будем тешить их байками о нашей неполноценности - они будут их слушать и верить. Пока мы не научимся себя уважать, они нас уважать не будут. Ни за какую работу для Европы, ни за какие уступки мы никогда не будем иметь благодарности. Нас ценили в те редкие моменты истории, когда мы действительно вырывались в авангард европейских и мировых процессов, когда мы выигрывали войны против их же диктаторов, когда мы полетели в космос.

До тех пор, пока мы считаемся и являемся окраиной Европы, отношение к нам и будет как к окраине. Лучший способ добиться благосклонности Европы - это сделать так, чтобы Россия сама стала центром Европы, а Европа - окраиной России.

Казалось бы, наше стремление в Европу общеизвестно, но это скорее, перефразируя Станиславского, «любование собой в Европе, чем Европой в себе». Ни только русские философы вот уже ни одно столетие ищут противоположную Европе «русскую идею», (правда, не осознавая, что сам поиск, равно как и слово «идея», уже с головой утягивает их в европейскую философию), но и в обыденном сознании, россиянин (не только русский) не воспринимает себя как культуртрегера, как носителя европейской культуры и европейской миссии, как цивилизатора, в окружении варваров. Он не культивирует в себе это чувство и соответствующую идеологию. Мы часто видим гипертрофированное чванство у поляков, прибалтов, чехов. Где бы они не находились, дома, в Париже, а тем более в России, они всегда сосредоточены на несении миссии, на несении гордого звания Европейца. Их легко понять, маленькие народы желают быть частью чего-то большего. Русские - народ большой и не испытывает подобных комплексов. Однако это не значит, что в духовном смысле он должен быть бездомным. Потому что в самодостаточном смысле понятия «русской культуры» не существует. Это понятие имеет такой же смысл как «итальянская

культура», «французская» и проч. (то есть указание специфического отличия, тогда как само понятие культуры уже с головой выдает принадлежность к Европе). Быть европейцем, это вообще значит сознательно культивировать в себе культуру, причем это может быть и чисто русская культура. (Так, все славянофилы - культурные, образованные, знающие историю и языки в гораздо большей степени европейцы, нежели какой-нибудь плохо говорящий даже по-русски невежественный, невоспитанный и бестактный «западник» Белинский).

Однако, чтобы не быть неправильно понятым, надо отдавать себе отчет, что Европа это не только и не столько «культура» (это неокантианская, поверхностная, хотя и распространенная интерпретация ее миссии), сколько воля-к-власти с ее постоянной переоценкой всех ценностей (эту миссию в Европе видел Ницше), абсолютная идея свободы и духа (эту миссию в Европе видел Гегель), глобальное, планетарное господство науки и техники (эту миссию в Европе видел Хайдеггер).

Смешно видеть, когда наши ученые всерьез говорят о «самостийности России» и приводят этому научные доказательства. Уже их научное бытие находится в кричащем противоречии с их целями. Наука - не «общечеловеческая ценность», а сугубо европейская. Точнее так, думать, что наука - общечеловеческая ценность - сугубо европейский подход. Однако эта последняя миссия Европы уже реализовывалась нами! Может быть, наскоро, может быть, по-ученически рьяно, но весь 20-й век русские показывали чудеса науки и техники! Распад России, блуждания вокруг идентификации и уже упомянутая бездомность на самом деле свидетельствуют об одном: Европа сама бездомна! Европа сама больше не несет никакой миссии! Все эти куцые попытки объединиться в Евросоюз, все эти до боли напоминающие 19-й век зазывания про европейские права и свободы, все это «культивирование культуры» в духе начала 20-го века... Все это - повторение пройденного, подражание себе.

Вот тут-то у России и появляется шанс получить европейское и мировое признание! Она должна стать лидером

Европы, предложив сначала (политическое и иное сотрудничество будет много позже) новую миссию Европы. Вот за что Европа будет ей благодарна! Не заниматься поисками «русских идей», которые невозможны в силу самопротиворечия, а всерьез предложить миссию Европы. Требуя невозможного - получишь максимум! Ставь надцель - и добьешься цели!

Такая задача по плечу только философам и поэтам и, собственно, это исконное призвание философов. Не идеологов, которые придумывают идеологии, а философов, что в феноменологическом опыте дают новую интерпретацию бытия, новую «онтологию» (но философы и поэты могут быть медиумами некой народной «практики», народного бытия) Пожалуй, нынешнее положение России, положение, в котором она поставлена на грани бытия, положения, в котором ей нечего больше терять и не спастись, подражая себе прошлой или кому-то со стороны, способствует тому, что ей ничего не остается сделать, как решиться на этот шаг.

Как получается, что та или иная страна становится центром интеллектуальной моды? Есть традиция, завоеванная веками (как у Франции или Германии), есть перекачка мозгов (как у США). Очень часто качество мышления тут не играет особой роли. Века ты работаешь на имя, потом имя века работает на тебя.

Бунюэль говорил, что он лично знает десяток испаноязычных писателей, которые лучше, чем Стейнбек, во всех отношениях (его мнению можно доверять). Ну и что? Кто их узнает, в их испанском, уругвайском, аргентинском, мексиканском захолустье?

Так и у нас сейчас. В России есть минимум десять мыслителей мирового уровня, но в мировой интеллектуальной элите даже не возникнет мысли прочитать или процитировать русских, а у издателей - перевести. Да что могут сделать эти нецивилизованные русские, бывшие марксисты и проч.?

Но при определенной раскрутке, то есть создании школы, переводе на язык, издании, распространении... мы резко впишемся в мировую гуманитарную тусовку. Интеллекту-

альная элита просто рот разинет, и это может стать сенсацией.

В отличие от рынка хай-тека или рынка мяса - рынок философский имеет малую капиталоемкость (за два миллиона долларов тут можно на весь мир раскрутить даже лошадиный круп).

Какова же ситуация в мировой философии?

Она чрезвычайно благоприятна.

Умерли корифеи постмодерна (Барт, Фуко, Лакан, Делез, Деррида, Рикер). Наследников не осталось, только эпигоны.

Сейчас на весь мир пишут французские интеллектуалы типа М. Сюрёа и Глюксмана. Но Сюрёа - это просто пижонистый юноша, а если во Франции Глюксман считается интеллектуалом, то мне стыдно за Францию, и легко понять до чего докатилась Франция!

По сути, кроме Вирильо и Бодрийара (ну может еще Лаку-Лабара, Нанси, Бурдьё и Бадью) французам некого предъявить, а эти доживают свой век.

В США в 1000 раз заваривают чай витгенштейнианства и философии языка. Самый известный у них – Рорти - это просто, с той Германии еще с войны - разброд и шатания, они завязли в кибернетике и социологии. Хабермас - философское лицо Германии, как когда-то создал одну «теорию коммуникативного разума», так с тех пор и отправил мозг на пенсию. В России, по меньшей мере, пяток людей во всех отношениях интересней Хабермаса.

Даже Жижек или Хомский –наиболее популярные интеллектуалы на планете - это просто публицисты и эпигоны.

Но самое главное - в другом!

Мир ждет новой философской моды!

Все ждут нового - ИЗМА!

Постмодернизм явно отходит в прошлое, что вместо него?

Какой - новый ИЗМ?

Вот это и есть великий шанс России, если мы захватим этот рынок, раскрутим некий новый «изм», то станем самой модной страной: сначала в интеллектуальной элите, среди молодежи, а потом и вообще!

Задача состоит в том, чтобы найти такие слова, которые могут объединить совершенно разных людей. Кто-то скажет, что это невозможно, но, на самом деле, еще 20 лет назад (хорошо или плохо это кончилось - отдельный вопрос) своим «новым мышлением» весь мир покорила Горбачев. Он сказал, что «все мы в одной лодке, мир может быть уничтожен несколько раз и это может случиться в любой момент благодаря случайности». Он предложил отбросить нацеленное друг на друга оружие и сделал это первым. Раз кто-то должен принести жертву, чтобы спасти мир, то пусть это будет Россия. Мир оценил это, но ненадолго.

России необходим своего рода новый гуманитарный «манхеттенский проект». Как в свое время в США для создания оружия массового поражения были собраны лучшие физики, так и нам необходимо собрать все лучшие гуманитарные силы.

Суэта вокруг Европы

Прошлый 2005 год определен важнейшими событиями: 60-летием Великой Победы над фашизмом и 625-летием победы на Куликовом поле. И надо напомнить, что в этом году мы опять вернулись к празднованию дня народного единства, который наши предки отмечали в течение 268-и лет, с 1649 по 1917 год. Мы отметили этот день 4 ноября, он установлен в честь спасения нашей страны народным ополчением Минина и Пожарского от интервенции в период смуты.

Все три великих даты говорят об одном – о суверенитете. Но память свершается не ради памяти. Победы нашей истории должны освещать нашу дорогу в будущее. Это значит, что Россия не должна отказаться от своего лица, от своих традиций, своей истории и прислушиваться к мнениям различных «общественных организаций», которые присвоили себе право поучать нас демократии, а сейчас уже через СМИ требуют наказания России, как ребенка, не выучившего урок. Понимают ли эти учителя и «цивилизованные страны», некоторые из которых еще 200 лет назад не имели ни государственности, ни письменности, что Россия суще-

ствует более тысячи лет и просуществует еще столько же без их слишком навязчивых советов?

И Россия будет защищать свой суверенитет так же, как это делали всегда наши предки на протяжении истории.

Это, однако, не значит, что мы противопоставляем себя другим народам и впадем в национализм.

Нужно напомнить, поскольку многие стали забывать об этом, что 60 лет назад все народы России, плечом к плечу, отстояли свою Родину перед теми, кто присвоил себе право делить народы на первосортные и второсортные, кто взял себе знамя «цивилизации», ради которой пустился в невиданное ранее в истории варварство.

Все это, казалось 60 лет назад, потерпело безоговорочное поражение и уже никогда не способно возродиться.

Однако сегодня мы видим, что на щит опять поднимаются ценности национального эгоизма, расцветает культурное чванство...

Расцветает ни где-нибудь, а среди народов, которые когда-то бок о бок, плечом к плечу, боролись с этим злом.

Дошло до того, что всерьез заговорили даже о русском фашизме. В России, где от фашистов пострадала каждая семья!

В 41-м году те, кто планировал агрессию, делали ставку на наш раскол по национальному признаку и просчитались.

Но сегодня то, что не удалось сделать Гитлеру, прекрасно удастся сделать политикам, натавливающим бывшие народы-союзники друг на друга.

Мы можем только сожалеть о том, что происходит часто за пределами нынешних границ России, но мы не можем позволить, чтобы фашизм и шовинизм пускали корни у нас.

Когда русские националисты кричат о «России для русских», понимают ли они, что выступают провокаторами конфликтов и разрушений и что, как минимум, они не интересны, а на самом деле просто противны ста национальностям, живущим в России, не говоря уж о всем остальном мире? (так же как русским националистам противен национализм украинский или грузинский)

Великие державы строились на великих, а не национально-эгоистических идеях. Коммунизм, как бы к нему не относились, обращался ко всем на Земле с идеей справедливости.

Россия объединяла народы, входящие в ее состав, не мечом и кровью, как другие империи, а, как сказал великий русский философ В Соловьев, терпимостью и любовью.

И именно поэтому были возможны великие победы: победа 1945 года, победа на Куликовом поле, победа в Смутное время, потому что они были нашими общими победами, победами всех народов России, победами ценностей добра и любви над ценностями национального и псевдоцивилизаторского превосходства...

Это не значит, однако, что нашу доброту можно принимать за слабость. И раньше и сейчас мы заставляли сожалеть тех, кто не умеет различать между добротой и слабостью.

Историческая миссия народов, и Россия тут не исключение, говорит о себе в обязанностях, которые тот или иной народ на себя добровольно принимает.

В последние десятилетия россияне бездумно освободили себя от многих обязанностей, наказанием за это стало выпадение из истории.

Если мы хотим вернуться в историю, мы должны взять на себя тяжелый труд по **созиданию** нашей государственности и нашей миссии.

Мы должны сами себе дать ответы: для чего Россия существует в мире?

Какие обязанности она на себя берет?

Что не сделает никто, если Россия этого не сделает?

За что хорошее и нужное всему человечеству мы берем на себя ответственность?

Если у нас нет ответов на эти вопросы, и мы существуем «просто так» и «незачем», то нет никакой необходимости существования России в мире, значит, зря мы тут говорим о суверенитете. А главное - зря были жертвы и победы наших предков.

Мы должны заново поставить вопросы и дать на них ответы: во имя чего боролись и побеждали наши прадеды, деды

и отцы, в чем смысл нашего существования на Земле, что хорошего мы несем человечеству?

Говоря «мы», я имею в виду лучших сынов России, ее элиту: военную, культурную и деловую.

К сожалению, надо констатировать, что за последние несколько десятилетий элита России была не на высоте, и она освободила себя от обязанностей СЛУЖЕНИЮ России, служению ее миссии, она даже забыла в чем эта миссия, она даже не ставила вопрос таким образом. Зачастую действия нашей псевдоэлиты были продиктованы личными интересами или даже интересами антироссийскими. Именно поэтому Россия заблудилась. Именно поэтому люди наши не знают, в какой стране они живут, куда они идут.

Не знают наши люди - тем более не знают и другие народы. А раз не знают, то у них исчезает потребность в том, чтобы Россия была, и даже, у некоторых, возникает потребность в том, чтобы России не было. Если Россия не связана ни с какой ценностью, ни с чем дорогим, то ее никто не будет беречь, ни мы, ни соседи, никто в мире.

Если кто-то считает, что наша функция обеспечивать цивилизованные страны нефтью, газом, лесом и прочим сырьем и для этого достаточно 15 млн. обслуживающего персонала, то я вообще не понимаю, чем такое положение «рабов цивилизации» отличается от того, что хотел Гитлер, и зачем мы его побеждали, если сейчас реализуем его планы?

Миссия России иная и нам всем предстоит ее создать (а не воспринимать ту, которую навязывают), потом осознать и взять на себя.

Все разговоры о том, что, дескать, никаких миссий быть не должно, что мы, дескать, существуем, только в силу того, что существуем, и этого достаточно - от недомыслия. Тут как в школьном учебнике по философии: что первично материя или сознание? Если ты материалист и социал - дарвинист, то ты видишь смысл истории только в борьбе за существование народов. Вся история для тебя - это толкучка локтями, кто оказался сильнее и наглей, кто выжил, тот и прав. Ты готов ради выживания убить другого? Будь готов, что и

другой убьет тебя! Но если ты ставишь на витальные инстинкты, ты будешь убит неминуемо, так же как звери убиваются человеком, несмотря на то, что у них острые зубы и когти. Просто потому, что человек ставит на дух и выигрывает. Вот и в борьбе за существование ставка должна делаться на дух, на миссию, в истории выигрывает тот, кто ведет всех за собой, духовно превосходит всех.

Сегодня актуальным вопросом является возвращение высоких форм, а не примитивных форм, возвращение элиты.

Мы все должны руководствоваться в своей деятельности этой настоящей потребностью. Речь идет не просто о продвижении молодых, целеустремленных и честных молодых людей на различные посты и позиции. Речь идет о создании законодательной системы, поддерживающей и поощряющей вертикальную мобильность в обществе. Если нет движения между корнями и кроной, дерево засыхает. А государство - это не механизм, а живой организм.

Мы должны провести реформу образования, реформу государственной службы, мы должны провести социальные реформы. Мы должны поддержать фундаментальные отрасли. Фундаментальную естественную науку, фундаментальную гуманитарную науку. Мы должны дать возможность религии играть более серьезную роль в обществе. Мы должны дать волю и добиться того, чтобы российское искусство зазвучало на мировой арене. Хватит возиться с политикой и экономикой. Побеждает тот, кто побеждает в области абсолютного! И все должно быть подчинено вышеозначенной цели.

Возвращение элит даст обновление миссии России, обновленная миссия России обеспечит ее нужность в мире, даст ей авторитет, а авторитет выведет из-под угрозы и поставит на духовную (а не военную) основу наш суверенитет.

Но такое обновление невозможно без избавления от вредных заблуждений, которое разделяют и элита и широкие слои общественности в России. Характерным примером подобного заблуждения является миф о том, что «Россия отличается от Запада тем, что она более субъективна, человечна, душевна, эмоциональна, идеалистична, романтична...

Вот Запад, тот да, рационален, механистичен, научен, прагматичен, насквозь материален. А Россия.... Эх... Россия... Если надо разум, расчет, науку, технику, машину, то это на Запад, а если песню, душу, человечность - то это в Россию».

Это мнение было целиком и полностью оформлено в конце 19-го - начале 20-го века плеядой русских философов и историков, а именно Хомякова, Аксакова, Соловьева, Ключевского, Бердяева, Франка, Булгакова и других.

Эти мыслители, начиная с «Философических писем» П. Чаадаева, задались вопросом: «А для чего вообще Россия существует в мире? Зачем Бог ее создал? В чем ее призвание? В чем, как говорят сейчас, ее миссия?». Естественно, «самобытность» стали искать с помощью сравнения с другими (и, прежде всего, с Европой). А поскольку все названные товарищи были европейски образованы, знали по несколько языков, учились у немецких профессоров и проч., то и сравнивали они Россию с Западом с помощью той терминологии, которую в этих университетах усвоили. И сравнивали, естественно, в том отношении, в каком сама Европа себя с кем-либо сравнивала.

Например, есть в европейской философии противоположности субъективного и объективного, разума и эмоций, знания и веры. Сама Европа предписывает себя ориентацию на объективное познание с помощью разума. Русские «искатели самобытности» тут же объявляют, что оставшиеся бесхозными вера, субъективность и эмоции принадлежат России. Причем, они принадлежат давно, и они лучше, чем знание, разум и объективность. Вот и весь фокус. Никто из них даже и не задумался над тем, что прилагают к России европейский метр, вместо того, чтобы, наоборот, попытаться Европу измерить российским аршином. А для этого нужно породить сам «аршин», то есть собственную систему категорий, выросшую из осмысления собственного бытия. А это и есть работа настоящих философов, которой наши «философы» как раз и пренебрегли. Гораздо легче взять уже готовое какое-нибудь западное учение и по принципу «баба Яга против» объявить своим все, что сам Запад оставил на столе недоеденным. Но теперь уже обеды объявляются на-

стоящим блюдом, а все западная пища - напротив - помоями. Короче, все с противоположным знаком! Вы, дескать, говорите, что эмоции - это пена на поверхности океана познания, а мы, русские, говорим, что эмоции - это океан, на котором знания - это пена! Кто прав - неизвестно, скорее всего, «истина посередине», скорее всего, «правы и те, и те», и «надо друг друга дополнять». Но зато, как минимум, выглядит все очень внушительно. Дескать, вот есть западная философия - у нее одна точка зрения, а вот есть русская - у нее другая. Они, как минимум, «равновелики», они «дополняют друг друга», «видят две стороны одной истины». Ай, Моська, знать она сильна!

Как-то несколько лет назад, в одном гуманитарном журнале, мне попала статья «величайшего современного африканского философа». Имя его я даже не потрудился запомнить (кажется Сенгор), почему, будет ясно ниже. В предисловии говорилось, что философ этот представляет «голос Африки», которая раньше была «угнетаема колониализмом». А теперь, дескать, благодаря таким людям, как этот, «все стали понимать, что Африка - целый континент, континент со своей культурой», что она самобытна, что «самобытность надо беречь», что это «иной мир», «альтернативный Западу», и проч., за эти вот взгляды африканцы безумно любят своего первого великого философа. Что же я увидел в статье? Естественно, пассажи типа, «в отличие от белых негры не рациональны, а эмоциональны»,... «они не такие объективные, как белые, но зато они очень субъективны, что тоже очень важно». В неграх, в отличие от белых, «развита интуиция»... Если «белые материальны, прагматичны, то африканец очень духовен, его мир полон духов...», что «белые и негры друг друга дополняют». И прочее. Такое ощущение, что я читал книгу Бердяева «Русская идея». Только замени «негров» на «русских» и все. Так что же, негр от русского не отличается? Отличается. Мы все знаем это абсолютно точно. Но дело как раз в том, что самобытность как России, так и Африки, исчезает именно потому, что эти сенгоры и бердяевы, все эти «славянофилы» и «негрофилы» вместо того, чтобы действительно выражать самобытность

самобытно, используют чуждую этим самобытностям европейскую категориальную сетку, в которой для всех неевропейцев заготовлено общее прокрустово ложе. Для европейца, действительно, все русские, негры, турки и прочие - на одно лицо (эмоциональны, с большой душой, неразумны и проч.). А то, что именно так же выходит и у славянофилов с негрофилами - говорит только об одном: сами они типичные европейцы, которые решили противопоставить себя Западу внутри западно-европейского мышления и с его же помощью.

Но чему ты себя противопоставляешь - от того ты и зависишь, ты несамостоятелен, ты не есть без этого противопоставления, отбери у тебя язык, на котором ты противоречишь, и ты вообще останешься нем, перестанешь существовать.

Совершенно понятно, почему самым большим спросом в России в начале 20-го века пользовались западные же ненавистники Запада. Семена упали на подготовленную почву. Такие, как Ницше, такие как Маркс, как Фрейд и др., критики западного же образа жизни, культуры, философии, воспринимались здесь как «свои», их идеи, в целом довольно эпигонские, возникшие из всей западной традиции и, безусловно, зависимые от нее, воспринимались как то, «о чем мы тут в России давно уже говорим». В свою очередь, сами антизападники внутри Запада, ища паству, указывали на Россию как на страну, адекватную их идеям. Так и стала Россия в 20-м веке «негативом» Запада. Реализовала его противоположность. Надо только помнить, что негатив и позитив — это одна и та же фотография, созданная западным фотографом. Потом Запад пошел дальше, а мы стали подражать ему же теперь уже позитивному, но позавчерашнему, якобы «возвращаясь на столбовую дорогу цивилизации после коммунистического эксперимента».

Поэтому вопреки возникшей в постсоветском духовном пространстве ностальгической моде на «русские идеи», вопреки восторженным экстазам по поводу «великой русской философии» и ее духовности, вопреки трепетному придыханию, с которым произносятся имена Бердяева, Лосского,

Булгакова и проч., нужно твердо сказать: тот приступ русского мышления, тот урок был в целом неудачен, он был неадекватен российскому бытию, он не возвеличил, а маргинализировал и «африканизировал» Россию, он добился прямо противоположных результатов, чем те, которых пытался достичь (вместо выражения самобытности - ее затемнил и извратил, вместо обоснования самостоятельности - делал зависимым от противопоставления Западу), что все достижения этого урока чисто отрицательные (мы теперь знаем, как не надо мыслить), что все популярные в интеллектуальных кругах идеи, имеющие корни в так называемой «русской философии», должны быть подвергнуты ревизии.

Одной из таких идей, стержневой идеей, является идея о чуждости материалистическому Западу всей гуманитарной проблематики.

Когда говорят, что «Запад объективен, а не субъективен», то забывают или не знают, что слово субъект было создано Декартом и теории субъективности прорабатывались затем Спинозой, Лейбницем, Кантом, Фихте, Шеллингом, Гегелем, Ницше. И все это представляет единую традицию, в том числе и Ницше, не смотря, а скорее даже благодаря переворачиванию и радикализации проблематики Декарта.

Когда говорят, что «Запад рационален, а не эмоционален», то забывают или не знают, что все «психологии» и «теории души» были проработаны уже у Аристотеля, что теория аффектов была проработана у Спинозы, теория эмоций в английской философии, что все «новаторство» Фрейда, Юнга и весь расцвет психологической проблематики в 20-м веке – это, прежде всего, западное явление!

Когда ищут «призвание России и русскую идею», тоже, в конце концов, забывают или не знают, что концепция «призвания» была рождена в протестантской теологии Лютера, конститутивной для запада, если верить Веберу, а слово «идея» искусственное слово - выдуманное Платоном, одним из отцов-основателей всего западно-европейского мира. Об этом надлежит вспоминать всякий раз, когда кто-то ругает

Запад за его «материализм», а Россию называет «идеократической цивилизацией». Да, слово «материя» тоже западное, но это не отменяет того, что идеализм - это вообще сущность Запада.

Когда Запад ругают за антигуманизм, то забывают или не знают, что слово было создано в Древнем Риме, возродилось в эпоху Возрождения и с тех пор неустанно наполнялось новыми смыслами, вплоть до марксистской и экзистенциалистской интерпретации гуманизма.

Господство Запада (и Америки как квинтэссенции Запада) над планетой имеет исключительно духовные, гуманитарные основания.

Все разговоры о том, что Запад господствует благодаря экономической мощи, что соблазняет всех иных потребительской, изобильной материальной жизнью основаны на желании польстить себе и не соответствуют историческим фактам. Вплоть до 18-го века Восток в целом было БОГАЧЕ Запада. Именно там, по преданию, находился библейский рай, именно здесь правили могущественные цари, фараоны и императоры. Именно восточный дворец был синонимом роскоши и разврата, именно восточный рынок был синонимом «рыночной экономики», именно здесь пролегали великие шелковые и иные торговые пути. Как греки были нищими в сравнении с Персией, так и позже Европа крестовых походов была нищей в сравнении с Индией и Китаем.

Мнение о том, что величие Запада основано на военной силе так же легко опровергается историческими данными. Восток был зачастую сильнее Запада и Запад не захватывался и не разорялся Востоком только потому, что в нем видели дикую нищую пустыню, в отличие от обильного и солнечного Востока. Во всяком случае, войны велись постоянно и с переменным успехом, о каком-то постоянном превосходстве, раз и навсегда захваченной инициативе говорить не приходится. И так вплоть до 16-17 века, века колонизации.

А вот о духовном лидерстве Запада как раз можно говорить с момента его рождения, в Греции, и с «возрождения», в Европе. Именно дух обеспечил Греции победу над Персией. Именно греческий дух вел Александра Македонского и

через него был распространен на всю «ойкумену». Именно греческая ученость была образцом для римлян. Именно наследниками эллинистического мира и Рима видела себя Византия. Именно от греков набирались мудрости и арабы, через которых потом Европа заново познакомилась со своими же истоками после Крестовых походов.

Именно на основе возрождения прежней греко-римской философии стали возможны научные открытия Нового времени, успехи в технике, научно-техническая революция, вслед за ней военное и экономическое господство над всем миром, продолжающиеся и по сей день.

То, что Запад всегда заботился, в первую очередь, о духе, показывает нам со всей очевидностью, например, различная судьба Червонной и Великой Руси. А. Невский, как известно, предпочел мир с Востоком и войну с Западом, а Даниил Галицкий, соблазнившись королевской короной и помощью в борьбе с татарами со стороны Папы, выбрал союз с Западом. Вместо помощи в Галицию пришли католические миссионеры, иезуиты, тевтонцы, ксендзы и проч., начавшие не с захвата материальных ценностей, а с уничтожения православного духа. А духовный слом, в свою очередь, привел и к потере политического суверенитета и к невиданной экономической эксплуатации. Всякому епископу или боярину, переходившему в католичество, сулились дворянские привилегии и экономические блага - имения. Запад отдавал материальное, чтобы получить себе душу. Наоборот, Орда, подобно дикарям, соблазнялась бисером. Ей не было дела до православной церкви, истории, культуры, языка русских и даже до политической власти. Важны были материальные подношения и внешняя лояльность. Восток, наоборот, за материальное готов был закрывать глаза на духовное. Если на Руси 300 лет взращивался «комплекс превосходства» по отношению к угнетателям, то в Галиции все это время жили с ощущением того, что тут находится окраина (Украина) Европы. От того-то мы потом восстановили и политический суверенитет и экономическую мощь и на несколько столетий вперед поставили себя как величайшее государство мира, несколько раз били объединенные силы ВСЕЙ Евро-

пы, идущей на нас, а русские, ставшие так называемыми «украинцами» остались со сломленной душой, чужими среди своих, своими среди чужих. Вот как выгодны инвестиции в дух, которые сделал Ватикан! Уже более, чем полтысячи лет нет Орды, а незаметное иго для малороссов все еще длится. Не внешнее, а внутреннее насилие оказалось страшнее. На Россию иго подействовало как вавилонское пленение на Израиль, она вышла из него верной традициям, закаленной, мобилизованной, с четким ощущением своей самости, так, что И. Грозный на предложение «давай жить как Европе» от А Курбского ответил: «Россия не есть Европа, Россия есть Израиль!». Это означало признание гораздо более высокого статуса: мы, подобно Израилю – есть избранный народ, а не какая-то там окраина Европы! Долгое время нашей миссией было несение единственного истинного православного христианства. Но не политический суверенитет нуждается в «обоснованиях, идеологии и миссии», а миссия только и способна дать суверенитет! Во всех войнах с Европой, которые начинала всегда она, и в которых мы всегда побеждали, мы бились не за суверенитет, а за спасение души и за страну, которая удерживает мир от падения в ад (даже в последнюю войну это было так, так как существование СССР было светом надежды всему «трудовому человечеству»).

В этой связи очень примечательно, что каждый раз после военной победы над Западом Россия как бы расслаблялась, запутывалась и проигрывала духовную борьбу, что оборачивалось неисчислимыми бедами для нее.

Так, Петр Великий, хоть и победил шведов, которые главенствовали над всей Европой, сам признавал духовное лидерство Европы. Он понизил, упразднил патриаршество, поразил в правах Православную церковь, которая была сердцем и организатором борьбы с игом, вела миссионеров на восток и расширяла пределы России, которая дала миссию Московскому царству, которая была организатором ополчения против вдвое превосходивших силы России панской Польши, которая поставила на престол самих Романовых. За это многие славянофилы ненавидят Петра и повторяют вслед за современниками, что он Антихрист. Однако, нельзя

видеть в Петре просто жалкого подражателя Западу. Проект Петра состоял в том, чтобы стать в Европе ПЕРВЫМ. Россия и Санкт-Петербург должны были не просто победить Запад, а стать центром западного мира и центром Европы вообще! Подобно тому, как Патриарх Никон в порыве реализации идеи «России- Израиля» всерьез создавал под Москвой Палестину (с Иорданом, Голгофой, Сионом, Вифлеемом, Новым Иерусалимом, Назаретом и проч.), Петр Великий хотел создать в России новую столицу, которая была бы большей Европой, чем сама Европа. Речь шла о том, чтобы победить Запад его же оружием, духом, идеями, Просвещением. Именно поэтому Петр начинает перекачку мозгов, переписывается с главным философом того времени Лейбницем, делает ставку на флот как основу тогдашнего могущества. Не случайно Татищев потом подсказал Страленбергу (благодаря которому мы до сих пор делим части света так, а не иначе), что граница Европы и Азии проходит по Уралу: Санкт-Петербург оказывается как раз центром, столицей Европы! О духовном лидерстве мечтает Ломоносов, который говорит о «собственных Платонах и быстрых разумом Ньютонах»....

Даже дворянство было освобождено Екатериной от службы только для того, чтобы в обществе появился огромный слой людей, чьей каждодневной обязанностью будет производство духовных ценностей (искусства, философии, науки...). Не получилось.. Проект Петра утонул в подражательстве и низкопоклонстве перед Европой. Возникло как бы две России. Одна, народная, все еще была православной. Другая, Россия дворянская была европейской. Постепенно она даже перешла на другой язык. У нас могли быть лучшие в мире балерины, но не мы создали балет, у нас могли быть отличные художники, но не мы создали живопись. У нас могли быть шедевры романтизма и классицизма, но не мы создали романтизм или классицизм как стили. Грубо говоря: ты можешь проигрывать в футбол, ты можешь у всех выигрывать в футбол, но в обоих случаях ты играешь в футбол и все это раскручивает Англию, которая футбол породила. И так во всем.

Все победы России, прежде всего, военные победы делались на основе прежней православной миссии, воевали за спасение души, а не за свободу! Все полководцы придерживались православия для поднятия духа войск. Ушаков уже канонизирован, Кутузов приказывал обносить иконой Божьей Матери войска перед любой битвой. Поход Наполеона привел нашу проевропейскую элиту в смятение: она не могла понять, как Европа может вообще напасть на нас, и эта элита была лишена воли к сопротивлению. И опять дело решил православный народ под руководством выдающихся полководцев. После победы над объединенной Европой (а у Наполеона служили все) никто не задался вопросом: как это вообще было возможно? Каким духом? Наоборот, стали учиться у побежденных, наоборот, с новой силой захлестнули страну волны западомании: декабристы, Герцен, различинцы, либеральная и социалистическая интеллигенция...

Даже когда императоры опомнились от просвещенческого масонского дурмана (что было в моде и порядке вещей при дворе Елизаветы, Екатерины, Павла, Александра) и стали уделять внимание «православию и народности», вспомнили про священный Царьград, когда часть элиты России (православные святители, религиозные публицисты, консервативно настроенные писатели, философы-славянофилы) начали робкие попытки поиска собственных духовных оснований, это было сделано уже в западных формах и терминах, то есть заведомо бесперспективно. Все это уже заранее на Западе, а значит и нашими западниками, было маркировано и заклеено как реакция, средневековое мракобесие, консервирование прогресса и проч. А сами «славянофилы» и «консерваторы» согласились с этими кличками, правда, поменяв знаки на противоположные.

Запад всегда знал, что язык, «логос», не такая безобидная вещь, как кажется. Когда, в эпоху Просвещения, на основе определения сущности человека как свободы, сложилась новая концепция истории, тогда либерализм изначально получил в этой концепции привилегированное место. Либерал – тот, кто всегда и во всем исходит из сущности человека. А она, свобода, свободная сущность, требует ос-

вобождения от традиционных оков, от всего старого. Естественно, это не могло привести ни к чему, кроме как к эскалации свободы. Каждый следующий объявлял себя более свободным и прогрессивным, чем предыдущий, а каждый предыдущий, с точки зрения нового, объявлялся реакционным и консервативным. «Реакционер», «консерватор» - все эти обидные клички, которые либералы придумали своим врагам, отсталым защитникам традиционных ценностей. Эти клички не несут в себе никакой позитивной программы. Что такое «реакционер»? Тут говорит всего лишь реакция, то есть, нечто вторичное, реакционер - тот, кто реагирует на действия другого. Кто такой консерватор? Это тот, кто всего лишь консервирует, сохраняет все как есть и больше ничего придумать не может. Когда либералы «загнали клячу истории» насмерть, что выразилось в перманентном смертоубийстве миллионов людей, сопровождавших первые буржуазные революции в Европе, они потеряли популярность у народа и симпатии вернулись к тем, кто называл себя консерваторами. Но консерватизм означал всего лишь, что изменения должны совершаться медленно, с общего согласия, не за счет разрушения старого, а за счет плавной эволюции и т.п. Принципиально же сама схема истории и взгляд на сущность человека не претерпели изменений. Консерваторы согласились с тем местом, которое им определили либералы, правда, теперь это место оценивалось не как однозначно негативное, но как нужное и имеющее свою функцию. Легко увидеть, что приоритетными в этой схеме все равно остаются либералы. Именно они, быстро ли, медленно ли, творят историю. Именно они являются источником социальных инноваций, которые потом уже, в свою очередь, позже консерваторы консервируют, сохраняют. Вот уже 200 лет считается нормальным, когда в молодости человек является либералом и революционером, а к старости - консерватором. Подлинная трагедия консерватизма состоит в том, что он согласился с этой, по сути дела, либеральной моделью. Консерватизм согласился с тем, что свобода признается «самой существенной сущностью человека», согласился с тем, что история есть прогресс свободы и эмансипации, согласился с

тем, что вперед историю движут всевозможные революционеры, согласился со своим скромным местом тормоза или якоря в движущемся механизме истории. А что? Тормоз не менее важен, чем газ....

Но не пришла ли пора переосмыслить эту концепцию трехсотлетней давности? Не пришла ли пора иначе взглянуть на сущность человека, на движение истории? Не пришла ли пора консерватизму отказаться от своего имени, от своей клички, данной врагами-либералами, и породить себе имя из себя самого в соответствии со своей настоящей сущностью, которая вовсе не состоит в том, чтобы стремиться «оставить все как есть» и «сохранять старое и традиционное»?

В «Лекциях по философии истории» Гегель говорит, что есть большая разница между тем, знают ли люди о том, что они свободны или нет.

Прогресс свободы – это теперь объявленная суть истории, но история движется быстрее, когда сами люди, творящие историю, знают о том, что они свободны и сознательно и необходимо делают то, что раньше было лишь случайностью. Свобода теперь проявляется как необходимость, как то, без чего нельзя обойтись, как то, что сознательно хотят и волят, а не то, что бывало лишь от случая к случаю. С этого момента, когда появляется либерализм как умонастроение и сознательная политика, история приобретает совершенно другой ход. Разрывы истории становятся правилом, все только и стремятся их совершить и углубить.

С появлением либерализма (это эпоха просвещения, франкмасонства) все прежнее стало маркироваться как консерватизм, как застой и настаивание на воспроизведении прошлого, как поведение, приличествующее лишь диким племенам с их «старцами и мудрецами», хранящими традиции и передающие их из уст в уста. Разумный человек, понимающий, что он свободен, должен быть современным (модерн) и модным. Он должен тщательно следить за тем, что сегодня, сейчас, является тем, что отрывается от прошлого, и что, наоборот, уже не ведет человека вперед, а задерживает. Если нечто вчера было прогрессивным, то завтра оно уже консервативно просто потому, что прогрессивная установка наце-

лена не на воспроизводство того, что было вчера (пусть даже оно и было либеральным), она нацелена на производство нового. Если ты настаиваешь на чем-то одном долгое время, то ты из либерала превращаешься в консерватора, из служителя прогресса, в его противника, из паруса в якорь.

Эта «перманентная революция» (термин Троцкого) «загоняет клячу истории» (В. Маяковский), потому что смена новаций и их производство интеллектуальной элитой идет быстрее, чем народы успевают уследить за этим. Опоздавшие опаздывают навсегда, превращаются в тормоз, а революционеры вынуждены прибегать к массовому информированию о происходящем (Просвещению), либо насилию, подтягивающему идущих не в ногу, либо уничтожающим их. Соответственно, большинство не справляется с темпом культурной элиты, либо не хочет умирать, они выдают сознательное сопротивление, реакцию, а потому так и называются реакционерами или контр-революционерами.

Каждое последующее поколение считало, что оно обладает более широкими возможностями, чем предыдущее, оно свободнее, умнее, древность и прошлое все больше и больше становились символом заблуждений и дикости. Пока дело не дошло до эпохи Просвещения с его тотальной войной с «пред-рассудками», до модернизма, когда любой Шариков гордился тем, что «академиев не кончал», но выше всех, так как принадлежит к классу-гегемону, (не лучше положение и в высшем свете, где царствует «авангард» и «отстойным» считается уже то, что читали или носили в прошлом сезоне).

Естественно, что авангардом авангарда является молодежь, поскольку это единственная страта в обществе, которую ничего не держит в прошлом, которой действительно нечего терять. Молодежь энергична, склонна к экспериментам, в том числе и над собой. Но, в то же время, это ее проблема, она легко обманывается, ей, молодежи, легко внушить нечто старое под видом нового, просто потому, что она не отличает нового от «хорошо забытого старого». Старики часто оказываются прогрессивнее молодых потому, что настаивают на действительно новом, в отличие от юного по-

коления, которое бунтует против отцов, поднимая на щит ценности дедов, сами не зная того.

Но, с другой стороны, и этот механизм разумен, так как новое, которому следовали отцы, может оказаться так же не освобождающим, тупиковым вариантом. В этом случае, дети, следующие ценностям дедов, оказываются «реставраторами будущего», то есть они переносятся в точку выбора, на тот перекресток, где был совершен неверный выбор, и делают новый выбор, реализуют нереализованную возможность истории, которая осталась «под паром», про запас. Вот в таких танцах, два шага вперед, один назад, и движется история, конкретные решения которой определяются текущим соотношением сил между либералами и консерваторами.

Идейная борьба разворачивалась между «консерваторами» (феодалы, порядки, церковь, национальное государство, деревня, семья, ступенчатая избирательная система и проч.) и «либералами» (наука и техника, промышленность, город, свобода слова, институты гражданского общества, равные избирательные права всем видам меньшинств, предпринимательство без границ). Мы можем вспомнить либеральные периоды буржуазных революций и периоды реставраций. Так, после кровавейшей Французской революции мировая мысль обогатилась творениями первых сознательных консерваторов - Э.Берка и Ж.Де Местра. Колебания от консерватизма к либерализму были таковы, что было непонятно, приживется ли вообще эта концепция истории как концепция «прогресса свободы».

В XIX веке либерализм победил окончательно, и стало всем ясно, что уход всяких церквей, вечных ценностей, деревенского сознания, сословий с их предрассудками и проч. - это вопрос времени.

НО!!! Начиная с середины XIX века, классический либерализм и сам начинает впадать в кризис. Да, конечно, молодежь и интеллигенция стремились быть «прогрессивными» и «современными» в плане политических свобод и разного рода эмансипаций, но гораздо моднее и современнее было быть ... социалистом или коммунистом. Весь мир видел успехи капитализма, весь мир видел успехи науки и про-

мышленности, весь мир понимал, что прогресс неумолим, и весь мир стал понимать, что и этот капитализм так же уйдет, как ушел мир, который был до капитализма. Тот, кто первым покажет, что это будет за мир, кто нарисует призрак будущего, кто заполнит вакантное место могильщика капитализма, тот обречен на великую любовь всех прогрессивных людей.

И Маркс прекрасно составил свой «Манифест». Он спекулировал на том, что только что видели все вокруг - как буржуазия расправилась с феодализмом. И он показывал, что абсолютно та же судьба ждет буржуазию. Пролетариат не придумывает ничего нового, он просто продолжает дело, начатое буржуазией и уже скоро без нее. То, что пролетариат берет у буржуазии пример во всем, сквозит в каждой строчке «Манифеста». Интеллигенция, писатели, поэты, журналисты живописали ужасы рабочей жизни, все крупные писатели поднялись тогда на живописаниях «Униженных и оскорбленных». Это был рецепт успеха у публики, что у нас, что в Европе, что в Америке. Не проходило и десятилетия, чтобы в Европе не вспыхнула очередная революция. Двадцатый век просто взорвал ситуацию, передовой класс вышел на арену. Миром заправляли разные Интернационалы, Коминтерны и профсоюзы. Революция случилась в России не потому, что это было «самое слабое звено капитализма», как утверждал Ленин, а потому что Россия была самой консервативной и тем самым самой провинциальной, с точки зрения либерализма, страной. Эффект провинциализма знаком каждому. Если вы приедете в провинциальный город, то увидите, что местные модницы одеваются моднее (но безвкуснее), чем столичные дамы. Вкус критичен, а мода догматична. Услышав, что в Европе в моде Маркс, наша интеллигенция, не имеющая философского вкуса, чтобы не отстать от моды, сделала из марксизма икону. Тем самым, из провинции она превратилась в авангард мирового прогресса, стала «святее Папы Римского». Вообще 10-20-е годы для всего мира - это власть левого прогрессистского, бурного, ревушего, отмороженного, как сказали бы сейчас, поколения. Регтайм, революция, секс, кокаин, Маркс, стихи, кино,

живопись, кабаре,- вот он «серебряный век», что в Париже, что в Москве, что в Берлине, что в Нью-Орлеане. В мире царствует модерн и авангард; пишутся «Манифесты» и рождаются «измы», но самыми авангардными были русские авангардисты, которые дорвались до практики (никогда консерватизм не может законсервировать ситуацию навсегда, чем дольше он ее держит, тем сильнее прорыв). Либералы расшатали трон, но не успели воспользоваться плодами своей победы, для массы они уже стали консерваторами и контрреволюционерами, революция должна быть перманентной. То, что сделали с Россией леваки (революция с ее десятками миллионов жертв), это то же, что сделало это же поколение с США, но позже (Великая депрессия - это, по сути, результат перегрева фондового рынка, похмелье за веселье двадцатых). Та же волна грозила Европе, но революция напугала Европу.

Сначала Первая мировая с ее обострением национализма (а значит, консерватизма) чуть приглушила тему, но ненадолго. Революция в России, путчи в Европе, в странах Восточной Европы, в Китае, подъем борьбы с колониализмом. Имя Маркса на всех прогрессивных флагах. Джин выпущен из бутылки.

Торжество социализма либералам удастся сдерживать, лишь противопоставляя коммунизму не собственные неконкурентоспособные либеральные идеи (идеи, которые, по сути, разделяются коммунистами, только радикализируются, то есть либерал - это всего лишь «недокоммунист»), а идеи тех, с кем недавно боролись, идеи консерваторов. Это идеи Бога, расы, государства, семьи, собственности. Идеи почвы. Вся риторика «фюреров» была основана на этом! Либералы не смели показывать головы, они полностью отдали борьбу с прогрессом и глобализацией (то есть, коммунизмом) на откуп традиционным консерваторам. В Англии вместо партий XIX века - консерваторов и либералов - стало две партии, соответствующие новым реалиям - консерваторы и лейбористы (социалисты). В Германии и Италии консерватизм как реакция на глобализацию и коммунизм выплеснулся в фашизм, такая же волна стала подниматься и в

США. Лидер американских правых Хью Ланг, который должен был победить Рузвельта по опросам, был таинственно убит. Но Рузвельт и его советник Кейнс стали, тем не менее, воплощать его программу. Никакого «свободного рынка». Планы и диктат для предприятий, регулирование цен, огромные бюджетные расходы, общественные работы в военной форме за бесплатную еду для миллионов. Все это надо напомнить, так как сказки о вечно сытом и благополучном, защищающем права человека, Западе, который уже триста лет, дескать, идет по магистральной дороге цивилизаций, внедрены в головы российской элиты очень прочно.

Консервативная и фашистская, антилиберальная волна породила много мыслителей, которые претендовали на то, чтобы быть ее выразителями. Как ни странно, в основном они были гегельянцами. Кроче и Джентиле в фашистской Италии, Кронер, Боймлер, Крик, Йенш, К. Шмидт в Германии, Ильин- эмигрант из России, болевший даже во Второй мировой за Гитлера, Кожев во Франции. Как могло такое случиться? Ведь Гегель приветствовал Наполеона как «воплощение мирового духа» и вопреки всем сказкам о том, что он в старости, дескать, продался консервативной прусской монархии, до конца жизни оставался либералом (даже навещал специально наполеоновского генерала, чтобы пожать ему руку). Все дело в том, что, на самом деле, философия Гегеля прекрасно помогает совместить либеральное мировоззрение на историю и ценности консерватизма. Бог свободен, значит - истинный либерал должен верить в Бога. Государство возникло как свобода одного, развивалось далее как свобода некоторых (Греция, Рим) и пришло к тому, что служит защите прав и свободы всех. Значит, истинный либерал должен быть государственным. Собственность есть проявление свободной воли и власти человека как свободного существа над вещью природы, собственность делает свободным. Значит, истинный либерал должен быть за собственность, против всяких коммунизмов. И так далее. Это не софистика, это последовательный либерализм, утверждающий, что вся предшествующая история тоже происходит из свободы! Коль мы либералы, то мы должны пони-

мать, что ничему в истории неоткуда взяться кроме как от свободы, а значит воевать с историей - это воевать со свободой, воевать с собой. Таким образом, истинный либерал не воюет с прошлым, он консерватор! Более того, в процессе истории человек в принципе уже показал, на что он способен, были великие подвиги, была низость предательства и рабства, был великий террор, было великое благоденствие, был хаос, но был и порядок. Ничего нового человек уже придумать не в состоянии, ничего принципиально иного из человеческой свободы «вытечь» уже не может. Следовательно, нужно просто взять все ее проявления, обобщить, систематизировать и уже сознательно волеить в политике, экономике, культуры. Ни надо ничего выдумывать, все уже придумано, время экспериментов кончилось. Чтобы создать здоровое, вечное государство, надо обобщив опыт человечества, взять разумные формы и воплотить их в политической практике.

Россия впала в депрессию раньше, чем все остальные страны. Эта депрессия должна была неминуемо наступить везде, где к власти стало приходить «отмороженное поколение», «загоняющее клячу истории», левацкое поколение, основными ценностями которого были секс, наркотики, джаз, водка, прогресс, перманентная революция, война всему мещанскому прошлому, свобода от всех религиозных и моральных норм (в том числе, и в бизнесе). В США позже эта депрессия выразилась в крушение фондового рынка и проч., в России - в революции. Важно, что Россия вступила в этот период раньше других, но она же и раньше стала из него выходить. Причем, методами, которые неминуемо должны были быть антилевацкими.

Троцкий, признанный мировой вождь «поколения бурных 20-х», недаром назвал свою книгу о Сталине «Преданная революция». Он видел в Сталине реставратора царской России, национального провинциала, а значит, империалиста, в прошлом семинариста, а значит, скрытого клерикала. Чем для Сталина были репрессии 30-х? Уничтожением «старой гвардии», уничтожением всех, кто ходил в кожаных куртках и, нанюхавшись кокаина, стрелял из маузера контру без

суда и следствия. Кстати, Сталин восстановил суды и следствия и даже сделал их показательными, в отличие от революционных времен, когда «в расход» пускали всех буржуев, попов и кулаков только за внешний вид. В 30-х было восстановлено элементарное следствие и делопроизводство, террор, в сравнении с революционным, уменьшился примерно в 100 раз. Это явно консервативная и реакционная политика.

В то же время, в СССР воплотились в жизнь самые светлые мечты либералов - всеобщее избирательное право, равенство полов, отсутствие серьезных препятствий для социальной мобильности (любой независимо от сословия и происхождения мог стать «всеми»), отсутствие давления на образование и жизнь феодальных институтов типа Церкви. В короткое время 80 миллионов безграмотных крестьян было обучено грамоте, это ли не триумф Просвещения? Московское метро и высотки описывали как чудеса света, великие стройки по тем временам, самые современные, вызывали ощущение сбывшегося фантастического будущего. Рост промышленного производства по своим темпам до сих пор не превзойден ни одной страной мира. Это к вопросу о «неэффективности экономики социализма» - тезису, который успешно внедрен в мозги большинства на Земле и, прежде всего, в стране, где эта эффективность была продемонстрирована. После войны восхищались японским чудом, сейчас китайским, но всех чудеснее было первое чудо - советское (с которого японцы и китайцы, кстати, все и срисовали). Такие темпы - явно левацкое и прогрессистское явление. Итак, Сталин одновременно - и левый, и реакционер, и либерал....

В этой связи интересен спор «об уклонах», имевший место в партии. Какой уклон лучше, правый или левый? Левый предполагал, например, не просто колхозы, а коммуны - кибуцы, где все общее - «и портки, и детишки», а правый уклон предполагал, что крестьянство будет развиваться «естественным путем», без подтягивания к историческому авангарду. После экспериментов и перегибов было решено, что «оба уклона хуже». Что происходило? То ли в СССР осуществлялась консервативная политика под прикрытием левой коммунистической идео-

логии? То ли осуществлялись коммунистические цели консервативными методами?

Может это историческое недоразумение, но для мировой элиты, во всяком случае, все, что происходило в СССР, было продолжением левого сценария. Их интеллигенция винила свои правительства за то, что они испугались и развернули историю обратно, в консерватизм и фашизм. Надо было, по мнению «прогрессивной общественности», не боясь трудностей и жертв, идти вперед, как СССР!

В 30-е годы весь капиталистический мир впадает в депрессию. Выстраиваются огромные очереди безработных, стреляются банкиры, свирепствует туберкулез... А в это время приезжающие из СССР в США туристы смотрят на капиталистический мир свысока: «Какой-то дооктябрьский Елец аль Конотоп!», «Одноэтажная Америка».

Наоборот, те, кто побывал в России или хорошо был знаком с тем, что там происходило, рассказывали удивительные вещи. Г. Уэллс и Б Шоу, Р. Ролан и А. Барбюс, Л Арагон и Т Драйзер, Э Хемингуэй и Л Фейхтвангер, Р. Тагор и Д Неру - все эти самые модные, самые «продвинутые» деятели тогдашней элиты побывали в СССР и написали эссе и книги, полные непомерного восхищения, иногда открытого, иногда скрываемого.

Если с середины 19-го века либерализм был в кризисе, так сказать, теоретически, то есть коммунизм и социализм были просто модными идеями, с позиций которых интеллигенция обличала все и вся, то с 30-х годов ситуация резко изменилась. Коммунизм, как оказалось, на практике доказывал свое огромное превосходство. Идеал обрел плоть. Различные страны сотрясали забастовки на тему «Хотим, как в Советах!». Интеллигенция бредила всем русским, недаром НКВД так легко вербовал самые высшие чины и самых лучших ученых - на идейной почве! История с «кембриджской четверкой» была бы невозможна без коммунистической пропитки передовой западной интеллигенции.

Ситуация усугубилась после победы СССР над Германией. С точки зрения «мировой прогрессивной общественности», во Второй Мировой войне столкнулись две силы:

одна воплощала все модное и прогрессивное, что тогда было, а именно, коммунизм, вторая - все самое реакционное, антиглобалистское, националистическое до расизма, феодальное и отсталое - фашизм. Настал момент истины для всех, кто так и не решил, с кем ему быть. Соответственно, победа в этой войне СССР означала принципиальное торжество прогресса, свободы, науки, техники, равенства людей, скорую смерть сословий, эксплуатации, колониализма, мракобесия и проч. Когда СССР победил (а победил именно СССР, тогда в этом не сомневались), «всему прогрессивному человечеству» стало понятно, на чьей стороне правда истории, на чьей стороне будущее. Дальнейшие успехи Сталина только подтверждали это мнение. Европа восстанавливается при помощи США и огромных вливаний (план Маршалла). Медленно. У нас уже во всю снижают цены, а Англия на несколько лет позже СССР отменила карточки! Кто-то еще говорит про «экономическую неэффективность социализма»? Человек, имеющий телевизор, считается в послевоенной Европе богачом. Везде огромные очереди, мусор, нищета, гиперинфляция, дорогое образование и медицина. (Это всего лишь полвека назад). А в СССР в это время и атомная бомба, и первый в мире атомоход, и первая в мире атомная станция, а чуть позже первый синхрофазотрон, и первый спутник, а потом и первый человек в космосе... Успехи СССР шокировали истеблишмент и вызывали восхищение у интеллигенции, «людей труда» и в развивающемся мире...

По сути дела, интерпретация Хайдеггером итогов войны, сделанная им в узком кругу в 1945 г., была «гласом в пустыне». Его единственного нисколько не обманул тот факт, что идеология в СССР называется коммунизмом. Он, как старый почвенник, ни на минуту никогда не мог считать никакой коммунизм реальностью, а, следовательно, и движущей силой победы. Если СССР победил, то это говорит только об одном: он был более изначален, более почвенен, более укоренен в сущности истории. Через русскую мистику, Византию к Греции ведет нить русского: «Субстанциальная сущность духа в теологически – философской спекуляции христианской церкви была продумана в догмате триедин-

ства Бога; для западной римской церкви основополагающим стал труд Августина «De trinitate»; в восточной церкви осуществилось другое развитие; так, в России, в русском (Russentum) получило распространение учение о священной Софии. Оно и сегодня все еще живет в русской мистике, принимая такие формы, которые нам трудно себе даже представить. Действие духа как всепроникающей силы просветления и мудрости (Софии) «магично». Сущность магического столь же темна, как и сущность пневматического... Поэтому отнюдь не будет преувеличением, если я скажу: то, что сегодня недальновидно и недостаточно продуманно рассматривают только как нечто «политическое», даже грубо — политическое и называют русским коммунизмом, пришло из духовного мира, о котором мы почти ничего не знаем, не говоря уже о том, что мы забываем подумать, в каком смысле даже *грубый* материализм, внешняя сторона коммунизма, есть не нечто материальное, но спиритуальное; мы не думаем о том, что он — некий духовный мир, и понять его, как и принять решение о его истинности или неистинности, можно только в духе и исходя из духа».

В самом деле, как можно не увидеть очевидное, что «материализм» с его ставкой на потребности, на эгоизм, с его отрицанием любого духовного порыва никак не может быть основанием для духа воинственности и победы? Как может материалист идти на смерть? То же самое касается и трудовых подвигов. Нормативы на заводах у нас были общими с мировыми нормативами, они не были ни завышены, ни занижены, они были рассчитаны по рациональной системе организации труда, по системе Тейлора, и были завезены в 30-е годы американскими инженерами. Но люди умудрялись выдавать по 10 - 15 - 150 норм в сутки! В старину про это говорили - «Бог помогает», да и свидетели сравнивали энтузиазм «стахановского» труда с исступлением молитвы, в котором человек оказывается в другом измерении, где время течет медленнее и вмещает больше.

В подобное же состояние входит и идеализируемый православием воин-монах, каковыми являются многие русские святые. Этот так же необъяснимо с точки зрения «сознания»,

как движения каратиста, находящегося в состоянии медитации во время боя, и, таким образом, из-за полной включенности в происходящее, он может более чем автоматически реагировать на мельчайшие изменения ситуации. Некоторые ошибочно считают, что автоматизм возникает от долгих тренировок, но на самом деле, ситуация каждый раз непредсказуема и нова, и автоматизм как автоматизм всегда бы «не попадал», мешал. Здесь мы имеем дело с совершенно другим подходом.

Все разговоры о рабском труде при социализме – противоречивы. Публицисты убили много времени и бумаги, чтобы доказать, что свободный капиталистический труд эффективнее «рабского социалистического». А потом столько же времени и бумаги тратится на то, чтобы доказать, что успехи сталинского СССР основаны на рабском труде. Требовать, чтобы две мысли были согласны там, где нет ни одной, было бы с нашей стороны по отношению к этим господам чрезмерным.

Наши деды рассказывают о «духе мая 45-го» как совершенно неповторимом феномене: энтузиазм, взаимопомощь, непривязанность к вещам (какая может быть привязанность к тому, в брэнности чего за время войны пришлось убедиться, все десять раз приобрета и потеряв?). Казалось, что каждый стремится ежечасно совершать «подвиг», то есть превосхождение себя, собственной лени, усталости, потребности, для этого используется любой повод, нужда или страдание ближнего, выдвигаемые руководством трудные задачи и проч. Воспроизведение победы над собой, над обстоятельствами, над внешним и внутренним врагом каждый момент жизни. Главное - стяжать и удержать дух победы. Внезапно открылось, что дух победы - это дух радости, а не напряжения. Внезапно открылось, что это дух благородства и прощения, а не дух мести (кстати, поэтому забылись и простились все репрессии, тяжесть коллективизации, индустриализации, как справедливо отмечали многие, народ абсолютно любил власть).

Сталин, единственный из руководства, как показали дальнейшие события, трезво оценивал ситуацию. Он до-

вольно смело взялся за критику марксизма и материализма, с одной стороны, и начал оказывать всемерную поддержку Православию, с другой стороны. Троцкий перевернулся бы в гробу, узнав, что Сталин всерьез разрабатывал и осуществлял проект по задариванию православных патриархов с тем, чтобы они на Вселенском соборе, который должен был пройти в Москве, передали титул «Вселенского патриарха» от Константинопольского Патриарха Московскому.

Самое главное – это новации в сфере экономики. Если экономика при капитализме – это наука выживания в условиях рынка (макроэкономика), то экономическая наука при социализме – это, по сути, наука управления корпорацией (микроэкономика). Сталин хотел превратить страну в корпорацию, где все граждане были бы акционерами, а правительство – менеджментом (партию предполагалось полностью устранить от власти).

Согласно аксиомам капитализма, цель корпорации – это благо акционеров. Так и здесь, в сформулированном Сталиным «основном экономическом законе социализма», целью являлось «удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей... на базе высшей техники». Или как бы сказали сейчас: «на базе хай-тек»! Понятно, почему в тяжелое время Сталин находил возможным тратить на образование до 15-ти процентов бюджета. Предполагалось, что мы станем ведущей хай-тек державой. Страна – корпорация работает, инвестирует прибыль в производство передовых средств производства, в первую очередь, то есть создает капитал, капитализируется и только оставшееся потребляет (принцип, по которому живет каждый капиталист).

«Дивиденды акционеров» будут выдаваться не в денежной форме, а путем снижения платы за жилье, бесплатного обучения, бесплатной медицины, снижения цен на основные, а потом и вообще на все продукты, и, наконец, через снижение рабочего дня!!! Рабочий день должен был быть сокращен до 4-х часов, чтобы не было безработицы, а свободное время – главное богатство человека (на Западе оно доступно только капиталисту, но у нас капиталистами в пер-

спективе должны были стать все) - шло бы на научное, творческое, культурное и спортивное развитие нации.

Этим планам Сталина не суждено было сбыться, планы отстранения партии от власти и борьба вокруг трона, обострившаяся из-за понимания, что в скором времени кто-то должен стать наследником, привели к возне, инспирированию заговоров, «дел врачей», «борьбе с космополитизмом», в конечном итоге, возможно, сам Сталин также пал жертвой одной из интриг.

Были ли сталинские реформы правоконсервативными? Да. Были ли они ультралевыми - прогрессистскими? Безусловно. Были ли они капиталистическими? Очевидно. Были ли они социалистическими? Без всякого сомнения. Но что это, однако, все значит? Это значит, что понятия традиционной политологической и политэкономической науки промахиваются мимо цели, они не могут постичь феномен, а это значит, что традиционная наука должен быть подвергнута серьезнейшей ревизии, должна быть изменена в своих основаниях.

После смерти Сталина перед советской элитой встало несколько важнейших задач, для решения которых требовалось известное мужество и видение исторической перспективы.

1) Необходимо было удержать и укрепить роль мирового авангарда, а для этого противопоставить консервативной геополитике Запада привлекательную во всем мире идеологию. Конечно, хорошо, когда Черчилль говорит о «вечных интересах Британии», этим можно даже покорить сердца британцев, но не африканских негров, не китайских крестьян, не латиноамериканских гаучо и даже не рафинированных европейцев. На геополитике империи не строятся. Поэтому нам не подходит Черчилль и его логика «вечных интересов». В отличие от Сталина, который принял, по его же словам, Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой, сам Черчилль принял Великобританию империей, а оставил мелким «демократическим государством», зависимым от США. Геополитика - путь к проигрышу, какие еще нужны примеры? Либерализм обращался к каждому человеку с идеей

свободы, коммунизм обращался к каждому в мире с идеей свободы и справедливости. Это идеология коммунизма еще работала, но как «нельзя обманывать всех все время», так нельзя и говорить «истину» всем все время. Требовалась кардинальная реформа марксизма, это было ясно уже Сталину. Эта задача для философов. Для этого должна была быть допущена, как минимум, свобода философских дискуссий с привлечением зарубежного и, прежде всего, отечественного опыта мысли. В отличие от производства, где 99 процентов продукции должно соответствовать стандарту и лишь 1 процент отводится на брак, в творческой лаборатории лишь 1 процент отводится под возможную великую идею, все остальное – руда. Мы победили в войне: надо было ответить, каким духом? И главное, каким духом возможны будущие победы, какая эпоха нас ждет?

2) Аналогичная задача для политологов, обществоведов и пропагандистов. Старые формы и методы пропаганды, действовавшие на безграмотное крестьянство и рабочий класс, уже явно отживали свое. На смену шло поколение грамотных людей, шел мощный средний класс. Так, например, возможно нужно было отказаться от понятия и от института партии как принадлежащего старой науке и практике. Такие мысли были у Сталина еще до войны, существуют даже избирательные бюллетени для выборов на альтернативной основе. От них пришлось отказаться, так как партийная верхушка запугала Сталина потерей контроля. Уже в войну стало очевидно, что партия является пятым колесом в телеге, и она полностью была выключена из системы принятия решений. Институт традиционных комиссаров и политинформаторов также себя изжил, из-за чего его и отменили. Революционная агитация, реклама и пропаганда должны были быть заменены мягким пиаром, да и сама идеология должна была стать более глубокой, многомерной, изощренной, подходящей возросшим требованиям масс, которые уже перестали быть массами в строгом смысле слова.

3) Своя задача стояла и перед экономистами. Выше уже было сказано о том, что категории политэкономии в рамках старой парадигмы не понимают общество, которое возник-

ло в СССР и вырвалось на передовые позиции в мире. Не понимать — не значит быть в недоумении и молчании, не понимать — гораздо чаще это значит подвергаться иллюзии полного понимания, на самом деле коряво и внешне перетолковывать происходящие в чуждых и неподходящих внешних терминах новое общество, не правое, не левое, не либеральное, не социалистическое, не консервативное, нужно было осмыслить, категоризировать в новых понятиях, сознательно теперь уже использовать эти понятия как в политической практике, так и в экономическом хозяйственном менеджменте. Возможно, надо было отказаться от понятия стоимости и прибыли в денежных формах, отказаться от налогов всех видов как категорий и институтов старой политэкономии и вспомнить о категории «свободного времени» как мерила истинного богатства и мн. др. Намеки на это также были в последних работах и действиях Сталина.

4) Перед гуманитарной интеллигенцией стояла задача творческая: нужен был новый стиль, новый образ жизни, новая поэзия, живопись, новая архитектура, новый театр, новое кино, новая музыка, новый промышленный и др. дизайн. Все это должно было и могло стать модным во всем мире. Сейчас это трудно себе представить, но в 50-х годах США вовсе не были законодателями мод в массовой культуре. Да, работал Голливуд, но советские картины были конкурентоспособны, был интерес к советской и русской литературе, поэзии, искусству, вообще всему русскому и советскому. Что касается музыки, то на мировом рынке звучали все языки и мелодии (и русская популярная музыка — особенно часто), никому в голову не приходило, что язык популярной музыки должен быть английским. До «Битлз», и в этом их заслуга и феномен, рынок шоу-бизнеса был ничей! Он, и вообще рынок массовой культуры, должен быть захвачен. С новыми инструментами, мелодиями, ритмами. Нам трудно себе представить, что могло быть как-то иначе, чем было, но реально раскрутке поддается все на свете. Китайцы, а их миллиард, до сих пор предпочитают русские мелодии и русский язык в песнях — английскому.

Одним словом, СССР должен был быть локомотивом истории, он должен был ТВОРИТЬ историю не по каким-то уже известным рецептам, а сам, поскольку все, что он делал, делалось впервые! Он должен был действовать, а все остальные идти в фарватере, подражать или реагировать. Этот вопрос о вредном подражательстве в науке уже поставил Капица в письмах к Сталину. Сталин его услышал, и реформы в науке действительно создали мощнейший, мирового уровня, технический задел. Впервые не мы, а нам стали подражать в атомной энергетике, в авиации, в космосе, в математике, в отдельных отраслях физики... Но то же самое должно было произойти в гуманитарных науках и искусстве!

Надо констатировать, что со всеми означенными задачами наша гуманитарная элита не справилась и даже не осознала как таковые. Как уже было сказано, в нашей гуманитарной среде распространено вреднейшее убеждение, что «Запад механистичен, бездуховен, бесчеловечен...» и проч. На самом деле, главное оружие Запада - гуманитарное, мы выиграли гонку в технике, но проиграли в конце 20-го века в гуманитарных технологиях, мы проиграли гуманитарную войну. И проиграли ее именно потому, что не осознали вышеописанные проблемы и не решили их. Это, однако, не является только вопросом истории, задачи никуда не делись, их невозможно обойти, их, в любом случае, предстоит решать.

То, что сделал Хрущев было прямо противоположным во всех отношениях. Самое главное - это его установка на борьбу с прошлым, со Сталиным и всем что с ним связано, а не озабоченность будущим, Хрущев был реакционером в худшем смысле этого слова.

В отличие от Сталина, Хрущев был малообразованным человеком, сформировавшимся как политический деятель в Донбассе, где всегда были сильны троцкистские настроения. Он был откровенным материалистом, и реально заблуждался насчет роли материализма в победе и вообще в идеологии. Хрущев откровенно презирал дух, Церковь, философию, гуманитарную проблематику и все что с ней свя-

зано. Поэтому он даже не ставил задачу быть в духовном авангарде мира, он поставил задачу «перегнать Америку по молоку и мясу». Сама постановка Америки как образца и ориентира, сама ставка на материальные потребности, на потребление, на «живот» была заранее проигрышна и, главное, резко снижала, профанировала «дух победы». В СССР тогда были десятки миллионов людей, которые готовы были в «сотню солнц мартенами воспламенять Сибирь» (Маяковский), лететь к звездам, освобождать человечество, а им было предложено повышать яйценоскость, надои и удои. Сам отказ от принципа опережающего развития средств производства и переориентация на «товары потребления» означал ставку на проедание капитала, а не на капитализацию. Такая политика всегда может быть только временной и ведущей к краху. Что касается гуманитарной сферы, она была без боя сдана врагу. Именно при Хрущеве в Москву зачастили всевозможные кумиры зарубежной эстрады, оркестры, театры и певцы, которые в итоге создали уверенность в элитах (это выражали появившиеся тогда стилиаги), что «модное и западное - это одно и то же». На базе этой ценности потом детонируют основные информационные бомбы холодной войны.

В международной политике он сделал то, за что ему были должны поставить памятник все мировые антикоммунисты и реакционные круги. Своим стучением ботинком по трибуне ООН и криками «Мы вас похороним!», он оттолкнул очень большую часть элиты и простого народа от СССР. Симпатии, даже среди простого народа буржуазных стран Европы, были вполне естественны, СССР избавил мир от газовых камер и других зверств, которые все увидели на Нюрнбергском процессе. Бояться «Советов» не было резона, ведь это была страна вдов и инвалидов. И верить, что она собирается покорять весь мир, ни у кого не было причин. Поэтому поначалу и Трумэн, и Черчилль с их речами воспринимались как бесноватые, как люди, потерявшие связь с реальностью, как бьющийся в агонии старый мир. Эйнштейн смеялся над фултонской речью Черчилля. Страна, потерявшая более 20 миллионов и которая и так уже идейно скоро заво-

юет весь мир, никому не может угрожать... Какой «железный занавес»? Зачем? Но Хрущев сделал то, что не могла сделать вся антисоветская пропаганда - он заставил бояться СССР. Другим «успехом» в международной политике была ссора с Китаем, который смотрел СССР в рот в течение полувека и который готов был идти в фарватере наших реформ, что сразу же обеспечило бы господство над большей частью земного шара. Китай ушел в объятия Америки. По сути, он стал производственным цехом США, тогда как сама Америка сосредоточилась на производстве нематериальных активов (долларов, музыки, программного обеспечения, образа жизни, фильмов, брендов, безопасности, хай-тека). А ведь Китай мог быть нашим цехом, освобождающим нас для роста в хай-тек и хай-хьюм. Хрущев подписал бестолковую декларацию с Японией, пообещав ей Курильские острова после заключения мирного договора. С тех пор у нас нет договора и нормальных отношений с третьей экономикой мира. Тут еще много можно привести примеров, тот же бестолковый «Карибский кризис», показавший психологическую слабость Хрущева.

Вернемся к политике внутренней. Вместо того, чтобы, как сказано выше, вообще отказаться от принципа партийности или хотя бы снизить роль партии, Хрущев ее поднимает на запредельную высоту. Он заявляет совершенную неправду, а именно, что война была выиграна под руководством партии. Самой большой акцией по поднятию роли КПСС стал XX съезд и доклад о культе личности. Доклад дал старт многочисленным фальсификациям истории относительно репрессий, масштабы которых завышались в сотни раз, и не только, уничтожению части драгоценных архивов, а главное, он поднял забытую и ушедшую в прошлое тему. Даже крестьяне, больше всех пострадавшие от коллективизации, и то, повоював бок о бок с «городскими» и увидев, как коммунисты первыми шли в атаку и умирали (было выбито 3 состава партии за время войны), все простили властям. Май 45-го объединил страну, перевернул страницу истории, но Хрущев, не боясь известной поговорки, решил «помянуть старое». Результат - смятение в элите, чувство, что

«победа оплевана», что нет ничего святого, чувство, что тебя предали. Те, кто вчера был героем, сегодня были вынуждены прятать глаза, в обществе главными эмоциями стали не оптимизм и радость, а недоверие и смущение. Дело не в том, что людям было стыдно за себя, сами-то были нивчем не виноваты. Просто еще вчера всем казалось, что мы знаем куда идем, все хвалили Сталина, плакали на похоронах, громко защищали какую-то точку зрения, а сегодня ... раз, и все оказалось не так или просто сомнительно, и ты выглядишь дураком перед своими близкими, перед подчиненными... Как же так? Что же делать? Куда идти? Вопросы остались без ответа. Поколение победителей стало прятаться и стесняться, раз почувствовав себя преданным, человек теряет доверие. По мысли Хрущева, разговор о репрессиях должен был улучшить взаимопонимание между властью и народом, на самом деле, он вбил огромный клин: «Неизвестно, что завтра опять выкинет власть, сегодня разоблачили, завтра обратно воскурят фимиам, молчи, не высывайся - за умного сойдешь» - вот что стало итогом. Съезд имел и международный резонанс: например, число членов французской коммунистической партии сократилось в 10 раз, от СССР отвернулся Китай, который не считал Сталина виноватым и проч. Авторитет СССР стал серьезно падать.

Хрущевский период окрестили «оттепелью», но на самом деле, именно при Хрущеве возник волонтаристский стиль управления. Не вникая в систему принятия решений при Сталине и не будучи допущен к ней, Хрущев воображал, что генеральный секретарь - царь и бог, который ни с кем не считается. На самом деле при Сталине были и острые разногласия. и кулуарная борьба, и партийные дискуссии, и совещания со специалистами. Не всегда победителем в различных вопросах выходил Сталин. Иногда вопреки Сталину побеждала точка зрения какой-то группировки в руководстве, и Сталин нехотя подчинялся. И наоборот, Хрущев принимал решения в соответствии с минутным капризом. Понравилась ему в Америке кукуруза и стоячие кафе, он тут же приказал всю страну уставить кафетериями и засеять кукурузой. В сельском хозяйстве некомпетентность и

волюнтаризм проявились особо рельефно. Вместо того, чтобы идти по пути интенсивного земледелия, решили экстенсивно распахивать целину. Ну, ладно, распахали, но ведь в степи ветры, нужны особые сорта хлеба, ирригация, борьба с эрозией, это толком не продумали. В итоге целина обошлась себе дороже. Отдельный удар был нанесен по личным крестьянским хозяйствам: пришлось, как во времена раскулачивания, вырезать всю «лишнюю» скотину.

Казалось бы, Хрущев как «либерал» в сравнении со Сталиным должен был попустительствовать всякой творческой интеллигенции. И если бы он так сделал, в его активе появился бы хоть один плюс, но феномен Хрущева в том, что он был либералом там, где не надо, а там где надо, был тупым тираном. Именно он устроил на выставке разнос Э. Неизвестному и всем авангардистам-формалистам, которые, понимаешь ли, творят непонятное народу искусство.... Как явный троцкист и плохо образованный человек, с типичными рассуждениями «академий не кончал, в семи комнатах не жил» и «что тут думать? Взять все и поделить», Хрущев снижает бюджетные траты на образование до трех процентов. При Сталине профессора и инженеры считались элитой общества, получали большие квартиры с несколькими комнатами под мастерские и библиотеки, имели приличную зарплату... Хрущев уравнил всех, чтобы пролетариат не завидовал. В то же самое время именно «либеральный» Хрущев впервые со времен Ленина и Троцкого силой подавил волнения в Новочеркасске. Если после войны все жили с ощущением себя «хозяином в собственной стране», было чувство полной нераздельности народа и власти, то после Новочеркасска (во время расстрела рабочих погибли даже дети), появилась трещина между властью и народом, и она с тех пор все более разрасталась.

Наконец, Хрущев передал власть в стране номенклатуре. При Сталине в промышленности процветало «проектное командование». Надо создавать атомное оружие? Под эту задачу, за которую отвечает конкретный человек, формируются структуры, собираются команды, коллективы, выделяются средства, производственные мощности. Проект за-

кончен, ответственному - слава и почет, а люди и мощности переводятся на другой проект. При Хрущеве аккордная система была разрушена, а создана функциональная система министерств и ведомств, в которой никто ни за что конкретно не отвечал, но отвечал за отдельные, свои, участки работы по специальности в разных проектах. Отсюда возникали конфликты интересов, что и для кого делать в первую очередь. Коль скоро все завязано на все, это требовало координации, и Хрущев создает Совнархозы, в которые по территориальному признаку входило все руководство региона. Если раньше внутри министерств и ведомств формировалась своя этика, свой дух, даже соперничество с другими (что необходимо, так как каждый играет свою роль, например, судьи должны культивировать в себе судебную этику, прокуроры - прокурорскую, адвокаты - адвокатскую и в процессе суда - состязаться, биться за честь мундира, от чего выигрывает в итоге правосудие), то теперь все друг с другом были в сговоре, все были знакомы, все решалось в кулуарах. От Хрущева и пошли всевозможные территориальные кланы: ставропольский, ленинградский, свердловский. Права территорий, особенно национальных республик, были увеличены, начались возвращения «наказанных народов». В руководстве стали состязаться не проекты, не результаты, а территории. Когда Хрущев передавал Крым Украине, к которой он никакого исторического и хозяйственного отношения не имел, это был подарок украинскому клану за помощь в захвате власти. С Хрущева в народе пошли слухи и утвердилось мнение, что «правды нет, что начальники все друг за друга, что воевать с ними бесполезно». Если человек сталинской закалки все еще по привычке ходил «качать права», спорить, называть хамоватого бюрократа «врагом народа», то «человек оттепели» смиренно стоял в очереди и проплачивал любую обиду от серого человека в шляпе с портфелем. Именно во времена Хрущева был создан бюрократический язык власти, разительно отличавшийся от сталинского стиля, когда даже в документах высших органов страны стояли простонародные, а иногда почти нецензурные слова.

Даже такое благое дело, как расселение коммуналок в отдельные квартиры, было проведено бестолково. Люди должны жить отдельно, но попутно было уничтожено то, что называется местным самоуправлением, которое было в коммуналках и которое наследовало крестьянскому общинному уникальному быту. Жилищная реформа могла быть проведена так, чтобы не рубить под корень дух взаимовыручки, социальную ответственность (например, через создание кондоминиумов). Потом мы удивляемся, почему вдруг люди стали мочиться в подъездах, рисовать на стенах и плевать в лифтах. Потому что убирать - стало не их делом, а делом коммунальных служб.

Кто-то возразит: но ведь при Хрущеве стала лучше жизнь, да и вообще, именно при нем были запуски спутников в космос, хорошие темпы экономического роста. На это нужно ответить, что 30-е годы были годами после гражданской войны и разрухи и временем подготовки к новой войне (то, что война будет, было ясно еще в 29-м году, и смешны все разговоры, что «Сталин был не готов»). Жесткие темпы коллективизации и индустриализации объяснялись и оправдывались только грядущей войной. Интересно, кто построил танки и самолеты, кто обучил грамоте крестьян, которые смогли на этой технике потом воевать? И, наконец, послевоенные годы опять-таки были годами восстановления хозяйства. Время Хрущева было мирным, сравнения тут некорректны. Но самое важное, что маховик успехов был запущен до него. Маховик, как известно, разгоняется медленно, но инерция его так велика, что потом даже специально его не остановить. Сверхдержава, созданная Сталиным, развивалась по инерции и совершала успехи еще вплоть до середины 70-х годов, и только после этого пошел «обратный отсчет», мы стали терять позиции и окончательно вернулись к границам времен окончания Первой мировой (которая была Россией проиграна), к началу 20-го века. По большому счету, в последние 20 лет вообще ничего не построено, все только проедалось и разворовывалось, но, несмотря на это, у нас еще что-то есть. Инерции того маховика хватило практически на 50 лет, сейчас

плоды тех трудовых и боевых подвигов полностью уничтожены и проедены, мы вернулись почти на 80 лет назад.

После знакомства с политикой Хрущева невольно задаешь себе вопрос: а не резидент ли он иностранных разведок? Как его упустили в знаменитом 37 году, неужели репрессии были недостаточны? Упустили, скорее всего, по причине незначительности, а после войны вообще был кадровый голод. Но вот если бы не упустили, то можно себе представить, какие статьи писали бы в 1986-91 годах какие-нибудь Л. Разгоны и Р. Медведевы: *«Кровавый вихрь неся по стране, а параноику-тирану все было мало... По оговору стукачей был расстрелян молодой подающий надежды руководитель, «верный ленинец», лидер московских коммунистов, Н. С. Хрущев. К стандартным бредовым обвинениям в троцкизме, связях с иностранными разведками и заговоре с целью свержения Сталина, полученным на основе лживых доносов, иезуитская извращенная фантазия палачей, словно в издевку, добавила и совсем уж абсурдные обвинения: вынашивание планов засеять страну кукурузой и передать русский Крым Украине! Поистине жестокости, бесчеловечности и аморальности извергов-чекистов не было предела!»*. Только как знать, может, если бы его все-таки вычислили, то не было бы никаких статей Медведевых и Антоновых-Овсеенко, а аналогичные «перестройке» катастрофические процессы шли бы не у нас, а в Америке.

Я сразу предупреждаю, что не являюсь сталинитом в общепринятом смысле слова. Считаю, что Сталин был идеальным правителем, наиболее полно воплотившим дух СВОЕГО времени, и именно поэтому - победившим. Но возвращение Сталина и всех его методов работы сейчас было бы так же нелепо, как и попытка поставить любого современного лидера на место Сталина в 30-е-50-е годы. И то, и другое кончились бы катастрофой для России.

Что вообще должен доказать этот пространный очерк, говорящий и о том и о сем, отвлекающийся на различные примеры и ставящий попутно различные проблемы в разных областях? Это хотелось бы сформулировать в нескольких кратких тезисах:

1. Россия, безусловно, является неординарной страной мира. Как минимум, она самая большая по территории и природным запасам, что не случайность, это легко не дается и просто так, абы у кого не получилось. Она имеет неоспоримые заслуги перед человечеством: (выход в космос, мирный атом и прочее, прочее). Она совершила ряд выдающихся побед, причем зачастую над силами всей Европы, то есть над превосходящим противником.

2. Все это невозможно без неких духовных оснований. Еще раз повторю, военная победа может быть основана только на превосходстве в духе, а не сама по себе. Равно как и другие победы.

3. Тем не менее эти духовные основания ДО СИХ ПОР не ясны ни нам самим, ни всему человечеству. Всякий раз мы прикрывались взятыми напрокат у Европы и Запада миссиями (то коммунизмом, то консерватизмом, то либерализмом и просвещением). Все попытки выявить самобытные основания были неудачными, как, например, в «русской философии» или «советском марксизме» и проч. Всякий раз мы после военных побед проигрывали «холодные» войны.

4. Запад долгий период времени демонстрировал гуманитарное лидерство, благодаря чему и стал тем, чем он является.

5. Сейчас в истории сложилась ситуация, когда Запад утратил и лидерство, и миссию, и не в состоянии предложить ничего ни себе, ни другим в духовном плане. Но этот пробел можем заполнить мы на основании решения задачи собственной идентификации, идентификации самобытной, не компаративистикой, феноменологической и в то же время общечеловеческой, имеющей значение не только для нас, но для всех. Мы должны перехватить эстафету духовного лидерства! Мы имеем на это право! И мы обязаны это сделать, хотя бы для собственного выживания.

Запад - лучший из миров?

Хорошо известно, что идейной основой для ликвидации советского строя была тщательно разработанная концепция о столбовой дорожке цивилизации, по которой идет Запад.

Для того чтобы процветать, динамично развиваться, пользоваться благами демократии и так далее, необходимо двигаться в том же направлении. Много говорилось и о том, что Россия (СССР) в результате революции 1917 года сбилась с этой дороги, отстала, погрузилась в ужасы тоталитаризма и потерпела экономический крах. И поэтому необходимо срочно вернуться на путь истинный, а значит, следует копировать западные страны, перенимать либеральные ценности западного мира, поскольку они на практике доказали свою прогрессивность.

Смотрите, какой там высокий уровень жизни, - говорили противники советского строя. Смотрите, как приятно и комфортно живет даже среднему человеку в Европе и Америке. Сделаем как там и заживем по-человечески. Скептики пытались оспорить этот тезис. Они ставили под сомнение саму возможность перенести на нашу почву схемы и методы, применяемые на Западе. Но на это у евроцентристов был убойный контраргумент. Вот поглядите на Японию - уверенным тоном заявляли они. Как непохожа она на Европу! Как сильно она отличается от США и Канады! Это ж Азия, а стоило им пустить на свою землю американцев, так почти сразу там начался экономический бум, впоследствии названный японским чудом.

Средствами пропаганды эти рассуждения были донесены до каждого жителя СССР, и, надо признать, в обществе прозападные настроения стали абсолютно доминировать. В сознании подавляющего большинства населения нашей страны укоренилось представление о том, что Запад - это лучший из миров и образец для подражания. Мало того, Европа и Америка только и думают, как бы помочь Советскому Союзу вернуться на столбовую дорогу. Стоит отречься от «проклятого тоталитаризма», и на нас обрушится золотой дождь западных инвестиций, мы станем партнерами США на международной арене, а значит, отпадет необходимость в наращивании вооружений.

Что можно сказать по этому поводу? Время показало, что наивным надеждам перестройки не суждено было сбыться. Варшавского блока давно нет, а НАТО расширяется на

восток. И это факт. Мечты об инвестициях так и остались мечтами. За время потепления отношений отток капитала из России значительно превысил приток. И это тоже факт. По едкому замечанию Пелевина, Россия из империи зла превратилась в банановую республику зла. Конечно же, сейчас, проамериканские иллюзии несколько рассеялись. После войны в Ираке и Сербии Запад уже не кажется царством справедливости и гуманизма. Демонстративное пренебрежение нормами международного права, политика двойного стандарта, введение цензуры, преследования неугодных журналистов, освещавших последнюю войну в Ираке не так, как хотелось бы Белому Дому, - всё это подорвало имидж западных государств и особенно США. А вспомните выборы, на которых победил Буш, при том, что он набрал меньше голосов, чем его противник Гор! Тогда весь мир смеялся над такой демократией. И таких фактов много.

Под давлением обстоятельств наши доморощенные либералы-реформаторы были вынуждены скорректировать свою позицию. Да, - признают они, - в отношении других народов Европа и, особенно, Америка порой ведут себя по-свински. Да, как оказалось, не все в порядке там и с демократией. Да, есть и там проблемы. Но покажите нам хоть одну страну, где не было бы недостатков! Запад всё равно, - лучший из миров, поскольку там самый высокий уровень жизни, самый высокий экономический и научно-технический потенциал. В конце концов, это ведь на Запад идет непрерывный поток иммигрантов. Много ли американцев переехало на постоянное место жительства в Китай? А вот из Китая ежегодно люди переселяются в США. В Германии существует многочисленная турецкая диаспора. А много ли немцев покинуло свой фатерлянд ради жизни в Турции? Это говорит о том, что всё равно надо следовать за Европой и США. Так сейчас рассуждает наш реформатор-западник, и его голос многократно усилен средствами массовой информации.

Что и говорить, достижения Евро-Атлантической цивилизации бесспорны, но, как известно, за всё в этом мире приходится платить. Чем же Запад расплатился за комфорт, за сверхпотребление, за действительно высокий уровень жиз-

ни? Давайте попытаемся вместе ответить на этот вопрос. Для этого приведу ряд интересных цифр.

Известно, что лишь для сохранения численности населения любого народа требуется, чтобы на одну женщину приходилось 2,¹ ребенка. Так вот, в Европе в среднем этот показатель составляет 1,4 ребенка. Речь идет о коренном (белом) населении. В Германии последние 10 лет уровень рождаемости составлял 1,3, в Италии вот уже двадцать лет (!) этот показатель не превышает 1,2, в Испании - 1,07. Чем это грозит нациям Запада? Очевидно быстрой депопуляцией, а проще говоря, вымиранием.

Может быть, я преувеличиваю? Сгущаю краски? Что ж, обратимся к прогнозу Демографического отдела ООН, который был обнародован в 2001 году. Согласно исследованиям специалистов-демографов, через 50 лет коренное население Европы (с Россией) с 728 млн. сократится до 600 млн. Значит ли это, что в перспективе Европа превратится в пустыню? Отнюдь! На месте исчезнувших народов обоснуются выходцы из других частей света, одна лишь Англия в 2000 году приняла 185 тысяч иммигрантов. (London Observer Service, British Whites to Be Minority by Year 2100, Houston Chronicle) Через десять лет (!) в Лондоне белое население станет меньшинством (A. Browne, Focus: Race and Population: The Last Days of a white World, Observer.). Среди проживающих в Германии доля эмигрантов два года назад достигла отметки в 9 процентов и продолжает непрерывно увеличиваться. Согласно упомянутому прогнозу, в странах африканского Средиземноморья (Алжир, Египет и др.) прирост населения за 25 лет составит 73 млн. человек. Если в 1982 году население Египта составляло 44 млн. чел., то в 1998 году там проживало уже 64 млн.! Прирост населения - 20 млн. за 16 лет! А в 2000 году в Египте насчитывалось 68,5 млн. человек. В это время население европейского Средиземноморья (Португалия, Франция, Италия и др.) сокращается стремительными темпами. Неудивительно, что в одной только Франции уже сейчас проживает 5 млн. мусульман, а во всем Евросоюзе их насчитывается от 12 до 15 млн. (William Wallace, Europe the Necessary Power Power, Foreign Affairs.).

Очевидно, это не предел, и вскоре море эмигрантов с юга накроет Европу. Кстати, в 2000 году впервые в мировой истории мусульмане превзошли численностью католиков (J.C.Willke, *Global Population: A Reality, Life Issues Connector*). С Европой всё ясно, а как обстоят дела у лидера Западного мира, у США?

Как свидетельствует П.Бьюкенен - влиятельный американский политик, советник президентов Никсона и Рейгана, вплоть до 1996 года являвшийся одним из лидеров Республиканской партии, ежегодно в США прибывает полтора миллиона иммигрантов, из которых полмиллиона - нелегалы! При этом уже в 2000 году в Америке проживало 80 млн. человек неевропейского происхождения.

Иммигранты наступают. Сейчас одних лишь латинос в США насчитывается свыше 20 млн., большинство из которых компактно проживают в Калифорнии и граничащих с ней штатах. Большинство из них продолжают считать себя мексиканцами, многие отказываются изучать английский язык, миллионы сознательно не принимают американского гражданства, оставаясь гражданами Мексики, и вот результат - резкий всплеск национализма и сепаратизма. Сравнительно недавно в штате Нью-Мексико шли ожесточенные дебаты о переименовании штата в Нуэво-Мексико. На демонстрации латинос в Вествуде прозвучали такие слова:

«Мы требуем возвращения наших земель! Если кого-то и депортируют отсюда, то не нас, а вас!» (П. Бьюкенен «Смерть Запада», стр. 182).

Профессор политологии Хосе Гутьерес, выступая перед огромной толпой латинос, сделал весьма откровенное заявление:

«Белая Америка стареет. У них больше не рождаются дети. Они вымирают. Наша сила в численности. Они дрожат от страха - и мне это нравится!» (Alan and Suzanne Nevling, *Mexico's Plan for its Newest Colony*).

Чего только не услышишь на всяких сборищах, - скажут скептики, - не стоит воспринимать это всерьез. Ну кто такой этот профессор политологии? Ну подумаешь, англоязычное название (Нью-Мексико) переделают на другой лад. Что в этом такого? Хорошо, я приведу тогда слова официальных лиц Мексики. Как вам такая шуточка генерального консула Мексики Хосе Осуны?

«Я в известной мере шучу, но в каждой шутке есть доля истины. Так вот, на мой взгляд, мы переживаем Реконкисту в Калифорнии».

Если кто не знает, в Средние века большая часть Испании была захвачена арабами, и процесс освобождения этих земель получил название Реконкиста. От кого же сейчас освобождают мексиканцы Калифорнию?

А вот что сказал президент Мексики (!) Эрнесто Седильо, обращаясь к жителям Далласа мексиканского происхождения:

«Вы - мексиканцы, мексиканцы, которые живут к северу от границы».

Что скрывается за этими словами? Чтобы правильно понять эзопов язык президента, надо знать американские реалии. Там в течение многих лет проводился курс на создание единой американской нации из эмигрантов разных национальностей. В ходу была поэтическая метафора: Америка - плавильный тигель Господа. И вот, оказывается, что в США, несмотря на все усилия властей, образовалась крупнейшая этническая группа, категорически не желающая растворяться в американском народе, стремящаяся сохранить свою национальную идентичность, язык и культуру. Латинос не порвали связи с родиной предков и хотят присоединить к Мексике территории США! И это не просто инфантильные мечты в духе Манилова. В Юго-Восточных штатах весьма зации MEChA, чей лозунг: «Всё для нашей расы и ничего для чужих».

Двенадцать лет назад представитель сепаратистов А. Виллараигоса баллотировался в мэры Лос-Анджелеса, и уже тогда для победы ему не хватило совсем немного голосов. С тех пор численность латинос значительно увеличилась. Кто победит на следующих выборах? Президент Лиги единения латиноамериканцев уверенно предрекает:

«Калифорния станет мексиканским штатом. Мы займем все органы власти».

Ну как, есть вопросы?

В начале статьи говорилось о Японии. Интересно, а как обстоят дела у лидера Азии, страны, которая очень многое переняла у Запада? С помощью Америки послевоенная Япония стала одной из самых быстроразвивающихся стран мира. Технологические достижения этой страны не перестают поражать. Япония славится образцовой промышленностью, сельским хозяйством, выдающейся наукой и ... вымирает. Вымирает также, как и все её Западные союзники, вымирает также, как и белое население США. Современный уровень рождаемости в Японии в два раза меньше, чем 1950 году.

Больше половины японок к тридцати годам не выходят замуж и не заводят детей (Peggy Orenstein , *Parasites in Pret-a-Porter* , Sunday New York Times). Демографический прогноз ООН для Японии катастрофичен. К 2050 году население страны сократится на 23 млн. человек! А их соседи, филиппинцы, напротив, превзойдут японцев на 25 млн. Я уж не говорю о Китае!

Цифры, приведенные в статье, неопровержимо доказывают, что Запад бодро идет по столбовой дорожке прямо в морг. Азиатская страна, следовавшая за ним, идет туда же. Плата за такой прогресс - смерть. Вот он - лучший из миров. Другие народы, сильно отставшие в науке, технике, уровне жизни, тем не менее, сохранили главное - жизненные силы. Они выбрали другой путь, поэтому им принадлежит будущее. Вскоре им будет принадлежать весь мир.

Напоследок напомним: лишь для воспроизводства насе-

ления уровень рождаемости в среднем должен быть не ниже 2,1 ребенка на каждую женщину. Последние тринадцать лет реформ, уровень рождаемости в России примерно соответствовал показателю -1,3.

Почему Запад выбрал смерть?

Правота Патрика Бьюкенена как нельзя лучше подтвердилась в ходе массовых беспорядков во Франции, ин

а городе просто дополнительная обуза и нагрузка на семейный бюджет. В том смысле, что крестьянские дети с ранних лет включаются в производственный процесс, а городские почти до совершеннолетия болтаются без особого дела. Например, в Англии, когда на мануфактурах широко использовался детский труд, то и у горожан была высокая рождаемость.

2. Общее повышение благосостояния семьи (социальной группы, государства, этноса). Довольно невразумительный идейный посыл, мол, чем богаче живут люди, тем меньше желания иметь детей они испытывают. Объясняют этот феномен тем, что богатые не хотят снижения своего высокого жизненного уровня. А при большом числе детей это неизбежно. Плюс к тому богатые имеют больше возможностей для так называемого «самовыражения». В том смысле, что «постельные утех» и дети уже не являются для них чуть ли не единственными удовольствиями в жизни. Ведь есть еще театры, рестораны, круизы, искусство, наука, спорт и так далее.

3. Эмансипация женщин и их вовлечение в трудовой процесс. В том смысле, что работающим женщинам просто не хватает времени и сил заниматься рождением и воспитанием большого числа детей.

4. Успехи современной медицины. В том смысле, что младенческая и детская смертность сведены к минимуму, а продолжительность жизни существенно выросла. Понятное дело, что во времена, когда едва половина детей доживала до совершеннолетия, то и рожать их надо было больше. Да и взрослые на этом свете особо не задерживались. В средние века женщина в 30 лет уже считалась чуть ли не старухой, ожидающей скорого прихода смерти.

5. Распространение и общедоступность надежных методов контрацепции и медицинского прерывания беременности. В том смысле, что появилась возможность разделить секс (как естественную потребность и удовольствие) и его репродуктивные последствия.

6. Общее снижение генетического здоровья населения. В том смысле, что количество бесплодных мужчин и женщин в мире постепенно растет, особенно в «богатых» странах. Обратная сторона успехов современной медицины.

Лично я бы еще добавил наличие эффективной системы социальной защиты вообще, и пенсионной системы, в частности. В конце XIX - начале XX в. об этом часто писали. Напрямую связывали падение рождаемости в Англии с успехами тамошних тред-юнионов. Позднее подобные вещи перешли в разряд «неполиткорректных» (в том числе и в СССР). А зря! Если рассматривать пенсионную систему с точки зрения повышения рождаемости, то это вреднейшее изобретение. В том смысле, что в рассуждениях о безбедной старости люди делают ставку именно на государственную или страховую пенсию, а не на семейную поддержку своих взрослых отпрысков. Поэтому и в наличии этих самых отпрысков особой нужды не видят. А ведь пенсионная система, по сути дела, является пирамидой. Может существовать только в том случае, когда на ее нижние этажи постоянно вливаются все новые участники. Интересно посмотреть, за счет каких ресурсов будут получать пенсии представители поколения «безопасного секса»?

В общем, по совокупности всех вышеперечисленных факторов нетто-коэффициент рождаемости в «богатых» странах упал до такой степени, что даже не обеспечивает простого воспроизводства их населения, не говоря уж о расширенном воспроизводстве. Для исправления столь печальной тенденции западная демографическая мысль предлагает только два рецепта: положительное экономическое стимулирование рождаемости и завоз трудовых ресурсов извне.

На мой взгляд, оба метода представляются весьма сомнительными. Экономическое (положительное) стимулирование особой эффективности не показывает. Та же Швеция

закачала в программы подобного рода бешенные деньги, а на практике добились только повышения нетто-коэффициента на пару десятых. Не слишком большое достижение, если учесть, что даже на уровень простого воспроизводства все равно не удалось выйти. Практику же «трудовой миграции» я считаю однозначно самоубийственной. Что же касается современной России, то она представляет собой одну сплошную демографическую флуктуацию.

Рождаемость в большинстве сельских районов падает гораздо быстрее, чем в городах. В некоторых регионах нетто-коэффициенты деревни и города практически сравнялись, а кое-где на селе они даже ниже. Плюс к тому деревня обычно давала стране человеческий материал более высокого качества (с точки зрения физического и генетического здоровья). Эта закономерность у нас теперь тоже не действует. Это видно, например, по физическим кондициям ряда призывников из сельских районов: доходяги, потомственные алкоголики, да еще и умственно-отсталые.

В городах ситуация не намного лучше. Пресловутая связь между высоким уровнем жизни и низкой рождаемостью тоже не действует. Уровень жизни (по сравнению с СССР) резко упал, но рождаемость от этого не повысилась. Наоборот, она упала еще больше. До уровня очевидной депопуляции. Если спросите меня, то основная проблема вовсе не в самом снижении рождаемости. Ведь действительно, при современном уровне развития общества в семьях по 10-12 детей особого смысла нет. Главное, чтобы в стране постоянно имелось достаточное количество людей, способных продуктивно трудиться, эту самую страну (в случае необходимости) защитить, плюс некоторый избыток если не для внешней экспансии, то для компенсации демографического давления извне. Думаю, что 3-4 ребенка (в среднем) на одну семью вполне достаточно для выполнения перечисленных задач. Другой вопрос, а почему мы этих показателей не имеем? Но это уже не к демографам, а к власти имущим. Если они не заинтересованы в самом существовании собственных народов, то они (народы) неизбежно будут сокращаться в числе. И никакие «программы» и «стимулы» тут не помо-

гут. Нынешняя российская элита в существовании собственного народа не заинтересована. Ее благосостояние зависит от «трубы». Для обслуживания «трубы» вполне хватит трех - четырех десятков миллионов, а остальные - просто балласт. На каждого жителя России только на отопление расходуется около 3 тонн условного топлива в год. Сократилось население на миллион человек и еще 3 000 000 тонн энергоносителей освобождается для экспорта. Современные элиты Запада тоже не заинтересованы в поддержании численности собственных народов, хотя и по другим причинам. Их благосостояние зависит от притока ресурсов из менее удачливых стран. Но этими ресурсами по факту приходится делиться с собственными народами. Чем больше их убудет, тем меньше объемы дележа. Вот и вся арифметика! А неизбалованные трудовые мигранты будут обходиться гораздо дешевле. То есть, именно в позиции правящих элит кроется основная причина депопуляции России и Запада. А все остальное - только следствия и механизмы. Если государство действительно хочет, то оно всегда может поднять (или понизить) рождаемость до желаемого уровня. Соответствующие методы (пусть и далекие от либеральных) найдутся. Не бог весть, какая сложная задача! Допустим, поставлена задача, чтобы у каждой российской семьи в среднем было три ребенка. Известно, что лучше, когда дети рождаются у женщин до 30 лет. То есть, к тридцати годам они уже должны быть. Вводится налог на бездетность в размере 30 % от заработка. Если, к примеру, ты не создал семью лет до двадцати пяти, то начнешь его платить. Если женился (вышла замуж), то дается отсрочка на три года до рождения первого ребенка. Потом три года на второго, а потом и на третьего. На каждого ребенка 10 % с налога долой. Если удержался в графике, то платить налог вообще не придется. А если нет, то извини, «сэкономить» на детях тебе не удастся. Вырученные деньги пойдут тем, кто не «экономил».

Короче, проблема решается, была бы только воля и желание правящих элит. Как их к этому вынудить? Это уже другой вопрос, и отвечать на него отнюдь не демографам.

Миф о «русском рабстве» или евросказки для наивных

«В учебнике истории какая-нибудь битва преподносится читателю, как шахматная партия, или, возможно, еще проще. Ученик восьмого класса легко подскажет Ганнибалу: - Пора вводить в бой слонов, послать конницу в обход. Выслушав совет учеников десятого класса, Наполеон без труда выиграл бы битву при Ватерлоо. Спустя несколько лет после окончания войны мы обычно уже знаем точно о силах и действиях обеих сторон, об огневых позициях артиллерии и коварных оврагах, пересекавших поля. Но сейчас, когда битва еще в самом разгаре, она напоминает матч боксеров с завязанными глазами». (Пшимаковский Януш)

Писать книги по альтернативной истории ныне модно. Неудачный для России дебют во Второй мировой не переигрывал только ленивый. Выводятся войска с белостокского выступа, срочно восстанавливаются укрепления на линии старой границы, рассредоточиваются по полевым аэродромам авиация, выпускаются из лагерей репрессированные командиры и далее в этом духе. Виноват во всех грехах, ясное дело, оказывается Сталин: недоглядел-с, не учел-с, не прислушался-с, перегнул-с, и, вообще, деспот и тиран. А вот мы такие умные, такие демократичные обойдемся без миллионов убитых, без разрушенных городов и плачущих вдов. Переигрывать монгольское вторжение несколько сложнее. Перегруппировкой сил и координацией действий князей тут явно не обойдешься. Поэтому тумены Батыя приходится косить из пулеметов и прочего продвинутого оружия.

Особенно меня умиляют альтернативы Октябрьской Революции. Бравые и высококультурные поручики и корнеты голубых кровей грудью встают на пути красного сиволапого «быдла» и так загоняют его в хлев и на конюшню (где ему и место). Садисты-комиссары расстреляны или бежали в Аргентину, прихватив с собой награбленные ценности. Лучшая в мире российская интеллигенция пишет высоко нравственные демократические законы и просвещает народ. Честное и трудолюбивое купечество, оборотистые промышленники и просто справные хозяева поднимают экономику

на недостижимые высоты. Россия расцветает, выходит в мировые лидеры по всем статьям, занимает свое законное место в дружной семье цивилизованных народов, вместе с которыми бодро поплеывает на неудачливых дикарей. Можно подумать, что историю никто из авторов подобных альтернативок не читал. Все забыли, что эти поручики, промышленники, великие князья, не говоря уже об интеллигенции, одно время поголовно ходили с красными бантами. Общими усилиями они демократическими реформами в рекордные сроки довели страну до ручки, а ее население до полного озлобления. Если бы большевики не перехватили власть, то Россия неизбежно влетела бы в периферийный капитализм. Со всеми его прелестями: компрадорская буржуазия, сданные в концессии природные ресурсы, фактическая утрата суверенитета. Отмена заградительных пошлин и открытый для дешевых европейских товаров рынок угробили бы и так не слишком сильную российскую промышленность. Крестьянство, только половину своих доходов получавшее за счет обработки земли (остальное кустарные промыслы и т.д.), лишилось бы привычных дополнительных заработков, а возможно и самой земли. Ему на полном серьезе светила печальная судьба индийских ткачей. Надо было или умирать с голоду или эмигрировать в Америку. То есть, тогда произошло бы то, что у нас происходит ныне. Вот только месторождения нефти и газа в Сибири и на севере еще не были открыты и обустроены, не была создана соответствующая транспортная инфраструктура. Нефтяной вэлфэр пока позволяет смягчить для населения последствия несомненной обвальной деградации в прочих важных сферах. Только надолго ли? Во втором десятилетии прошлого века такой возможности не было, и народ бы огреб неприятностей по полной программе. России, вероятно, не стало бы вообще, не Великой (о ней и речи не шло), а никакой. Добрались альтернативщики и до Ивана Грозного.

К примеру, недавно с большим интересом прочитал сериал А. Поснякова «Новгородская сага». Очередной «засланец» из наших дней попадает в Новгород. Деспот и самодур Иван IV строит козни, пытаясь задушить на корню север-

ную цитадель русской демократии. Свободные, предприимчивые и демократичные новгородцы стойко борются с тоталитарным режимом московского княжества, насаждающего рабство и тупую покорность. Герой, пользуясь имеющейся у него информацией из будущего, жестко пресекает поползновения царя Ивана, громит его армию, проводит демократические реформы, развивает торговлю, ремесла и корабельное дело. Кончается тем, что именно новгородцы первыми добираются до индейского золота в Новом Свете. В общем - вперед в Европу. Невдомек автору, что Иван Грозный расширял пределы державы, опираясь на собственные (крайне скудные) ресурсы. А Новгород в эти времена получал основные доходы отнюдь не от торговли, а от пиратства (ушкунники), ограбления стоящих на реках городов и малых народов российского севера. По этой причине он просто осточертел всем окружающим. Вполне естественно, что с Северной Демократией пришлось покончить. Кстати, следом за Новгородом вскоре последовали и другие города, так или иначе причастные к Ганзейскому Союзу. Сама Ганза (о некоторой принадлежности Новгорода к которой нам любят сообщать с таким придыханием, мол, чуть ли не тогдашний ЕС) была довольно бестолковым образованием, обязанным своим появлением расцвету феодальной вольницы на Балтике. То есть, купцы не могли возить свои товары ни по земле, ни по воде. Везде сидели вольные бароны и трясли торговые караваны. Эти же бароны пиратствовали на море. Вот и пришлось купцам прибрежных городов объединяться. Объединение было хилое, постоянно раздраемое внутренними склоками. Население ганзейских городов было небольшое, не превышало 20 тысяч человек на один город. Сам балтийский рынок тоже был мелким, основные обороты европейская торговля делала совсем на других морях. Дело кончилось тем, что на Балтике появились эскадры уже сложившихся к тому времени полноценных держав (Англии, Голландии, Швеции и т.д.) и быстро всех построили, от «великой и могучей» Ганзы остались одни воспоминания. Погрязшие в меркантильных феодальных раздорах немцы и пикнуть не смогли. Ситуация изменилась только во времена

Бисмарка. То есть, Иван IV просто немного опередил время в переходе к абсолютизму, при котором существование всяких там вольных городов не предусматривалось по определению.

Другой автор альтернативной истории на базе синтеза ливонского ордена и того же Новгорода недавно сваял на северо-западе России явно химерическое (на мой взгляд) государство. И оно, опять же, на «ура» вошло в цивилизованную Европу, отряхнув со своих ног прах всяческой азиатчины и исконного российского рабства. И далась авторам эта Европа! И далась им эта демократия! И откуда вообще возник стереотип о «исконном» российском рабстве?

Возникновение этого мифа обычно связывают с нашумевшими трудами иностранных вояжеров, вроде барона Герберштейна и маркиза де Кюстина. По моему мнению, это явное недоразумение. Не спорю, в работах упомянутых авторов «извечное российское рабство» и любовь к оному упоминаются чуть ли не на каждой странице. Но вот откуда они почерпнули эту установку? Боюсь, что одной «природной ненавистью» авторов к России и русским странную убежденность в рабской сущности русского народа не объяснить.

Попробуем разобраться подробнее.

Барон Сигизмунд Герберштейн - австрийский дворянин - дважды (в 1517 и 1526 г.г.) посетил Россию в царствование Василия III, выполняя дипломатические миссии. По результатам своих наблюдений написал книгу «Записки о московитских делах». Там были такие строки: «Все они называют себя холопами, то есть рабами государя. Этот народ находит больше удовольствия в рабстве, чем в свободе», «Властью, которую он применяет по отношению к своим подданным, он легко превосходит всех монархов всего мира. И он закончил также то, что начал его отец, а именно отнял у всех князей и других властелинов все их города и укрепления. Во всяком случае, даже родным своим братьям он не поручает крепостей, не доверяя и им. Всех одинаково он гнетет жестоким рабством, так что, если он прикажет кому-нибудь быть при его дворе или идти на войну, или править какое-нибудь посольство, тот вынужден исполнять все это на свой счет». Понятно, что для представителя правящего сословия «лос-

кутной» Европы, еще не вступившей в эпоху абсолютизма, российские порядки казались дикими. Власть императора Максимилиана была, в общем-то, номинальной. В Германии сплошная чересполосица, все владетельные синьоры считали себя пупами земли, а королей, в лучшем случае, первыми среди равных. А тут на тебе: «отнял у всех князей и других властелинов все их города и укрепления». Ужас! Заставляет вассалов выполнять государственные обязанности ЗА СВОЙ СЧЕТ! Кошмар! А вассалы, вместо того чтобы устроить хороший бунт, славят своего сюзерена. Маркиз Астольф де Кюстин - убежденный роялист и гомосексуалист в одном флаконе, побывал в России во времена Николая I. Впечатления об этой поездке он изложил в книге «Россия в 1839 году». Кроме описаний типов задниц русских ямщиков и императорского двора, маркиз оставил подробнейшие (по утверждениям прогрессивной либеральной общественности) описания нравов, обычаев, порядков и политической жизни России и русских. Книга сразу стала на Западе бестселлером, выдержала около сотни изданий и была переведена практически на все европейские языки. Похоже, что российское турне сильно разочаровало французского гая: «Россия, думается мне, единственная страна, где люди не имеют понятия об истинном счастье». Маркиз умудрился заклеить в России все: начиная от пейзажей и березок и кончая высшим истеблишментом.

Интересно другое: как он за довольно короткое время, не владея русским языком, сумел у нас столько разглядеть и понять? Ответ прост и содержится в самой книге. Большую часть своих «наблюдений» автор вынес из частных бесед с неким русским аристократом (дипломатом и литератором князем П. Б. Козловским). Упомянутый господин видно не слишком стеснялся в своих оценках российской жизни. Барон Герберштейн в свое время тоже практически нигде не был кроме Москвы, зато вдоволь пообщался с князем И. М. Воротынским. То есть, варяжские гости вовсе не измышляли сами никаких русофобских злопыханий. Они честно и скрупулезно пересказали своим европейским читателям мнение высокопоставленных российских либералов о России,

вообще, и о русском народе, в частности. Так и представляешь себе, как тогдашние либеральные интеллигенты плачутся в жилетку заезжему иностранцу и взхлеб рассказывают ему о деспотичной российской власти, подлом народе, полном отсутствии прав и свобод. А иностранец сочувственно кивает. Потом они вместе начинают вспоминать и смаковать прелести европейского сервиса: чистые гостиницы без клопов, ровные дороги, фешенебельные курорты и шикарных куртизанок. Впрочем, насчет куртизанок я видимо загнул. Не та сексуальная ориентация была у маркиза.

Или вот возьмем книгу Ричарда Пайпса «Россия при старом режиме», довольно известную в кругах людей интересующихся российской историей. Пайпс претендует на объективность. Согласен, это действительно не маркиз де Кюстин. На книгу Пайпса сейчас частенько ссылаются. Причем в равной мере и патриоты и либералы. Первые - потому что Пайпс разоблачает несколько ходовых антироссийских мифов, а вторые - потому что и патриотическим мифам достается ничуть не меньше. То есть, вроде бы баланс соблюден и объективность торжествует. Но так ли это? По мнению Пайпса, основной проблемой (и тормозом для развития) России испокон веков являлось вотчинное государственное устройство. Линия преемственности ведется со времен Рюрика (норманист, сами понимаете). Сметливые жители Скандинавии оседлали важный торговый маршрут, в ключевых точках построили города. То есть, это было что-то вроде аналога ост-индийской Кампании. Чисто коммерческое предприятие. Местным же славянским населением варяги интересовались только как объектом получения дани (меха, рабы), а главной их заботой было провести очередной караван с награбленным добром в Константинополь. Российское государство изначально было ущербным. Славяне жили в дикости, да и сами варяги недалеко от них ушли. Умных европейских книжек не читали, поэтому кроили государственность на глазок. Даже до наследования уделов по линии старшего сына и выделения неделимого майората не додумались. Отсюда бесконечное дробление собственности и связанные с этим коллизии. И с религией явно промахну-

лись. Нет чтобы выбрать продвинутую римскую версию христианства, так остановились на православии. Но главное, как я уже сказал, это вотчинное устройство. Князья рассматривали свои уделы как свою собственность. Со всеми полями, реками, лесами, городами и людьми, эту местность населяющими. И соответственно являлись в своем владении единственными полноправными, хозяйственными субъектами. А прочие в лучшем случае арендаторами. Дальше, больше. Московские князья (все сплошь махровые коллаборационисты) удачно продали свои услуги по гарантированному сбору дани в пользу Орды. В смысле, в выколачивании дани у русских князей уже был немалый опыт. Но московские князья первыми освоили продвинутые фискальную и налоговые системы, заимствованные у монголов. И особым альтруизмом они не страдали. Трясли всех по полной программе и не стеснялись в случае необходимости привлекать к карательным акциям ордынские подразделения. А самое главное - непомерная жадность. Видимо наследственная, раз у всех московских правителей проявлялась. Так и норовили отнять у окружающих владельцев их вотчины и присоединить их к своей. И татары им в этом помогали. Отняв, принимали меры против появления возможных конкурентов. До самых указов Екатерины II в России вообще никто не имел никакой частной собственности. Все принадлежало только царю. И помещики, и монастыри, и крестьяне, и все прочие только временно пользовались землями, недрами и другими угодьями. В любой момент царь мог у них все это отнять и передать другим. Что, кстати, постоянно и делалось. Например, XVI в. более трех четвертей подмосковных поместий переменили своих владельцев в течение 20 лет. Причем, земли давались не просто так, а с разбором. Подальше от родни. У самых крупных бояр никогда не допускалось создание единого владения. Земли-то у них могло быть и много, но вся она была лоскутками разбросана по бескрайним российским просторам. Разве можно накопить власть и капитал в таких нечеловеческих условиях? То ли дело в Европе, там король был только первым среди равных. Следовательно, субъектность была на уровне. Для выяснения отноше-

ний между субъектами появлялись суды, а там и до прав человека уже недалеко. А еще московские цари все поголовно были садистами. Как они обращались с правящими сословиями, это ведь просто спектакль ужасов какой-то. Денег почти никому не платили, а дело делать требовали за свой счет. Боярина и генерала так же нещадно лупили кнутом, как последнего крепостного. Насильно учиться заставляли. В поместьях сидеть не давали, службой напрягали. А служба была тяжелая. Были даже предписания, запрещающие помещикам отдаваться в холопы, чтобы под этим соусом улизнуть от службы не могли. Собственность была нестабильна. Сегодня она у тебя есть, а завтра уже нет. К примеру, царь Петр взял да и секвестировал церковные земли. В Европе была бы большая заваруха, а в России никто и не пикнул. Чтобы воеводы, назначенные на хлебные должности в Сибирь, не превосходили некоего считавшегося разумным порога вымогательства, правительство выставляло на ведущих из Сибири к Москве трактах заставы, которые обыскивали возвращавшихся воевод и их семейства и отбирали у них излишки. Чтобы уйти от этого, лукавые воеводы, как тати ночные, возвращались домой окольными путями. Дворяне, которых постоянно держали в черном теле, с отчаяния были вынуждены заниматься всякими неблагородными делами, например, торговлей. Кстати, в России торговлей занимались практически все: начиная от самого царя и кончая последним крепостным. Такой торгашеской страны история, видимо, еще не знала. Причина ясна, даже в 1900 году российский крестьянин только 30-50% средств к своему существованию получал за счет обработки земли. Остальную часть составляли кустарное производство, отхожие промыслы, бортничество, охота и прочие подобные вещи. Сами понимаете, сельскохозяйственный сезон в России короткий. Не сидеть же без дела большую часть года. Вот и крутились люди как могли. Помещики тоже дураками не были и этому делу не препятствовали. Брали оброк, а как ты его добудешь свое дело. Дело даже до крепостных миллионеров доходило. А сколько от московской власти купечество натерпелось. Чуть составил приличный капитал, так

тебя сразу зовут в Москву в «гости». В смысле, официально назначают «гостем». От этой чести купечество бегало, как от огня. Навалят столько обязанностей, что мало не покажется: казну кредитовать, налоги собирать, таможенные функции выполнять, экспертизы товаров проводить и так далее. Так и разориться недолго. А только найдет купец выгодный товар для международной торговли, так сразу на него накладывается государственная монополия. Вот и строй капитализм в таких условиях. Московские цари вообще были большими мастерами по перекладыванию управленческих расходов на чужие плечи. Весь штат центрального административного аппарата в конце XVII в. насчитывал (исключая писцов) около 2 тысяч человек. Более половины чиновников из этого числа служили в четырех главных приказах - Поместном, двух приказах, ведавших правительственными доходами (Приказе Большого Дворца и Приказе Большой Казны), и в Разряде. Российские правительства были вечно стеснены в деньгах и предпочитали тратить все наличные средства на армию. При Петре I на управление в России, которая уже тогда была самым пространством государства мира, уходило 135-140 тыс. рублей в год, т.е. от 3% до 4% национального бюджета. Насколько скудна была эта сумма, можно понять из следующего примера. Порядок, царивший в Ливонии, которую Петр отвоевал у Швеции, произвел на него такое сильное впечатление, что в 1718 г. он велел произвести исследование тамошней административной системы. Исследование показало, что шведское правительство расходовало на управление провинцией размером тысяч в 50 кв. км столько же денег, сколько российское выделяло на управление всей империей площадью свыше 15 миллионов кв. км. Не пытаясь совершить невозможное и скопировать шведские методы, Петр разрушил систему управления в Ливонии. А надо было вводить цивилизованные методы управления. С наемной региональной администрацией, судами, прокурорами, адвокатами и полицией. Деньги бы нашлись, надо было только отказаться от политики милитаризма, которая и проглатывала практически все государственные доходы. Ведь России

никто не угрожал. Кто по доброй воле полезет в этот лесной медвежий угол, и что там, собственно, можно взять? Для охраны имеющейся территории требовались незначительные средства. Но русские постоянно норовили залезть к соседям. Отсюда и конфликты. Одной из причин этого являлся экстенсивный характер земледелия. То есть, вместо поднятия урожайности легче было ввести в оборот новые земельные площади. Поэтому и постоянные захватнические войны. Досталось от московских самодержцев и церкви. В отличие от Европы, где церковь играла значительную роль и временами диктовала свою волю королям, в России она постепенно была сведена до «министерства по делам религии» при короне. Полностью продалась самодержавию, жила только его милостями и во всем поддерживала власти. Были, разумеется, в церкви и приличные люди (раскольники, ересь жидовствующих), но с ними жестоко расправлялись. Не лучше дело обстояло и с чиновниками, которые увеличились в числе после петровских реформ. Возможности для карьерного роста у них были отвратительные. Начинать карьеру приходилось с самого низшего чина (независимо от происхождения и образования), а новый чин можно было получить только при наличии соответствующей вакансии (должности). Иногда даже экзамены на получения чина вводили. Похожая ситуация была и в армии. А вот с крестьянами и ремесленниками царская власть обращалась неоправданно мягко. Крепостные крестьяне одно время даже имели наглость жить лучше, чем их европейские коллеги. Лучше питались и имели лучшее жилье. Корона им во всем потакала, и давала немалые преференции. Русский крестьянин был очень хитер, изворотлив и не допускал вмешательства в свою сферу деятельности. Прижать его было очень трудно из-за высокой мобильности. Россия страна большая, чуть надавишь и он уже у соседнего помещика, или на Дону с казаками, или вообще за Уралом. Бывали случаи (например, после захвата Казани и Астрахани), когда из некоторых губерний сбегала половина населения. Как при такой текучести кадров наладить нормальное капиталистическое производство? Для него ведь требуется избыток дешевой рабочей силы.

Слава богу, что в XIX веке в России, наконец, появились самодержцы с либеральными взглядами и цивилизованного (европейского) происхождения. Они провели ряд либеральных реформ и в России, наконец, появились ограниченные свободы, частная собственность и зачаточный цивилизованный административный аппарат. Дворян освободили от обязательной службы, передали им поместья, недра и крестьян в собственность. Для чиновников и военных отменили ограничения в карьерном росте. Крепостное право, правда, пришлось ужесточить. Чтобы не бегали, а работали! У дворян появилось свободное время и, соответственно, интеллигенция с литературой. Интеллигенты, надо сказать, были в России единственно приличные люди, ибо постоянно обличали гнилую сущность вотчинного устройства (самодержавия) и боролись с ним. Все прочие закоснели настолько, что во всем и всегда поддерживали царскую власть. То есть, у России появился шанс пойти по нормальному и цивилизованному пути развития. Но шанс этот использован не был. Добрые иностранцы строили в стране заводы, фабрики и нефтепромыслы, а все смотрели на них волком, а работу саботировали. Реформы постоянно буксовали. Видно слишком сильно пропиталось общество вотчинной психологией. В первую очередь сама монархия. Поэтому ее устранение в феврале 1917 года было вполне прогрессивным. Но оставались еще крестьянские массы, которые хотели жить по-старому. Опираясь на них, Ленин совершил свой переворот и вернул Россию на архаичный и порочный путь вотчинного устройства. Только царя заменил партийный лидер. Как вы уже догадались, до этого момента я пересказывал содержание книги Ричарда Пайпса «Россия при старом режиме». Что можно о ней сказать? Действительно, солидарное (вотчинное) государство имело место быть в России. Но если разобратся, то был ли у страны иной вариант существования и развития? О объективно-низкой продуктивности земледелия и плохих коммуникациях Пайпс пишет сам. Утверждение, что России якобы никто не угрожал, я считаю, мягко говоря, неубедительным. Уверяю вас, если ты слаб, то соседи всегда найдут, чем поживиться. Сами цивилизованные

европейцы не гнушались грабить даже явных дикарей. А с них-то что взять? То есть, по моему мнению, солидарное общество в России было создано не прихотью дурных московских князей, а в ответ на серьезный исторический вызов. Это был вопрос выживания. Ресурсов постоянно катастрофически не хватало, денег в казне никогда не было. Поэтому предельно облегченный административный и судебный аппарат, поэтому перекалывание государственных функций на кого только можно. Поэтому система «государева тягла и службы», запрягающего всех и вся по полной программе. Поэтому отсутствие некоторых преференций для элиты, которые Европа могла себе позволить. Поэтому права прилагаются к обязанностям, а не наоборот. Так в чем претензии? Ну, появилась в России абсолютная монархия раньше всех в Европе. Французский король, помнится, тоже говорил: «государство это Я». Так ситуация требовала полного единоначалия. Ну, организовали мы первую в Европе спецслужбу. Так и задач ей хватало. Чтобы бояре дело делали, а не заговоры устраивали и в Литву не сбегали. Ну, ввели мы воинский призыв на столетие раньше любого европейского государства. А куда деться было? И церковь из политики раньше всех вытеснили. А ей там место? Тогда почему Пайпс записывает все это в злодеяния варварского вотчинного строя? Элиту российскую он, понимаешь, пожалел. Свобод ей, видите ли, не хватало. Зато страна жила и развивалась! Вот сейчас наша элита очередной раз добилась «свободы». И Россия постепенно превращается в территорию, непригодную для человеческого существования. А оно нам надо?

Суммируя сказанное, приходится признать, что миф о «любви русского народа к рабству» - это, в значительной степени, наш собственный миф. Он был создан, поддерживался и поддерживается частью нашей собственной элиты. Хотя, конечно, западные деятели тоже приложили к этому руку, и книга Пайпса тому доказательство. Для полноты понимания следует еще отметить, что по реалиям того времени все рассуждения о правах и свободах относятся только и исключительно к правам и свободам правящего сословия.

На права и свободы так называемого «подлого народа» и нашим и европейским элитам было совершенно наплевать. Они их и за людей не считали. Суть претензий российских либералов к собственному государству заключалась в том, что это самое государство предъявляло к элите (по их мнению) чрезмерные требования и связывало священное право пользоваться многочисленными привилегиями с исполнением неких обязанностей перед обществом. А обязанности, как легко догадаться, никому не нравятся.

По большому счету наши либералы были «правы». В том смысле, что конкретные исторические обстоятельства на протяжении многих веков вынуждали российское правящее сословие нести гораздо большую нагрузку, чем у их европейских коллег, а вот преференций они получали значительно меньше. Вот жаба всегда и душила. И наплевать на объективные трудности, геополитическую ситуацию и экономические реалии. Чисто либеральный подход: дайте мне все здесь и сейчас, а после хоть потоп. А тот, кто поддерживает концепцию «государева тягла и службы», безо всякого сомнения является прирожденным рабом. А как иначе, если не способен понять, что его личные права и свободы гораздо важнее интересов государства?

На протяжении всего девятнадцатого века эти настроения быстро распространялись в российской элите. В результате, российское дворянство получило вожаемые свободы и вольности. То есть, сохранив и расширив привилегии, сложенные с себя обязанности расписало на «подлое» сословие. Барствуя в усадьбах и проводя время на европейских курортах, очень приятно рассуждать о «лукавых рабах», которые не могут оценить высокие достижения цивилизации: бунтуют, мрут, пакости помещикам подстраивают. Ну, никак не хотят обеспечить своим хозяевам такую же красивую жизнь, как в Европе!

Не мудрено, что практически все известные российские литераторы того времени за редкими исключениями умудрились проехаться насчет исконного российского рабства. Причем даже те из них, которые на словах якобы радели о народе. Любить Россию и ее народ либералу хорошо изда-

лека. Лучше всего из Парижа или Ниццы. Взять, к примеру, пламенного борца за свободу А.С. Пушкина. Напомню, поэт одно время состоял на службе отечества. В Новороссийской губернии случилось бедствие - нашествие среднеазиатской саранчи. Губернатор направил несколько мелких чиновников, в том числе и Пушкина, оценить масштабы катастрофы. Текст предписания: «Состоящему в штате моем, коллегии иностранных дел, коллежскому советнику Пушкину. Поручаю Вам отправиться в уезды Херсонский, Елизаветградский и Александровский и, по прибытии в город Херсон, Елизаветград и Александрию, явиться в тамошние общие уездные присутствия и потребовать от них сведения: в каких местах саранча возродилась, в каком количестве, какие учинены распоряжения к истреблению оной и какие средства к тому употребляются. После сего имеете осмотреть важнейшие места, где саранча наиболее возродилась, и обозреть, с каким успехом действуют употребленные к истреблению оной средства и достаточны ли распоряжения, учиненные для этого уездными присутствиями. О всем, что по сему Вами найдено будет, рекомендую донести мне».

Александр Сергеевич, как истинный российский интеллигент, пытается от поездки на картошку, в смысле, на саранчу закосить по здоровью. Пишет письмо в канцелярию губернатора: «Вот уже восемь лет, как я ношу с собою смерть. Могу представить свидетельство какого угодно доктора. Ужели нельзя оставить меня в покое на остаток жизни, которая верно не продлится?». Закос не проходит, поэт получает командировочные (400 рублей ассигнациями). Но на саранчу, ясное дело, всё равно не едет, а отправляется в имение своего приятеля, где преспокойно отмечает свое 25-летие, распивая венгерское вино и читая первую главу Евгения Онегина. По возвращении к месту службы вместо отчета сдает в канцелярию дурацкие стишки:

САРАНЧА 23 мая - Летела, летела, 24 мая - И села; 25 мая - Сидела, сидела, 26 мая - Все съела, 27 мая - И вновь улетела.

Коллежский советник Александр Пушкин.

Получив от начальства втык, «Наше Все» оскорбляется

и подает в отставку, отписав друзьям, что за паршивые 700 рублей в год он горбатиться не собирается. Для сравнения, годовой доход средней крестьянской семьи составлял в то время около десяти рублей. Вот такие «души прекрасные порывы», посвященные Отчизне. Отмечу, Пушкина не гонять саранчу посылали, а оценить размеры катастрофы. В то время казна оказывала помощь пострадавшим от стихийных бедствий районам. Размер этой помощи, как можно догадаться, напрямую зависел от отчета посланного для оценки ситуации чиновника.

Причем болезнь Пушкина совершенно не мешала поэту проводить время на балах и попойках.

Да и в наше время либеральная интеллигенция продолжает холить и лелеять давний миф о природном русском рабстве. К примеру: в сочинениях современных литераторов часто можно встретить рассуждения об опальных советских функционерах, которые безропотно и покорно шли на смерть в тоталитарные застенки. Даже из-за границы для этого приезжали. Нет, чтобы, наоборот, сбежать за кордон и поступить на службу к врагам России. Прирожденные рабы, других мнений быть не может! А вот в римском государстве император даже арестами себя не утруждал. Просто посылал к сенаторам центуриона со словами: «Цезарь желает, чтобы ты умер». И никто ему в этой мелочи не отказывал. А турецкий султан передавал своим чиновникам в качестве прозрачного намека шелковый шнурок. И душились сами, как миленькие. Тоже рабы?

А сейчас, когда сбылась многовековая мечта российской либеральной элиты, и она полностью освободилась от любых писанных и неписанных обязанностей перед страной и народом, хорошо стало? Стоили ее права ездить за границу на сафари и свободы покупать виллы на лазурном берегу катастрофы нашего народа и государства?

Возвращаясь к русской истории, необходимо сказать следующее. Русский крестьянин в средние века выгодно отличался от действительно забитых европейских сервов своей мобильностью, оборотистостью и значительной независи-

мостью. И жил лучше и питался качественнее.

Настоящее рабство пришло в Россию вместе с монархами цивилизованного европейского происхождения. Именно они принесли с собой привычные европейские стереотипы, что «благородное сословие» должно быть свободно, а «быдло» должно знать свое место. То есть, «исконное российское рабство», на самом деле, являлось обратной стороной цивилизованных «свобод» для элиты.

Чистая Россия и западный грязный пиар

«Прощай, немытая Россия!» - когда-то сказал Лермонтов, и после него повторили и повторяют все русофобы. Ярлык грязи, немытости по отношению к русским приклеен достаточно прочно. Он является синонимом нецивилизованности и культурной отсталости. Казалось бы, в наше «толерантное» и «политкорректное» время те или иные гигиенические традиции различных народов должны списываться на, так называемую, «культурную специфику». Ну и что с того, что «немытая»? Негры вон, вообще, черные, а арабы и индейцы – смуглые. У каждого свои нравы, свой, как принято говорить, менталитет. Тем не менее, связь между чистотой и культурой, цивилизованностью, равно как и вырастающий из этой связи расизм (превосходство именно белой расы), весьма существенна и глубока. М. Эпштейн даже написал любопытное эссе «Самоочищение. Гипотеза о происхождении культуры», наблюдая за мухой. Муха, которая на всех плакатах, во всех больницах является переносчиком заразы, оказывается, большую часть времени занята ничем иным, как чисткой себя. Она скребет лапкой о лапку, «моет голову». Этим же занимаются и другие насекомые и, тем более, высшие животные. По замечанию зоологов, бабуины и шимпанзе посвящают взаимной чистке одну пятую часть своего времени. Первое, что делает самка после родов – вылизывает своих детенышей. Обязательной чистке животное подвергает себя после еды и сокоупления. Это позволяет выдвинуть гипотезу, что самоочищение направлено на отделение организма от среды и повышение его упорядоченности по сравнению со средой. Именно поэтому самоочи-

щение происходит после того, как происходит контакт со средой, с чем-то внешним, самоочищение символизирует возвращение к самому себе, концентрацию на себе, выделение себя из окружающего мира. Именно по степени развитости этой способности к самоочищению выстраиваются градации в животном мире, а также в человеческой культуре. Сам переход от животного к человеку связан, по мнению такого антрополога как Данбар, с новым применением языка. Если у животного язык служит для вылизывания, то у человека – для разговора. С помощью языка члены группы сплетничают, обсуждают друг друга, кто плохой, кто с кем дружит, кто кому нравится. Язык – это способ перебивать косточки ближним, дешёвая и сверхэффективная форма взаимоочищения. Далее можно выстраивать целые иерархии всё более и более чистых форм культуры. Так, например, гигиена – это способ человека отделять себя от природы ради самой же природы, то есть, ради здоровья своего тела. Более высокая форма – чувство собственности, на котором держится экономика, – одна из примитивных форм отделения своих вещей от чужих. Выше экономики – политика, которая держится на отделении своей группы, своего общества от чужого. Далее идёт эстетика, которая строится на принципе красоты, но быть красивым – значит, быть вполне собой, отделить от себя всё не своё. Можно вспомнить слова Родена о том, что он создаёт статуи из мрамора просто отбрасывая всё лишнее, или слова Пастернака о том, что чистота – это сущность поэзии. Этика и религия – следующая ступень – в основе их лежит табу, запрет на прикосновение и на всё телесное и природное. Священное – это максимально чистое и духовное. Недаром все религии содержат обряды омовения. Принцип философии вообще только и состоит в том, что любой идеальный феномен должен постигаться из самого себя, то есть и здесь не должно быть ничего внешнего. Естественно, что можно строить и иные генеалогии культуры, и данная концепция с ними не полемизирует, но исходя из других оснований, например, тот же Фрейд говорит о несовместимости нечистоплотности с культурой. Теогонические концепции происхождения культуры также отводили су-

ественную роль чистоте и белизне в генезисе культуры. Если выше идет эскалация самоочищения, то есть, от все более грязного мы возвышаемся к все более чистому, то там, наоборот, — некое, изначально более чистое, падая, деградируя и загрязняясь, создает весь видимый мир. В любом случае, создается некая напряженность между полюсами: на одном находится максимально чистое и упорядоченное, на другом полюсе — наиболее смешанное и грязное. Это отступление сделано специально, чтобы продемонстрировать, что проблема чистоты и немытости — отнюдь не мелкая частность. Действительно ли Россия выглядит такой уж немытой в сравнении с более чистыми и светлыми соседями и, особенно, европейцами? Первое упоминание о славянах, которое дают западные историки, отмечает как ГЛАВНУЮ особенность именно славянских племен то, что они «льют воду», то есть моются в проточной воде, тогда как все остальные народы Европы мылись в кадушках, тазах, ваннах. Поразительно, но русского по происхождению даже сейчас, спустя полторы тысячи лет, можно узнать по этой привычке. Недавно пришлось наблюдать за семьей русской эмигрантки, вышедшей за канадца. Их сын, который даже не говорит по-русски, моет руки под открытым краном, как мама, тогда как папа затыкает раковину пробкой и плещется в собственной же грязной пене. Мытье под струей нам кажется настолько естественным, что мы всерьез не подозреваем, что являемся чуть ли не единственным (во всяком случае, одним из немногих) народом в мире, который поступает именно так. Советские люди были в шоке, когда видели, как красивая французская актриса в фильме вставала из ванны и надевала халат, не смыв с себя пену. Фу! Но настоящий животный ужас русские массово испытали, когда стали выезжать за границу, ходить в гости и видеть, как хозяева после обеда затыкали раковину пробкой, клали в нее грязную посуду, наливали жидкое мыло, а потом из этой раковины, кишашей помоями и нечистотами, просто вытаскивали тарелки и, не ополоснув под струей воды (!!!), ставили на сушилку! У некоторых возникал рвотный рефлекс, ведь сразу же представлялось, что все ранее съеденное лежало на такой же грязной

(!!!) тарелке. Когда об этом рассказывали знакомым в России, люди просто отказывались верить, считали, что это какой-то особый случай нечистоплотности отдельной европейской семьи.

Еще раз повторю, что обычай «лить воду» отличал раньше в Европе именно славян, был закреплён именно за ними в качестве отличительного признака, который явно имел какой-то религиозный древний смысл. Ну, а теперь давайте посмотрим на Европу тех веков. С падением Римской империи, всякое понятие о чистоте и чистоплотности исчезло. Если в Риме для людей в достатке ещё были термы (бани), то Европа этот обычай не унаследовала. ВНИМАНИЕ! С V по XII век, то есть 700 лет Европа вообще не мылась! Этот факт отмечают многие историки. И если бы не крестовые походы, то не мылась бы ещё дольше. Киевская княжна Анна, ставшая французской королевой, была не только единственным грамотным человеком при дворе, но единственной, кто имел привычку мыться и содержать себя в чистоте. Крестоносцы поразили арабов и византийцев тем, что от них разило «как от бомжей», как бы сказали сейчас. Запад предстал для Востока синонимом дикости, грязи и варварства, да он и был этим варварством. Вернувшиеся в Европу пилигримы было попытались внедрить подсмотренный обычай мыться в бане, но не тут-то было! С XIII века бани официально попали под запрет Церкви как источник разврата и заразы (!!!), так что галантные рыцари и трубадуры той эпохи источали вонь на несколько метров вокруг себя. Не хуже были и дамы. До сих пор можно увидеть в музеях изготовленные из дорогого дерева и слоновой кости чесалки для спины, а так же блохоловки...

XIV век был, наверное, одним из самых страшных в истории Европы, ни одна гражданская, межрелигиозная или мировая война не принесли столько бедствий, сколько принесла эпидемия чумы. Италия, Англия потеряли половину (!!!) населения, Германия, Франция, Испания - более трети (!!!). Сколько потерял Восток достоверно неизвестно, но известно, что чума пришла из Индии и Китая через Турцию,

Балканы... Она обошла только Россию и остановилась на ее границах, как раз там, где были распространены ... бани. Вот такая биологическая война тех лет... То, что русские и славянство вообще, до сих пор являются одной из самых многочисленных в мире этнических групп, несмотря на то, что больше всех в истории воевали и подвергались геноциду, это не из-за какой-то особой славянской плодовитости, а благодаря чистоплотности и здоровью. Нас всегда обходили стороной или мало затрагивали все эпидемии чумы, холеры, оспы... Еще Геродот в V веке до н.э. говорит о жителях степей северо-востока, что они льют воду на камни и парятся в хижинах. По разным преданиям, в I веке баней славяне встретили Андрея Первозванного. Но это легенды, а вот что точно известно, так это повеление князя Владимира строить бани как «заведения для немогущих» (больных). Ведь баня это не только чистота, но и здоровье, гипоксическая терапия, массаж, прогрев и проч. Что хотелось бы отметить особо: после ополячивания Галиции и Волыни бани там исчезли, так же как русский язык превратился в «мову», а народные сказки стали повествовать не о подвигах Ильи Муромца и не о Стольном Киеве-граде (как можно до сих пор еще слышать в Архангельских и Вологодских деревнях, за тысячи километров от Киева), а о ксензах и хитрых крестьянах (типично польские сказки). После великого переселения Руси на Северо-восток в 11-12 веках вместе с русской культурой, русским языком, сказками, песнями, столицей, правящей династией из Малой Руси ушли и бани. Одним из обвинений, предъявленных Лжедмитрию Первому, было то, что он не мылся в бане, хотя ему готовили ее каждый день. Ополячился, набрался европейской культуры.... В изданной в 1644 году в Европе книге «Законы французской вежливости» советовали каждый день мыть руки, а лицо «почти столь же часто». А еще в культурной Европе в это время специально ставили блюдца на стол, чтобы желающий мог культурно давить пойманных на себе вшей. А вот в варварской России блюдо не ставили, но не по скудоумию, а просто потому, что надобности не было, не было вшей.. И Солоневич так же сообщает, что в 17 веке в версальском дворце

галантные дамы и кавалеры отправляли естественные надобности прямо в коридорах. Чтобы такое происходило в палатах московского царя, трудно себе помыслить. Впрочем, не было бы счастья, да несчастье помогло: благодаря европейской нечистоплотности и «вонючести» появилась потребность в парфюмерии, которая и стала настоящей отраслью промышленности. Может быть, монархист и славянофил Солоневич просто напраслину возводит? Но тогда послушаем современного писателя П. Зюскинда, славного тем, что всегда до мельчайших потребностей воспроизводит детали быта описываемой эпохи. Вот описание главного города Европы - Парижа - в самый расцвет 18-го галантного века: «Улицы провонялись дерьмом, задние дворы воняли мочой, лестничные клетки воняли гниющим деревом и крысиным пометом, кухни - порченым углем и бараньим жиром; непроветриваемые комнаты воняли затхлой пылью, спальни - жирными простынями, сырыми пружинными матрасами и едким сладковатым запахом ночных горшков. Из каминов воняло серой, из кожаных мастерских воняло едкой щелочью, из боен воняла свернувшаяся кровь. Люди воняли потом и нестиранной одеждой, изо рта воняло гнилыми зубами, из их животов - луковым супом, а от тел, если они уже не были достаточно молоды, старым сыром и кислым молоком, и онкологическими болезнями. Воняли реки, воняли площади, воняли церкви, воняло под мостами и во дворцах. Крестьянин вонял, как и священник, ученик ремесленника - как жена мастера, воняло все дворянство, и даже король вонял, как дикое животное, королева - как старая коза, и летом, и зимой... И в самом Париже, опять-таки, было одно место, в котором вонь господствовала с особой inferнальностью, а именно Кладбище Невинных. На протяжении 800 лет сюда свозили покойников... на протяжении 800 лет сюда привозили десятки трупов и сбрасывали в длинные ямы.. и позднее накануне Французской революции, после того, как некоторые ямы опасно провалились, и вонь переполненного кладбища вынуждала жителей не просто к протестам, а к восстаниям, оно, наконец, было закрыто и заброшено... а на его месте был сооружен рынок съестных товаров»(!!!).

Иностранцы, приезжающие в Россию, наоборот, подчеркивали чистоту и аккуратность русских городов. Здесь дома не лепились друг к другу, а стояли широко, были просторные, проветриваемые дворы. Люди жили общинами, миром, а это значит куски улиц были общими», и поэтому никто, как в Париже, не мог выплеснуть ведро с помоями просто на улицу, демонстрируя, что только мой дом - частная собственность, а на остальное - наплевать! Единственный город в России, который был, был самый европейский город - Санкт-Петербург. Недаром эту его специфику запечатлел Достоевский в «Преступлении и наказании», но это уже было в 19 веке. Может быть, в Европе 19 век что-то изменил? Да, но благодаря русским, которые вошли в Европу и привезли с собой походные бани. Но потребовалось еще почти сто лет, чтобы, например, в той же Германии началось массовое строительство общих бань, и немцы приучились мыться каждую неделю. Без шуток, в 1889 году «Немецкое общество народных бань» зазывало немцев в бани и писало рекламные объявления - «каждому немцу баня раз в неделю». На всю Германию в начале 20 века насчитывалось всего 224 бани. Может это только простой народ в Европе был немывает? Нет, вот Юст Эль, датский посол в России, в начале 18 века удивляется на русскую чистоплотность, вот Уэллслей, английский военный атташе при Александре II, удивляется еженедельному мытью русских...

Вообще, очень полезно прочитать всем книжку «Россия - это сама жизнь», изданную Сретенским Монастырем в 2004 году. У книги более двухсот авторов, все они иностранцы, которые побывали в России с 14 по 20 век и оставили свои заметки и впечатления. Такую подборку надо было издать уже давно, ведь, действительно, в Россию приезжало множество иностранцев! И конечно, они оставляли воспоминания. Но у нас на все случаи жизни один Маркиз де Кюстин. Его феномен именно в том, что он единственный из миллионов иностранцев, побывавших в России (в том числе и в плену), оставил о ней негативные тенденциозные впечатления. Оттого и был десятки раз переиздан в Европе, а затем и в России, в 1990ом году, аж три раза, аж 700 тысячным тира-

жом!!! То, что написанное Кюстином - зачастую банальная клевета и невежество, и это прекрасно показали В. Кожин и К. Мяло, но этого мало. Миллионными тиражами должны быть изданы мемуары десятков послов в России, пленных, политических деятелей, путешественников. Практически все написанное ими может быть подытожено одной фразой: «все иностранцы ехали в Россию русофобами, а возвращаются русофилами». Книга изобилует массой подробностей: например, всем известно, что фашистская пропаганда научила немцев воспринимать русских не иначе, как «руссише швайн», свиней, но немногие знают, что во Вторую мировую для фашистской пропаганды встал серьезный вопрос, что делать: от сотен тысяч немцев, у которых в услужении были угнанные в рабство славяне, шли письма и отзывы на тему того, что официальной пропаганде нет доверия, ведь «русские оказались более, чем людьми», а вовсе не свиньями.

Если же возвращаться к нашим временам, то можно сказать, что квартиры с ванными появились в Европе только в 60-е годы XX века, а походы в бани хоть в общественные, хоть в экзотические, типа саун, русских бань, терм и хамамов, являются редкостью. В России же и в советские времена культ чистоты и гигиены поддерживался с особой настойчивостью. Кто не помнит строк из стихотворения Маяковского про мальчика, который любит мыло и зубной порошок? Кто не знает «Мойдодыра» К. Чуковского? Кто из советских людей не видел плаката «Мойте руки перед едой»? Кстати, вопрос русских: «А где тут у Вас можно вымыть руки?» до сих пор удивляет иностранцев. Они рук перед едой не моют, если они неочевидно грязные. Что касается бань, то до сих пор это поголовная любимая народная традиция. Даже урбанизированные городские жители выбирают на дачи или к старикам в деревни, где баня есть обязательно, если не у себя, то у друзей или соседей. Любят и общественные, как герои «Иронии судьбы».

Общаясь с эмигрантами, покинувшими Россию в последние 30 лет, однако можно действительно сделать вывод, что впервые за тысячелетнюю историю (!!!) Запад превзошел Россию в вопросах чистоты и гигиены. Действительно, сей-

час на Западе есть и ванны, и души, и биде, и джакузи в огромном количестве, царский ассортимент всевозможных средств гигиены, моющих и чистящих средств, туалетная бумага в каждом общественном туалете и многие другие достижения «культуры». Но и здесь, бизнес, производство этих средств гигиены и косметики и реклама сделали свое черное дело, перебор. Современный западный человек живет как под стеклянным колпаком, ему недоступны даже полезные бактерии и микробы, он не имеет иммунитета против элементарных заболеваний, шкафы его полны лекарствами, антибиотиками, без которых он, как наркоман, уже не может обойтись даже при самой безобидной простуде. В гигиене, как и во всем, нужна мера.

Уникальное исследование распространенности врожденных медицинских пороков проводилось в 193 странах мира американскими учеными по заказу общественной организации March of Dimes, занимающейся помощью детям с врожденными недугами. В исследованиях учитывались врожденные пороки генетической или частично генетической природы, в том числе, пороки сердца, пороки медуллярной (мозговой) трубки, талассемия и серповидно-клеточная анемия (болезни крови, связанные с нарушением структуры гемоглобина), синдром Дауна. Общие выводы специалистов March of Dimes были совсем неутешительными: в целом, по миру, каждый шестнадцатый новорожденный имеет серьезные генетические отклонения. Основная причина – плохая экология, вредные химические вещества или некоторые виды инфекции, попадающие в организм будущей матери, а также кровнородственные браки и поздние роды. Результаты исследования показали, что генетическое здоровье нации в России до сих остается одним из лучших в мире. Число врожденных дефектов на тысячу детей, появившихся на свет в нашей стране, оказалось равным примерно 42,9. По этому, безусловно, невеселому показателю занимаем пятое место в мире. В конце списка оказались Бенин, Саудовская Аравия и Судан с показателями от 77,9 до 82,0. Среди постсоветских стран худшие показатели у Таджикистана (75,2) и Киргизии (73,5). Девяносто процентов детей с врожденными

ми недугами появляются на свет в странах со средним и низким уровнем развития. Показательно, что США с их хвалебной медициной и модой на здоровый образ жизни оказались лишь на двадцатом месте, уступив своей южной соседке Кубе. «Исследование подтверждает, что в наследство от предков россиянам достался хороший, надежный генотип, а это – основа здоровья», – говорит заместитель директора Медико-генетического центра РАМН по науке профессор Александр Чеботарев. «В целом их данные вполне сопоставимы с теми, что мы получаем в выборочных исследованиях. Важно, чтобы люди понимали: в наших силах преумножать здоровье будущих поколений, а не бездумно растрачивать то, что досталось от дедов и прадедов». Итак, слухи о том, что российская нация вымрет не позднее, чем к следующему вторнику, в очередной раз не подтвердились. Как и тот «непреложный факт», что генетическое здоровье нации напрямую зависит от «уровня развития демократии» в той или иной стране. Впрочем, то, что американцы уступают нам целых пятнадцать позиций в грустном реестре, почему-то несколько не удивляет. Достаточно пересмотреть фильм «Двойная порция» Моргана Сперлока, чтобы понять, какая участь ожидает в перспективе нацию, придумавшую скорое питание в картонных пакетиках. Мы же, не женатые на кухнях в отличие от президента Рузвельта и писателя Эдгара По, предпочитающие растворяющей медяки кока-коле домашний квас и пиво без консервантов, не боящиеся ни свирепых морозов, ни социальных потрясений, все детство проводившие на футбольных полях, а не в душных квартирах за плейстейшеном, имеем все шансы остаться нормальными и здоровыми. Да, средняя продолжительность жизни в России в последнее время резко упала, но это временное явление, возникшее благодаря мягкому геноциду, называемому «перестройкой» и «демократическими реформами». Но с тысячелетним здоровым генетическим заделом все легко восстановится, как только Россия окончательно вылечится от демшизы.

На этом можно было бы и закончить, но один демшизоид, которому я приводил уже вышеизложенные аргументы

в сходном споре продемонстрировал своего рода лазейку, которую мне хотелось бы закрыть. Дескать, когда говорят о «российской немытости», то имеют в виду не личную гигиену, а мусор на улицах, лифты, пропахшие мочой и слово из трех букв на заборах. О виде наших городов и поселений в прошлом уже говорилось выше, что касается настоящего, то действительно, есть места на земном шаре, где подобных явлений крайне мало. Какая-нибудь новая Англия, Санта-Барбара, маленькие городки Германии, Италии или Англии. Но в Англии есть свой Ливерпуль, в Италии довольно дурнопахнущая Венеция. Даже в Германии есть такие города-монстры, как Белефельд, например. В нем жить нельзя. Говоря про Америку, нужно помнить о Гарлемах, Бронксах и метро Нью-Йорка, о фавелах всех городов Южной Америки, о восточных гетто. В Китае и Египте есть места, где нищие тысячами живут на кладбищах и в катакомбах... Я заядлый путешественник и побывал во многих странах. В отличие от многих знакомых, я никогда не выезжал «по путевке», через «турфирму» или по линии политического туризма. Во всех этих случаях показывают витрину. Я всегда ездил абсолютно самостоятельно и смотрел, что хотел и сколько хотел. Граффити и «подъезды-туалеты» я видел абсолютно во всех больших городах. В Париже я несколько раз в течение дня наступил в собачье дерьмо, в самом центре. Видел клошаров, валяющихся на тротуарах, в собственной моче.

Но самый большой аргумент - это моя двухчасовая видеокассета из центра Европы - из Брюсселя. Там только центр города более - менее приемлем для человеческого взгляда, все остальное - это мрачные дома, разбитые стекла, изрисованные стены, горы мусора, грязи и ни одного белого лица вокруг. Из этой «столицы цивилизованной Европы» нам диктуют, как жить. Когда мы с дочкой прилетели прямо из Брюсселя в Москву, она сказала - «папа, как здесь чисто!» Это про Москву-то, которая для всех россиян отнюдь не является образцом чистого города!

Прошу прощения, если доставил кому-то несколько неприятных минут, но таков уж предмет разговора, не мы его

начали, а ненавистники России. Если же от неприятного чувства вы хотите поскорей избавиться и обрести «истинную свежесть», то не советую вам новый гель. По русской традиции вымойте руки, а еще лучше - сходите в баньку, с веничком, с березовым... Прекрасное средство от западного грязного пиара....

Миф о постмодерне

В последние годы появляется много материалов, посвященных перспективам и проблемам постиндустриализма, или, иначе говоря, постмодерна. Согласно одним источникам, это новый и прогрессивный этап развития общества, сулящий человечеству лучезарные перспективы и в качестве примера кивают на Запад. Другие источники толкуют о негативных последствиях данного феномена. Но, в общем и целом, особого понимания сути постмодерна не видно даже среди людей, профессионально занимающихся подобными вопросами. Не говоря уже обо всех прочих.

И модерн, и постмодерн обычно представляются как последовательность проектов. То есть, проект модерна естественным путем перетекает в проект постмодерна, характеризуя завершение одного этапа общественной эволюции и начало следующего. На самом деле все гораздо сложнее. Начнем с того, что, строго говоря, «проект модерна» никаким проектом не является. В лучшем случае это совокупность многих локальных проектов (включая советский проект, марксистский проект и проекты множества стран, пошедших по пути догоняющей модернизации). То есть, речь идет о естественном эволюционном процессе с присущим подобным процессам многообразием вариантов, эволюционными тупиками, успехами и фатальными неудачами. То, что сам «модерн» в целом, с его преклонением перед идеей прогресса, верой во всемогущество науки, неизбежной индустриализацией и индивидуализмом, в итоге влетел в эволюционный тупик - дело десятое (для понимания сути процесса). Эволюции вообще чуждо понятие прогресса. Выживает не самый прогрессивный, а тот, кто имеет преимущества перед другими здесь и сейчас. Прошедшие модернизацию страны

таковые преимущества имели, а остальные, чтобы уцелеть, вынуждены были следовать по похожему пути. Насколько им это удалось тоже не суть важно.

Важнее для понимания то, что сам процесс перехода к модерну имел естественный характер. Несколько слов о естественности процессов. В неживой природе естественными принято считать те процессы, которые в итоге ведут к увеличению энтропии системы. В живой природе дело обстоит противоположным образом. То есть, для саморазвивающихся и самовосстанавливающихся систем (к каковым относятся живые организмы, виды, популяции, человечество, этносы, государства, корпорации и так далее) естественным можно считать тот процесс, который ведет к понижению энтропии системы, увеличению ее сложности и повышению разнообразия входящих в систему элементов. Следует отметить, что происходит это за счет увеличения энтропии в окружающем систему мире. С этой точки зрения, модерн следует считать вполне естественным процессом. То, что он в результате привел человечество в тупик, роли не играет. Эволюции глубоко плевать, выживет ли оно или погибнет, захлебнувшись в отходах собственных производств, от ядерной войны или другим «прогрессивным» способом. С постмодерном ситуация принципиально иная. Проект постмодерна естественным никак не назовешь. Причем речь в этом случае идет именно о проекте. То есть, при желании можно отыскать его авторов, заказчиков, исполнителей и источники финансирования. Это не плод эволюции, а результат сознательной социальной (по аналогии с генной) инженерии. Очевидная цель проекта - повышение управляемости глобальным социумом. Векторы воздействия при этом лежат в направлении, явно противоположном естественному. Система (человечество) упрощается, снижается разнообразие входящих в нее элементов, в глобальном масштабе унифицируются стереотипы поведения людей. Разговоры о плюрализме, толерантности, информационном обществе, всемерном развитии личности, прорастании горизонтальных связей - дымовая завеса, призванная скрыть истинную суть происходящих процессов. Фетиш модерна - индивидуализм,

тоже остается в прошлом. Человек постмодерна вообще не личность, а просто набор сменных виртуальных масок. Понятно, что модерн привел человечество в угрожающую ситуацию. Понятно, что что-то с этим надо было делать. Но не такими же методами! Нельзя приносить потенциал развития в жертву повышению управляемости. Это тоже тупик, да еще и похлеще. Тут не заботой о будущем человечества пахнет, а вполне эгоистичными интересами высшей мировой элиты. Подозреваю, что основная причина запуска проекта постмодерна в том, что упомянутая элита хочет дышать чистым воздухом на улице (а не в герметизированных помещениях), купаться в чистом море и кататься на яхтах по чистому океану. Плюс к тому хочется иметь места, где можно проехать по улице без сопровождения бронетранспортеров и не устраивать укрепрайонов из мест собственного проживания. То есть, речь идет о поддержании должного уровня комфорта. А что там будет с остальным человечеством, элиту не особо волнует. В противном случае можно было поискать и другие варианты выхода из созданного модерном кризиса. Но выбран именно этот. Большую часть населения планеты просто столкнут архаику, дабы не создавали экологических проблем и не претендовали на дефицитные ресурсы. Рождаемость там будут «регулировать африканскими методами», то есть морить голодом и СПИДом. «Цивилизованной» части мира, впрочем, тоже не позавидуешь. Житель «золотого миллиарда» в третьем поколении скоро станет музейной редкостью. По сути дела, речь идет о генетическом крематории, где по мере поступления будут сжигаться «излишки» человеческого материала. На мой взгляд, непомерно высокая цена за право жить в потребленческом «раю».

В больших масштабах технологии постмодерна впервые были испытаны в шестидесятые годы XX века. Речь идет о молодежных «революциях» во Франции и других странах тогдашнего капиталистического блока. Целью этого (тогда еще локального) проекта было повышение управляемости западным социумом путем создания искусственных каналов сброса и рассеивания пассионарной энергии в безопасном для власти направлении. То есть, энергетику социума

сознательно «присадили». Свободолюбивые и гордые сторонники свободной любви, рока и бунтов против родителей, разумеется, и не подозревали, что их революционный пыл был просчитан и искусно простимулирован. В сочетании с новыми методами манипуляции массовым сознанием проект дал неплохие результаты. Вполне естественно, что возникло искушение применить полученный опыт в глобальных масштабах. Что собственно сейчас и делается.

Дело вкуса, конечно, но лично мне действующий вариант проекта постмодерна совершенно не нравится. И, соответственно, не нравится, когда начинают трепаться о проблемах и методах вхождения России в этот самый постмодерн. Было бы к чему рваться! Ведь, по моему мнению, ключевой вопрос постмодерна следует сформулировать следующим образом: КАК ЧЕЛОВЕКУ ЖИТЬ В МИРЕ, ГДЕ ПОДАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ЛЮДЕЙ СТАЛА «НЕНУЖНОЙ»? Именно так! И речь тут идет не только об органических дефектах западной цивилизации, общества потребления и глобального рынка, хотя они и играют в этом деле важную роль. Хотя феномен постмодерна обычно связывают с Западом, но даже СССР на последнем этапе своего существования испытал на себе влияние негативных факторов постмодерна и не сумел найти адекватного ответа на данный вызов. Просто это влияние не сильно бросалось в глаза, будучи размыто и затушевано самим советским строем. Ни для кого не секрет, что реальный уровень развития экономики, производительности труда и технологии вполне позволял обойтись гораздо меньшим числом работников. Лично мне кажется, что и пятой части их хватило бы за глаза, чтобы поддерживать промышленное и сельскохозяйственное производство на должном уровне, даже увеличивать его. Плюс к тому, развивая науку и перспективные направления техники. Примерно столько же требовалось для нормального функционирования государственного аппарата, систем образования и медицинского обеспечения, торговли, сферы услуг и тому подобного. И что бы при этом делала оставшаяся (большая) часть трудоспособного населения страны? Особенно в условиях, когда в действующей идеологической доктрине права

на труд, образование и т.д. стояли на почетных первых местах. Советская система находила рабочие места для всех, хотя для этого и приходилось реально тормозить производительность труда и держать в штатных расписаниях огромную массу, по сути, ненужных единиц. Советские граждане в свое время совершенно оправданно думали и говорили (причем почти все), что мол, я вполне могу один работать за всю бригаду (контору, отдел, лабораторию). Только сократите «лишних» и отдайте мне зарплату этих бездельников. Но вот о чем они не думали, так это о том, что сами могут при таком раскладе попасть под сокращение, а также о том, что все эти сокращенные будут потом делать. На Западе и вообще в мире, особенно с наступлением эры глобализации экономики, эти проблемы высветились еще рельефнее. По сути дела, чтобы удовлетворить спрос человечества на промышленные товары и продукты питания на нынешнем уровне развития технологии вполне достаточно пятой части имеющихся на планете работников.

Понятное дело, речь идет только о платежеспособном (в рамках международного разделения труда) спросе. Если тебе нечего предложить на глобальный рынок, то твои потребности мало кого интересуют. Умиравшие от голода дети в Африке могут это подтвердить. Бывшие промышленно-развитые страны, которые после перемещения в другие регионы планеты большей части своей промышленности правильное стало называть «странами лидирующего развития», вынуждены были посадить собственное население на прямые и косвенные формы социальных пособий. Работы, в нормальном понимании этого слова, в этих странах почти нет. Ведь вместе с промышленностью в ЮВА уплыли офисы соответствующих кампаний, а сейчас уплывают и наука с образованием. Взять, например, Францию. Бунтари из предместий могут требовать работы до посинения. Все равно не получают. Я уж и не припомню, когда во Франции в последний раз случались «нормальные», то есть классические, забастовки рабочих. Если кто и бастует, так это либо государственные служащие, либо работники обеспечивающей инфраструктуры, например транспортники. Остальные молчат в

тряпочку, чтобы хуже не стало. Ведь многие оформлены на работу по различным «временным» схемам, то есть на птичьих правах. Но и в благословенных для бизнеса «теплых краях» с низким уровнем издержек и дешевой рабочей силой с занятостью тоже не слишком здорово. Ведь рабочая сила там отчасти потому и дешевая, что редкие анклавы глобальной экономики окружены морем безработицы и нищеты. Мир изменился принципиально. Раньше крестьянин, несмотря на свою не слишком высокую роль в социальной иерархии, мог сохранить самоуважение. Понимал, что именно он является основой всего, что именно на его труде держится общество. Что без него все эти баре, чиновники и прочие просто протянут ноги от голода. А теперь фермерам платят дотации, чтобы не дай бог не вырастили чего лишнего. Раньше женщина могла гордиться, что у нее много детей, и все они здоровые и ухоженные.

А теперь на многодетных матерей смотрят как на сумасшедших. Раньше рабочий мог отстаивать свои экономические интересы, пользуясь тем, что общество зависело от его рабочих рук. А теперь этих самых рук такой переизбыток, что ему приходится сидеть и не чирикать. А если все-таки решится, то производство быстро выведут туда, где людям вообще не до чириканья. Жалкий лепет про блистательное развитие «сферы услуг», которая де в приличном обществе может вместить всех лишних работников, не имеет отношения к действительности. Не вместит! Да и те, которые уместятся, тоже спасибо не скажут. Пропаганда может уверять, что «все профессии нужны, все профессии важны», но ведь есть еще и инстинкты. А они прямо-таки криком кричат, что непосредственное оказание «услуг» не связанным с тобой родственными узами членам «стаи» (особенно рядовым ее членам), недвусмысленно указывает на предельно низкий ранг особи в иерархии. Деньги деньгами, а самоуважение самоуважением. Золотарь он и есть золотарь, пусть даже восседает в кабине сверкающей металлом и пластиком ассенизаторской машины. Возможно, и есть люди, которым нравится стоять за прилавком, наводить педикюр на грибовые ногти, шустрить с салфеткой в ресторане и массировать чу-

жие, жирные тела, но, на мой взгляд, это пахнет мазохизмом. На практике, продавцы обычно тихо ненавидят покупателей, крупные презирают игроков, а таксисты звереют от капризных пассажиров. Необходимость еще и постоянно улыбаться при такой работе делает ее особенно невыносимой. То есть, общество «взаимных услуг», на самом деле, выливается в общество тотальной взаимной ненависти. В такой ситуации даже житие на жалкое социальное пособие может показаться предпочтительней. Для многих рядовых граждан государство - это нечто далекое и абстрактное, сродни дикой природе, у которой брать незачем. Правда, еще имеются чиновники в социальных службах, которые могут порядком помотать нервы с оформлением соответствующих бумаг. Но это случается не так уж часто, а для поддержки самоуважения с ними всегда можно от души полаяться. Реальный человек вообще весьма далек от сомнительной модели «человека экономического». Для него важны не только и не столько различные материальные блага и прочие покупные удовольствия. Для него важен его социальный статус, важно уважение окружающих, дружба, любовь, в конце концов. А деньги только средство, которое может помочь все это получить. Постмодерн отнял у людей не только их рабочие места, он отнял у них достоинство и самоуважение. Взамен предложил эрзацы: зрелища, виртуальные миры, эпатаж, креатив, свободный секс и тому подобное. Но самоутверждение путем покраски волос в невообразимый цвет, или путем победы над бесчисленными монстрами в компьютерных играх, или поджогом машин посредством коктейля Молотова вовсе не отменяет того печального факта, что ты мало того, что абсолютно не нужен обществу, но и являешься для него досадной помехой. По-моему, это чрезмерно высокая плата за прогресс и увлечение постоянным подъемом производительности труда. У оппозиционных идеологов часто можно встретить проекты превращения России в некую «технологическую долинку», когда страна будет получать основные доходы на стезе науки, высоких технологий, передовой техники и так далее.

Мол, индустрия в прогрессивный век информационных технологий не котируется, продовольствие проще купить за рубежом. Лично я и непротив. Дело хорошее. А вот вопрос: какой процент нашего населения реально будет занят в научных лабораториях, цехах опытных производств, патентных бюро и на испытательных полигонах? Сходу могу сказать - весьма и весьма небольшой. А что в таком случае будут делать остальные наши сограждане?

Западная демократия и СССР

«СССР был недемократическим государством, демократиями являются лишь страны Запада» - этот тезис, без увеличения говоря, представляет собой официальную позицию нынешнего российского режима. Он постоянно звучит в выступлениях Президента и высокопоставленных политиков, в «демократических изданиях», наконец, в школьных учебниках. Большинство принимает этот тезис без критического сопротивления.

А ведь стоило бы задать вопрос: что такое демократия? Точка зрения обывателей тут крайне проста: демократия это как на Западе. А поскольку в СССР не было парламента с враждующими фракциями, многопартийной системы, желтой политической прессы, пошлых избирательных шоу, то и делается вывод: СССР был недемократическим государством. Эту точку зрения опровергнуть легче всего: перед нами классическая логическая ошибка - то, что в СССР не было демократии, а была она лишь на Западе, доказывается тем, что за образец демократии берется сам Запад. То есть тезис, который требуется доказать, берут за основу доказательства. Более эрудированный оппонент процитирует: демократия есть форма государственного устройства, основанная на признании народа источником власти, на принципах равенства и свободы. Различают непосредственную демократию, при которой основные решения принимаются всеми гражданами, имеющими право голоса, и представительную демократию, при которой решения принимаются выборными учреждениями (Словарь иностранных слов, издание 1999 года). Но с этой точки зрения, вообще-то Совет-

ский Союз был тоже демократическим государством, только в нем наличествовали институты не представительной демократии, как на Западе (парламент, партии и т.д.), а прямой демократии (Советы депутатов разного уровня). Правда, указанный эрудит не преминет добавить, что система Советов на деле в СССР была задавлена партийной вертикалью. В действительности, все было гораздо сложнее. Реальная демократия отличается от недемократии другим - высокой социальной мобильностью. То есть демократия позволяет инициативным, активным людям перемещаться с социального низа на социальный верх. Противостоит же «демократии» общество сословного, аристократического типа, где социальный статус человека определяется его происхождением. Если человек родился крестьянином, то и сам он и его дети останутся таковыми, а исключения крайне редки. В этом смысле, СССР был именно демократическим обществом и государством. Вспомним, что все его политическое руководство были выходцами из крестьян и рабочих (разрушителем СССР стал тот, кого Советская власть вознесла от комбайнеров до секретарей ЦК), каждый гражданин имел возможность бесплатно получить образование, включая высшее, заниматься наукой, административной, хозяйственной работой и т.д. На Западе такая мобильность достигается умением нажиться, сколотить состояние, поэтому западную демократию следует охарактеризовать как плутократическую, а в СССР человек поднимался по социальной лестнице в случае его верности идее, коллективу, общему делу, своей Родине и государству, и советскую демократию следует назвать идеократической. Показательно сравнение двух фильмов - «Красотка» и «Волга-Волга», которые являются, по сути, американской и советской вариацией жанра национальная мечта историй о том, как простой человек из народа достигает успеха. В «Красотке» - это нью-йоркская проститутка, которой «повезло», и она сумела запродать себя молодому миллионеру не почасово, а надолго, а потом стала его женой, а в советской «Волге-Волге» - это письмоносица из провинции, которая становится известной, сочинив песню.

Парламентская демократия западного типа, как мы сейчас видим, совсем не лишена недостатков, особенно, будучи пересаженной на чуждую ей, российскую почву. Возьмите подтасовки результатов выборов, черный пиар и т.д. Так стоило ли менять наше хорошее, в хозяйстве полезное, но чуть притупившееся отечественное шило, на заграничное, почти не мылящееся в нашей воде и приторно пахнущее мыло? К тому же западный идеал демократии не совпадает с реальностью. На деле, нет там реального политического равенства (голос Билла Гейтса весит гораздо больше голоОбе системы не идеальны: как видим, в СССР наверх сумели протиснуться и разного рода проходимцы-лицемеры, которые затем размонтировали Советскую власть. Но советская демократия шире и эффективнее - в Америке лесоруб стал Президентом в последний раз двести лет назад, с тех пор американская мечта сбывается чаще всего лишь на экране, а в действительности правят крупные кланы собственников - Буши или Кеннеди. И кроме того, западная, торгашеская, демократия является антитрадиционной, а советская, идеократическая соответствовала в большой степени идеалу традиционности и прямо вырастала из ментальности крестьянской общины.

Нужна ли Западу сильная Россия?

С конца 80-х годов прошлого века в российское общественное сознание настойчиво внедряется либеральный миф о доброжелательном отношении Запада к нашей стране, о его желании видеть Россию сильным, равноправным партнером. Трения же и даже конфликты, постоянно возникающие во взаимоотношениях России и Запада, либералы объясняют исключительно как следствие нормальной конкуренции между равными и уважающими друг друга партнерами. Похожей риторики придерживаются и официальные круги, как на Западе, так и в России. Однако любопытно было бы обратиться к построениям западных, прежде всего американских, геополитиков относительно России, предназначенных, так сказать, для внутреннего пользования. Именно они показывают истинные намерения Запада, которые он и пытается воплотить на практике.

Авторитетнейший американский геополитик Збигнев Бжезинский в одной из последних своих книг «Великая шахматная доска» пишет на эту тему достаточно определенно и совершенно открыто. Как признает З.Бжезинский, даже на пике дружбы между Россией и США, в начале 90-х годов, несмотря на все декларации американских политиков, последние не видели в России равноправного партнера. Дипломатия США всегда следовала рекомендациям своих геополитиков, призывающих к поддержке всех антироссийских сил на постсоветском пространстве. Саму же Россию З.Бжезинский до сих пор призывает поделить территорию, считая, что она у нас явно избыточная. Для начала, как считает американский геополитик, нужно разделить Россию на три части: Европейскую, Сибирь и Дальний Восток, что позволит Западу во главе с США более эффективно осваивать их богатые природные ресурсы.

Здесь уместно сделать небольшое отступление в область общественной психологии. На Западе довольно популярной является типично утилитарная точка зрения, что природные ресурсы должны принадлежать не тому государству, на территории которого они находятся, а тому, кто более эффективно может ими распорядиться. Данный факт, несомненно, являлся и одной из причин нападения на Ирак: вряд ли у кого-то на Западе вызовет сомнение, что на настоящем этапе США и Великобритания могут более эффективно распорядиться иракской нефтью, чем сам Ирак. Открыто, на весь мир озвучить такой оригинальный подход официальные круги Запада пока еще не решаются, поэтому ими и придумана формула - достоинство человечества. Вводить в заблуждение она никого не должна, под человечеством разумеются только страны золотого миллиарда. А вот то, что данная формула применяется уже и по отношению к российским природным ресурсам, не может не вызывать настороженности. За рамками своих рассуждений либералы всегда оставляют ответ на простой вопрос: зачем Западу сильная, процветающая Россия? Запад всегда был и остается прагматичным. Поэтому и Россия ему нужна как источник дешевого сырья и рынок сбыта товаров, не имеющих спроса на самом Западе, а в

перспективе как жизненное пространство. При этом Запад предпочитает видеть Россию не единым (и тем более не сильным) государством, а рыхлым конгломератом псевдогосударственных образований, ни одно из которых не обладало бы в полной мере суверенитетом. Самое наглядное тому подтверждение - Грузия. Из всех постсоветских республик она в наименьшей степени обладает суверенитетом и в наибольшей пользуется благосклонностью администрации США (что, впрочем, не дает народу Грузии каких-либо ощутимых преимуществ). То же самое относится и к ситуации в Чечне. До сих пор западное общественное мнение, особенно европейское, весьма сочувственно относится к «борцам за свободу», в основном наемникам с Ближнего Востока. Поэтому весьма логичен вывод, что и вместо России Запад желал бы видеть 89 субъектов международного права. Остается только один вопрос: почему российские либералы так упорно твердят заклинания Остапа Бендера, что за граница нам поможет, и что Запад с нами. Можно предположить, что среди них есть две группы: первая - те, кто продолжает верить в благие намерения Запада, и им можно пожелать только скорейшим образом избавиться от этой иллюзии, вторая - те, кто сознательно внедряет в общественное сознание России обман о западной помощи. Они прекрасно знают позицию руководства Запада, поскольку там бывают и даже входят в элиты. Эти господа делают свой бизнес, выполняют определенный заказ за определенную оплату.

США: пороки и добродетель

Обличители Америки из стана патриотов России, справедливо осуждая старания «реформаторов» насадить американские ценности и образ жизни на нашей Родине, чаще всего говорят об изынах и пороках американской жизни: распутстве, распространенности извращений, высокой преступности и т.д. Но правильно ли ограничиваться только этим? Пороки ведь осуждать нетрудно - при этом всегда найдешь отклик и понимание у людей с более или менее здоровым нравственным чувством. К тому же вряд ли это является прерогативой одних лишь патриотов России; ведь, в кон-

це концов, и в Америке немало людей, которые очень и очень недовольны разгулом преступности, порнографии, извращений. Не будем все же забывать, что мегаполисы вроде Нью-Йорка с их сумасшедшей и суетной жизнью - это далеко не вся Америка, это, скорее всего, - лишь ее суперобложка. Настоящая же Америка - это провинция, маленькие городишки, деревеньки, ранчо и фермы с их консерватизмом, мало-подвижностью и косностью жизни, подчеркнутым, показным благонаравием. Да и наши либералы-западники, когда говорят о необходимости вхождения России в так называемый «цивилизованный мир», сиречь - в ряды сателлитов Америки и Запада в целом, не имеют ведь в виду насаждение пороков. Очевидно, они имеют в виду иное, а именно - распространение американских ценностей, к примеру, индивидуализма, либерализма, принципа конкуренции, а те же душевная черствость или распушенность при этом рассматриваются как обратная сторона воспеваемого либерализма, неизбежная плата за свободу всех и каждого. Так что стоило бы задуматься именно об американских и, говоря шире, западных ценностях: что они из себя представляют, как они согласуются с нашими российскими, традиционными ценностями, какими могут быть последствия их перенесения на нашу почву? Спору нет, американские пороки страшны, но не окажется ли так, что американские «добродетели» во сто крат страшнее?

Протестантский культ богатства и дух капитализма, а среди них, пожалуй, культ богатства и социального успеха занимает центральное место. Каждого американского мальчишку с детства приучают к мысли, что главное в этой жизни - стать «человеком, который сделал себя сам». Даже дети миллионеров в перерыве между занятиями в школе моют машины или продают газеты, готовясь к будущей «деловой жизни». Причем убежденностью в том, что единственной достойной целью жизни является обогащение более или менее пристойными, разрешенными средствами, пронизана вся американская масс-культура. Главный персонаж диснеевских мультиков - дядюшка Скрудж - скряга, буквально помешанный на деньгах - именно с него и предлагается брать пример

подрастающему поколению. Самый распространенный сюжет голливудских фильмов - «американская мечта», суть которой в том, что человек из самых низов общества пробивается на самый верх. Мораль при этом такова: каждый может «сделать себя сам», то есть стать человеком удачливым - богатым и счастливым, для этого нужны усилия и расчет и немножечко везения. Обратная сторона этого культа материального успеха - паническая боязнь стать неудачником. Неудачников в Америке презирают, осмеивают и третируют. Истый американец даже в самой отчаянной жизненной ситуации старается «выглядеть на все сто», иначе, не дай Бог, посчитают неудачником, и тогда прощай работа, положение и хорошая репутация. Он никогда себе не позволит раскиснуть, сорваться даже перед самыми близкими друзьями или допустить малейшую небрежность в рабочем костюме - настолько велик страх, что тебя вычеркнут из списка людей, способных к успеху. Улыбайся как можно шире, что бы ни произошло - таков девиз американской жизни, приведший к процветанию не одно поколение американских стоматологов. Но спрашивается: откуда это маниакальное стремление к успеху, к материальному преуспеванию и не менее маниакальное и странное для нас, россиян, презрение к «униженным и оскорбленным», к бедняку, неудачнику? Почему, несмотря на всевозможные разговоры об «обществе потребления», средний американец считает, что деньги хороши сами по себе, то есть копить их - дело благопристойное, а тратить налево и направо - безнравственное? Напомню, что основой основ любой культуры является религия. А религиозные истоки культуры верхушки, костяка североамериканского общества - так называемых WASP (Белые Англо-Саксонские Протестанты) - это, как видно уже из самого их названия, протестантизм; ведь за океан на протяжении всего нового времени перебирались, прежде всего, представители самых радикальных протестантских сект, которые в Европе подвергались преследованиям. Отношение же протестантов к богатству известно - крупнейший немецкий социолог Макс Вебер посвятил ему целый труд под названием «Протестантская этика и дух капитализма», в котором

доказывает, что одним из немаловажных факторов формирования капиталистической системы ценностей был именно протестантизм с его специфичным учением о религиозном спасении, то есть о загробной участи человека. Дело в том, что протестанты отрицают какое бы то ни было участие человека в деле его собственного религиозного спасения и утверждают, что происходит оно только вследствие необъяснимого Божественного вмешательства. Логическим развитием этого положения является тезис об абсолютном предопределении, наиболее последовательно проводимый в кальвинизме. Смысл этого тезиса в том, что Богу заранее, до сотворения мира, известно, кто из людей спасется, а кто нет, так что в принципе от поведения человека ничего не зависит. Бог спасает человека, считают они, по совершенно непонятным для нас причинам, о которых задумываться - кощунственно и недешево. Возникает, однако, вопрос: можно ли предугадать выбор Божий, т.е. еще здесь, в земной жизни, попытаться узнать, кого Господь предопределил к вечному блаженству, а кого - к вечным страданиям. Можно, отвечает протестантизм, и таким знаком избранничества является удачливость, богатство, преуспевание в жизни. Теперь вспомним, что фундамент благосостояния современной Америки закладывали в большинстве своем именно протестанты-кальвинисты и пуритане, и сразу же станет понятной разгадка американского культа богатства и презрения к бедным. Благонравный, стопроцентный американец-протестант так истово стремится к накоплению богатств потому, что для него это - дорога на небо. Ему нужны деньги не для того, чтобы их тратить, напротив, он как «человек высоко-нравственный» презирает и осуждает расточительство; просто состояние он рассматривает как некое подобие «входного билета в рай» - ни больше ни меньше. И вот почему он так свысока смотрит на бедняков и неудачников - они ведь для него никто иные, как проклятые Богом, обреченные на вечные муки в аду грешники! Понятно, что сейчас в Америке ситуация с религией несколько иная, чем сто лет тому назад, и если еще деды современных американцев не садились за обеденный стол без чтения Библии, то их внуки ув-

лекаются дзен-буддизмом и йогой и смотрят «Playboy-channel» и реалити-шоу. Однако, как я уже имел случай заметить, религия является именно основой культуры и даже после того, как сама она перестает играть значительную роль в жизни общества, ее ценности продолжают существовать в иных светских пластах культуры. Кстати, в случае с современной Америкой еще рано говорить о существенном ослаблении религии, но симптоматично, что даже те американцы, которые оторвались от протестантской религиозной традиции, все равно в отношении бизнеса и денежных вопросов по культурной инерции ведут себя так же, как истые протестанты-кальвинисты и пуритане. Известно, скажем, что кумиры современной Америки - воротилы, сколотившие миллионные состояния и поднявшиеся на самый верх общества, вроде Форда, в своем бизнесе были весьма и весьма далеки от христианских идеалов и не брезговали даже криминальными аферами. Однако движущей силой их деятельности был тот самый принцип, который американский мыслитель Бенджамен Франклин сформулировал в своих популярных в США «Советах молодому предпринимателю»: если ты за день не заработал ни цента, считай, что ты прожил день зря, и который у нас чаще приводят в его сокращенном варианте: время - деньги. Как видим, речь идет о совершенно иррациональном, т.е. не объяснимом разумными доводами, стремлении к обогащению или, как принято говорить - о религиозном отношении к деньгам. Ведь с точки зрения разума и обычного здравого смысла, деньги не ценны сами по себе, они лишь средство для получения чего-либо иного - удовольствий, жизненных благ и т.д. Так и считали и до сих пор считают все цивилизации мира, кроме западной, классической протестантской и нынешней постпротестантской. Именно такое отношение к деньгам наличествует и в нашей родной российской культуре. В философии оно получило, кстати, название естественного или материального отношения к деньгам. Это и заставляет меня весьма скептически смотреть на перспективы американизации России.

Что ни говори, мы живем в стране, культура которой стоит на совершенно иных ценностях. Истоком и основой рус-

ской культуры является православие, которое оценивает страсть к обогащению прямо противоположным образом. С точки зрения православия, человек спасается благодаря своим добрым делам, которые, конечно же, он творит с помощью Божьей, а богат он при этом или беден - это не так уж и важно. Более того, осмелюсь утверждать, что духу православия очень близка евангельская максима - «легче верблюду пролезть сквозь угодное ушко, чем богатому попасть в Царство Небесное» (Мтф.; 19-24), которая понимается здесь как утверждение обременительности богатства при восхождении по тропе духовного совершенства. Согласно православному мироощущению, богатый человек, пекущийся о своем богатстве, имеет слишком много соблазнов, слишком сильно связан с делами и заботами земными, слишком боится потерять деньги, а, значит, Богу не доверяет, крест свой нести не готов. Бедный же, наоборот, гол как сокол, терять ему нечего и надеяться не на кого, кроме как на Царя Небесного. Но самое главное, бедный страдает, а ведь и Христос страдал, и страданием своим мир спас. То есть бедный - человек Божий в глазах православия, богатый же, напротив, - человек от Бога отдаляющийся, а если он в накоплении богатств смысл своей жизни видит и ради него брата своего бросить готов, то и вовсе от Бога отпавший. Конечно, это идеал, от которого историческая земная Церковь нередко отходила, но тем не менее символично, что этот идеал трепетно и бережно православием хранится и провозглашается, а в лице различного рода подвижников и практически претворяется на протяжении многих веков и не менее символично, что идеал этот так любим русским народом. Вместе с тем православию совершенно чужд дух презрения и высокомерия к неудачникам. Да и само слово «неудачник» с его специфически западным шлейфом негативных ассоциаций режет русский слух; таких людей у нас на Руси испокон веков называли не неудачниками, а «сырыми», «убогими», «обиженными» - чувствуете разницу? Православие призывает нищего пожалеть, обиженному посочувствовать, бедному хотя бы словом добрым помочь, а все потому, что в бедном, убогом оно самого Христа прозревает, который тоже

ведь, не триумфатором-полководцем явился, а как сказал русский поэт - «в рабском виде» по земле ходил. Св. Феодосий Печерский - отец русского монашества учил: «Не подобает нам, возлюбленные, посылаемое нам от Бога через боголюбивых людей на пользу душам и телам нашим удерживать только для себя, но должны подавать и иным, нуждающимся». «Блажен, - сказано, - думающий о нищих и убогих: в день лютый избавит его Господь». Поэтому русские люди и не улыбаются стопроцентными американскими улыбками при вопросе о делах, а готовы и о горестях своих рассказать и душу раскрыть. Они ведь не боятся, что их запишут тут же в «неудачники» и тем самым навсегда вычеркнут из списка приличных людей. Впрочем, нечто подобное можно сказать и о других народах России и даже о народах исповедующих не православие, а ислам. Недаром же философы-евразийцы - кн. Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.П. Карсавин и другие писали о культурной близости российского евразийского ислама, с его императивами взаимовыручки, помощи бедному и обиженному, к русскому православию. Не говоря уже о том, что ислам как таковой антибуржуазен по сути своей, так один из 5 «столпов ислама» - «закят» (милостыня) - обязывает каждого богатого мусульманина отдавать 1/40 часть своих годовых излишков в пользу бедных членов общины, в исламе евразийском, тюрко-российском эти черты выражены особо сильно; достаточно указать на распространенность среди наших мусульман взаимопомощи, радушия, частых совместных трапез, небольших подарков для бедных и т.д. И, конечно же, исламу также глубоко чужда идея сугубо индивидуального спасения, сопряженная с апологией безграничного обогащения, да еще и ростовщическим путем. Разумеется, обсуждать и критиковать западную, протестантскую теорию религиозного спасения - дело профессионала-богослова. Но, думается, не нужно иметь специального образования и не нужно даже принадлежать к традиционным российским конфессиям, а достаточно быть просто человеком со здоровой этической интуицией, чтобы понять, что связывать спасение души с количеством нулей на банковском счете есть крайнее нравственное

извращение, которое не имеет ничего общего с сутью проповеди Христа и проистекает сутобо из особенностей западной психологии и истории. За тысячелетие, прошедшее с крещения Руси, православные ценности впитались в плоть и кровь любого русского человека, да, наверное, и россиянина тоже. Обратимся к классической, русской литературе, на которой в последние два века воспитывались все лучшие люди России - разве не православное милосердие, добросердечие и сострадание лежат в основе пушкинского обличения крепостного рабства, гоголевской, щемящей повести о «маленьком человеке» Акакии Акакиевиче, некрасовского стона о судьбе русского крестьянина и русской крестьянки, есенинского плача по русской деревне? Да и русские общественные деятели и даже революционеры - противники и гонители Церкви - ведь выросли в семьях православных, крепко верующих родителей, а иногда и в семьях священников; в детстве и в отрочестве почти все они были глубоко и искренне религиозны - так может быть, здесь следует искать истоки их нравственного протеста против угнетения простого трудящегося человека? Другое дело, что протест этот у них перерос в бунт против государства и -парадоксальным образом - против христианства, моральными ценностями которого они были вскормлены. А взять современного россиянина, пусть даже и нового «хозяина жизни», стремящегося во всем соответствовать западным стандартам, то есть пресловутого «нового русского», разве есть у него хоть что-нибудь общее с европейскими и американскими дисциплинированными, вежливыми, бездушными, расчетливыми и скупыми бизнесменами? Ровным счетом ничего, и об этом прямо говорят многие американцы и европейцы, прожившие в России. Их просто возмущает пренебрежительное отношение «новых русских» к деньгам, ведь сами американцы с молоком матери впитали благоговение к «его величеству доллару», выкладывать за ужин в ресторане 1000 долларов для них равносильно святотатству, как бы легко эти деньги не были получены. В свою очередь, наши богачи, наездившись по «заграницам», тоже начинают свысока отзываться об «их нравах»: не умеют-де жить, размаха нет. Так не оче-

видно ли, что в лице «нового русского» перед нами предстанет не какой-нибудь пионер новой капиталистической формации, как хотелось бы считать идеологам либерализма, а все тот же русский ухарь-купец - прожигатель жизни, растрагчик, которому, как говорится, «деньги руку жгут», потому что совесть ему нашептывает, что деньги - бешеные, несправедливые? Только вместо лихой тройки у него - 600-ый «Мерседес», а вместо «Яра» и «Славянского базара» он ездит в ночной клуб. Можно только удивляться тому, что типаж, который прочно и не без оснований ассоциируется с антинациональной силой, разрушающей и разбазаривающей Отечество, в то же время есть глубоко национальный тип. Так что вряд ли можно спорить с тем, что победа в России капитализма западного типа будет возможна лишь тогда, когда будет произведена трансформация самых основ русской и российской культуры, предполагающая отказ от традиционных религиозных ценностей, от всего, чем культура эта питалась всегда и даже в последние три столетия своего светского, секуляризированного бытия. В общем-то речь идет о таком изменении социокультурного генотипа русских и россиян, которое граничит с самоуничтожением их как цивилизационного типа. Но возможно ли это? Наверное меня посчитают неисправимым оптимистом, если я отвечу - нет. Но дело все же не в моей вере в лучшее будущее, а в элементарной логике. Так же как человек не может избавиться от своего прошлого, от характера, от привычек и превратиться в другого человека, так и народ не может стать другим народом, даже если в порыве некоего странного самоуничижения и страстного обожания другого народа он бы этого возжелал. Русских и россиян можно, пожалуй, уничтожить физически: либо посредством обычной «горячей» войны, как это пытался сделать Гитлер, либо посредством новомодной «гуманитарной», необъявленной войны, как это пытается делать современный Запад, но превратить нас в немцев, англичан и американцев точно не удастся. Что ж, не будем мы никогда жить как на Западе, вряд ли стоит по этому поводу особо горевать. И уж точно не удастся перенять полностью «их нравы»! В лучшем случае, получится уродливая пар-

дия, над которой сами же западные «общечеловеки» будут посмеиваться, и чем больше мы будем стараться им подражать, тем больше будет смеха и презрения. Не лучше ли отказаться от копирования «передовых» западных моделей и начать исходить из своеобразия собственного цивилизационного и культурного типа при строительстве форм экономической, политической, социальной жизни? Стоило бы задуматься об этом, пока еще не поздно, пока еще не до конца вытравили из нас нашу духовность, пока еще живо поколение, которое помнит и чтит славу и традиции нашего Отечества.

Раздел 4
Мифы о Беларуси
(материал предоставлен
Интеллектуальным клубом «Аркас»)

Новейшая история Беларуси: ставка на собственные силы

Поражение СССР в холодной войне и разрушение советской государственности поставили Беларусь перед новыми вызовами.

Вся перестройка и последующие либеральные преобразования проходили под лозунгом «возвращения на столбовую дорожку цивилизации». Предполагалось, что советский период истории был трагической ошибкой, отходом от того эволюционного пути, который должен пройти каждый народ, чтобы стать «нормальной страной» или «нормальной нацией». Советское прошлое очернялось, рассматривалось как досадная случайность. Разрушались социальные, политические и правовые институты, унаследованные от СССР. Причем все это делалось теми же людьми, которые были у власти и на предыдущем этапе исторического пути – бывшими функционерами КПСС.

Холодная война имела характер информационно-психологической, хотя включала также элементы финансово-экономической, дипломатической и обычной войн. Результатом информационно-психологического воздействия стало формирование у большинства активной части населения СССР неадекватной картины происходящего.

Последствия же его заключались, прежде всего, в отказе от самостоятельного осмысления реальности и в некритичном принятии идеологий, предлагаемых Западом. Важной чертой этого процесса была уверенность доморожденных вольнодумцев в том, что они создают свои концепции и теории, а не используют зады европейских и американских идеологических построений. Именно тогда, на волне идеологии «возвращения в лоно цивилизации», родились идейки о том, что белорусам (и русским, и украинцам) надо исправляться, надо переставать быть «быдлом», надо говорить только на родном языке, учить только свою историю, становиться «нормальной европейской нацией». Эти идейки, в корне противоречившие как народному характеру белорусов, так и очевидным потребностям белорусского общества в условиях начала 90-х годов XX века, легли в основу политических, экономических и социальных преобразований. Суть этих преобразований заключалась в национальном строительстве.

В основе современной идеологии национализма (и процесса национального строительства в той или иной стране) лежит концепция национального («народного») суверенитета. Суть этой идеологии заключается в рассмотрении государственности как чего-то чуждого, внешнего по отношению к народной жизни, как носителя потенциальной опасности тирании, которого нужно держать под контролем. В рамках этой идеологии утверждается, далее, что есть одни и те же, раз и навсегда определенные механизмы, обеспечивающие «нормальность» нации. В политической сфере – это национальное государство с необходимыми атрибутами: разделение властей, наличие гражданского общества, многопартийная система, независимые от государства СМИ и проч. В экономической сфере – это либеральная экономика:

минимум государственного регулирования, приватизация, расширение сферы свободного предпринимательства, снятие таможенных барьеров и интеграция в мировую экономику и т.д. В культурной сфере – это плюрализм: смешение стилей и жанров, провозглашение относительности истины, методологического плюрализма, отказ от рационального объяснения явлений общества и другие атрибуты постмодернизма (см. параграф об информационном обществе). Подразумевается, что эти три составляющие «нормальной национальной жизни» глубоко взаимосвязаны (в принципе, так оно и есть): национальное правовое государство не может существовать без экономически независимой оппозиции, которая мыслима только в рамках открытой рыночной экономики, а в основе как политической, так и экономической жизни должна лежать «широта горизонтов» и толерантность, обеспечиваемая постмодернистской установкой в духовной жизни общества.

Примечательно, что положение о «широте горизонтов» и «толерантности» пытались и пытаются использовать для того, чтобы обосновать «европейский путь» для Беларуси. Якобы эти черты лежат в основе национального характера белорусов, а значит, белорусы – европейский народ, и никакого другого пути, кроме европейского, у них нет. Такие сентенции, конечно, не имеют ничего общего с действительным положением дел.

Белорусская терпимость по отношению к людям разных национальностей и религий не означает еще терпимости по отношению к идеям уничтожения национальностей и религий, которые, желая того или нет, фактически выдвигают сегодня постмодернисты. И белорусская широта взглядов, способность понять и принять разные жизненные уклады еще не означает терпимости по отношению к жизнеотрицанию и разгулу извращений. Белорусы так же далеки от «общеевропейских ценностей», как европейцы далеки от ценностей белорусских; хотя понимать европейские ценности мы научились, а европейцы наши – нет (и никогда не научатся). Нам никогда не втиснуться в узколобые конструкции «цивилизованных народов». Поэтому слияние с «евро-

пейским домом» для белорусов (как и для многих других народов) возможно лишь на путях уничтожения самобытности и народного самоубийства.

Национальное строительство сегодня выступает в качестве инструмента организации мирового пространства в удобный для управления механизм. Обратите внимание: самым разным народам (афганцам, иракцам, белорусам, аргентинцам и многим другим) навязываются одни и те же модели политического, экономического и культурного устройства. Почему так происходит? В чем смысл? И кто от этого выигрывает?

В настоящее время мир перегруппируется в единый социум – с единой властной и экономической иерархией. Эта иерархия (образно называемая иногда мировым сообществом) имеет очень сложную структуру.

Мировое сообщество – это сообщество элит. Элита, угодная Западу, проходит процедуру признания и занимает определенное место в мировой иерархии элит. Она интегрируется в мировую элиту – в мировую иерархию элит. Место, которое элита занимает в иерархии, зависит от того, какая страна стоит за элитой. Поэтому, чем мощнее государство, тем больше престижа и материальных благ имеет элита. Но – только в определенных рамках. Только в случае соблюдения определенного кодекса норм (условно скажем – международного права, хотя правом дело здесь не ограничивается). В определенной ситуации статус элиты может быть повышен за счет других факторов: за счет той роли, которую она играет в конкретный момент и т.д. Надо различать глобальную (мировую) элиту и ее интересы, национальную элиту и ее интересы, интересы общества происхождения национальной элиты. Все это, разумеется, не совпадает, находится в фундаментальном противоречии.

Глобальная элита как социальный индивид – как руководитель группы (в роли группы – весь мир) – действует в соответствии с общим законом: увеличение своей власти, уменьшение своей ответственности. По этому закону действуют все руководители. Национальные элиты, входящие в глобальную элиту, действуют по тому же закону в отноше-

нии обществ своего происхождения. Но в отношении глобальной элиты они действуют по другому закону: здесь они уже в подчиненном положении и действуют по закону увеличения своей значимости для группы и улучшения своего положения внутри группы. Теперь рассмотрим, что это значит на практике.

Глобальная элита стремится к усилению своей власти. То есть она стремится ослабить входящие в нее элиты, сделать их максимально зависимыми от себя. Для этого надо ослабить связь национальных элит с обществами происхождения, надо взять под контроль ключевые узлы в структуре общества происхождения национальной элиты. Однако если глобальная элита в этом преуспевает, то статус национальной элиты в глобальной иерархии элит уменьшится! Поэтому национальная элита стремится к обратному – усилению своего контроля над обществом происхождения, недопущение к этому контролю глобальной элиты. Тем самым она усиливает свою независимость по отношению к глобальной элите и повышает свой статус в глобальной иерархии элит. Получается фундаментальное противоречие между глобальной элитой и входящими в нее национальными элитами, что соответствует классическому противоречию между руководителем группы и членами группы (в условиях социальности – то есть, когда есть дефицит ресурсов, когда группа замкнута и т.д.). На деле это противоречие решается при помощи введения определенных гарантий материальных благ со стороны глобальной элиты национальным элитам.

Теперь вернемся к описанию механизма. Переворот в Грузии. К власти приходит элита, интегрированная в глобальную элиту. Страна признается полноправным членом мирового сообщества. Она проходит процедуру признания (легитимация переворота мировым сообществом) и наделяется международной правосубъектностью. Все, Грузия включена в новый международный правопорядок.

Интегрированная в глобальную национальная элита должна подчиняться определенным правилам. Например, она должна обеспечить западным корпорациям доступ к определенным ресурсам на своей территории и т.д. А это, как

мы говорили, подрывает основы ее статуса в глобальной иерархии элит. На деле только очень умные люди (из национальных элит) понимают, что их благополучие лучше гарантируется мощью страны происхождения, которая стоит за ними, чем благосклонностью глобальной элиты.

Национальное строительство (с точки зрения «социальной механики») как раз и выступает тем механизмом, который обеспечивает власть глобальной элиты над национальной. Объективно говоря, национальное строительство – это процесс трансформации государства и общества по западному образцу с целью создать на месте страны несамостоятельное, включенное в глобальный механизм управления государственным образованием.

Как уже говорилось, в рамках риторики самих западников, национальное строительство – это процесс создания «нормальных государств» со всеми атрибутами: либеральная экономика; правовое государство и гражданское общество; «цивилизованная» (постмодернистская) культура.

Экономическими преобразованиями занимаются советники МФВ, МБРР и других подобных филантропических организаций. Экономика делается либеральной. На нормальном языке это значит, что государственное регулирование сводится к минимуму, и экономика становится открытой для всех – особенно, для ТНК и ТНБ, которые без труда берут ее под свой контроль. Страна лишается средств защиты своего народного хозяйства. Процесс венчается вступлением в ВТО.

Культурными преобразованиями занимаются различные международные неправительственные организации. Советники советуют, как лучше разрушить уникальную систему образования и сделать ее «цивилизованной». Правозащитники продвигают права лесбиянок и прочих «лучших» членов общества. Идет обширное «сексуальное образование». Практикуются другие способы уничтожения нравственности и распространения проституции. Ну, на самом деле, не все так мрачно. Но главная идея – разрушение традиционных символов и иерархических социальных связей, основанных на этих символах.

Но самое интересное происходит в политической сфере. Там устанавливаются «нормальные» государственные институты: парламентаризм, независимые от государства суды, начинают усиленно соблюдаться права человека и так далее (по крайней мере, так все выглядит по сообщениям СМИ). В общем, строится правовое государство. Но правовое государство предполагает приоритет формальной законности над принципом целесообразности. А в таких условиях управление государством становится невозможным. Если нет своих сверхгосударственных структур, то появляются чьи-то другие сверхгосударственные структуры, ведь обойтись формально правовыми методами регулирования общественных отношений сравнительно сложное общество в современном мире уже не может! Так и есть: вместо своей сверхгосударственности приходят эти глобальные структуры, куда интегрируется национальная элита.

В результате: культурная самобытность уничтожена, экономика включена в оборот ТНК и ТНБ, элита включена в глобальную элиту. Причем включена так, что она имеет минимум возможностей действовать самостоятельно. Народ в качестве самостоятельного субъекта мировой политики уничтожен. Зато появилась новая «нормальная нация». Это идеальная модель. На деле, конечно, всегда бывают отклонения в тех или иных аспектах.

Таков современный механизм национального строительства и его роль в современных политических процессах. Большинство случаев вмешательства стран Запада в дела других государств (да и внутренняя борьба самих государств Запада) истощающим образом объясняются приведенной моделью.

Характерной особенностью национального строительства в каждой отдельно взятой стране является внешне парадоксальная ситуация, когда националисты и другие патриоты всех мастей фактически работают на разрушение и ослабление своей государственности, на разрушение уникального, исторически сложившегося уклада жизни своего народа. Наличие такого положения дел как раз и говорит о том, что «националистами» и «патриотами» на вооружение

берется чужая идеология, в результате чего «борцы за благо народа» защищают чужие интересы в ущерб своим национальным интересам.

Вопреки общепринятым мнениям, вряд ли можно признать, что Беларусь в начале 90-х годов XX века прошла через полноценное национальное строительство. Либеральные преобразования в стране были приправлены значительными «национальными особенностями». Традиционный консерватизм белорусов оказал стране неоценимую услугу: он обеспечил относительно низкие темпы либеральных преобразований. Кроме того, их тормозила и внутренняя борьба между функционерами государственного аппарата. Были, однако, и объективные факторы. Например, если в других странах «прихватизация» и демонтаж промышленности осуществлялся достаточно гладко, то у Беларуси, бывшей сборочным цехом СССР, подобные мероприятия выбросили бы на улицу едва ли не половину трудоспособного населения страны, что имело бы самые неблагоприятные последствия для правящей группировки.

Тем не менее, общая направленность проводившихся реформ была, конечно, очень «правильной». Началось активное исправление всех отступлений от великого западного пути к светлому будущему, допущенных в советские годы: либерализация экономики, перестройка политической жизни на западный лад и, разумеется, переделка самого белорусского народа, который в деле самоубийства совсем не желал проявлять ожидавшейся от него прыти.

Конечно, вряд ли можно представить национальную политику начала 90-х как политику разжигания национальной розни или утверждения национальной исключительности. Принятый в 1990 году закон «О языках» хоть и объявлял белорусский язык единственным государственным, но также учитывал интересы языковых меньшинств страны. Кроме того, введение этого закона в силу было растянуто во времени. Однако в условиях начала 90-х годов для Беларуси, еще несколько лет назад считавшейся «самой союзной из всех союзных республик», даже такие меры были радикальными (уж не говоря о том, что чисто технически к при-

нению таких мер страна была не готова). Белорусы, имевшие богатейший опыт межнационального общения и органически принявшие советский интернационализм, десятки лет обучавшиеся на русском языке и на нем же общавшиеся, не смогли принять такого резкого поворота. Это уже не говоря про тысячи сограждан, приехавших в советские годы из России, Украины и других союзных республик, которых введение белорусского языка в качестве обязательного поставило перед угрозой потери работы и средств существования. В результате всего этого на республиканском референдуме 1995 года 82% белорусов проголосовали за придание русскому языку статуса государственного. На этом «языковой вопрос» мог бы и быть закрытым, но получилось совсем наоборот.

Дело в том, что несмотря на относительную умеренность собственно государственной языковой политики на этапе национального строительства, националистические настроения в белорусском гражданском обществе нарастали довольно активно. На фоне общего кризиса общества и разрушения традиционного уклада жизни это, конечно, нельзя признать чем-то из ряда вон выходящим. А поскольку в белорусском «национальном возрождении» участвовали, в основном, люди западного склада ума и души (поскольку такие люди являются традиционно наиболее политически активными), постольку закономерным стало нарастание у национально «свядомых» шовинистических настроений по отношению к «несвядомым» белорусам (они же «совки», они же «быдло») и по отношению к народу, который на протяжении всей истории якобы пытался уничтожить славную белорусскую нацию, – русским. Одним из результатов развития этих тенденция стала довольно жесткая реакция по национальному вопросу после 1996 года. Многие белорусскоязычные школы переводились обратно на русский язык, некоторые закрывались и т.д. Но самым важным итогом национального строительства и последующей реакции стал раскол белорусского общества на две неравные части. Назовем их так: «свядомая» и «тутэйшая». Различия между ними включают самые разные аспекты.

Свядомыя – это представители прозападной национальной интеллигенции (учителя, преподаватели, художники, писатели, музыканты и т.д.), часть предпринимателей, оппозиционные функционеры и политики, часть студенчества, объединенные идеологией «европейского пути» и нацибилдинга. Эти люди считают Беларусь европейским государством, а себя – выразителями интересов белорусской нации, истинными белорусами. Отношение их к народу варьируется от снисходительно-высокомерного до открыто презрительно-го («совки», «быдло», «мне не жалко своего народа» и т.д.). Их убежденность в необходимости исправлять белорусов – главная их черта. Они не признают Конституцию, государственную символику, Президента. Они говорят или делают вид, что говорят на белорусском языке. Удельный вес этой группы в общем населении страны – не более 5% (соответственно, в больших городах – больше, в сельской местности и малых городах – меньше). К ним примыкает до 15% в той или иной мере сочувствующих.

Тутэйшыя – необъединенные единой идеологией прогосударственно настроенные представители интеллигенции, предпринимательства, студенчества и других групп. Они признают географическую принадлежность Беларуси к Европе и настаивают на культурной самобытности белорусского народа. Отношения к народу нет никакого, поскольку они себя от него не отделяют. Они обладают всем комплексом черт, составляющих белорусский национальный характер, и их политическое поведение соответствующее: отрицание резких перемен, принятие политической реальности как данности, консерватизм, политическая пассивность, отсутствие притязаний в отношениях с властью и проч. Они говорят на русском языке или на трясянке. Удельный вес этой группы в общем населении страны – около 10%. К ним примыкает до 70% в той или иной мере сочувствующих.

Противостояние свядомых и тутэйшых старо как сама белорусская государственность (то есть, ему где-то 15 лет, хотя начало его уходит корнями в события начала XX столетия). Именно это противостояние отражает суть того выбора, перед которым до сих пор стоят белорусы – выбора

национальной идеи, выбора исторического пути. Наиболее остро оно проявлялось в середине 90-х, на пике экономического кризиса (что закономерно: экономическое неблагополучие обостряет социальные, в том числе идеологические, конфликты). По мере достижения успехов в социально-экономическом развитии политическое поле начало трансформироваться, усложняться. Соответственно, стали меняться и представления о белорусской национальной идее. Наиболее важным фактором здесь стало возникновение государства как субъекта идеологического строительства. Как бы парадоксально это не звучало, но на протяжении 90-х годов XX столетия борьба идей в Беларуси была почти исключительно борьбой общественной. Государство, конечно, противостояло политическим и экономическим инициативам западников (свядомых), но само в идеологическую борьбу не втягивалось, апеллируя в общении с народом лишь к социально-экономическим аргументам и к общим представлениям о государстве, праве, справедливости и др., унаследованным от советской эпохи. С начала 2000-х годов ситуация изменилась.

Основы государственной позиции по вопросу о национальной идее белорусского народа изложил А.Г.Лукашенко в докладе на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов 27 марта 2003 г.:

«Для нас единственно верное решение - оставаться на родной, сложившейся веками белорусской почве. Бессмысленно копировать чужие ценности и установки на основании того, что та или иная страна в данный момент времени сильна и богата. Ведь мы не отказываемся от своих родителей, хотя они и не миллионеры.

Да, белорусское общество должно развиваться, но делать это надо, прежде всего, в рамках собственной культурной традиции. К заимствованию идеалов, ценностей и целей необходимо подходить осторожно. Собственные традиции, идеалы, ценности, цели и установки составляют стеновой хребет нашего народа. Они не придуманы, а выстраданы

нашим народом, результат естественного приспособления общества к окружающему природному и социальному миру.

Внедрение чуждых установок никогда не сможет сделать тот или иной народ похожим на западный. А разрушить основы самобытной цивилизации может. В этом случае можно со всей определенностью сказать, что исчезнет не только культура народа, но и сам народ.

Белорусская идеология должна иметь ориентацию на традиционные для нашей цивилизации ценности: способность трудиться не только ради наживы, но и для блага общества, коллектива, других людей. Другие наши ценности: потребность в идеалах и высоких целях, взаимопомощь, коллективизм в противовес западному индивидуализму, социальная опека и уважительные отношения государства и народа.

Благодаря своим национальным качествам, а именно: толерантности, «памяркоунасці», неспешности, осторожности, а также историческому опыту (белорусы, как западный форпост России в результате контактов с Западом, давно выработали иммунитет против иноцивилизационного влияния) – белорусский народ не позволяет и не позволит увлечь себя красивой демагогией о либеральных ценностях.

По сути, в восточнославянском (а если учесть проживание на наших просторах и других народов), в восточноевропейском мире мы остались единственной страной, открыто проповедующей верность нашим традиционным цивилизационным ценностям.

Все это позволяет говорить, что временем, судьбой, ситуацией Беларусь выдвинулась на, наверное, великую роль духовного лидера восточно-европейской цивилизации. Упаси Господь, не потому, что мы этого хотим или к этому стремились. Не потому, что мы «такие умные», мним о себе что «мы умные». Так сложилось в силу и нашего консерватизма и умеренности, и тех черт, присущих нашему народу, о которых я сказал, что мы вот это сохранили. И все это, о чем я сказал, не мною придумало. Об этом говорят, прежде всего, российские мыслители. Они говорят о том, что «вы в Беларуси сохранили то, что нам необходимо сегодня».

Ощущение этого предназначения может поднять наш народ на удивительные подвиги. Множество людей в России, в Украине и в других странах смотрят на Беларусь, как на пример последовательной и самостоятельной политики.

Это требует изменения психологии как нашего народа, так и наших управленцев. Мы не чья-то провинция, не восточная окраина Европы или западная окраина России. Надо выпрямиться, отказаться от позиции обороняющегося и оправдывающегося.

Беларусь должна притягивать силы патриотической направленности со всего нашего Отечества, постсоветского пространства. Именно здесь люди должны получить трибуну, свободную от неолиберального террора и травли».

Эти дерзкие слова в свое время вызвали много критики и даже насмешек: не слишком ли много для маленькой Беларуси – претендовать на роль «лидера восточно-европейской цивилизации». Но как показывает жизнь, ни для критики, ни для насмешек нет никаких оснований. О текущем состоянии белорусского общества и о динамике его социально-экономического развития в новейшей истории можно судить по следующим важнейшим параметрам:

уровень рождаемости составляет 10,83 на 1000 человек, в России – 9,8, Украине – 10,49.

уровень смертности – 14,15 на 1000 человек, в России – 14,52, Украине – 16,42

И, наконец, главный показатель – средняя продолжительность жизни в Беларуси составляет 68,5 лет, что является лучшим результатом среди всех республик СНГ, в России – 67,5, в Украине – 66,33 (данные Всемирной организации здравоохранения).

Лидерство Беларуси на постсоветском пространстве – это не изобретение Александра Лукашенко, это реальность, о чем подробнее будет сказано ниже.

Белорусская экономика: кризис или расцвет?

В течение последних нескольких лет Беларусь в силу целого ряда обстоятельств была помещена на авансцену ми-

ровой и региональной политики. Продвижение НАТО и ЕС на Восток, относительная активизация внешней политики России на фоне дальнейшего ухудшения положения внутри страны, проведение государственных переворотов в ряде стран СНГ - все это сделало Беларусь ключевой для региона территорией с военной и геополитической точек зрения. На этом общем фоне однако протекает и другой, не менее важный процесс - становление самой Беларуси как самостоятельного субъекта мировой политики. Руководство страны, как и простые белорусы, начинает понимать не только то, что до Беларуси всем есть дело, но и то, что самой Беларуси должно быть дело до всего. В той ситуации, в какой оказалась республика, отсутствие активной позиции по какому-либо вопросу становится непозволительной роскошью. В силу логики геостратегического противостояния, одной из арен которого стала Восточная Европа, уклониться от всестороннего вовлечения в это противостояние становится решительно невозможно.

Становление Беларуси в качестве полноценного субъекта мировой политики обусловлено не только внешними факторами. Оно основано на соответствующих предпосылках во внутренней жизни страны. К таким предпосылкам следует отнести консолидацию политического поля страны (поражения оппозиции на всех фронтах и борьба с коррупцией), восстановление и закрепление в Беларуси ряда институтов советской социальной организации (идеологический механизм, президентская вертикаль как замена партийной структуры и т.д.), усиление информационной политики властей и др. Однако большинство этих факторов остались незамеченными наблюдателями. Основное внимание привлекают к себе успехи социально-экономического развития страны, которые в 2004 году достигли таких масштабов, что даже Запад, несмотря на активизацию информационной кампании против Александра Лукашенко, стал поговаривать о «белорусском экономическом чуде». Поскольку, как все мы знаем, чудес не бывает (по крайней мере, чудес социального масштаба), постольку белорусское «чудо» сле-

дует понять как закономерный результат каких-то событий и мероприятий. Начать здесь следует с описания основных параметров этого «чуда».

Республика Беларусь обладает так называемой сервисно-индустриальной экономикой. Промышленность и строительство составляют 33,3% ВВП, сельское хозяйство - 8,9% ВВП, сектор услуг, соответственно, 57,8% ВВП (в том числе 14,2% ВВП составляют чистые налоги на продукты)⁹. Из примерно 2,81 миллиарда долларов доходной части бюджета 2004 года примерно 2,6 миллиарда долларов составляли текущие налоговые доходы.

Наблюдавшийся в 2004 году рекордный рост ВВП в Беларуси был первым явлением, которое привлекло внимание наблюдателей. На протяжении послесоветских лет этот показатель изменялся примерно так. В период с 1990 по 1995 годы страна теряла 8,2% ВВП в год (в сравнении с предыдущим годом). Положение начало исправляться только в 1996, когда был зафиксирован 2% экономический рост. После значительного замедления экономического роста на рубеже тысячелетий, вызванного последствиями финансово-экономического кризиса в России (основного потребителя белорусской промышленной продукции), в 2003 и 2004 годах белорусская экономика вернула свою динамику.

По данным за январь-август 2005 года рост ВВП в сопоставимых ценах относительно соответствующего периода предыдущего года составил 8,5%.

В расчете на основе паритета покупательной способности (когда сравниваются не номинальные суммы, а покупательная способность этих сумм, грубо говоря, те корзины товаров, которые можно купить на эти суммы в соответствующих странах) белорусский ВВП равен примерно 60 миллиардам долларов. Доля ВВП на душу населения – 6800 долларов (данные CIA Factbook) (по состоянию на 2002 год эта сумма была равна 5520 долларам). Для сравнения, доля ВВП на душу населения в 2004 году в Грузии – 3100, на Украине – 6300, в Казахстане – 7800, в России – 9800, в Польше – 12000.

За счет каких отраслей народного хозяйства обеспечивается такой экономический рост? Прежде всего, за счет промышленного роста. Рост промышленного производства в 2004 году составил 15,9% относительно предыдущего года. Несмотря на заявления белорусского руководства, основные показатели по промышленности не достигают сегодня уровня 1990 года. Вполне вероятно, что никогда их и не достигнут, потому что, в силу объективных причин, изменяется структура белорусской промышленности. Но если взять кризисный 1995 год (последний год отрицательного экономического роста), то в сравнении с ним абсолютные показатели работы промышленности будут выглядеть следующим образом.

Производство важнейших видов промышленной продукции

1990 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004

Электроэнергия, млрд. кВтч

39,5 34,9 23,7 26,1 23,5 26,5 26,1 25,1 26,5 26, 31,2

Первичная переработка нефти, тыс.т

39442 13118 12367 11860 11539 11486 13528 13346 15247 15774 451

Минеральные удобрения

(в пересчете на 100% питательных веществ),

тыс.т

5996 3349 3381 3873 4140 4348 4056 4379 4495 4953 5403

Синтетические смолы и пластические массы, тыс.т

751 480,0 433,6 513, 467,2 481,3 506,6 502,2 488,3 486,2 491,7

Шины автомобильные и для сельскохозяйственных машин, тыс.шт

4781,4 1292 1916 2355 2324 2263 2440 2666 2281 2765 3198

Металлорежущие станки, тыс.шт.

15,5 4,7 4,6 4,8 5,3 4,6 5,4 5,7 5,8 5,2 5,3

Тракторы тыс.шт.

100,7	28,0	26,8	27,4	26,9	27,4	22,5	22,7	24,3	26,	34,0
-------	------	------	------	------	------	------	------	------	-----	------

Грузовые автомобили, тыс.шт.

42,0	12,9	10,7	13,0	12,8	13,4	14,7	16,5	16,5	18,1	21,5
------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Автобусы, шт.

999	62	59	338	1033	754	914	460	467	499	609
-----	----	----	-----	------	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Осветительные электролампы, млн.шт.

129,8	4,3	127,1	104,8	90,9	75,3	104,8	116,7	150,6	195,7
-------	-----	-------	-------	------	------	-------	-------	-------	-------

Центробежные насосы, тыс.шт.

4,3	4,9	6,1	8,9	11,	17,1	12,2	14,1	10,2	10,4
-----	-----	-----	-----	-----	------	------	------	------	------

Бумага, тыс.т

198	27	30	36	45	53	44	51	58	66	71
-----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Цемент, тыс.т

2258	1235	1467	1876	2035	1998	1847	1803	2171	2472	2731
------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Холодильники и морозильники, тыс. шт.

728	746	—	795	802	802	812	830	850	886	—
-----	-----	---	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	---

Стиральные машины, тыс. шт.

33,1	36,9	—	88,2	90,8	92,2	88,1	81,0	66,2	66,3	—
------	------	---	------	------	------	------	------	------	------	---

Как видно из таблицы, сравнительно с 2003 в 2004 году были значительно увеличены объемы первичной переработки нефти, производства минеральных удобрений и тракторов (соответственно, на 17%, на 9% и на 27%). Это товары, составляющие основу белорусского экспорта. Примечательно, что наибольший рост производства наблюдается именно в тех сферах, где концентрация производства достигает наивысшей степени. Так, в химической промышленности

(куда входит производство минеральных удобрений) 8 предприятий производят 82% всей продукции отрасли. Тракторный завод -- единственное в своем роде предприятие. 96% первичной переработки нефти осуществляется 8 предприятиями. Вся электроэнергетика (17% роста за 2004 год) полностью находится в руках 8 субъектов хозяйствования. Производство грузовиков осуществляется двумя предприятиями, одно из которых (Минский автомобильный завод) является также единственным в республике производителем автобусов (объемы производства грузовиков возросли на 18,7%, автобусов - на 22%).

2004 год был крайне успешным лично для Александра Лукашенко, потому что в этом году дала результаты политика поддержки сельского хозяйства, неуклонно проводимая им, в том числе, несмотря на многочисленные заявления со всех сторон о бесперспективности этой политики. В стране был собран рекордный с советских времен урожай зерновых (более 7 миллионов тонн). В целом, рост продукции сельского хозяйства в сравнении с предыдущим годом составил 12,6%. Объемы продукции растениеводства превзошли соответствующие показатели за 1990 год, чего нельзя сказать про животноводство:

Производство основных продуктов сельского хозяйства (кг на душу населения).

1990 1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004

Зерно

690 618 708 733 596 540 570 635 480 363 485 517 603 552 714

Картофель

843 879 879 1137 806 932 1071 686 752 746 871 779 799 876 1008

Овощи

73 90 82 102 101 101 118 116 119 130 138 142 152 203 207

Мясо (в убойном весе)

116	104	93	80	73	64	61	62	67	65	60	63	62	61	64
-----	-----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Молоко

732	668	576	545	539	497	483	507	520	472	449	485	481	474	524
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Яйца, шт

359	365	343	343	332	331	335	342	346	338	329	315	294	286	300
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Как будет показано ниже, соответствующим образом обстоят дела касательно потребления основных продуктов в Беларуси.

По окончании уборочной кампании было заявлено о практически полном преодолении проблемы убыточных хозяйств в стране (в 2003 году таковых было более 57%). Точные данные на этот счет в настоящее время отсутствуют. Однако выход на общую положительную рентабельность сельскохозяйственной продукции в 2004 году стал реальностью.

Рост в секторе услуг в 2004 году соответствовал показателям по промышленности и сельскому хозяйству. Пропорционально улучшению материального положения населения росла розничная торговля (12% в 2004 году), объем оказанных населению платных услуг (11% в 2004 году). Характерно, что в 2004 году усилилась тенденция снижения доли продовольственных товаров в общем объеме розничной торговли. Если в 2003 году продовольственные товары составляли 60,1% товарооборота, а непродовольственные - 39,9%, то в 2004 году цифры эти были, соответственно, равны 55,7% и 44,3%.

В 2004 году продолжался рост грузооборота (на 6%) и пассажирооборота (менее 0,1%) транспорта в республике. Однако по этим показателям страна по-прежнему находится далеко позади уровня 1990 года (пассажирооборот составляет 66% от уровня 1990 года, а грузооборот - 55%). Причем, по ряду показателей (например, пассажирооборот внут-

ренного водного транспорта) рост отсутствует уже на протяжении нескольких лет (и в ближайшем будущем не предвидится, в силу очевидных объективных причин).

Довольно противоречивая ситуация сложилась в сфере инвестиционной активности. Внешне здесь все выглядит благополучно: рост инвестиций в основной капитал на 21% по отношению к 2003 году. Причем, естественно, подавляющее большинство этих инвестиций - внутренние инвестиции. Однако структура инвестиционной активности показывает фактическое замедление роста вложений в сфере, где они нужны больше всего - в промышленности. Так, если в 2003 году рост инвестиций в этой сфере составил 33%, то в 2004 году - 22%, в то время как рост инвестиций в сфере услуг ускорился (с 13% до 20%). И это - при довольно высоком и постоянно растущем уровне износа основных фондов:

Износ основных средств промышленности

2001	2002	2003
61,4	62,4	63,4

Коэффициент обновления основных фондов промышленности - 3,1%, коэффициент выбытия - 1,3%.

Что касается жилищного строительства, то здесь Беларусь по-прежнему находится далеко позади того уровня, который был достигнут в советское время. Так, если в 1990 году ввод жилья составлял 518 метров квадратных на 1000 человек в год, то в 2004 эта цифра равна 356. Более того, до сих пор еще не восстановлены темпы строительства, характерные для периода перед финансовым кризисом 1998 года (361 квадратный метр на 1000 человек в 1998 году). Однако в сравнении с 2003 годом достигнуто значительное увеличение темпов строительства (на 16% - с 306 до 356 метров квадратных на 1000 человек в год).

В 2004 году продолжало расти отрицательное сальдо внешней торговли Республики Беларусь. Разница между экспортом и импортом товаров составила -2,717 милли-

ардов долларов. Причем, со странами СНГ -4565, а со странами вне СНГ +1848. Основным торговым партнером Беларуси остается Россия (47% экспорта и почти 61% импорта). В структуре экспорта важнейшее место занимают следующие группы товаров: машины, оборудование и транспортные средства (23,2%), минеральные продукты (27,4%), черные и цветные металлы (8,8%) и продукция химической промышленности (15,4%). Те же группы товаров являются важнейшими в структуре импорта Беларуси. В настоящий момент (по состоянию на июнь 2005 года) обеспечено положительное внешнеторговое сальдо (294,4 миллиона долларов), в основном, за счет увеличения объемов первичной переработки нефти и экспорта нефтепродуктов, а также сокращения импорта.

Таковы основные показатели экономического развития Республики Беларусь за последние годы. В принципе, никакого чуда здесь нет, но тем более нет и кризиса. Прежде чем перейти к рассмотрению причин успешности экономической политики А.Лукашенко, следует обратить внимание еще на одну группу показателей.

Вот динамика реальных располагаемых денежных доходов населения в Беларуси.

Реальные располагаемые денежные доходы населения

1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
65,1	113,5	117,5	127,5	97,6	113,8	128,1	104,0	100,7	109,3

Как видно, начиная с 1995 по этому показателю наблюдался прервавшийся только в 1999 году (в силу влияния на экономику республики российского экономического кризиса 1998 года) рост. При этом, в 2003 году, который был относительно успешным с точки зрения экономического развития, роста по этому показателю почти не было. Поскольку дается статистика реальных денежных доходов, постольку данные о инфляции нет нужды приводить (в 2004 году индекс потребительских цен составил 14%).

Теперь обратим внимание на следующее: в 1995 году уровень реальных денежных расходов населения был самый низкий в истории современной Беларуси. Однако структура расходов населения в 1995 и в 2003 годах была следующей:

1995		2003
	Товары и услуги	
71,0		71,9
	Обязательные и добровольные платежи	
6,2		10,6
	Накопления	
22,8		17,5

Как видно, несмотря на значительный рост денежных доходов, та их часть, которая тратилась на товары и услуги (60,1% всех потраченных на товары средств в 2003 году пошли на покупку продовольственных товаров) и на обязательные платежи, выросла. Обычно размеры этих расходов в структуре общих расходов увеличиваются на фоне обеднения населения. В условиях же экономического роста это означает, что еще быстрее, чем реальные денежные доходы, росли вынужденные расходы населения: на оплату услуг ЖКХ, медицинских и образовательных услуг. Иначе говоря – это результат частичной коммерциализации традиционно социальных сфер жизни.

Интересную информацию дает также рассмотрение статистики потребления основных продуктов питания в Беларуси (на душу населения).

1990	1995	2003	2004
	Мясо и мясопродукты		
76	58	58	60

Молоко и молочные продукты

428	367	265	253
-----	-----	-----	-----

		Яйца, шт.	
325	297	224	231

		Рыба	
19,6	7,3	15,5	—

		Сахар	
49	32,1	32,7	35,4

Растительное масло

8,6	6,5	13,2	—
-----	-----	------	---

		Картофель	
171	182	172	185

		Овощи	
78	83	107	118

		Плоды и ягоды	
38	38	44	—

Хлеб и хлебные продукты

127	121	97	102
-----	-----	----	-----

Как видно, советский уровень потребления по продуктам животноводства до сих пор остается недостижимым. Рост потребления наблюдается по наиболее дешевым продуктам питания (овощи, растительное масло, картофель). Примечательно, например, что при значительном увеличении производства молока в 2004 году (с 474 до 524 килограммов на

душу населения), потребление его снизилось с 265 до 253 килограммов на человека в год. Следует также учесть, что значительная часть потребляемых картофеля и овощей, а также плодов и ягод – это результат хозяйственной деятельности белорусов на «приусадебных» участках.

Таким образом, факторы, обусловившие белорусское «экономическое чудо», можно разделить на три группы.

К первой группе мы отнесем внешние факторы. Рост спроса и цен на нефть и нефтепродукты. Увеличение объемов нефтяного и газового транзита через территорию страны. Рост российской экономики как основного потребителя товаров, произведенных белорусской экономикой. Экономический рост в других странах, на рынках которых белорусская продукция является конкурентоспособной (Украина, Молдова). Эффективная активизация экономической деятельности белорусского МИДа. Все это способствовало наращиванию экспорта, ликвидации отрицательного сальдо платежного баланса, обеспечивало белорусские предприятия сбытом.

Во вторую группу факторов, обусловивших успехи экономического развития Беларуси, следует внести внутренние социальные факторы. Важнейшим из них является ужесточение эксплуатации человеческого материала (укрепление трудовой дисциплины, введение контрактной системы, ужесточение трудового законодательства по отношению к работникам). Сюда же следует отнести частичную коммерциализацию традиционно социальных сфер жизни – медицинских услуг, высшего образования, почтовых и прочих услуг. Как видно из вышеприведенных таблиц, важным фактором, подготовившим успехи 2004 года, было сдерживание роста реальных доходов населения (рост на 0,7% за 2003 год) и направление значительных средств на инвестиции в основной капитал, особенно – в промышленность.

Факторы, входящие в третью группу, можно назвать структурными. Сюда следует отнести консолидацию политического поля страны – поражение оппозиции и борьба против коррупции в президентской вертикали; концентрация наиболее перспективных субъектов хозяйствования в

руках руководителей, имеющих личный контакт с Президентом и, таким образом, постановка работы этих предприятий под контроль высшего уровня; обеспечение качественно нового уровня взаимодействия государственных органов с целью решения комплексных задач (разработка и начало реализации Программы возрождения и развития села); воссоздание идеологического механизма и обеспечение выполнения функции стратегического целеполагания для руководителей страны, выполняемой идеологией.

Можно по-разному оценивать итоги экономического развития Беларуси за последние годы. Если подходить к оценке реалистично и методологически корректно, то руководству страны можно поставить 9 из 10. В этой оценке реалистичность предполагает учет как можно большего количества условий развития Беларуси: давление Запада, отсутствие в стране целого ряда минеральных ресурсов первостепенной важности и т.д. Методологическая корректность требует не рассматривать в качестве серьезных вариантов модели развития типа польской или балтийской. Польша и страны Прибалтики – это часть западного мира. Такой статус для Беларуси в течение относительно короткого времени (2-3 года) недостижим чисто технически (вопрос о том, нужно ли вообще бороться за такой статус, мы пока не рассматриваем). А поскольку мы обращаем внимание именно на экономическое развитие Беларуси последних лет, постольку модели экономического развития этих стран следует признать не подлежащими сравнению с нашей моделью (хотя, следует отметить, результаты такого сравнения будут вовсе не так удручающи для белорусов, как кажется некоторым).

Главное сегодня – избежать морализаторских спекуляций в оценке сложившейся ситуации. Да, рост белорусской экономики обеспечен, среди прочих, и таким фактором, как ужесточение эксплуатации человеческого материала (здесь нельзя говорить о «трудящихся», поскольку ужесточение требований распространяется и на руководителей всех уровней, и на представителей частного бизнеса). Это факт. Но фактом также является и то, что, во-первых, такое ужесточение есть тенденция объективная и универсальная, во-вто-

рых, это ужесточение эксплуатации дает реальные результаты, позволяет обеспечить воспроизводство народного хозяйства. Фактом является то, что нет ситуации, аналогичной российской, где миллиарды нефтедолларов аккумулируются в Стабилизационном фонде и натурально проедаются из-за того, что управленческая элита не имеет никаких мало-мальски внятных представлений о путях развития страны.

Сегодня модно стало говорить о Президентском фонде и об аккумулировании там миллиардов долларов. Но в этих разговорах как-то забывают упомянуть, что аккумулированные там деньги идут на целевое финансирование важнейших для страны проектов – таких, например, как Программа возрождения и развития села, строительство Национальной библиотеки, поддержка молодых ученых и т.д. Думается, если власть способна обеспечивать экономическое развитие, то не стоит ругать эту власть за несоблюдение принципа транспарентности финансовых потоков. Ведь финансовые потоки везде являются непрозрачными. А экономическое развитие обеспечивается не везде.

Среди важнейших тенденций в развитии белорусской экономики следует также упомянуть постепенное освоение государством нового способа управления – проектного управления. Наиболее ярким проявлением этой тенденции стала Программа возрождения и развития села, к выполнению которой органы государственного управления приступили в 2005 году. Реализация крупных проектов, подобных Программе возрождения и развития села (бюджет Программы превышает 32 миллиарда долларов; для сравнения, бюджет всей страны на 2005 год составил чуть более 17,2 миллиардов долларов), подразумевает, во-первых, проведение колоссальной интеллектуальной работы по обоснованию, планированию и информационному обеспечению проекта, во-вторых, организацию совместной деятельности многих сотен организаций разных форм собственности, объединенных единым замыслом и единым планом. Реализация таких проектов – это самый верный показатель конкурентоспособности национальной экономики. В принципе, именно такие

проекты являются своеобразными локомотивами экономик наиболее развитых стран мира.

Здесь принципиально важно отметить тот факт, что Программа возрождения и развития села задумана как способ решения целого комплекса проблем – не только проблемы эффективности сельскохозяйственного производства, но также демографической проблемы, жилищной проблемы, проблемы урбанизации и многих других. Иначе говоря, эта Программа ориентирована на то, чтобы дать ответы на основные вызовы развития, перед которыми сегодня стоит Беларусь. Несмотря на то, что достижение экономической эффективности занимает важнейшее место среди целей Программы, она не является единственной и ключевой. Экономическая эффективность рассматривается как необходимое, но не достаточное условие реализации Программы. Все это говорит о выходе руководства страны на новый уровень понимания общественных процессов, о преодолении одностороннего восприятия экономических реалий как реалий, оторванных от всех остальных сфер жизни общества. В этом смысле настоящей вехой в развитии Беларуси может стать разработка и реализация других подобных крупных проектов, например, проекта Парка высоких технологий.

Беларусь: «удушение демократии»

Рассмотрение политического устройства современной Беларуси – это наиболее плодотворное занятие в том смысле, что именно в политической сфере были сконцентрированы все наиболее важные особенности общественного уклада, предопределившие особенности других сфер жизни страны. В то же время, рассмотрение политического устройства современной Беларуси – это и наиболее сложное занятие, так как все, что касается организации и функционирования власти в стране, в наибольшей мере рассматривается и «анализируется» через призму западной идеологии. Приходится констатировать, что политическая теория на сегодняшний день более, чем какая либо другая отрасль гуманитарного знания, представлена псевдонаучными концепция-

ми – как на уровне собственно теории, так и на уровне анализа фактов политической жизни.

Мы не будем уделять особое внимание законодательно закрепленной структуре органов власти в Беларуси, так как исчерпывающее представление о ней дается в любом учебнике по конституционному праву Республики Беларусь. Напомним читателю лишь базовые факты. Законодательная власть в стране представлена двухпалатным парламентом – Национальным собранием. Нижняя палата – Палата Представителей (110 депутатов) – избирается прямым всеобщим тайным голосованием. Верхняя палата – Совет Республики – избирается законодательными органами (Советами) Минска и областей (по 8 от каждой области и от Минска), а частично – назначается Президентом (8 членов Совета Республики). Срок полномочий Парламента – 4 года.

Исполнительная власть в Беларуси осуществляется Правительством – Советом Министров. Премьер-министр, глава Правительства, назначается Президентом Республики Беларусь с согласия Палаты представителей. Правительство в своей деятельности подотчетно Президенту Республики Беларусь и ответственно перед Парламентом Республики Беларусь и слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом Республики Беларусь.

Судебная власть в стране принадлежит судам. Судебная система Республики Беларусь представлена двумя иерархиями: иерархией общих судов (районный или городские суды, гарнизонные военные суды – областные суды и межгарнизонные суды – Верховный Суд и Высший Военный Суд) и иерархией хозяйственных судов. Контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь. Судьи всех уровней, в том числе 6 из 12 судей Конституционного Суда (включая Председателя), назначаются Президентом. Еще 6 судей Конституционного Суда избираются Советом Республики.

Статья 79 Конституции Республики Беларусь гласит: «Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина.

Президент олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями. Президент принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти».

В статье 85 говорится: «Президент на основе и в соответствии с Конституцией издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь.

В случаях, предусмотренных Конституцией, Президент издает декреты, имеющие силу законов. Президент непосредственно или через создаваемые им органы обеспечивает исполнение декретов, указов и распоряжений».

Нормотворческие полномочия Президента уточнены в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Часть 3 статьи 10 гласит: «В случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом». Это значит, что декреты и указы президента имеют верховенство по отношению ко всем нормативным правовым актам Республики Беларусь, кроме решений референдума и положений Конституции. И это — только формальная сторона дела. К этому следует добавить, что Президент может по своей инициативе вынести на референдум и предложение об изменении Конституции.

Президент избирается сроком на 5 лет и может переизбираться неограниченное количество раз. В его руках находятся огромные полномочия: нормотворческие, кадровые, непосредственно управленческие и другие. При этом формально он не входит ни в одну из ветвей власти, он как бы возвышается над ними.

Приходится слышать много критики в адрес такого политического устройства Республики Беларусь. Якобы огром-

ные полномочия Президента сводят на нет разделение властей и практически полностью исключают возможность обеспечения справедливого правопорядка и построения правового государства в стране. В принципе, подходя к вопросу с точки зрения формально юридической, такие обвинения можно признать справедливыми. Действительно, в Беларуси нет верховенства закона как специфического нормативного правового акта. Законы изменяются и дополняются указами и декретами Президента по несколько сот раз за год. Но, во-первых, отсутствие верховного положения закона – это явление, характерное для подавляющего большинства правовых систем современности. Во-вторых, отсутствие верховного положения закона как специфического нормативного правового акта не означает нарушения принципа верховенства закона. Дело в том, что этот принцип сложился в рамках либеральных государств в эпоху классического парламентаризма. Именно поэтому он получил название «верховенство закона». Это название отражает верховное положение в иерархии юридических актов именно закона как нормативного правового акта, принятого Парламентом – органом, представляющим интересы всех слоев общества. Однако еще в начале XX века, как отмечал американский социолог Джеймс Бернхэм в книге «Революция менеджеров» (1940 год), политические системы стран мира начинают претерпевать существенные трансформации. Меняется локализация суверенитета – основная роль в реализации его переходит от представительных к административным органам. В различных вариантах либо исполнительная власть, либо верховная власть, формально не входящая в какую-либо из ветвей власти, обзаводится мощными законодательными полномочиями и становится главным нормативным источником регулирования общественных отношений. Этот процесс был связан, прежде всего, с чрезвычайным усложнением этих отношений и с необходимостью как можно более оперативного их регулирования. В рамках же парламентских процедур такая оперативность была и остается сегодня недостижимой. За прошедшие с начала XX века годы сформировалась целая система способов обхода формального верховенства закона: помимо зако-

нодательных полномочий исполнительной власти сюда входит, например, стремление решить как можно большее количество вопросов в рабочем порядке, создание новых государственных органов явочным порядком и т.д.

Сам же принцип верховенства закона в современном мире означает лишь то, что в своей деятельности работники органов, входящих в судебную, законодательную и исполнительную ветви власти, на всех уровнях властной иерархии должны руководствоваться только предписаниями нормативных правовых актов («закон» в собирательном смысле) в соответствии с их юридической силой и не должны совершать действия или принимать акты, противоречащие существующим актам более высокой юридической силы. А конкретная иерархия нормативных актов устанавливается законом (в Беларуси – Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Вся критика политической системы Беларуси построена не только на традиционных представлениях о законности – представлениях, которым в настоящий момент не отвечает политическая организация ни одной из стран мира – но и на представлениях, по большей части примитивно нормативистских. Беларусь критикуют за отсутствие прямого действия Конституции, за недемократичное регулирование общественных отношений указами и декретами Президента и т.д. Здесь надо различать два совершенно отличных друг от друга аспекта.

Есть вопросы формальной законности, которые, в конечном счете, упираются в вопросы юридической техники. В комплексе этих вопросов центральной проблемой является обеспечение непротиворечивости законодательства страны, устранение технических погрешностей правового регулирования. Цель правотворческой деятельности в этом аспекте – создание согласованного на всех уровнях властной иерархии и максимально простого для применения законодательства.

Есть другая группа вопросов – вопросы содержательно-го характера. Здесь центральной проблемой становится проблема того, каким должно быть право и правовое регули-

рование, что есть справедливое право и как обеспечить справедливый правопорядок. В рамках этой проблемы принято проводить различие между формальной законностью и справедливостью нормативных актов. Например, может быть создана идеальная с точки зрения юридической техники иерархия нормативных актов, которая санкционирует массовое уничтожение какой-либо группы людей. С точки зрения содержательного аспекта такое законодательство следует признать неправовым и даже антиправовым. С точки зрения формального аспекта это законодательство совершенно.

Поскольку право по самой своей природе призвано регулировать общественные отношения с целью приведения их в гармонию с точки зрения учета интересов общества и интересов конкретных граждан, постольку можно выделить ряд критериев, применяемых к оценке содержательного аспекта законодательства. Во-первых, законодательство должно соответствовать некоторым общим априорным представлениям о справедливости и человеческом достоинстве, иначе оно не сможет обеспечить уважение прав личности (идеологический аспект). Во-вторых, законодательство должно быть адекватно вызовам времени, иначе оно не сможет обеспечить общее благо (аспект целесообразности). В-третьих, законодательство должно признаваться теми, кому оно адресуется (должно быть легитимным), и порождать реальные правоотношения, иначе оно превращается в набор деклараций и фикций, в правовую идеологию.

Как мы видим, применение этих трех критериев означает, что решение вопроса о справедливом правопорядке состоит в учете соображений целесообразности, легитимности и собственно справедливости. Последнее суть проблема идеологическая: представления о справедливости характерны для каждого общества свои, за исключением наиболее общих из таких представлений (о ценности человеческой жизни, о равенстве людей независимо от внешних признаков и т.д.). Причем, проблема собственно справедливости глубоко связана с проблемой легитимности: если законодательство несправедливо с точки зрения присущей данному

обществу идеологии, то оно нелегитимно. Но критерий целесообразности тоже не стоит особняком.

Общество предъявляет государству требование эффективности государственного управления. Неэффективное государство быстро теряет легитимность и фактически нарушает принцип справедливости, вне зависимости от сознательного отношения государственных руководителей к «общечеловеческим ценностям». Если Правительство ввергает страну в нищету и деградацию, то его добрые намерения относительно прав человека не имеют никакого значения: оно фактически нарушает права человека самой сутью своей политики. Иначе говоря, критерий целесообразности является необходимым (хоть и не достаточным) условием легитимности и справедливости правового регулирования. Если законодательство не соответствует этому критерию, то оно не будет признано в качестве легитимного и справедливого вне зависимости от любых привходящих обстоятельств. И лучший пример, иллюстрирующий эту закономерность – пример Беларуси.

Ведется очень много споров по поводу справедливости или несправедливости законодательства. Есть люди, которые отказываются признавать изменения, внесенные в Конституцию в 1996 и в 2004 годах. Но в силу высокой эффективности государственного управления (особенно на фоне неудач в соседних странах, которые служат ориентиром) общество в целом воспринимает власть как легитимную, а правопорядок как справедливый (безусловно, вопрос стоит не об идеальной справедливости, а об удовлетворительной степени соответствия правопорядка представлениям об этой идеальной справедливости).

В большинстве стран мира, в том числе и в Беларуси, прямо или косвенно вводится запрет на противопоставление принципа законности и принципа целесообразности. Этот запрет, однако, чем дальше, тем больше превращается в пустую декларацию. В силу чрезвычайного усложнения общественных отношений принятие нормативных актов, противоречащих законам, принятие нормативных актов ин-

дивидуального характера и прочие подобные действия становятся неотъемлемой частью политической жизни любой страны. Кроме того, и «снизу» создается целый комплекс юридических средств для обеспечения верховенства принципа целесообразности относительно принципа законности: компании обзаводятся штатом юристов, которые осуществляют правовое обеспечение бизнеса на грани, а иногда — и за гранью формальной законности. Для Беларуси, учитывая ее сложное положение в современном мире, приоритет целесообразности перед формальной законностью становится характерной чертой политической жизни.

Взять хотя бы негласные инструкции «сверху». Например, власть обязывает банки выдать кредиты сельскохозяйственным предприятиям для проведения уборочной или посевной кампании. Теоретически нет никаких юридических предпосылок для подчинения банков этим инструкциям. Но на деле такое подчинение имеет место — вопреки соображениям не только юридической обоснованности, но также и экономической выгоды. И разве можно здесь обвинять Правительство или Президента в незаконных действиях? Очевидно, что тот урон, который нанесен такими действиями банковской системе страны, несопоставим с теми последствиями, которые имел бы срыв сельскохозяйственных работ.

Еще более понятный и, так сказать, повседневный пример — поездки Президента по стране и распоряжения, отдаваемые на этих поездках. Мы уже привыкли к такой сцене: стоит Александр Лукашенко, а рядом с ним — директор какого-нибудь убыточного завода. Президент долго выговаривает директору, потом говорит ему: «Работайте по 14-16 часов, работайте хоть круглые сутки. Ужесточай дисциплину, ужесточай ответственность — от моего имени. И выходите на положительную рентабельность. Денег мы тебе не дадим, справляйся своими силами». Это показывают по телевидению на всю страну — показывают, фактически, как Президент уполномочивает и даже обязывает директора завода нарушать закон (трудовое законодательство) с целью обеспечить положительную рентабельность на производстве. Мы

настолько к этому привыкли, что не пытаемся осмыслить такие случаи с точки зрения проблемы государства и права. А ведь такие случаи – ярчайшие примеры вынужденного обеспечения приоритета целесообразности относительно формальной законности, которые открыты для анализа и изучения.

Таких примеров можно привести бесчисленное множество. И не все они будут такими же очевидными. Часто целесообразность побеждает, используя формально-правовые средства. Например, уже упоминавшаяся Программа возрождения и развития села. Она утверждена указом Президента. Там установлено, что заказчиком и координатором программы является Министерство сельского хозяйства и продовольствия. Но в числе разработчиков программы перечислен целый ряд учреждений совершенно различных по своему статусу: научных, органов государственного управления и других. Это значит, фактически, что разработка Программы проходила при взаимодействии различных организаций. А что известно о том, как велась работа? Ведь для ее организации необходимо было создание межведомственных комиссий, рабочих групп и т.д. Все это создавалось в рабочем порядке – не на уровне законов и даже вообще не на уровне нормативных правовых актов, а на уровне локального управления. То есть, крупнейшая программа, которая во многом будет предопределять ход социально-экономического развития страны в ближайшие годы, создавалась в рамках работы структур, само существование которых не предусмотрено ни одним законом или другим нормативным правовым актом! И даже результат этой работы был утвержден не законом (как должно быть в рамках логики классического парламентаризма), а указом Президента.

Можно выделить несколько наиболее обширных сфер, где принцип целесообразности имеет более важное значение, чем принцип законности (в соответствии с самим характером регулируемых общественных отношений). Во-первых, это социальные отношения внутри власти – кадровые перестановки, создание и упразднение структур и проч. Решения оформляются юридически, но фактически критерий

формальной законности не имеет здесь никакого значения. Во-вторых, это сфера функционирования государства как субъекта экономических отношений. В-третьих, это сфера внешней политики, разведки, контрразведки и деятельности спецслужб. В-четвертых, это сфера бизнеса – обход законодательства формально юридическими методами (совокупность методов «легального» противодействия праву и «легального» невыполнения правовых предписаний). В-пятых, это сфера функционирования идеологических структур – взаимодействие государства с идеологическими противниками (оппозиционные структуры и проч., об этом – ниже).

Теперь обратимся к другой, не менее важной и не менее скандально известной стороне политической жизни современной Беларуси – к функционированию в белорусском обществе политических институтов западного типа (политические партии, общественные объединения, независимые СМИ и проч.). Разумеется, центральный вопрос здесь – вопрос о взаимоотношениях властей и оппозиции.

Начать здесь следует с констатации такого факта: оппозиции в Беларуси нет. Дело в том, что многие «оппозиционеры» в стремлении заплеснуть свою страну и выставить себя этакими страдальцами за высокое дело свободы, часто допускают определенную двусмысленность в суждениях. Они говорят, что, мол, в Беларуси удушается демократия, нет многопартийности, нет честных выборов и все такое прочее. Основания для таких суждений очевидны: рассмотрение политической системы Беларуси с точки зрения западной идеологии. Однако при этом «оппозиционеры» подразумевают, что под удушаемой демократией, угнетасмой многопартийностью надо понимать их самих, а под запретом честных выборов – запрет избираться им самим. Но здесь они осуществляют некоторый, так сказать, методологический подвох – применяют к оценке себя, любимого, другие, незападные критерии. Дело в том, что под многопартийностью понимается такой режим функционирования политической системы, где: во-первых, есть более одной партии; во-вторых, государственность заметным образом зависит от партий; в-третьих, участвующие во власти партии не стре-

мятся к изменению социального типа государственности и к ее разрушению или ослаблению; в-четвертых, участвующие во власти партии не превращаются в узаконенные органы власти (не превращаются в зарубежный аналог КПСС). Так вот, именно в этом смысле «оппозиция» не является элементом многопартийности, не является оппозицией в строгом западном смысле слова. Если не учитывать этого, то разобраться в белорусской политической жизни будет положительно невозможно.

В Беларуси имеет место несоответствие между формальным, юридическим статусом оппозиционных структур и их фактической ролью и местом в социальной системе. Юридически за оппозицией закреплены все или почти все атрибуты, характерные для политических партий западных стран. Однако, как было сказано, «оппозиция» в Беларуси фактически действует не как классическая политическая оппозиция в западных государствах, а как враг государства и существующего общественного строя. Как следствие, и статус, который имеет «оппозиция» на политическом поле страны, постепенно приходит в соответствие с сутью ее деятельности.

На начало 2004 года в Республике Беларусь действовало 18 официально зарегистрированных политических партий. Из них 8 можно смело причислить к оппозиционным. На 01.01.2004 в них состояло порядка 40500 членов. При этом продолжали действовать незарегистрированные или зарегистрированные в качестве общественных объединений политические организации оппозиционного характера: молодежные «Молодой Фронт», «Молодежное правозащитное движение» и «Зубр»; «Хартия 97»; созданное после референдума 17 октября 2004 года движение «Час» (оно же – «гражданская инициатива «Третий путь»»). Кроме того, политическая оппозиция поддерживала и продолжает поддерживать контакты с радикальными молодежными группами анархистского толка («Скинхеды против расовых предрассудков», «Антифа» и проч.).

Белорусская оппозиция не имеет собственной идеологии, не является организационно и финансово самостоятель-

ной. В этом, с одной стороны, причина ее слабости, а с другой стороны – живучести. За годы борьбы против «режима» была создана целая прослойка функционеров, профессионально выполняющих функции оппозиции. И эта группа людей, играющая первую скрипку в неофициальной политической жизни Беларуси, саботирует всякие попытки объединения и консолидации антигосударственных сил. Их устраивает то положение, которое они занимают (положение «грантососа», как принято их называть). В то же время, эти люди предотвращают дальнейшую радикализацию оппозиции, заботясь о самосохранении и о сохранении своих «рабочих мест».

«Борцы против режима» и прочие прогрессивные деятели с ходу отрицают всякое обвинение в политической несамостоятельности, в обслуживании интересов Запада и в прочих неприятных вещах. Но если посмотреть на дело беспристрастно – то что мы увидим? Программы «оппозиционных партий» не редактировались уже очень давно. Лозунги, выдвигаемые от выборов к выборам, претерпевают чисто косметические, фразеологические изменения – в соответствии с веяниями времени (например, в 2004 году на выборах в Палату Представителей «оппозиция» учла экономические успехи белорусского руководства и вставила в свои программы социал-демократические словечки, что, впрочем, ей не очень-то помогло). Текущие проблемы страны никак не отражаются в деятельности оппозиционных структур – если не считать стремления к политическим спекуляциям на этих проблемах. Да что и говорить: многие оппозиционные функционеры явно или косвенно признаются, что их позиция в отношении развития ситуации в Беларуси – «чем хуже, тем лучше». Где здесь признаки нормальной партийной борьбы? Где заверения в сохранении преемственности курса развития, характерные для выборов в странах Запада? Где предвыборные программы, ориентированные на решение текущих проблем развития? Этого всего нет! И быть не может. Потому что белорусские «оппозиционные политические партии» не имеют никакого отношения к политическим партиям в западном «цивилизованном», как принято выражаться, смысле слова.

Все понимают сложившуюся ситуацию. И ведут себя адекватно. И «оппозиционеры», и простые белорусские люди в массе своей понимают, что борьба «власть – оппозиция» – это борьба двух типов общественного устройства, это борьба двух различных, взаимоисключающих миропониманий. Это, можно сказать, борьба метафизической глубины. Есть ошибки в понимании сути борющихся сторон – стремление возлагать слишком большие надежды на ту или иную сторону и т.д. Но суть проблемы, в общем, понимают все.

Соответственно фактическому статусу оппозиционных структур изменяется и их формальный статус. Оппозиция становится маргинальной. Их газеты закрываются, движения и партии ликвидируются, лидеры попадают за решетку. Отдельные умники винят в этом конкретных судей, чиновников и проч. Это просто глупо. Отдельные умники винят в этом «режим». Это не только глупо, но еще и нагло. Я бы хотел спросить у таких господ: «Сколько раз, уважаемые, вы писали на крышку унитаза, прежде чем поняли, что ее надо поднимать?». Что же еще, кроме тюрьмы, можно ожидать от власти, если ты борешься не просто за ее свержение, но за разрушение всего существующего общественного уклада?! И власть, и большинство белорусских людей воспринимают оппозицию такой, какая она действительно есть – как силу, враждебную белорусскому обществу. И вполне закономерно, что оппозиционные структуры потихоньку выдавливаются из поля законности. И совершенно неважно, какие для этого используются юридические приемы (тем более, что формальный, то есть, собственно юридический, повод для ликвидации того или иного заведения всегда найти можно, что каждый раз успешно проделывает белорусская юстиция). Главное, что этот процесс суть проявление объективного социального закона: общество избавляется от того, кто борется против общества. Этой простой истины «оппозиционеры» никак не могут себе уяснить.

Оппозиционные структуры в Беларуси уже давно лишились какой-либо позитивной социальной миссии: они не представляют никаких интересов, не выдвигают никаких программ, не ориентируются на позитивные действия. Их

кредо – это борьба «ПРОТИВ», а не «за». Их единственная позитивная функция в рамках системы – канализация недовольства. И до тех пор, пока государство поддерживает относительную организационную слабость оппозиции, оппозиция как институт будет эффективно выполнять эту социальную функцию. Основное же содержание деятельности оппозиции – работа на свержение конституционного строя – автоматически, по определению, ставит оппозицию вне закона: причем, как в отношениях с властью, так и в глазах простых белорусских людей. В этом смысле в качестве объективной тенденции можно выделить следующую: оппозиция постепенно деградирует до того вида, в котором существовала оппозиция в СССР – до фиги в кармане и разговорчиков на кухне. Единственное отличие – интеллектуально она куда слабее, чем те же «шестидесятники».

В белорусских условиях нормальная, конструктивная, как принято выражаться, оппозиция возможна лишь по конкретным, отдельным вопросам жизни общества, да и то – лишь до того, как решение по этому вопросу будет принято. Как было сказано, сегодня мы находимся в ситуации, когда приходится в интересах элементарного выживания отдавать приоритет соображениям целесообразности перед соображениями формальной законности. В таких условиях – не до плюрализмов. В этом смысле возникновение подлинной оппозиции могло бы стать делом пропрезидентских партий или даже самой власти. Однако, судя по всему, те функции, которые могли бы выполнять политические партии в Беларуси (а самая важная из этих функций – кадровая), пока что успешно выполняются президентской вертикалью и БРСМ.

В отличие от любой «революционной» власти, белорусское руководство не стоит перед необходимостью срочного замещения огромного количества бюрократических работников на новых, «лояльных». Поэтому на местах остаются люди сравнительно высокого профессионального уровня. По крайней мере, профессионализм их однозначно выше того, который могли бы продемонстрировать любые новые лица у власти, даже если бы они действительно были озабочены интересами дела, а не своими личными интересами. Ну а об «оппозиционерах» и говорить не приходится. Эти люди в

течение 10 лет ничем кроме «протестов» не занимались и заниматься не могут. Достоверно можно сказать, что приход ко власти таких «профессиональных революционеров» или «профессиональных борцов с режимом» будет для страны катастрофой (наглядный пример – последствия прихода к власти в Грузии Михаила Саакашвили), потому что кроме как исполнять роли в «революциях» и других подобных шоу (именно исполнять роли – организация всего спектакля находится, как правило, не в их компетенции) они больше ничего не умеют.

Возвращаясь к социальной роли «оппозиции» в Беларуси, следует сказать еще следующее. Ввиду того, что белорусская «оппозиция» в выполнении своей единственной социальной функции (канализация общественного недовольства) ориентирована сугубо на деструктивные формы работы, а не на организацию диалога с властью, постольку в стране постепенно формируются другие каналы контактов между властью и населением. В этом смысле примечательным событием было возрождение «Книг жалоб и предложений». Значительное внимание уделяется работе с обращениями граждан. Особенно велика в формировании имиджа власти и поддержке ее авторитета роль работы Администрации Президента с обращениями граждан.

Таким образом, сегодня в Беларуси действует не политическая оппозиция, а антиконституционные силы, цель которых – разрушение существующего общественного устройства. И здесь необходимо подчеркнуть следующее. Все политически активные люди делятся на три части. В первую входят, скажем так, западники – люди, более-менее имеющие представление о сути западного общественного устройства и желающие превращения Беларуси в западное общество. Во вторую входят, скажем так, почвенники – люди, более-менее имеющие представление о сути белорусского общественного устройства и желающие развития Беларуси как самобытного общества. Третью часть – самую большую – составляют люди, которые не знают ни сути западного общественного устройства, ни сути белорусского общественного устройства, которые, тем не менее, уверены, что знают

суть и западного, и белорусского общественных устройств, и которые, исходя из этой уверенности, борются за то, что, как они думают, является западным или белорусским общественным устройством. Поскольку прогосударственно настроенных товарищей среди таких людей немного, постольку основная масса, составляющая эту третью часть политически активных людей – тоже как бы западники. Их можно назвать прозападными мечтателями. И эти люди – самые опасные.

Они борются за «гражданское общество», за «свободу слова» и за «плюрализм». Они имеют в голове какие-то бредовые представления обо всем этом и они хотят эти представления воплотить в жизнь. Им наплевать на то, что эти представления бредовые. Им наплевать на то, что такое вообще жизнь и что такое политика. Они хотят построить демократию и свободный рынок. И им наплевать, что такое демократия и свободный рынок на самом деле. У них есть свое мнение на этот счет, можете не сомневаться. И это все, что им нужно для действия. Реальность их не интересует. Когда такие люди приходят к власти, они отправляют на тот свет сотни тысяч сограждан – и не обязательно через гильотину, есть другие, вполне цивилизованные способы (например, приватизация и рыночные реформы). Попробуйте разузнать, как сейчас дела в Сербии и Черногории, расспросите знакомых о том, как живет сейчас Грузия. Посмотрите в новостях про Афганистан и Ирак (хотя в новостях много лишнего и мало действительно нужного показывают про эти страны). Взгляните на Украину или на Россию. Мы привыкли восторгаться идеалистами и романтиками, привыкли ругать прагматиков и людей с практическим умом. А зря. Прагматики и люди с практическим умом спасают нас от идеалистов и романтиков: как Директория спасла Францию от Робеспьера и «свободы, равенства, братства»; как Сталин спас Россию от Троцкого, «обобществления жен» и «перманентной революции»; как Лукашенко спас Беларусь от Позняка и «демократических реформ». Так что пока среди «оппозиционеров» не появится трезво мыслящих реалистов, причем, в массовом количестве, приход «оппозиционеров»

к власти будет означать катастрофу для Беларуси. Вне зависимости от всех сопутствующих обстоятельств.

Белорусская действительность: социальная сфера.

Примерно 6% ВВП в год тратится в Беларуси на образование. Примерно 4,7% - на медицину. Это очень высокие показатели. При этом военных расходы составляют всего 1,3% ВВП. В Беларуси, несмотря на непростые условия экономического развития, – рекордно низкий уровень безработицы (менее 2% населения).

Одним из важнейших показателей, позволяющих характеризовать государство как неолиберальное или как социальное – показатель имущественного расслоения населения. Для этого есть два основных индекса. Первый показывает соотношение доходов людей, входящих в наиболее богатую и наиболее бедную часть общества. По данным Доклада ООН о человеческом развитии 2005 года (для Беларуси в нем указаны данные по состоянию на 2000 год), доля беднейших 10% населения в национальном доходе Беларуси была равна 3,5%, беднейших 20% населения – 8,4%. 10% богатейших людей в стране владеют 24,1% национального богатства, а богатейшие 20% - 39,1% ВВП. Соотношение доходов богатейших 10% и беднейших 10% населения страны – 6,9. Соотношение доходов богатейших 20% и беднейших 20% населения страны – 4,6. Следует отметить, что в сравнении с 1998 годом имеет место более значительная степень имущественной дифференциации (так, в 1998 году соотношение доходов богатейших 10% и беднейших 10% населения равнялось 4,1). Другой показатель имущественного расслоения – индекс Джини. Он показывает степень дифференциации семейных доходов и принимает значения от 0 (полное равенство) до 100 (полное неравенство). Для Беларуси значение индекса Джини в 1998 году было равно 21,7. В 2005 – 30,7.

Приведенные данные показывают, что Беларусь – это страна, где государство в значительных объемах перераспределяет доходы с целью обеспечить относительное социальное равенство. Например, соотношение доходов де-

цельных групп для США – 16,9. А значение индекса Джини равно 40,8. Для России эти цифры равны 7,1 и 31,0 соответственно (по состоянию на 2003 год). Впрочем, очевидно, что эти данные не всегда могут дать правильное представление о социально-экономических реалиях. Ведь, например, для Беларуси, где господствует юридически государственная форма хозяйствования, большое количество людей, не имея права собственности на определенные блага, все же фактически распоряжаются и пользуются ими. А для России и США в такие цифры необходимо внести поправки с учетом той доли финансовых средств, которая укрывается и не попадает в статистические отчеты. И так далее.

По величине расходов на образование Беларусь входит в двадчатку самых развитых стран мира (хотя по общему индексу развития человеческого потенциала занимает 67 место).

Ежегодные расходы республиканского бюджета на науку составляют 2% от бюджета и 0,37% от ВВП (133,5 миллиарда рублей в 2003 году). Внутренние затраты на исследования и разработки (затраты организаций) составляют 0,62% от ВВП (223,6 миллиарда рублей в 2003 году).

По уровню удельных расходов на здравоохранение Беларусь тоже входит в число наиболее развитых государств. Как было сказано выше, на финансирование системы здравоохранения идет 4,7% ВВП в год. Основные абсолютные показатели работы системы здравоохранения показаны в таблице:

Несмотря на довольно высокие показатели развития по основным составляющим социальной сферы, положение с качеством жизни и здоровья населения в остается сложным. После обретения независимости экономический и духовный кризис белорусского общества начала 90-х не только усугубил существовавшие проблемы, но и породил новые, такие как проблема самоубийств, СПИДа и проч.

В настоящий момент общая демографическая обстановка в Республике Беларусь неблагоприятна. Мы имеем дело с отрицательным естественным приростом населения (минус 52 тысячи человек в 2004 году, сегодня белорусов примерно

9.800.000), который сегодня уже не компенсируется положительным сальдо миграции. Сальдо миграции составляет 2,54 на 1000 человек. Естественный прирост составляет -5,5 на 1000 человек (это примерно на уровне Латвии или Болгарии и лучше, чем в России и на Украине: соответственно -6,2 и -7,5). Прослеживается общая тенденция к старению населения (14,5% населения – в возрасте старше 65 лет в 2004 году). Несмотря на целый ряд государственных мер, трудным остается положение дел в сфере охраны материнства и детства (индекс фертильности – 1,36 при минимально необходимом для естественного воспроизводства значении – 2,1). Хотя по показателю младенческой смертности достигнуты весьма положительные результаты: на 1000 родившихся в стране приходится 7,7 смертей – это на уровне таких стран, как Венгрия, Польша, Словакия (этот показатель для России – 12,4, для Украины – 9,6, для Латвии – 9,4).

По данным Всемирной организации здравоохранения, потребление алкоголя в Беларуси составляет 9 литров чистого алкоголя на человека в год. Порог, который отделяет патологическую ситуацию от нормальной, составляет 2 литра чистого алкоголя на человека в год. Указанный порог был преодолен еще в конце 70-х годов XX столетия (на 1990 год потребление алкоголя в Беларуси составляло 5,6 литров на человека в год). Потребление никотина охватывает 42% жителей республики.

По информации Министерства здравоохранения Беларуси, на начало 2001 года количество состоящих на официальном наркологическом учете жителей республики составило более 7 тыс. человек, что на 26,7% превысило данные 1999 года. На 2004 год на учете стояло 10452 человека. Значит, число подверженных пагубному пристрастию достигает в настоящий момент примерно 100 тыс. человек (исходя из общепринятого соотношения фактического числа наркоманов и числа наркоманов, стоящих на учете 1 к 10). Средний возраст наркоманов – 15-25 лет (к этой возрастной группе относятся две трети наркоманов), женщины составляют 18,4%. Почти половина состоящих на учете имеют судимость, 70% относятся к категории неработающих, 75% не

имеют семьи. Проблема наркомании тесно связана с проблемой СПИДа. По данным официальной статистики, на начало 2005 года в Беларуси были заражены вирусом ВИЧ около 6,4 тыс. человек.

Важный показатель общего состояния социальной сферы – статистика самоубийств. Беларусь сегодня держит по этому показателю, к сожалению, европейский уровень – 32 суицида на 100.000 населения в год. По другим подобным показателям (которые, как принято считать, отражают общий уровень удовлетворенности населения жизнью) положение тоже довольно сложное. Статистика разводов – 70% от числа заключаемых браков. На сегодняшний день в стране проживает 32 960 детей-сирот. Это в полтора раза больше, чем в 1946 послевоенном году.

В 1999 году количество впервые зарегистрированных заболеваний равнялось 7924 тысячам (на 10,2 миллиона человек населения). В 2001 году эта цифра была уже значительно меньше: 7169 тысяч.

Безусловно, демографическая проблема, как и другие проблемы социальной сферы (состояние здравоохранения, алкоголизм, наркомания и проч.) – это во многом проблема недостаточного финансирования. Предлагаем обратить внимание на следующую статистическую таблицу.

**Расходы и располагаемые ресурсы семьи
(в среднем за месяц I квартала 2005 года)
в зависимости от количества детей**

Всего по республике По количеству детей в семье
один ребенок двое детей трое и более

Денежные расходы на семью, BYR

614.090 750.717 729.399 647.098

Отклонение от среднего по республике, %

22,2 18,8 5,4

Денежные расходы на душу населения, BYR

236.682 28.555 175.041 116 442

Отклонение от среднего по республике, %

-3,4 -26 -50,8

Потребительские расходы на семью, BYR

533.838 680 706 656.241 560.068

Отклонение от среднего по республике, %

27,5 22,9 4,9

Потребительские расходы на душу населения, BYR

205.751 207.241 157.484 100.781

Отклонение от среднего по республике

0,7 -23,5 -51

Располагаемые ресурсы на семью, BYR

656.847 803.970 817.452 793.390

Отклонение от среднего по республике, %

22,4 24,5 20,8

Располагаемые ресурсы на душу населения, BYR

253.161 244.768 196.172 142.766

Отклонение от среднего по республике, %

3,3 -22,5 -43,6

Из нее видно, что, несмотря на значительно более активную в последние годы поддержку государством многодетных семей, поддержки этой недостаточно для того, чтобы выровнять уровень доходов многодетных семей и обычных семей в расчете на одного человека. Правда, из этой же таблицы видно и другое: больше детей рожают в семьях, где доход ниже. И здесь мы имеем дело с фундаментальной закономерностью, которая выводит нас на другую проблему, глубоко связанную с проблемой человеческого материала.

Как известно, уровень благосостояния не связан напрямую с уровнем рождаемости. Если какая-то связь и про-

слеживается, то скорее обратная: чем лучше люди живут, тем меньше рождают. По крайней мере, на протяжении XX века по мере повышения уровня жизни в странах Запада и в СССР рождаемость медленно, но верно снижалась. Причем, на Западе – быстрее, чем в СССР. Правда, начиная где-то с середины 60-х для США и со второй половины 70-х для Западной Европы, наблюдалось постепенное снижение уровня доходов на душу населения. Но и в этих условиях рождаемость среди менее благополучных слоев была выше, чем среди более благополучных. Ярчайший пример современной жизни, иллюстрирующий эту закономерность – демографическая ситуация в России. Среди субъектов федерации с самой высокой рождаемостью – Чечня, где уровень жизни просто ниже некуда. А в относительно благополучной Москве рождают меньше, чем надо для демографического воспроизводства (население растет только из-за миграции).

Как ни странно, у этого явления было совсем мало серьезных исследователей. Так получилось, что страны Запада никогда не ставили для себя проблему демографического воспроизводства. Там осуществлялся и осуществляется проект замещения коренного населения иммигрантами: это экономически более выгодно, ведь иммигранты не имеют представлений о социальных стандартах и прочих подобных вещах, поэтому за их счет можно снижать финансовые издержки на социальную сферу. В Советском Союзе эта проблема не стояла так остро – прирост населения был положительным. А после крушения СССР стало не до исследований.

Тем не менее, некоторая работа по этому направлению проводилась. В результате был выработан новый подход к оценке условий жизни населения. Основой этого подхода стала категория качества жизни.

«Качество жизни (англ. - quality of life, сокр. - QOL; нем. - Lebensqualität, сокр. LQ) - категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека.

Качество жизни нетождественно уровню жизни, включая и наиболее изощренные виды его определения, напри-

мер, жизненные стандарты (living standards), поскольку различные экономические показатели дохода выступают только одним из многих (как правило, не менее 5-ти), критериев качества жизни. Показательным с этой точки зрения является ситуация в СССР 60 - 70-х гг., когда качество жизни советского населения в целом было не ниже качества жизни населения ведущих западных стран, при том что уровень жизни в СССР был примерно в 2 раза ниже. Наглядны также следующие примеры. Когда в бытность СССР эскимосов переселили из чумов в комфортабельные квартиры, уровень их жизни повысился, но уровень смертности резко повысился и, как сформулировал один из социологов, «они стали вымирать от тоски». В ГДР после присоединения к ФРГ материальные условия улучшились в 3-5 раз, однако уровни самоубийств, преступности и смертности резко выросли.

Философия качества жизни в конце XX века выходит на первый план в государственной политике и социальной работе в наиболее развитых странах мира, например, в Канаде, Великобритании и Швеции, поскольку через качество жизни возможно осуществлять интегральную оценку эффективности управления в постэкономическую эпоху.

Государственная работа по определению и реализации заданного качества жизни ведется через законодательное введение стандартов (индексов) качества жизни, которые обычно включают три блока комплексных индикаторов.

Первый блок индикаторов качества жизни характеризует здоровье населения и демографическое благополучие, которые оцениваются по уровням рождаемости, продолжительности жизни, естественного воспроизводства.

Второй блок отражает удовлетворенность населения индивидуальными условиями жизни (достаток, жилище, питание, работа и др.), а также социальная удовлетворенность положением дел в государстве (справедливость власти, доступность образования и здравоохранения, безопасность существования, экологическое благополучие). Для их оценки используются социологические опросы представительных выборок из населения. Объективным индикатором крайней неудовлетворенности служит уровень самоубийств.

Третий блок индикаторов оценивает духовное состояние общества. Уровень духовности определяется по характеру, спектру и числу творческих инициатив, инновационных проектов, а также по частоте нарушений общечеловеческих нравственных заповедей: «не убий», «не укради», «почитай отца и мать своих», «не сотвори себе кумира» и др. В качестве единиц измерения используются данные официальной статистики о социальных аномалиях, которые считаются «грехом» - нарушением соответствующих заповедей: убийства, грабежи, тяжкие телесные повреждения, брошенные пожилые родители и дети, алкогольные психозы. Там, где такие проступки встречаются чаще, уровень нравственного состояния хуже.

Включаемые в блоки индикаторы должны отвечать следующим требованиям:

- отражать наиболее важные социальные параметры, имеющие интегральное значение для общества и отражающие его собственное ощущение себя благополучным или неблагополучным;

- однозначно восприниматься любым гражданином на всей территории данного государства, объединяя всех единым пониманием;

- обладать достаточной чувствительностью и способностью быстрого реагирования на факторы, изменяющие условия жизнедеятельности;

- иметь доступные для стандартного измерения количественные характеристики, обеспечивающие возможность сравнительной оценки и слежения за динамикой.

Категория качества жизни открывает глаза на объективность процессов и явлений, которые раньше казались субъективными – оценка людьми условий жизни, своих жизненных перспектив и так далее. Это помогает осмыслить более широкую совокупность факторов, которые могут влиять на общую демографическую обстановку в стране.

Отечественные и зарубежные ученые (те из них, которые занимаются наукой, а не популяризацией неолиберализма) сходятся во мнении, что основные причины современной демографической катастрофы (характерной, в том чис-

ле, и для стран Запада) следует искать не только и не столько в показателях уровня жизни, сколько в других факторах: разрушение привычного образа жизни, очернение прошлого, дестабилизация общества, отсутствие уверенности в завтрашнем дне и так далее. Огромная роль именно этих факторов подтверждается и западным опытом. Если рассмотреть демографический перелом в западном мире во второй половине двадцатого века, то можно увидеть следующее: он по времени почти везде совпал с переходом к «постиндустриальному» обществу и неолибералистской экономической политике (об этом уже говорилось выше). Неизменные атрибуты таких переходов (и в постсоветском, и в западном вариантах): разрушение сложившихся общественных институтов, возрастание степени неопределенности касательно жизненных перспектив, уменьшение стабильности, повышение конкуренции среди индивидов вследствие роста безработицы и так далее. Все это плюс коммерциализация и удорожание жизни напрямую ведет к нежеланию рожать и воспитывать детей в количестве более одного. И тогда общества начинают вымирать.

Медленно, но верно демографическая проблема во всей ее глубине становится неотъемлемой частью повестки дня белорусского руководства. Предпринимаются существенные меры по целому ряду направлений: кредитование строительства жилья молодым семьям, расширение молодежных программ трудоустройства, укрепление защиты материнства и детства в трудовых отношениях и другие. Существенное значение в решении демографической проблемы должна будет, по замыслу создателей, иметь Программа возрождения и развития села. Учитывая глубокую связь урбанизации и динамики роста населения (уровень урбанизации обратно пропорционален уровню рождаемости), можно надеяться, что комплекс мер по повышению престижности жизни в сельской местности сыграет положительную роль в решении демографической проблемы в Беларуси.

Одним из ключевых вопросов качества жизни является вопрос о первичных коллективах, о тех базовых «клеточках», из которых состоит то или иное общество. Естественно, вви-

ду огромной важности этого вопроса, он никем толком не изучался. Для западных обществ базовой ячейкой социальной структуры является семья. Соответственно, проводятся исследования в сфере социологии семьи, психологии семейных отношений и так далее. Правда, толку от этих исследований немного – процесс распада нуклеарной семьи в странах Запада набирает обороты. Но, тем не менее, какое-то внимание этим вопросам уделяется. У нас – и раньше, и теперь – тоже уделяют внимание вопросу семьи. Но толку от этого внимания – еще меньше, потому что в нашем обществе семья никогда не была базовой ячейкой общества. А что же было такой ячейкой?

В нашушедшей книге «Гнев орка» М.Калашников и Ю.Крупнов говорят о такой единице общественной структуры как домен. Под ней следует понимать «общину», «люди, в которой хорошо друг друга знают, обладают общими убеждениями, явным или неявным лидером и своей неформальной системой взаимопомощи». «Важной особенностью данной социальной структуры является ее способность реагировать на внешние раздражители как единое целое». Эта община не образуется по какому-либо одному признаку: территориальному, профессиональному, родственному. Как правило, она объединяет людей на основе совокупности факторов.

Признанный, хоть и замалчиваемый, исследователь советского жизнеустройства Александр Зиновьев в ряде книг: «Зияющие высоты», «Желтый дом», «Нашей юности полет», «Коммунизм как реальность» и др. – рассматривал среди других и этот аспект. «Основу коммунистического человека на микроуровне образуют такие деловые клеточки (первичные деловые коллективы), которые являются самыми маленькими, стандартными и относительно автономными в своей жизнедеятельности частичками общества, обладающими основными чертами общества в целом, представляющие собою общество в миниатюре. Такие клеточки я назвал выше коммунальными. Это суть предприятия и учреждения, созданные для выполнения некоторых деловых функций и относительно автономные в этом своем деле. Клеточка име-

ет свою дирекцию (орган управления), бухгалтерию, отдел кадров, партийную организацию, профсоюзную организацию, комсомольскую организацию и прочие элементы стандартного первичного коллектива. Это - хорошо всем известные заводы, фабрики, институты, фермы, конторы, магазины, совхозы, колхозы, школы и другие предприятия и учреждения, в которых взрослые и работоспособные члены общества принимаются на работу, получают вознаграждение за труд, добиваются успехов, делают карьеру, получают награды и различного рода жизненные блага. Если такая клеточка есть общество в миниатюре, то общество в целом - многократно расчлененная и разросшаяся до гигантских размеров клеточка».

«Трудоспособные граждане коммунистического общества обязаны трудиться, т. е. быть членами каких-то первичных коллективов. Для большинства граждан такое положение есть благо. Им гарантирована работа, дающая какие-то средства существования. Если они не нарушают норм поведения, их трудно уволить. Их защищает коллектив. Основное назначение деловых коллективов - дать занятия и посредством их средства существования гражданам общества».

«Основное содержание жизни работающих граждан общества составляет то, что они делают в первичном коллективе и через него. Жизнь в коллективе есть их подлинная жизнь, а жизнь вне его — лишь условие для нее. Здесь люди не только трудятся, но проводят время в обществе знакомых, обмениваются информацией, развлекаются, налаживают нужные контакты, добиваются успехов, делают карьеру, посещают собрания, получают жилье, повышают квалификацию, занимаются спортом, участвуют в разных кружках и т. д. Тут происходит жизнь в самом точном смысле слова со всеми ее радостями и горестями, удачами и неудачами».

Думается, этот взгляд на советское (и не только советское) жизнеустройство дает довольно удобный угол обзора для более глубокого понимания проблемы качества жизни. По крайней мере, такой взгляд на вещи помогает вполне корректно увязать проблему типа экономики, сущности трудового права и права социального обеспечения с проблемами

демографического характера (рождаемость, самоубийства и т.д.). В этом смысле важно отметить особенности белорусского законодательства. В течение нескольких лет (первые годы нового столетия) наблюдалось изменение трудового законодательства в сторону западного типа. Пиком этой тенденции стало введение жесткой по отношению к работникам системы трудовых контрактов (хотя непонятно, почему наши западники так протестовали, ведь эта система как раз характерна для западного трудового права). Однако уже в 2005 году были приняты меры по смягчению наиболее жестких параметров: были улучшены условия продления контрактов для работников, усилена защита женщин, уходящих в декретный отпуск и т.д. Можно предположить, что в дальнейшем «социалистические» тенденции будут преобладать в процессе трансформации социальной сферы. Это будет связано с целым рядом объективных условий. Важнейшее из этих условий – потребность в символической интеграции общества перед лицом информационной агрессии соседних стран, желающих устроить в Беларуси очередной «демократический» переворот. Удовлетворение этой потребности возможно лишь на пути создания и распространения идеологии белорусского общества.

Результаты референдума в Белоруссии: мнение С. Кара-Мурзы

Реакция ряда политиков РФ, государственного канала телевидения и некоторых должностных лиц на результаты референдума в Белоруссии свидетельствует о глубоком кризисе нашей государственности. Государство РФ расщепилось, и часть его участвует в развязанной Западом кампании очернения и, главное, вульгаризации того референдума, что прошел в Белоруссии. Это прискорбное зрелище – и даже не столько в политическом, сколько в интеллектуальном и мировоззренческом плане. Как глупо – отрезать себя от ценного опыта, хотя сами мы далеко еще не вылезли из ямы собственного кризиса.

Я был в группе международных наблюдателей на выборах в Белоруссии от РФ. Совершенно очевидно, что там произошло важное событие, которое требует изучения и осмысления. От него нас и отводят. Первый факт – небывалый процент явки. 90% избирателей! И в селе, и в городе люди шли, будто объявлена мобилизация. Все поняли, и это висело в воздухе, что речь идет об историческом выборе и что гражданская халатность может оказаться фатальной. И ведь люди поняли это сами! Пропаганда не сыграла в этом боль-

шой роли. Я, сколько мог, ознакомился с ее материалами и не могу оценить их высоко. Ничем они не впечатляют, обычные слова. Вот – первый признак настоящей демократии. Власть говорит обычными словами, а для граждан они наполнены глубоким смыслом.

Когда Буш берется оценивать эту демократию, хочется сплюнуть. Во время его дебатов сотня интеллектуалов лихорадочно ищет хлесткие афоризмы, которые он слышит от суфлера в чудо-наушнике и повторяет, как попугай. Пошлый балаган, который мы должны принять за стандарт демократии. Клоуны с ядерной и финансовой кнопкой... И такая дрянь берется душить целые народы – неужели нашей демократической интеллигенции не противно на это смотреть?

Второй факт – то, как проголосовали студенты. Понятно, что крестьяне, рабочие и пенсионеры прямо и жизненно заинтересованы в продолжении «проекта Лукашенко». Но студенты – самая либерально настроенная часть общества. Они считают себя элитой, которая востребована на Западе, а в Белоруссии их свобода оказалась повязана с ответственностью. Но ведь и они проголосовали за этот проект! Этот их выбор вовсе не тривиален, я вижу в нем осознание той сути демократии и либерализма, которая лежала в основе Просвещения, а потом была искажена буржуазией. Именно ответственность как ипостась свободы, а не «свобода гунна», которая уже 15 лет пожирает РФ!

«Проект Лукашенко» является творческим и имеет общее значение. Он многое говорит о современном человеке «после СССР», о его соединении в общество, о соответствующей ему государственности. Как же определить этот проект, о судьбе которого и ставился вопрос на референдуме?

Слом советского строя погрузил все части СССР в тяжелый кризис. То относительное благополучие, которое восстановлено в маленькой Балтии, искусственное – ей заплатили за особые заслуги в уничтожении СССР, приняли в лоно Запада. В поиске преодоления кризиса республики СССР испытывают разные модели. Спектр их широк, различны и результаты. Выделяется белорусская модель. Здесь кризис мобилизовал гражданское чувство – без признаков архаиза-

ции. Люди не ринулись в религию, монархизм или национализм, не впали в утопию «возвращения в потерянный рай» советского патернализма, не приняли солидарности преступных шаек. Они сдвинулись к самоорганизации, стали распахивать все пустующие клочки земли, чинить старые телеги и собирать все дремлющие ресурсы – а потом спокойно отодвинули от власти либеральных демократов Шушкевича, отдав 82% голосов А.Г.Лукашенко. При этом он не имел никакого «административного ресурса». Его поддерживали потому, что он верно и на нормальном языке изложил ситуацию, возможные для страны альтернативы и тот проект, который был разумен и понятен людям.

Поддержав Лукашенко в его усилиях по спасению сохранившихся советских структур (вроде больших заводов, школы и здравоохранения), белорусы не погрязли в ностальгии, а последовали правилу – из кризиса не выходят, пятась назад. Они поддерживали программу модернизации, согласились на большие инвестиции в будущее, в их детей и даже внуков. Благодаря этому уже сегодня множество заводов работает в три смены, и от страны отведена угроза безработицы (2% безработных – а в соседних Литве и Польше по 17%). Освобождение как от советских, так и антисоветских догм позволило достичь почти невозможного – соединить в одну систему государственный и частный капитал, не допустить криминализации бизнеса.

Это и позволило преодолеть кризис, выйти на показатели 1990 г. с уже накопленной инерцией развития, не погасив импульса модернизации. Да, гайки пришлось затянуть, чтобы подавить «своеволие гунна», но затянули их очень осторожно, не допуская перебора. Кто-то считает, что перебор есть, но если взвешивать утраты и результат верными гирями, то программу соединения свободы с ответственностью следует считать очень успешной. А ведь сорваться можно было много раз – да к этому и ведет дело, это и провоцирует Запад и ничтожная по масштабам «непримиримая оппозиция».

Самое главное, чему научились в ходе кризиса белорусы – умение трезво пораскинуть умом и определить свои

интересы на перспективу. Вот это отличие от нас поистине поразительно. Этим умением и объясняются результаты референдума. Дело не в харизме Лукашенко и не в какой-то его магической находке в политической технологии. Практически все население Белоруссии осознает, причем хладнокровно, что выполнение «проекта Лукашенко» вплоть до выхода в режим его «гарантированного продолжения» — в интересах подавляющего большинства. Нам, бурлящим в котле российских страстей и фантазий, трудно поверить, что целый народ может обладать такой способностью к прагматическому расчету — способностью подчинить ему свои политические и идейные пристрастия.

Этого урока нас и стараются лишить. И делают это настолько топорно и грязно, что подрывают и так хрупкую легитимность власти в самой РФ. То, что устраивают в Москве, не имеет прецедента, можно говорить о политической шизофрении. Посудите сами: из Москвы посылается сотня наблюдателей от общественных организаций, большая группа депутатов Госдумы, включая заместителя ее председателя, а также собирают сотню наблюдателей от СНГ во главе с Рушайло. Наблюдение за подготовкой референдума ведется частью этой группы с начала сентября.

По завершении работы координаторы групп наблюдателей от РФ и СНГ (О.Н.Сосковец и В.Б.Рушайло) на большой пресс-конференции зачитывают официальные заключения. Выборы и референдум признаются честными, демократическими и прекрасно организованными. В этих заявлениях делается также упрек госдепартаменту США за неприличную кампанию клеветы. В тот же день в Москве зампредседателя Госдумы Слиски заявляет перед телекамерой, что «нам хотелось бы верить, что выборы в Белоруссии были честными». Мол, хотелось бы верить, но не можем...

Да это просто маразм! Одно дело, если бы она поделилась своими сокровенными мыслями как «мадам Слиски из Саратова», но ведь она делает заявление как официальное лицо в официальном кабинете! Она была обязана

не излагать свои измышления и желания, а опираться на суждение командированной в Белоруссию группы депутатов Госдумы или на заявление другого заместителя председателя Госдумы, посланного наблюдать за выборами. Она была обязана сослаться на официальные заявления группы наблюдателей от РФ и от СНГ – сообщить их однозначную оценку. А уж потом, если так хочется пококетничать с телевидением, могла бы добавить пикантную деталь – я лично, мол, всем этим депутатам и наблюдателям не очень-то доверяю. Государство у нас или бардак?

Таковы слова и дела одной руки государства РФ. В то же время другая рука (телевидение) развертывает кампанию травли Белоруссии, которую нельзя назвать иначе как подлой. Даже извращенно подлой. Ведь они же, черт побери, не только доллары получают, но и наши рубли!

Во-первых, они прекрасно знают, что выборы были чистыми. Все понимали значение референдума, и в Белоруссию съехалось около тысячи наблюдателей из 50 стран. От ряда стран (в том числе Китая) официальные заявления сделали послы, от других сами наблюдатели. В РФ об этом не сообщали. Уже ночью после выборов я подошел к руководительнице миссии ОБСЕ, поговорил об общем знакомом, а потом спросил, какие у нее есть, по большому счету, претензии к выборам. Она замаялась и сказала: «Мне не нравится их избирательный закон». Нет претензий, и выкручивалась ОБСЕ с помощью туманных формулировок.

Даже самая радикальная оппозиция – Белорусский народный фронт – вовсе не отрицает результатов голосования. Я ходил в штаб-квартиру этой организации и беседовал с одним из ее руководителей. Они отрицают не голосование, а право большинства решать такие вопросы, ибо, как мне сказали, «за Лукашенко голосует неконкурентоспособное большинство населения». А «Московский комсомолец» (20.11.2004) перепечатал репортажи оппозиции из Минска под заголовком «Лидер вырожденцев» с благосклонным введением: «Лукашенко – мечта пенсионеров. Он живое воплощение того «совка», о котором ностальгируют пожилые

люди и та часть плебса, которая в принципе не способна самостоятельно строить свою жизнь». Для авторов «МК» Белоруссия – «страна серых, апатичных, ущербных сограждан».

Да, в каждом кризисном обществе появляется кучка таких белокурых бестий, которые считают себя солью земли, а большинство граждан неконкурентоспособными вырожденцами. Часть из этих бестий – просто параноики, они выходят на свои демонстрации в красных майках с портретом Че Гевары. Но разве не подло со стороны российского телевидения представлять эту маргинальную группу демократами! Разве не стыдно опираться, как на аргумент, на их импульсы, в которых даже мнения нельзя вычленишь!

Разве не подло вытаскивать на экран вечно потного красавчика Немцова! Ему ли упрекать белорусов за то, что кучку юнцов с ликом Че Гевары на пузе покидал в автобусы ОМОН. Мы же помним, как Немцов в октябре 1993 г. бился в истерике и вопил: «Давите их! Давите, Виктор Степанович!» Эти люди, которые при виде расстрела парламента испытывали оргазм от наслаждения, должны молчать. Их появление на экране с демократическими поучениями есть неприличие, постыдное для культурной страны.

Неприлична и избыточная эксплуатация потрепанной физиономии Шеремета. Провокации и скандалы – его хлеб, ну и пусть он его жует. Ведь это свинство – каждый день тыкать нам в лицо эту гадость. Приехал в день выборов, устроил драку, напросился на задержание, под жужжание телекамер лег в больницу. Так даже врачей ухитрился оболгать. «МК» пишет, что «медперсонал 9 клинической больницы Минска чрезвычайно любезен, говорит Павел», а затем приводит его прямую речь: «Здесь, конечно, полный беспредел, но на прямые убийства врачи, наверное, не пойдут». Как только его старая мать такой позор выносит, ведь сама его воспитывала.

Почему так тяжело все это видеть? Не по политическим причинам – политика давным-давно устоялась, эмоции окаменели. Тяжело видеть культурную деградацию, иссыхание в людях какого-то органа, который не позволяет равнодушно принимать подлость.

Заключение

Способность человека выживать и процветать в окружающем мире напрямую зависит от его памяти. Человек или народ, потерявший доступ к своей памяти, опасно болен. Он, как малый ребёнок, не обладает жизненным опытом и не отдаёт себе отчёта в том, к каким последствиям могут привести его действия. Таким образом, утрата исторической памяти – шаг к гибели целого народа. Тем, кому нужно уничтожить целый народ без шансов на возрождение, должны в первую очередь уничтожить его память, нарушив восприятие окружающего мира и сделать невозможным принятие жертвой правильных решений. Именно поэтому все оккупанты в спешном порядке запрещают преподавание национальной истории или разрешают ее преподавание только в искаженном виде.

Период 30-х-40-х годов 20-го века - ключевой момент нашей истории. Именно этот период СССР был выбран для доказательства того, что «эта страна» не имеет права на существование. На население обрушился невероятной силы поток пропаганды, утверждающий, что люди, оказывается, находились под властью изуверов и людоедов, уничтожив-

ших многие десятки миллионов безвинных советских людей, и спасение может быть только в немедленном разрыве с проклятым прошлым и массовом раскаянии. Следующим шагом в массовое сознание внедрялась аналогия между режимами СССР и фашистской Германии. Используя ненависть советского народа к фашизму, объяснялось, что разрушение Советского Государства совершенно необходимо как акт высшей справедливости по отношению к преступнику. Населению же нужно молчать и покорно принимать свою судьбу как соучастнику страшных преступлений. Пока народ практиковался в покаянии и закрывании глаз, проводилась крупная чистка его карманов и уничтожение страны.

Казалось бы, зачем и кому сейчас все это надо? Никакой анализ не изменит прошлого. Но это нужно нам и нашим потомкам. Если когда-нибудь нам придется встать перед выбором общественного устройства, и мы будем полагать, что социализм и построение разумно организованного общества неотделимы от понятий «массовых репрессий» и «истребления миллионов ни в чем неповинных людей», то мы сделаем одни выводы. Мы будем стесняться своей истории, как стесняются преступников среди родственников, будем стараться избежать повторения того, чего на самом деле не было, и наша история пойдет одним путём. Если же мы будем считать, что это было не так и это было время героев и величайших свершений, то это придаст нам силы, и мы будем стараться быть похожими на наших предков в нестигаемой силе их духа. Если же мы будем полагать, что это было время героев, совершавших одновременно огромные ошибки, то мы придём к третьему варианту ответа. Только все эти наши ответы будут не о прошлом, а о нашем выборе в будущем, то есть о нашей судьбе и судьбе наших детей. Было бы крайне наивно полагать, что сфера деятельности «черных пиарщиков», обслуживающих власть, ограничивается искажением лишь нашего прошлого. Обстреливая из «информационных пушек» прошлое и настоящее, «демократы» в, конечном итоге, уничтожают будущее.

В книгу мы включили цикл статей о нашем ближайшем союзнике, о Белоруссии. Надо четко понимать, что

сейчас Белоруссия, как когда-то в 1941 году, прикрывает нас, принимая удар. Эта страна стала объектом «информационного обстрела» и травли со стороны «цивилизованного мира», как только ее руководство отказалось плясать под чужую дудку и предавать интересы своего народа.

В этой книге мы сделали попытку обезвредить ряд фундаментальных «информационных вирусов», а насколько это нам удалось, судить Вам, дорогой читатель.

Кара-Мурза Сергей Георгиевич

**В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОГО РАЗУМА
ИЛИ АНТИМИФ-2**

Издательство «Самотека»
Москва, ул. Вавилова, д. 7,
тел: 236-46-66

Формат 84 × 108/32. Печать офсетная.
Объем 12,5 п. л. Усл.-печ. л. 21,0.
Тираж 2000 экз. Заказ № 483.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

С. Кара-Мурза и товарищи

**В ПОИСКАХ
ПОТЕРЯННОГО
РАЗУМА**

**или
АНТИМИФ-2**